

**ЎЗБЕКИСТОН RESPУБЛИКАСИ ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС
ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ
УНИВЕРСИТЕТИ**

PHILOLOGY MATTERS
ФИЛОЛОГИЯ МАСАЛАЛАРИ

ЖУРНАЛ 2002 ЙИЛИ
ТАШКИЛ ЭТИЛГАН

ЙИЛИГА 4 МАРТА
ЧИҚАДИ

2020/2

Муассис: ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ

Бош муҳаррир:

Гуландом БОҚИЕВА

Масъул котиб:

Каромат МУЛЛАХЎЖАЕВА

ТАҲРИР КЕНГАШИ: Лайло АХМЕДОВА, Жамила ҒУЛОМОВА, Жамолиддин ЁҚУБОВ, Марк КРОССИ (Британия Кенгаши директори), Абдурахим МАННОНОВ, Рафаэл дел МОРАЛ (Испания), Кесава ПАНИККАР (Ҳиндистон), Родмонга ПОТАПОВА (Россия), Ғанишер РАҲИМОВ, Шухрат СИРОЖИДДИНОВ, Қосимжон СОДИҚОВ, Илхом ТЎХТАСИНОВ, Ғайрат ШОУМАРОВ.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ: Хуршид ДЎСТМУҲАММАД, Дилбар ЖУМАНОВА, Нилуфар ИСОҚУЛОВА, Ирода ҚАҲАРОВА, Анатолий ЛИХОДЗИЕВСКИЙ, Элмира МУРАТОВА, Ойниса МУСУРМОНОВА, Саодат НОСИРОВА, Гулчехра РИХСИЕВА, Ҳалим САИДОВ, Боқижон ТЎХЛИЕВ, Баҳор ТЎРАЕВА, Гулноз ХАЛЛИЕВА, Баҳодир ЭРМАТОВ, Гули ЭРҒАШЕВА, Носир ҚАМБАРОВ, Венера ҚАЮМОВА.

Главный редактор:

Гуландом БАКИЕВА

Ответственный секретарь:

Каромат МУЛЛАХОДЖАЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: Лайло АХМЕДОВА, Жамила ГУЛЯМОВА, Жамолиддин ЯКУБОВ, Марк КРОССИ (Директор Британского Совета), Абдурахим МАННОНОВ, Рафаэль дел МОРАЛ (Испания), Кесава ПАНИККАР (Индия), Родмонга ПОТАПОВА (Россия), Ганишер РАХИМОВ, Шухрат СИРОЖИДДИНОВ, Касимджон САДИКОВ, Илхом ТУХТАСИНОВ, Ғайрат ШОУМАРОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Хуршид ДУСТМУХАММАД, Дилбар ДЖУМАНОВА, Нилуфар ИСАКУЛОВА, Носир КАМБАРОВ, Венера КАЮМОВА, Ирода КАҲАРОВА, Анатолий ЛИХОДЗИЕВСКИЙ, Эльмира МУРАТОВА, Ойниса МУСУРМОНОВА, Саодат НАСИРОВА, Гулчехра РИХСИЕВА, Халим САИДОВ, Боқижон ТУХЛИЕВ, Баҳор ТУРАЕВА, Гулноз ХАЛЛИЕВА, Баҳодир ЭРМАТОВ, Гули ЭРҒАШЕВА.

Editor-in-Chief:

Gulandom BAKIEVA

Executive secretary:

Karomat MULLAKHODJAEVA

EDITORIAL COUNCIL: Laylo AKHMEDOVA, Jamila GULYAMOVA, Jamoliddin YAKUBOV, Gayrat SHOUMAROV, Mark CROSSEY (Director of the British Council), Abdurakhim MANNONOV, Rafael del MORAL (Spain), Kesava PANIKKAR (India), Rodmonga POTAPOVA (Russia), Ganisher RAHIMOV, Kasimjan SADIKOV, Shuhrat SIRAJIDDINOV.

EDITORIAL BOARD: Khurshid DUSTMUKHAMMAD, Dilbar DJUMANOVA, Nilufar ISAKULOVA, Nosir KAMBAROV, Venera KAYUMOVA, Iroda KAHAROVA, Anatoliy LIXODZIEVSKIY, Elmira MURATOVA, Oynisa MUSURMANOVA, Saodat NOSIROVA, Gulchekhra RIKHSIYEVA, Khalim SAIDOV, Ilkhom TUKHTASINOV, Bakijan TUKHLIEV, Bahor TURAYEVA, Gulnoz KHALLIYEVA, Bahodir ERMATOV, Guli ERGASHEVA.

Нашр учун масъул: Каромат МУЛЛАХЎЖАЕВА

Нурбой Жабборов

Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети профессори, филология фанлари доктори

“ЎТКАН КУНЛАР”ДА МИЛЛИЙ РУХ ИФОДАСИ

АННОТАЦИЯ

Адабиётнинг асл моҳияти миллий рухнинг бадиий талқинига кўра белгиланиши, муайян ижодкор асарини баҳолашда миллий адабий-эстетик тафаккур асосий мезон экани мақола илмий концепциясини ташкил этганлиги. Қайси тилда яратилган бўлишидан қатъи назар, жаҳондаги ҳар бир халқ адабиётининг энг сара намуналари миллий рух ифодаси нуктаи назаридан илмий таҳлил этилиши зарурияти долзарблик касб этади. Абдулла Қодирийнинг “Ўткан кунлар” романи ХХ аср ўзбек адабиётида ана шу мезонга жавоб бера оладиган асар сифатида таҳлил этилган.

Муаллифнинг фикрича, “Ўткан кунлар” романида миллий рух куйидаги уч тамойил асосида намоён бўлган: 1) миллат руҳини мужассам этган ўзига хос урф-удумлар, анъаналар, қадриятлар, миллатнинг орзу-армонлари талқини; 2) миллатнинг ўз-ўзига танқидий руҳда қарай олиш салоҳияти ифодаси; 3) асарда миллий шахсиятларга хос собит эътиқоднинг поэтик сувратланиши. Ўз навбатида, бу тамойиллардан биринчиси – миллатнинг ахлоқи, иккинчиси – иродаси, учинчиси – эътиқодини тажассум этади ва бу учлик яхлит ҳолда миллий руҳни ташкил қилади.

Мақола сўнгида тадқиқот натижалари назарий умумлаштирилган.

Калит сўзлар: роман, миллий рух, миллат ахлоқи, эътиқод, ирода, миллий озодлиқ, бадиий тасвир, сўз кўллаш маҳорати, ифода, ижод концепцияси, адабий-эстетик мезон, бадиий талқин.

Nurboy Jabborov

Professor of Tashkent state university of Uzbek language and literature named after Alisher Navoiy, Doctor of Philological Sciences

THE EXPRESSION OF NATIONAL SPIRIT IN “DAYS GONE BY”

BY ABDULLA KADIRI

ANNOTATION

The scientific concept of the article is that the national literary-aesthetic thinking is of primary criterion in evaluating a writer's work and the essence of literature is determined by the artistic interpretation of the national spirit. The best examples of folk literature in the world, regardless of the language in which it is written, is on the agenda as a question number one to be analyzed scientifically in terms of the expression of the national spirit. Abdulla Kadiri's novel “Days Gone By” has been analyzed in twentieth-century Uzbek literature as a work that can meet this criterion.

According to the author, the national spirit is reflected in the novel “Days Gone By” on the basis of the following three principles: 1) the interpretation of specific customs, traditions, values, dreams and aspirations of the nation, embodying the spirit of the nation; 2) an expression of the nation's potential to look at itself in a critical spirit; 3) poetic depiction of fixed beliefs inherent in national personalities in the play. In turn, the first of these principles embodies the morals of the nation, the second - the will, and the third - the beliefs, and this trinity forms the national spirit as a whole.

At the end of the article, the research results are theoretically summarized.

Key words: novel, national spirit, morality of the nation, faith, will, national freedom, artistic image, word usage, expression, concept of creation, literary-aesthetic criterion, artistic interpretation.

КИРИШ

Моҳиятан умуминсониятга дахлдор бўлса-да, адабиёт миллий шаклда намоён бўлади. Ўзида миллатнинг руҳини ифодалайди. Миллийликдан холи туйғунинг таъсир кучи бўлмаганидек, миллий руҳдан мосуво тафаккур ҳам қанотсиз қушга менгзайди. Шунга кўра, миллийлик – адабиётнинг асосий мезони. Таъбир жоиз бўлса, жаҳон бадиий-эстетик тафаккури кўригида ўзбек адабиётини ажратиб кўрсатувчи бош хусусият, ўзгалардан фарқини намоён этадиган асосий белги, бу – миллий руҳдир. Таъкидлаш керакки, миллий руҳ ифода этилгани асарнинг умумбашарий аҳамиятини зинҳор пасайтирмайди, аксинча жаҳон адабиётида ўзига хос ўринга эга бўлиш имконини янада оширади. Шунга кўра, жаҳондаги ҳар бир халқ адабиётининг энг сара намуналари миллий руҳ ифодаси нуқтаи назаридан илмий таҳлил этилиши зарур. Бу йўналишдаги тадқиқотлар муайян миллат адабий-эстетик тафаккурининг бошқа ҳеч бир халқ адабиётида учрамайдиган ўзига хос хусусиятларини аниқлаш, адабий жараёнга татбиқ этиш ва ривожлантириш имконини бериши жиҳатидан ҳам қимматлидир. XX аср ўзбек адабиётида ана шу мезонга жавоб бера оладиган асарлардан бири, таъкидлаш мумкинки, ҳатто биринчиси Абдулла Қодирийнинг “Ўткан кунлар” романидир.

Ушбу роман бўйича кўплаб тадқиқотлар яратилган. Иззат Султон, Матёқуб Қўшжонов, Бегали Қосимов, Наим Каримов, Баҳодир Каримов, Узоқ Жўрақулов каби адабиётшунослар илмий ишларида ушбу роман мисолида миллий руҳ талқини масаласига у ёки бу даражада эътибор қаратилган. Бироқ бу илмий муаммо алоҳида таҳлилга тортилмаган. Ушбу мақола шу йўналишдаги камтарин бир уринишдир. Табиийки, ушбу мўъжаз тадқиқот алоҳида аҳамиятга эга бу илмий муаммони тўлиқ ҳал этишга даъво қилмайди. Бу борадаги илмий изланишларни муттасил давом эттириш ҳамда такомилга етказиш – келажакнинг иши.

НАТИЖА ВА МУЛОҲАЗАЛАР

“Ўткан кунлар”ни инглиз тилига таржима қилган Марк Риз эътирофи-ча: “...асарнинг даражасини баҳолаш мезони маданияти, тили ёки у яратилган даврдан қатъи назар, буюк ёзувчи ўз фикрларини бутун башариятга, ҳар биримизга етказиб бера олишидир. Шунинг учун ҳам бу жаҳон адабиёти дейилади... Қодирий ана шу маррани босиб ўта олди. Айтишим мумкинки, “Ўткан кунлар” жуда бой ва тугал роман бўлиб, унда Фарб ўқувчиси учун янгилик бўлган турфа хил анъаналар тасвири, терминлар ва тарихий даврга хос ҳикоялар жуда кўп. Бу эса айни пайтда юз бераётган жараён – Ўзбекистонни дунёга яқиндан танитиш борасида ҳам катта аҳамиятга эга” [Боймуродова, 2018].

Асарнинг америкалик таржимон эътиборини тортган асосий фазилати миллий руҳнинг бетакрор талқини экани аён. Чунки “Ўткан кунлар” айнан миллатнинг ўзига хос ҳаёт тарзини, бетакрор урф-удумларини, ахлоқини, орзуларини армонларини ифодалагани жиҳатидан дунё адабиёти намояндалари эътирофини қозонаётир. Таржимоннинг ““Ўткан кунлар” жуда бой ва тугал роман бўлиб, унда Фарб ўқувчиси учун янгилик бўлган турфа хил анъаналар тасвири”

берилганини таъкидлаши замирида ҳам ана шу ҳақиқат мужассам.

Миллий руҳ бетакрор ифодаланган ушбу романнинг инглиз тилига таржимаси китоб ҳолида нашр этилгач, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевга мактуб йўллаган Марк Риз мана бундай ёзади: "...мен айна пайтда инглиз тилига таржима қилиб тугатган Абдулла Қодирийнинг "Ўткан кунлар" романи *Марказий Осиё ва жаҳон адабиётида ўхшашли йўқ асар*дир... Ўн беш йил мобайнидаги иш жараёнида нафақат адиб тилига хос нозик жиҳатларни, балки 1938 йилда унинг қатағонга учраши ва ўлимига сабаб бўлган, асарларига жо этилган *чинакам миллий руҳни* (*Барча таъкидлар бизники – Н.Ж.*) илғашга муваффақ бўлдим" [Риз, 2020].

Савол туғилади: муайян ижодкор асарларида миллий руҳ қандай тамоийиллар асосида намоён бўлади? Бизнингча, уларни куйидагича тасниф этиш мумкин: 1) миллат руҳини мужассам этган ўзига хос урф-удумлар, анъаналар, қадриятлар, миллатнинг орзу-армонлари талқини; 2) миллатнинг ўз-ўзига танқидий руҳда қарай олиш салоҳияти ифодаси; 3) миллий шахсиятларга хос собит эътиқоднинг поэтик сувратланиши. Биринчиси – миллатнинг ахлоқи, иккинчиси – иродаси, учинчиси – эътиқодини тажассум этади ва бу учлик яхлит ҳолда миллий руҳни ташкил қилади. Миллий руҳнинг асоси саналган бу уч хусусиятнинг бир асар доирасида поэтик синтезлашуви, истисносиз, феноменал поэтик ҳодиса деб баҳоланишга лойиқдир. Аксар асарларда бу хусусиятлардан бири ёки иккитаси тажассум топгани кузатилади. Шунга кўра, миллий адабиётимиз тарихидаги камдан-кам асар ана шу адабий-эстетик мезонга тўлиқ жавоб бериши мумкин. Абдулла Қодирийнинг "Ўткан кунлар" романи шундай ноёб асарлардан биридир.

МИЛЛАТ АХЛОҚИНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИ

Руҳсиз вужуд тирик деб ҳисобланмагани сингари миллий руҳдан айри ҳолда миллат ҳам, миллий адабиёт ҳам мавжуд бўлолмайди. Миллий руҳнинг асосини миллат ахлоқи ташкил этади. Ўрта асрлар адиби Ал-Жоҳиз "Фазойили атрок" ("Туркийларнинг фазилатлари") асарида ажодларимизнинг *номусли, юраги тоза, ёвуз ўй ва ботил фикрдан холи* инсонлар бўлганини; на жангда, на тинч пайти *ҳийла билмаганини, фурсатдан фойдаланмаганини; ўзи ҳам, сўзи ҳам тўғри эканини; бировнинг молига хиёнат қилиш, иккиюзламачилик, кибру ҳаво, катталарга ҳурматсизлик кўрсатиш уларнинг тасаввурига ҳам сиғмаганини* таъкидлайди [Ал-Жоҳиз, 1993]. Бу ҳол Яратганнинг ўзи миллатимизни комил ахлоқ билан сийлаганига далил эмасми?! "Ўткан кунлар"да миллатга хос шу сингари фазилатлар уларнинг зидди бўлган хусусиятлар билан ўзаро қарама-қаршиликда мукамал бадий талқин этилгани кузатилади.

"Ўткан кунлар"нинг бош қаҳрамони Отабек – ориятли, ростгўй, ҳалол, жасоратли ва миллатпарвар шахс. Бунинг устига, у замона аҳволидан хабардор, очиқ фикрли йигит. Ушбу фазилатлар унга қондан, аслида, ўзи мансуб миллат тийнатидадан ўтган ва оилавий муҳит таъсирида камолга етган. Романдаги *"Хотини билангина эмас, умуман уй ичиси билан ҳар қандай масала устида*

бўлса бўлсин, узоқ сўзлашиб ўлтурмайдиган” [Қодирий, 2017; 147] Юсуфбек хожи – ўзбек оиласидаги отанинг мукамал тимсоли. Оила аъзоларининг унга муносабати шундан келиб чиқади. Қодирийнинг ёзишича: *“Отабекми, онаси-ми, Ҳасаналими, ишқилиб уй ичидан бирортасининг сўзлари ва ё кенгашлари бўлса, келиб ҳожининг юзига қарамасдан сўзлай берадирлар; мақсад айтиб биткандан сўнг секингина кўтарилиб унинг юзига қарайдирлар*” [Қодирий, 2017; 148]. Оилабошининг юзига тик қарамаслик – бугунги кунда камёб ҳодисага айланган бўлса ҳам, аввалда миллат ахлоқининг асоси бўлган. Оиладаги муҳитни соғлом сақлашда фавқуллодда аҳамиятга эга бўлган ўзаро ҳурматнинг бу даражага кўтарилишида бош омил, шубҳасиз, Юсуфбек хожининг Худо берган табиатидир: *“Ҳожи бир неча вақт сўзлағучини ўз оғзига тикилтириб ўлтургандан сўнг, агар маъқул тушса “хўб” дейдир, гапка тушунмаган бўлса “хўш” дейдир, номаъқул бўлса “дуруст эмас” дейдир ва жуда ҳам ўзига номаъқул гап бўлса бир илжайиб қўйиши билан кифояланиб, мундан бошқа сўз айтмайдир ва айтса ҳам уч-тўрт калимадан нарига ошмайдир. Уй ичи унинг бу феълига жуда яхши тушунганликларидан кўпинча бир оғиз жавоб олиши билан кифояланадирлар*” [Қодирий, 2017; 148].

Ҳар қандай масалада етти ўлчаб бир кесадиған, шу боис оилада ҳам, жамиятда ҳам муносиб мавқега эга Юсуфбек хожи ва унинг ёлғиз ўғли Отабекнинг ўзаро муносабатлари романда миллий ахлоқнинг образдаги ёрқин сувратланишига мисол бўла олади. Ҳар иккаласи ҳам ватанпарвар, миллатпараст, эл ғамини ўз ғами деб ҳис этадиганлардан. Шу сабабли ногаҳон қипчоқ қирғинига гувоҳ бўлган Отабек қаттиқ изтироб чекади. Юрт сўраб турган амалдор отасини бу қабоҳатнинг иштирокчиларидан деб гумон қилиб, бир алами минг бўлади. Ота-ўғил ўртасидаги очиқ мулоқотгина бу масалага ойдинлик киритади. *“Ўзинг ўйлаб кўр, ўғлим, – дейди озор чеккан ота, – ўз қўлимиз билан ўзимизникини кескидан мамлакат учун қандай фойда бор? Башарти мен бу ваҳшатка иштирок қилган бўлсам, қайси ақл ва қандай манфаатни кузатиб қўшилишқан бўламан? Агарда маним юрт сўрамоққа ва шу восита билан бойлик орттирмоққа орзум бўлса, бошқалардан ҳам кўра ўз ўғлимга – сенга маълум бўлмасмиди? Нега ҳар бир нарсага етган ақлинг шунга қолганда оқсайдир? Нега ёнган юрагимга сен ҳам заҳар сочасан?”* [Қодирий, 2017; 300]

Бундай самимий кўнгил изҳори, табиийки, Отабекка таъсир этмай қолмайди. У *“ўз ҳужумининг ҳақсиз”* эканига амин бўлади. Ўзаро ошқора суҳбат ота-ўғил ўртасидаги тушунмовчиликка барҳам беради. Романда ҳар бир масала талқинида қаҳрамонлар руҳиятининг миллий ахлоқнинг турли қирраларини намоён этадиган ана шундай теран таҳлилини кузатиш мумкин. Умуман, одамларнинг ўзаро мулоқотида ҳам, оилавий масалалар ёки жамият миқёсидаги ҳодисаларда ҳам фикрни очиқ изҳор этиш, *“Ҳазрати атроқ”* муаллифининг таъбири билан айтганда, *ўзи ҳам, сўзи ҳам тўзри* бўлган миллатимизнинг муҳим фазилатларидандир. Бундай самимият ҳар қандай муаммо муолажасининг кафолатидир. Аслида, ўзбек табиатан шундай бўлган. Ҳазрат Алишер Навоий *“Муҳокамат ул-луғатайн”*да *“...турк сортдин тезфаҳроқ ва баланд идроқроқ*

ва хилқати софроқ ва покроқ” [Навоий, 2011; 515] дея таърифлагани ҳам бу-нинг исботидир. Тасаввур қилинг, Юсуфбек хожи синчковлик билан ўғлининг руҳиятидаги ўзгариш ва унинг сабабини англамаганида ёки Отабек озгина жиззакилик билан бўлса-да, отасига юрагини ёзмаганида, бу чигиллик каттароқ гина-кудуратга, бора-бора эса ота-бола муносабатларининг издан чиқишига сабаб бўлиши мумкин эди. Адибнинг маҳорати шундаки, у асар қаҳрамони руҳиятига ҳар доим тўғри ташхис қўяди. Сўзни заргарона қўллайди. Оз сўзга кўп маъно юклай билади. Ўқувчи туйғулари ва шуурига кучлироқ таъсир кўрсатадиган қуйма сўз ва иборалардан фойдаланади. Масалан, Юсуфбек хожи тилидан айтилган мана бу сўзлар бугун ҳам халқ орасида кўп такрорланади: *“Нега ҳар бир нарсага етган ақлинг иунга қолганда оқсайди?”* Қандай ҳолат муносабати билан айтилмасин, бу ибора тингловчи руҳиятига, кайфиятига таъсир қилмай қолмайди.

Романда яна бир қалтис вазиятда – Отабекни Зайнабга уйлантириш масаласи кўтарилганда, миллий ахлоқ талқини ўзига хос тарзда намоён бўлади:

– *“Ўзбек ойим келиб киргандан сўнг Юсуфбек хожи бир неча вақт ўйлаб қолди... Анчагина сўзсиз ўлтургандан сўнг хожи мулойимона сўз очди:*

– *Ўғлим, ҳали сан эшитдингми-йўқми, ҳайтовур биз санинг устингдан бир иш қилиб қўйдик...*

Отабек, маълумки, уларнинг “қилиб қўйган ёки қилмоқчи бўлган ишларини” албатта билар эди. Шундоқ ҳам бўлса билмаганга солинди:

– *Ақллик кишиларнинг ўғуллари устидан қилган ишлари албатта номаъқул бўлмас, - деди.*

Хожи ўғлининг бу жавобидан ерга қаради ва нима деб давом қилишни билмай қолди” [Қодирий, 2017; 151].

Ушбу вазиятни қалтис деб атаганимиз сабаби, агар оилавий муносабатлар қатъий ахлоқий мезонга таянмаган бўлса, ўзаро ҳурмат-иззат жойига қўйилмаса, ана шу ўринда оила пойдеворига дарз кетиши эҳтимолдан холи эмас эди. Бир-бирини тушуниш ўрнига даҳанаки жанг юз бериши ҳам мумкин эди. Отабекнинг сўзлари – бундай вазиятда ақлли ўғилдан кутиладиган энг оқилона жавоб. Унда нафақат ота-она хоҳишига ризолик, шунинг баробарида, эътироз ҳам мужассам. Бироқ бу эътироз бениҳоя маданий тарзда, донишманд отани ҳам ўйлантирадиган, керак бўлса, ноқулай вазиятга солиб қўядиган шаклда изҳор этилмоқда. Юсуфбек хожининг *“ерга қараши ва нима деб жавоб қилишни билмай қолиши”* сабаби шунда. Романдаги бу тасвирда ҳазрат Алишер Навоий таъбири билан айтганда, роман сюжетининг ана шу ўрнида *“туркнинг мулоямати таъби... ортуғлиги”* аниқ бадиий тасвирланган.

Суюкли Кумуши билан турмуш курган бахтиёр Отабекни яна уйлантирдилар – нима учун? Кимга керак эди шунча можаро? Зарурмиди саодатманд ошиқ-маъшук турмушига заҳар солмоқ? Лозиммиди бахтли севги қиссасининг изтиробли яқун топмоғига сабаб бўлмоқ? Бунинг учун ким айбдор? Орзу-ҳавас кўйидаги ота-онами? Ёлғиз кизидан узоқда бўлишни, Тошкентга узатишни истамай, Марғилонда яшашини хоҳлаган Мирзакарим қутидор билан Офтоб ойим-

ми? Муҳаббатидан ўзга айби бўлмаган Кумушми ёки уйланган, оилали Отабекка турмушга чиққан Зайнабми? Шу ва шу каби саволлар кимларни ўйлантирмаган дейсиз? Бу борадаги мунозаралар ҳали ҳануз давом этаётир. Токи фикрлайдиган одамлар бор экан, токи “Ўткан кунлар” мутолаасидан ҳаловат топадиган китобхон мавжуд экан, бу сингари баҳслар интиҳосига етмаслиги аён.

Бизнингча, бу саволларга жавобни муаммонинг илдизидан – миллий ахлоқ талқинидан қидириш зарур. Отабекнинг Марғилондан уйлангани, адиб таъбири билан айтганда, “...отаси учун унча ризосизликка мужиб бўлмаса ҳам, аммо унинг ўғил тўйисидан бошлаб, Тошканд қизларини ост-уст қилиб, у “бунинг қизи яхши бўлса ҳам, уй-жойлари ярамас экан; бунинг уй-жойлари тузик бўлса ҳам, қизи кўркисиз экан; бунинг қизи-да, уй-жойлари-да тузик, бироқ зоти наст экан” деб қиз, қуда, уй-жой, насл ва насаб текшириб юргучи Ўзбек ойимнинг Отабекни уйландириб, бунинг орқасидан кўрадурган орзу-ҳавас, тўю томошаларини шартта кесиб қўйган бу уйланишига нима дейиши ва қандай қараши албатта маълум эди” [Қодирий, 2017; 147].

Аён бўлганидек, Отабекнинг уйланиши Юсуфбек ҳожида жиддий эътироз уйғотмаган бўлса ҳам, Ўзбек ойим учун кутилмаган ҳол эди. Зеро, “унча-мунча тўю азаларга “кавшим кўчада қолган эмас” деб бормаидиган”, ўрда хонимлари учун ҳам “онахон” мақомида бўлган, “ўз уйида ўлтурғанида ҳам устидаги атлас кўйнак билан адрас мурсакни, оқ шоҳи дакана билан қаҳрабо тасбиҳни кўймаидиган” Ўзбек ойим ўғлининг ўзбошимчалигини – “қошлик, кўзлик бир анди” билан турмуш қурганини кечириши маҳол эди. Қолаверса, Отабекнинг Кумушга уйланишида ўзбек миллий ахлоқининг негизларидан саналган, ҳар бир фарзанд қатъий амал қилиши шарт бўлган бир удумга риоя этилмаган – бу иш ота-она руҳсатисиз, уларнинг оқ фотиҳасини олмай бажарилган эди. Ҳолбуки, “оғма” Ўзбек ойим ҳам Кумушни кўргач, ёқтириб қолади. Отабек ота-она ризоси билан уйланганда, эҳтимол, бу муҳаббат қиссасининг хотимаси ўзгача бўлмоғи ҳам мумкин эди. Романдаги Ўзбек ойим образи ҳақида фикр юритар экан, академик Матёқуб Қўшжонов мана бундай ёзган эди: “Қоида-қонунларни, урф-одатларни тўла ва маҳкам тутадиган ўзбек онасининг мантӣқ портрети аниқ ва равшан чизилган! Бундан ҳам аниқ чизиш мумкинмикин?” [Қўшжонов, 2018; 43].

Ўзбек миллий ахлоқи айбни ўзгачадан эмас, ўзидан қидирмоқни тақозо этади. Халқимизнинг бунга далолат қилувчи машҳур мақоли ҳам бор. “Ўткан кунлар” муаллифи Зайнаб образини тасвирлар экан, унда ана шу фазилат етишмаслигига ишора қилади. Бошқача айтганда, муаллиф миллий ахлоқнинг зиддини тасвирлаш орқали ҳам бу фазилатнинг мавжуд бўлмаслиги наинки муайян шахсни, ҳатто оила ва жамиятни ҳам инқирозга олиб келиши муқаррар эканини образли сувратлантиради. Жумладан, ҳожи Зайнабга Кумуш билан эгачи-сингилдек аҳил бўлиши зарурлигини уқтирган лавҳага эътибор беринг:

- Эгачи-сингил бўлиб кетарсиз-а? – деб такрор сўради қайин ота.
- Билмадим...
- Нега тагин билмай қолдинг?

Зайнаб бир мунча вақт ўйланиб қолди.

– *Қарс икки қўлдан чиқадир, – деди Зайнаб, – мен яхши бўлганим билан опам ёмон бўлса, ҳозирги берган ваъдамдан нима фойда бўлсин....*

– *Бошқа гапларни кўнглингга келтирма, қизим. Марғилонлик келин билан сенинг бизга ҳеч фарқларинг йўқ, иккавларинг ҳам боламизнинг қўшоғи – боламизсиз!* [Қодирий, 2017; 315].

Бу мураккаб вазиятда Юсуфбек ҳожи энг тўғри йўлни танлайди. Аслида ҳам, ўзбек отаси, фарзандларининг саодатини, оиласининг хотиржамлигини ўйлаган одам ўзгача йўл тутиши мумкин эмас эди. Бироқ шу ўринда Зайнабнинг бадгумонлигига, келажакда ундан ёмонлик чиқишига ишора борлигини пайқаш қийин эмас. Унинг “*мен яхши бўлганим билан опам ёмон бўлса...*” деган сўзлари бу фикрни тасдиқлайди. Зайнаб характерига хос, миллий ахлоққа зид бу хусусият охир-оқибатда қанча тақдирларнинг фожиасига сабаб бўлади.

Энди романдан миллий ахлоқнинг қайнота-келин муносабатлари тимсолидаги бетакрор ифодасига биргина мисол: “*Кумуш уялиб зўрагина салом берди ва Юсуфбек ҳожининг яқинига келиб бўйин эгди. Ҳожи қўли билан Қумушнинг елкасига қоқиб суйди ва Қумушнинг манглайига тегизиб олган ўз қўлини ўпди:*

– *Бизнинг Марғилонда ҳам шундай келинимиз бор экан-ку, биз билмай юрган эканмиз-да, – деб теварагига қараб кулинди ва қўлини дуога очди*” [Қодирий, 2017; 321].

Бу ўринда икки нуқтага эътибор қаратмоқ зарурати бор. Биринчиси – адиб “Марғилонда ҳам” деганда биргина “ҳам” юкламасини қўллаш орқали Юсуфбек ҳожининг миллатимизнинг асл тийнатиغا хос юксак адолатига ишора қилади. Иқтибос матндаги “ҳам” юкламаси замирида “Тошкентда ҳам” деган маъно яширинганини пайқаш қийин эмас. Бу билан ҳожи Қумушга иззат кўрсатиш баробарида Зайнабнинг ҳам ҳурматини жойига қўяди. Ушбу мисол романда ҳатто ёрдамчи сўз туркумига тегишли биргина юклама ҳам ортикча қўлланмагани, аксинча, катта маъно ташиши ҳақидаги муҳим хулосага олиб келадик, бу Қодирийнинг сўзга эътибори, сўзга нисбатан масъулияти, санъаткорлик, сўзни ҳис этиш даражаси нечоғлиқ баланд бўлганига яна бир далилдир.

Иккинчи нуқта, бу Юсуфбек ҳожи Қумушнинг пешонасига теккан ўз қўлини ўпишидир ва бу чинакам миллий урф, тобора унутилиб бораётган удум. Қадим-қадимдан оталар ўз қизларига, келинларига бўлган меҳрларини шу тарзда намоён этганлар, яъни пешонани силаган ўз қўлларини ўпганлар.

Абдулла Қодирий – чин маънода санъаткор ёзувчи. Адибнинг бошқа асарлари сингари “Ўткан кунлар”да ҳам бирорта ортикча детал, ноўрин қўлланган сўз ёки тасвирни учратиш маҳол. Сўз қўллаш маҳорати ҳақида фикр юритилар экан, ижодкор адабий-эстетик қарашининг асосини ташкил этувчи мана бу эътирофи, айниқса, диққатга сазовор: “Ёзувчиликда бир қонун бор: ҳаммадан илгари маъно, ундан сўнг шу маънони ифода қилиш учун сўз қуриш, сўзгина эмас, санъаткорона, яъни шундоғ сўзки, айтмоқчи бўлган фикрингизнинг ифодаси учунгина махсус яратилган бўлиб, **ясама бўлмасин**. Мана шу шартни бажариб, бу жиҳатдан таъмин этилгач, бошқа масалаларга ўтишга ҳақ олган бўласан...”.

Умуман, романдаги йирик ёки эпизодик образлар қаторида кичик поэтик детал ёки лавҳа, ҳар бир сўз ёки бирикма таҳлили буюк адибнинг асарда асосий эътиборни миллий ахлоқнинг бадиий талқини масаласига қаратганини исботлайди. Бу масалани янада тафсилотли ва чуқур ўрганиш адабиётшунослик олдидан турган галдаги вазифалардандир.

МИЛЛАТ ИРОДАСИ ТАСВИРИ

Миллатнинг иродасини белгиловчи таянч омиллар нималардан иборат? Қандай ҳолатда миллат чин маънода юксак иродани намоён этмоғи мумкин? Абдулла Қодирий асарларида, жумладан, “Ўткан кунлар” романида миллат иродаси масаласи қандай талқин этилган? Бу каби саволлар кўпчиликни қизиқтириши табиий. Романдаги эпик тасвирдан келиб чиқиб, миллат иродасининг асосий омиллари сифатида адиб қуйидагиларга эътибор қаратган, деб ҳисоблаш мумкин: 1) миллатнинг ўз-ўзига танқидий муносабатда бўла олиши; 2) дунё аҳволидан огоҳлик ва миллатнинг ўз озодлигини ҳимоя қила олиши зарурлиги.

Миллатнинг ўз-ўзига танқидий муносабатда бўла олиши. “Ўткан кунлар”нинг дастлабки сатрлариданок Туркистондаги тарихий вазият, миллатнинг ўша кездеги забун ҳолати образли тасвир орқали рамзлар воситасида ҳаққоний сувратланади: “1264 ҳижрия, далв ойининг ўн еттинчиси, қишқи кунларнинг бири, куюш ботқан, теварақдан шом азони эшитиладир...” [Қодирий, 2017; 31]. Савол туғилади: Қодирий нега асарни баҳор эмас, қиш тасвири билан бошляпти? Не сабаб куюш ботқан? – Нимага у чиқиб келмаяпти? Нима учун шом азони, бомдод азони эмас? Табиийки, Абдулла Қодирийдек ҳар бир сўз, ҳар бир рамз, ҳар бир тасвир замирига теран маъноларни жойлай биладиган сўз санъаткори бу ўринда ҳам ҳар бир поэтик детал, бадиий ифодани маълум бир мақсад, муайян ижодий концепция асосида қўллаган. Бу бошланма тасвир тағматнида Туркистоннинг гуллаган баҳори ўтиб, аёзли қиши бошлангани, миллатнинг тараққиёт куюши сўниб, таназзул шом қора зулматини ёяётгани, юксалиш тонги ўз ўрнини инқироз тунига бўшатиб бераётгани ифодаланган [Жабборов, 1999]. Романдаги эпик тасвир жараёнида ушбу концептуал бошланма мантиқий изчилликда давом эттирилади ҳамда юксак поэтик умумлашма даражасида хотималанади.

Романнинг аввалидаёқ адиб Отабек тилидан Тошкент ҳокими Азизбекнинг халққа зулм қилишда ҳаддан ошгани, Шамайга борган бош қаҳрамоннинг Туркистондаги эскирган бошқарув услубини ислоҳ этиш зарурати масалаларидан сўз очади. Жумладан, асарда мана бундай сўзларни ўқиймиз: “Мен ўриснинг идора ишларини кўриб, ўз идорамизнинг худди бир ўйинчоқ бўлганлигини иқдор этишқа мажбур бўлдим... Бизнинг идорамиз бу кунги тартибсизлиги билан кетаберса, ҳолимизнинг нима бўлишига ақлим етмай қолди... Шамайда эканман, қанотим бўлса, ватанимга учсам, тўппа-тўғри хон ўрдасига тушсам-да, ўриснинг ҳукумат қонунларини бирма-бир арз қилсам, хон ҳам арзимни тингласа-да, барча элга ёрлиғ ёзиб, ўриснинг идора тартибини дастуруламал этишка буюрса, мен ҳам

бир ой ичида ўз элимни ўрисники билан бир қаторда кўрсам... Аммо ўз элимга қайтиб кўрдимки, Шамайда ўйлағанларим, ошиққанларим ширин бир хаёл эмиш. Бу ерда сўзимни эшиткучи бирав ҳам бўлмади, бўлсалар ҳам: “Сенинг орзунгни шу хонлар эшитадими, шу беклар ижро қиладими?” деб мени маъюс қилдилар. Илгарирак мен уларнинг гапига бовар қилмай юрсам ҳам, сўнггидан тўғри сўз айтқанларини билдим. Дарқақиқат, мазористонда “Ҳаййа алал-фалаҳ” хитобини ким эшитар эди” [Қодирий, 2017; 42].

Ана, Қодирий Отабекнинг сўзлари тимсолида миллатнинг ўша кездеги аҳволини қай даражада таҳқиқ этган, танқид қилган. Давлат бошқарув услубини мутлақ ўзгартириш замон талаби эканига доир бу фикрлар замирида нечоғлиқ кенг дунёқараш, қанчалик теран сиёсий онг туриши исбот талаб қилмайди. Ўша мураккаб ва зиддиятли замонда ушбу ҳақиқатни бош қаҳрамон тилидан бу тарзда кескин ва дадил айта олиш учун қандай катта жасорат керак эди.

Романда адиб Қўқон хонлигида, у орқали бутун Туркистонда давлат идора услуби ҳақиқатан чириганини, бошқарув аслида қипчоқ Муслмонкул қўлида бўлиб, Худоёрхон ўйинчоқ мақомида эканини, инсофу адолат ўрнини ҳийла-найранг, офият ўрнини адоват, виждон ва ҳаққоният ўрнини фитна-фасод эгаллаганини аниқ шахслар тақдири мисолида юксак бадий маҳорат билан тасвирлайди. Бундан зоҳиран Отабек ва Кумушнинг севги қиссаси етакчи ўрин тутадигандай туюладиган романда тасвир ва талқин кўлами нечоғлиқ кенг ва полифоник хусусиятнинг нечоғлиқ мукамал экани англашилади.

Дунё аҳволдан огоҳлик ва миллатнинг ўз озодлигини ҳимоя қила олиши зарурлиги. Миллат чиндан миллат бўлмоқни истаса, ана шу фазилатга эга бўлмоғи шарт ва зарурдир. Акс ҳолда у эркини бой беради, босқинчилар оёғи остида топталади, эртанги кунига мавҳумлик зулмати таҳдид солади. Юқорида Отабекнинг Шамай сафари мисолида дунёда кечаётган ҳодисалар моҳиятидан хабардорлик, ким бўлмасин, тараққий этган миллатлар тажрибасини ўрганиш ва амалиётда қўллаш заруратига доир ёзувчи қарашлари таҳлил этилган эди. Энди миллатнинг ўз озодлигини ҳимоя қила олиш қудратига эга бўлиши билан боғлиқ адиб орзулари асарда қандай акс этгани хусусида фикр юритамиз.

Асарнинг “Қипчоққа кирғин” бобида қорачопон-қипчоқ можароси боис минглаб кишиларнинг бегуноҳ қатл этилиши, ўз фуқаросини кирғин қилишга амр берган Худоёрхон, бири мансаб учун, иккинчиси бойлик мақсадида, учинчиси бир шаҳарни қарам қилмоқ қасдида одамқушлиқдан ҳам қайтмайдиган кимсалар тимсолида Туркистон таназзулининг илдизлари теран бадий талқин этилади. Юсуфбек хожи ва Отабек тимсолида ёзувчи миллатнинг ўз озодлигини ҳимоя қила олишини жону дил ила орзу қилган ватанпарварлар образини яратади. Тор манфаати йўлида неча-неча ватандошларининг қонини тўкишдан тоймайдиганлар қилмишидан қаттиқ изтироб чеккан Юсуфбек хожи тилидан адиб мана бундай сўзларни айтади: “*Мен қўб умримни шу юртнинг тинчлиги ва фуқаронинг осойиши учун сарф қилиб, ўзимга азобдан бошқа ҳеч бир қаноат ҳосил қилолмадим. Иттифоқни не эканини билмаган, ёлғиз ўз манфаати шахсияси йўлида бир-бирини еб-ичкан мансабпараст, дунёпараст ва шуҳратпараст*

муттаҳамлар Туркистон тупроғидан йўқолмай туриб, бизнинг одам бўлишимизга ақлим етмай қолди. Биз шу ҳолда кетадирган, бир-биримизнинг тегимизга сув қуядирган бўлсақ, яқиндурки, ўрус истибдоди ўзининг ифлос оёғи билан Туркистонимизни булғатар ва биз бўлсақ ўз қўлимиз билан келгуси наслимизнинг бўйнига ўрус бўйиндиригини кийдирган бўлармиз. Ўз наслини ўз қўли билан кофир қўлига тутқин қилиб топширгучи – биз кўр ва ақлсиз оталарга Худонинг лаънати албатта тушар...” [Қодирий, 2017; 304].

Озодлигини, эркини муносиб ҳимоя қилиши учун миллат жипс бўлмоғи, ўзаро низолардан тийилиб, ташқи ёвга қарши муносиб курашиш даражасига кўтарилмоғи зарур эди. Минг афсуски, бундай бўлмади. Қодирийнинг миллатпарвар ёзувчи сифатидаги хизмати шундан иборатки, ана шу фожианинг илдизларини бор ҳақиқатлари билан очиб беради. Юсуфбек ҳожи тилидан айтилган: “Биз шу ҳолда кетадирган, бир-биримизнинг тегимизга сув қуядирган бўлсақ, яқиндурки, ўрус истибдоди ўзининг ифлос оёғи билан Туркистонимизни булғатар ва биз бўлсақ ўз қўлимиз билан келгуси наслимизнинг бўйнига ўрус бўйиндиригини кийдирган бўлармиз”, деган башорат ҳақ бўлиб чиқди.

Профессор Бегали Қосимов таъбирича: “...романни «ўткан кунлар»дан «кир» эмас, «нур» топган, бениҳоя оғир замонларда, ҳаётларининг энг бахтсиз онларида юксак ички маданият, нозик дидлилиқ, комил ахлоқ ва одоб намуналарини намойиш этган оталаримиз турмуши, гўзал оилавий муносабатлар, бетакрор миллий колорит тасвири орқали ўзликни танитмоққа қаратилган асар ҳам демак керак бўлади. Бу эса, жадидчиликнинг, бошқача айтганда, миллий уйғонишнинг бош хусусияти, миллатни миллат қилувчи анъаналар эди” [Қосимов, 2011; 209].

Шунинг баробарида, адиб юртда ҳукм сурган ноаҳиллик ва манфаатпарастлик, нифоқ ва адоват оқибатида она замин мустамлака исканжасига тушмоғига сабаб бўлганини образлар, рамзлар, тимсоллар орқали сувратлантиради. Романда Русиянинг Туркистонни босиб олиши билан боғлиқ жараёнлар тасвирланмаган. Асар сюжети 1861 йилгача бўлган воқеаларни ўз ичига олиб, унда юртнинг истибдод исканжасига тушиши арафасидаги тарихий вазият қаламга олинган. Лекин роман хотимасидаги мана бу сўзлар адиб асарда йўлини топиб, мустамлакага қарши кураш орзусини ифодалай олганидан дарак беради: “1277-нчи (милодий 1861) йилнинг куз кезларида бўлса керак, Юсуфбек ҳожи Қаноатшодан бир хат олди. Қаноатшо Авлиёотадан ёзар эди: “Ўғлингиз Отабек яна бир киши билан бизнинг қўшунда эди. Олмаота устидаги ўрус билан тўқунишмамизда биринчи сафимизни шу икки йигит олди ва қаҳрамонона урушиб шаҳид бўлди. Мен ўз қўлим билан иккисини дафн этдим”.

Юсуфбек ҳожи хатми Қуръон қилиб юртка ош берди, Ўзбек ойим қора кийиб таъзия очди” [Қодирий, 2017; 384].

Отабекнинг ўрус билан урушда шаҳид бўлиши ҳақидаги хабарнинг ўзиёқ Абдулла Қодирий роман тағматнига Русия истибдодидан озодлик ғоясини маҳорат билан сингдириб юборгани, миллат учун озодлик ҳаёт-мамот масаласи эканига алоҳида урғу бергани исботидир.

Шу ўринда яна бир савол туғилади: Абдулла Қодирий романнинг асосий қаҳрамонларидан бирига Ўзбек ойим деб от қўйиши тасодифми? Уни хаёлига шунчаки келган исм билан атаганими? Романнинг *қиш, қуёш ботиши, шом азони* сингари миллатнинг тараққиёт қуёши сўниб, таназул тунни бошланганига оид рамзлар билан бошланиб, *Ўзбек ойим қора кийиб таъзия очиши* билан яқунланиши ёзувчининг асар сюжети ва композициясини пухта ўйланган ижод концепцияси асосига қургани исботидир. Бу орқали миллатнинг забун ҳолига, сиёсий инқирозига, маънавий таназулига ишора қилинган, дейиш мумкин.

Асар сўнгидаги “Ёзғучидан” сарлавҳали изоҳда Отабекнинг ўғли Ёдгорбек ўн тўққизунчи ва йигирманчи йиллардаги (*айни шўролар замонидаги*) очарчиликда вафот қилгани, ундан қолган икки ўғилдан бири Марғилонда масъул ишчилардан, иккинчиси Фарғона босмачилари орасида экани хабари берилади. Отабекнинг ўзи чор Россияси мустамлакасига, кейинги икки авлоди – ўғли ва неварасининг шўро истибдодига қарши курашда қурбон бўлгани ҳам ёзувчининг асл муддаоси миллий озодлик орзусини тасвирлаш бўлганини англатади.

РОМАНДА МИЛЛАТ ЭЪТИҚОДИНИНГ ЁРИТИЛИШИ

Дастлабки асарлариданок исломий руҳ Абдулла Қодирий ижодининг асосини ташкил этгани маълум. “Тўй” шеърида “Амр этибдурму биза Қуръон тўй”, “Мундайн ишлар шаръимизда йўқ” дея миллатни хою ҳавасларни йиғиштириб, Ватан тараққийси йўлида саъй кўрсатишга ундагани ҳам буни тасдиқлайди. “Аҳволимиз” шеърида ватандошларини фарзандларига “Худони(нг) буйруғи бўлган улум ўргатиш”га чорлайди:

Кўр бизинг аҳволимиз, ғафлатда қандай ётамыз,

Жойи келган чоғида виждонни пулга сотамиз.

Ўғлимизга на адаб, на фан, на яхши сўйламак,

На Худони(нг) буйруғи бўлган улум ўрготамиз.

Ўзбек замонавий ҳикоячилигининг мукамал намунаси бўлган “Улоқда” ҳикоясида (1916) энг йирик давлатлар бўлинган дунёни қайта тақсимлаш учун жаҳон урушига киришган, инсоният фожиалар гирдобида қолган бир кезде миллат тақдири учун куйиниш ҳиссидан маҳрум ватандошларининг тўйбозлик, улоқпарастлик билан овора эканидан куйиниш ҳисси бадий талқин этилган.

1924 йил ёзида Москвада Валерий Брюсов номидаги Журналистлар институтида ўқиган кезлари ҳам Абдулла Қодирий миллий матбуотда мақолалари билан фаол иштирок этган. Унинг публицистик чиқишларида фикри очик, дунёқараши кенг, эътиқоди мустаҳкам мусулмон адибининг ўткир тафаккури намоён бўлади. “Муштум” журналининг 1923 йил 3-сонида босилган “Таваккалту алаллоҳ”ни деган эр: на талқону на қалқоннинг ғамин ер” сарлавҳали мақоласида тоат-ибодатда, ихлос-эътиқодда, зуҳду тақвода риёзат чекиб, таваккул қилиш мақомига кўтарилган буюк аждодлардан ибрат олмай, ўзининг дангасалигини “таваккул” ниқобига ўраб кўрсатадиган замондошларини аёвсиз танқид қилади. Фикрини далиллаш учун Қуръони карим оятларидан далиллар келтиради. “Кимнинг оғзига қулоқ солсанг: “Бўлса бўлар – бўлмаса ғовлаб кетар”, дея куйинган адиб билими

чала муаллимлар, сўзда полвону меҳнатдан қочадиган ишчилар, авлод тарбияси ўрнида “Қозонда жиз-биз, ўринда сиз-биз” шеърини шиор қилган миллат аёллари, оғизда “Миллатга илм керак, маърифат керак”, дея бонг уриб, ишга келганда томошабин бўлиб турувчи зиёлилик даъвосидагилар аслида Ватан ва миллат таназзулининг бош сабабчилари экани ҳақида изтироб билан ёзади. “Туркистон” газетасининг 1923 йил 24 декабрь сонидида босилган “Ҳуқуқ” сарлавҳали мақоласида шўроларнинг инсон, айниқса, аёллар ҳуқуқини нечоғлиқ оёқости қилгани масаласини ўткир киноя асосида таҳлил қилиб беради. Мақолада: “Шўролар ҳуқумати ҳар бир чоти айри, боши юмалоққа, ҳар бир нотикунга ғайри нотикққа, ҳар бир инсужину деву париға том-том боло-боло бом (мукаммал) ҳуқуқ берди, деб гапуришадирлар. Бу тўғрими, баковул-ясовуллар, қозию қуззотлар бу гапка, бу ишларга тушунадирларми?” – дея савол қўйган адиб ушбу даъволарнинг таги пуч, асоссиз эканини аниқ мисоллар таҳлили орқали исботлаб беради. Таҳлиллари сўнгида адиб ҳуқуқ гап билмаган, иш билмаган Зайнаб опаларники эмас, ҳийлагарликда шайтоннинг устози бўлганларники ёки иблисга мардикор тушганларники, деган хулосани чиқарадики, ўша мустабид тузум шароитида ҳақиқатни бу тарзда айтиш чинакам жасорат эканлиги ортиқча изоҳ талаб қилмайди. Умуман, Абдулла Қодирийнинг мақоаларида фикр бамисоли чақмоқдай ёрқин – ўқувчининг қалбу шуурини чароғон қилиб юборади, ҳажв ханжари худди жарроҳ тиғидек ўткир – жамиятдаги иллатларни аёвсиз кесиб, муолажа этади.

Мақоламизда қўйилган муаммо – “Ўткан кунлар”да эътиқод масаласининг ёритилишига келсак, роман асос эътибори билан ислом маърифати руҳи билан суғорилганини таъкидлашга бурчлимиз. Бу хусусият қуйидагиларда кўрилади: *адиб асарда вақтни исломий ўлчовда беради*. Саналар ҳижрий-қамарий йил ҳисобида келтирилади. Жумладан, асар “1264-ҳижрия” (милодий 1845-46) санаси билан бошланади. Романга муаллиф ёзган изоҳда Нормухаммад кушбегининг Тошкентдаги беклик санаси 1270-73 ҳижрий йиллар ораси эканлиги айтилади. Қумушнинг қабрига тошдан ўйиб ёзилган лавҳада таваллуди 1248, вафоти 1269 ҳижрий деб қайд этилади ва ҳоқозо.

Романда куннинг қайси палласи эканлиги намоз вақтига кўра белгиланади: “куёш ботқан, теварақдан шом азони эшитиладир”, “субҳ намозини ўқиб арава кўшилди”, “асрдан бироз эртароқ ҳуқумат аскарлари билан халқ орасида уруш бошланди”, “Хуфтон намозидан сўнг янгиланган ташвишларни бироз унутдирар умиди ила пойчароғ ёнига ўлтуруб, Фузулий девонини варақлар эди” сингари. Вақт ифодаси учун ҳар бир мусулмон адо этадиган беш вақт намознинг ўлчов асоси ўлароқ танланиши, аввало, романда муаллиф томонидан белгиланган ижодий концепция тақозоси бўлса, иккинчидан, романда адабий замоннинг мусулмон эътиқодига мувофиқ поэтик тизим даражасига кўтарилганидан далолат беради. Бундан ташқари, бошқа ҳар қандай бадиий асарда бўлгани каби “Ўткан кунлар”да ҳам “замон – вақт физикавий мазмундан адабий-фалсафий моҳиятга кўчади” [Каримов, 2014; 24].

Адабиётшунос Узоқ Жўракулов роман манбаини “илк сюжет” – Қуръони каримдаги Одам алайҳиссалом тўғрисидаги илоҳий хабарга боғлайди. Бу фикр

“илк учрашув мотиви” ва “висол мотиви” билан боғлаб асосланади. Қуръоний ахборотга кўра, “Одам (а.с.) ва Ҳавво онамизнинг жаннатда бирга бўлиши илк учрашув бўлиб, ундан кейин келадиган – башарият ҳаёти учун муҳим учрашувнинг дебочаси эди. Бу ўта ноёб ҳодиса бўлиб, инсоният ўз тарихи давомида илк учрашувнинг бу мақомига қайтиб эриша олган эмас (эришиши мумкин ҳам эмас)... романдаги “ариқ бўйи” учрашувининг эса тасодифга мутлақо алоқаси йўқ. Аксинча, ёзувчи бу учрашувни романнинг бир неча ўрнида (дастлаб Мирзакарим кутидор меҳмонхонасида Зиё шоҳичи тилидан, сўнгра Кутидор ва Офтобойим ўртасидаги мулоқотда, учинчи марта Худоёрхон саройида, Мусулмонкул ва Отабек ўртасида кечган мантиқ мубоҳасасида) **“тақдир шамоли”** дея тилга олади ва буни чуқур бадиий мантиқ билан асослайди” [Жўрақулов 2015: 157]. Таъкидлаш керакки, бундай талқинга асос берадиган асар нафақат ўзбек адабиётида, балки жаҳон адабиётида ҳам камдан-кам топилади. Бу ҳол Абдулла Қодирийнинг бадиий асарни ёзишга ҳам собит эътиқод билан ёндашганидан далолат беради.

Асар сюжетида *романнинг асосий қаҳрамонлари ўқиётган китоблар ҳам уларнинг дунёқараши, эътиқоди исломий эканлигини* кўрсатиб туради. Романнинг охириги учинчи қисми сўнгида Юсуфбек ҳожи кўп вақтини меҳмонхонада “Қуръон” ва “Далойил” ўқиб ўтказгани ҳақида сўз боради. XV асрда яшаган мусулмон ақида олими Муҳаммад ибн Сулаймон Жазулий (1404–1465) араб тилида ёзган “Далойил ул-хайрот” – пайғамбаримиз Муҳаммад (с.а.в.)га атаб ўқиладиган салавот ва мадҳиялардан иборат асар. Китоб етти қисмдан таркиб топган бўлиб, ҳар бир қисм ҳафтанинг маълум кунида ўқишга мўлжалланган. Асарнинг шарҳлари ва туркий тилга таржималари ҳам мавжуд. Китобда кундалик тавсия этиладиган салавот айтиш усуллари кўрсатиб берилганлиги учун мусулмонлар ундан мунтазам фойдаланган. Ҳатто мазкур китоб ўқиладиган махсус далоилхона деб номланган мактаблар ҳам фаолият кўрсатган. Юсуфбек ҳожининг Қуръони карим ва “Далойил” ўқиётган тарзда тасвирланиши замирида комил мусулмон бўлган адибнинг асл ижодий мақсади ифодаланган. Зеро, “Абдулла Қодирий асарларида машҳур китоблар воситасида қаҳрамонларни етилтириш, ўша рамз ва ишоралар ёрдамида уларни тавсифлаш усули мавжуд муҳим адабий-эстетик ҳодисадир” [Каримов, 2014; 33].

Исломий руҳ, мусулмон маънавияти роман қаҳрамонларининг наинки ташки – зоҳирий ҳаракатларида, балки руҳий дунёсида, ҳар бир сўзида ҳам яққол намоён бўлиб туради. Асарда бетакрор бадиий талқин этилган бу хусусият Абдулла Қодирийнинг инсон руҳияти тасвири борасида ҳам моҳир ижодкор эканидан дарак беради. Романда мавзу “тарихимизнинг энг кирлик, қора кунлари бўлган “хон замонларидан белгиланган”и таъкидланса ҳам, аслида ёзувчи ўзи яшаб турган давр воқелигини, мустамлака исканжасида қолган миллатнинг дардини, изтиробини, ҳар қандай вазиятда ҳам эътиқодда собит тура олган шахсиятлар маънавий-руҳий оламини асар матнига маҳорат билан сингдириб юборади.

ХУЛОСА

Абдулла Қодирининг “Ўткан кунлар” асари чоп этилиши биланок миллатнинг қалбидан ўрин олгани, қўлма-қўл ўқилгани, ҳатто ёд олингани асарда миллий руҳ ифодаси ўқ чизиқ бўлиб ўтгани натижасидир. Бу ҳол, шундан дарак берадики, миллий руҳ миллий адабиётнинг асосидир. Жаҳон бадиий-эстетик анъаналарини ўзлаштириш зарурлиги исбот талаб қилмайди. Дунё адабиёти-нинг энг илғор тажрибаларидан фойдаланмоқ кераклиги аён. Лекин асл ҳақиқат шундаки, агар миллий руҳ билан суғорилмаган бўлса, ҳар бир сатрида миллатнинг юксак тафаккури, соф табиати, ўй-фикрлари, орзулари, армонлари бўй кўрсатиб турмаса, бундай асар ҳеч қачон миллатнинг маънавий мулкига айлана олмайди. “Ўткан кунлар”нинг умрбоқийлигини таъминлаб келаётган асосий омил ҳам романда миллий руҳнинг беқиёс маҳорат ила ифода этилганидир.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Al-Djaxiz Abu Usmon Amr. Fazoyili atrok/Arabskiy istochniki o tyurkah v rannee srednevekovie. – Baku, 1993.
2. Boymurodova Sh. “O’tkan kunlar” ni ingliz tiliga tarjima qilgan Mark Riz bilan suhbat // Ma’rifat, 2018 yil 20 sentyabr.
3. Jabborov Nurboy. Millatning yangi kuni //Fidokor, 1999 yil 18 mart.
4. Juraqulov Uzoq. Birinchi o’zbek romani – “O’tkan kunlar”/Nazariy poetika masalalari: Muallif. Janr. Xronotop. – Toshkent: G’afur G’ulom nomidagi NMIU, 2015.
5. Rarimov Bahodir. Qodiriy nasri – nafosat qasri – Toshkent: O’zbekiston, 2014.
6. Navoiy Alisher. Muhokamat ul-lug’atayn. To’la asarlar to’plami, 10 jildlik, 10-jild. – Toshkent: G’afur G’ulom nomidagi NMIU, 2011.
7. Riz Mark Edvard. O’zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevga maktub. www.usa.uz 2020 yil 7 yanvar.
8. Qodiriy Abdulla. O’tkan kunlar – Toshkent: Info Capital Group, 2017.
9. Qosimov Begali. Quyosh borligiday oydin haqiqat /Uyg’ongan millat ma’rifati. – Toshkent: Ma’naviyat, 2011.
10. Qo’shjonov Matyoqub. O’zbekning o’zligi/Tanlangan asarlar. – Toshkent: Sharq, 2018.

Дармон Ўраева

БухДУ профессори, филология фанлари доктори

Наргиза Кадирова

БухДУ катта ўқитувчиси

ЁЗМА АДАБИЁТДА “ЭВРИЛИШ” МОТИВИНИНГ ПОЭТИК ВАЗИФАЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада “эврилиш” мотивининг жаҳон оғзаки ва ёзма адабиётида кенг тарқалган кадимий, анъанавий мотивлардан бири эканлиги, унинг поэтик кўринишлари ва вазифалари ўртасида умумий ва хусусий белгилар борлиги, генезисининг мифологик тафаккур билан боғлиқлиги ва унга хос қолдиқларнинг замонавий адабиётда поэтик янгиланишлар асосида яшаб келаётганлиги киёсий-типологик асосда ёритилган.

Ёзма адабиётда “эврилиш” мотиви антик даврдан то ҳозиргача қўлланиб келинмоқда. Ёзма адабиётда “эврилиш” мотиви шеърый, насрий, драматик асарлар сюжетда учрайди. Ундан айниқса, эртақ стилизациясига асосланган асарларда, фантастик ҳамда ижтимоий-маиший руҳдаги роман, қисса, ҳикояларда кенг фойдаланилган.

Антик адабиёт намуналарида қахрамоннинг эврилиши худди фольклордаги сингари илоҳий тарзда юз бериши тасвирланади. Фақат фольклордагидан фарқи шундаки, бунда эврилишнинг маъбудлар истаги ва таъсирида бировга жазо бериш кўринишида юз бериши акс эттирилади. Кейинги босқичларда яратилган бадиий асарларда эса инсон эврилишига унинг бевосита ўзи илм-фан ва техника соҳасида эришган ютуқлари сабабчи бўлганлиги тасвирланади келтирилади. Шу боис учун кўпинча адабий эртақларда, илмий-фантастик руҳдаги асарларда “эврилиш” мотивининг мана шу маънодаги талқинларига кўп дуч келамиз.

Darmon Uraeva

Professor of BSU, Doctor of Philological Sciences

Nargiza Kadirova

Senior teacher of BSU

POETIC FUNCTIONS OF THE TRANSFORMATION MOTIF IN WRITTEN LITERATURE

ANNOTATION

By means of comparative-typological tools the article describes the ‘Transformation’ motif as one of the most ancient, traditional motifs in the oral and written literature of the world. It explains the existence of general and specific features comparing poetic appearances and functions; correlation between genesis and mythological thinking, as well as the usage of remnants in modern literature on the basis of poetic innovations.

The ‘Transformation’ motif has been used in the written literature since ancient times. In the written literature, this motive occurs in the plot construction of poetic, prose, and dramatic works. It is also widely used in works based on fairy-tale stylization, novels, short stories, narratives, in the spirit of fiction and social life.

Samples of ancient literature describe the transformation of the main hero as divinely as in folklore. The only difference from folklore is that it reflects the fact that transformation takes place in the form of punishing someone under the will and influence of the Gods. The fictions which are created in the next stages of evolution depict the transformation of a human being as a direct result of his/her achievements in science and technology. Therefore, transformation motifs are often encountered in literary tales, works of scientific-fantastic mood.

In the world literature, from ancient times to the present, transformation has been described as being carried out by Gods, demonological forces

Жаҳон адабиётида қадимдан ҳозиргача эврилишнинг маъбудлар, демонологик кучлар (шайтон, жин, ажина ва алвастилар), оддий ёки олим инсонлар томонидан содир этирилиши тасвирланган.

Калит сўзлар: эврилиш, метаморфоза, мотив, жаҳон адабиёти, фольклор, ёзма адабиёт, анъана, индивидуаллик, бадиий маҳорат, поэтик вазифа, тасниф, генезис, мифология, афсона, эртак, роман, қисса, ҳикоя.

(Satan, demon, and witches), ordinary people, or scientists.

Key words: evolution, metamorphosis, motive, world literature, folklore, written literature, tradition, individuality, artistic skill, poetic task, classification, genesis, mythology, myth, fairy tale, novel, short story.

КИРИШ

“Эврилиш” мотиви жаҳон оғзаки ва ёзма адабиётида алоҳида ўринга эга бўлган қадимий ҳамда анъанавий эпик мотивлардан бири бўлиб, бадиий ижод жараёнида ўзига хос поэтик-тадрижий такомил босқичларини кечирганлиги билан эътиборни тортади. Унинг фольклор орқали ёзма адабиётга ўтиш сабаблари, ижтимоий-руҳий асослари, жаҳон адиблари ижодида даврларга қараб турлича бадиий талқин этилганлиги алоҳида қизиқиш уйғотади. Дунё халқлари адабиётида кўп учрайдиган “эврилиш” мотивининг умумий хусусиятлари, генезиси, ички кўринишлари, бадиий тадрижини аниқлаш мифологик тафаккур қолдиқларининг замонавий адабиётда поэтик янгиланишлар асосида яшаб келаётганлигини далиллаш имконини беради.

ИЛМИЙ НАТИЖА ВА ХУЛОСАЛАР

Қадимги одамлар ўлимни бир кўринишдан бошқа кўринишга эврилиш, ўлим инсоннинг бир оламдан бошқа оламга ўтиши учун восита, марҳумлар олами эса бу дунёнинг тескари кўриниши, у ерга инсон ўз кўринишида эмас, ўзга кўринишга эврилиб кириб боради, деб тушунганлар [Публий Овидий Назон, 1983]. Шундай ибтидоий-мифологик тасаввур-тушунчалар, халқона эътиқодий қарашлар асосида келиб чиққан “эврилиш” мотивидан нафақат қадимги шоиру ёзувчилар, балки ҳозирги замонавий ижодкорлар ҳам ўз асарларининг халқчил руҳини, бадиий таъсирчанлигини ошириш мақсадида фойдаланмоқдалар. Шунга кўра, унинг қўлланишини адабиёт турига қараб, иккига бўлиб ўрганиш мумкин:

1. Фольклорда қўлланилган “эврилиш” мотиви. Халқ оғзаки ижодида “эврилиш” мотиви барча жанрларда ҳам қўлланавермайди. Бунга унинг хаёлий уйдирма, фантазияга асосланиши, сеҳр-жодуга ишонч, афсонавийлик, ғайритабиийлик билан боғланиши монелик қилади. Шунинг учун ундан фақат сюжети хаёлий уйдирмага асосланган миф, афсона, сеҳрли-фантастик эртак, романик дoston сингари эпик турга мансуб жанрлардагина фойдаланилади, холос. Бундан англашиладики, фольклор жанрлари табиатини белгилашда “эврилиш” мотивининг алоҳида ўрни бор.

2. Ёзма адабиётда қўлланилган “эврилиш” мотиви. Ёзма адабиётда “эврилиш” мотиви антик даврдан бошлаб то ҳозиргача қўлланилади. Ўзбек олимлари Ҳ.Шайхов, ва М.Муродов “Ҳаётбахш хаёллар” асарига ёзган

сўзбошисида таъкидлашганидек: “Эврилиш” мотиви дастлаб қадимги мифларда қўлланилган ва ҳозиргача ёзма адабиётда ҳам кенг қўлланиб келинаётир”. [Муродов М., Шайхов Ҳ. 1985; 10.]. Лекин фольклордан фарқли ўлароқ, ёзма бадиий ижодда “эврилиш” мотиви шеърий, насрий, драматик асарлар сюжет қурилишида учрайди ва улардаги воқеаларни ғоявий-композицион жиҳатдан боғлашда муҳим аҳамият касб этади.

Антик адабиёт намуналарида қаҳрамоннинг эврилиши худди фольклордаги сингари илоҳий тарзда юз бериши тасвирланади. Фақат бунда эврилишнинг маъбудлар истаги ва таъсирида бировга жазо бериш кўринишида юз бериши акс эттирилади. Кейинги босқичларда яратилган бадиий асарларда эса инсон эврилишига унинг бевосита ўзи илм-фан ва техника соҳасида эришган ютуқлари сабабчи бўлгани тасвирланади. Шунинг учун кўпинча адабий эртақларда, илмий-фантастик руҳдаги асарларда “эврилиш” мотивининг мана шу маънодаги талқинларига кўп дуч келамиз. Хусусан, илмий-фантастик роман, қисса ва ҳикояларда қаҳрамоннинг ўзи кашф қилган бирор нарса, дори ёки тасодифан топиб олинган қандайдир сеҳрли буюми ёрдамида ўз қиёфасини ўзгартириши, ёхуд зумда кўздан ғойиб бўлиши, ёйинки ғойибдан пайдо бўлиши, кўзга кўринмайдиган бўлиб қолиши каби қизиқарли воқеалар ифода этилади.

Эврилиш гирдобига тушиб қолган қаҳрамон, одатда, саргузаштлар пўртанасида сузади. Бу саргузаштлар унинг учун синов вазифасини ўтайди. Шу ўринда “эврилиш” мотивининг бошқа мотивлар билан туташиб кетиши, улар билан боғланиши, ўзак мотив сифатида атрофига бошқа мотивларни бирлаштириши намоён бўлади.

Кутилмаган саргузаштлар, қаҳрамоннинг ўта мураккаб синовларга дуч келиши, у бошидан кечирган сарсон-саргардонликлар асар сюжетини қизиқарли чиқишидаги муҳим белгилардир.

Тасодифлар гирдобига тушган қаҳрамоннинг кутилмаганда асл кўринишини, қиёфасини ўзгартириши, яъни асл ҳолати асар тугунини ташкил қилса, унинг яна асл ҳолати ва ҳаётига қайтиши асар ечимини беради.

“Воқеалар гарчи маиший макон сатҳларида кечса-да, унинг асл хусусияти маишийликда намоён бўлмайди, балки маиший сатҳ ва унга хос бўлган кўп воситалар асар марказида турувчи бир нарсага – метаморфоза (эврилиш жараёнлари)нинг туғилиши ва сюжет охирига қадар яшашига хизмат қилади”. [Бахтин М., 2015; 29.].

Ҳозиргача “эврилиш” мотивидан адабиётнинг турли босқичларида турлича мақсадларда фойдаланилган. Бу, албатта, ҳар бир давр қаҳрамонининг бадиий-эстетик вазифаси билан ҳам боғлиқ. Масалан, Франц Кафка кўпроқ одамлар ўртасида ўз замонасида меҳр-оқибатнинг йўқолиб бораётганини тасвирлаш учун бу мотивга мурожаат қилган. Ёки бора-бора эшак қиёфасида оилалар сирига “маҳрам” бўлиб қолган Люций ўрнини бошқа қиёфадаги жосуслар – “учинчи одам”лар эгаллай бошлаган. Масалан, бунга асарлардаги хизматкорлар образи мисол бўлади. Жумладан, маҳоратли ўзбек адиби Абдулҳамид Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз” романидаги хизматкор Мирёқуб жаҳон адабиётидаги Апулей сингари

ўз асл башарасини яширади. У ўз имкониятларидан фойдаланиб, хўжайини мингбоши Акбаралининг хусусий турмушига мўралайди, тинглайди, аралашади. Жаҳон романчилигида учрайдиган бу ҳолат, М.Бахтин фикрича, айнан “учинчи одам” сифатида ҳаракатланадиган типларнинг специфик моҳиятига хосдир. [Бахтин М. 1975; 275] “Худди шу – ғайрирасмий ҳаёт пардаси ортига мўралаш ва ундаги сир-асрорларни эшитиш учун Люций – эшакнинг вазияти мутлак кулайлик туғдиради. Шунинг учун ҳам бу вазият анъанага айланган” [Бахтин М. 2015; 30].

Ойбекнинг “Қутлуғ қон” романидаги хизматкор Ёрмат “эврилиш” мотиви билан боғлиқликда акс эттириладиган “фош этувчилик” вазифасини бажарган “учинчи” образида намоён бўлади. Бунда “эврилиш” мотивининг “учинчи одам” қиёфасини яратиш воситаси сифатида хизмат қилиши яна бир бор аёнлашади. Аслида, чапани бўлган Ёрмат бошига тушган оғир кўргулик – яккаю ёлғиз қизидан жудо бўлиши туфайли аёвсиз қотилга айланади. Бундай сабаб ва оқибат “Кеча ва кундуз” романи персонажи Раззоқ сўфи фаолиятида ҳам кузатилади. Хизматкор вазифасидаги бу тимсоллар, алал оқибат, ўз хўжайинларидан ўч олади.

Ойбекнинг “Қутлуғ қон” романида яна Мирзакаримбойнинг ўз жияни Йўлчига дастлаб меҳрибон қиёфада кўриниш бериши, бора-бора асл қиёфасига қайтиши ҳам роман воқеалари ривожидан давомида очилади. “Эврилиш” мотивининг шу тарзда кимларнидир фош этиш, кирдикорларини очиш воситаси бўлиб келиши Худойберди Тўхтабоевнинг “Сариқ девнинг ўлими” романи қаҳрамони Ҳошимжон ўзи топиб олган сирли қалпоқча ёрдамида кўзга кўринмас тусга эврилиб, фолбин аёлнинг кирдикорларини фош этиши мисолида яна бир бор намоён бўлади. Ўрта асрдан кейинги давр романи хронотопида фаол “фош этувчи” ролини телба, айёр ва масхара ўйнаган бўлса, “Сариқ девнинг ўлими” романида бу ролни ўқувчи бола ўйнайди. Бу билан “эврилиш” мотивининг ҳам болалар, ҳам катталар образига боғлаб талқин қилиниши ойдинлашади. “Эврилиш” мотивининг “фош этувчилик” вазифаси орқали, одатда, ижтимоий-ҳаётий иллатларга қарши курашиш намоён этилади. Жумладан, Худойберди Тўхтабоевнинг “Сариқ девнинг ўлими” романида ҳам ижтимоий турмушдаги, муайян бир жамиятдаги ҳаётий камчиликлар, айрим кимсаларга хос алдамчилик, фирибгарлик иллатлари пародиявий кулги билан боғлаб фош этилишида “эврилиш” мотиви бошқа мотивларга параллел тарзда қўлланган.

“Эврилиш” мотиви, одатда, салбий қаҳрамонларнинг асл башарасини очиш вазифасини бажаришда жуда қўл келиши туфайли ундан кенг қўлланиб келингани кузатилади. Хусусан, психологик йўналишдаги асарларда бу жиҳатдан унинг ўрни катта.

Эврилиш бирдан очик-ошкор этиш қийин бўлган иллатлар, кирдикорлар, бу учун пинҳон маълумотлар тўплаб, шу тўпланган далиллар, кузатув натижалари асосида кейин ҳақиқатни ошкор этиш воситаси бўлади.

Ўзбек адабиётининг XX аср бошларида яратилган айрим намуналарида қўшмачилар образи ҳам учрайдики, уларнинг тасвирида ижодкорлар

метаморфозанинг яна бир ўзига хос кўринишидан фойдаланганликларини кузатиш мумкин. Масалан, Абдулла Қодирийнинг “Меҳробдан чаён” романида қўшмачи Гулшан ўз қўшмачилигини сир сақлаган ҳолда Солихбой хонадонига кириб келар экан, Раънодан ўткинчи аёл қиёфасида сув сўрайди ва шу аснода қизни кузатувдан ўтказди. Худди шунингдек, Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ҳам “Яллагилар иши” драмасида қўшмачининг ўз асл қиёфасини яширишини кўрсатган.

Абдурауф Фитратнинг “Қиёмат” номли хаёлий ҳикоясида туш мотиви ичида макон ва замон эврилиши берилган. Унда асли оти Рўзиқул бўлса-да, “Почамир” номини олган банги бир киши тушида “бу дунё”дан “у дунё”га ўтиб қолади. Ижодкор “у дунё” воқеаларини тасвирлаш воситасида жаннатдай деб аюҳаннос солинган янги тузумнинг устидан аччиқ кулги қилишни мақсад қилган.

Тушда “эврилиш” мотиви О.Ёқубовнинг “Улуғбек хазинаси” тарихий романида келтирилган Улуғбекнинг тушида ҳам учрайди. Ҳукмдор Улуғбекнинг тушида хотини Ўғабегим уни зинога етаклаш мақсадида ортидан таъқиб этади. Шунда Улуғбек қуш қиёфасига кириб, ундан қоча бошлайди. Ўғабегим эса калхатга айланиб, уни қувишда давом этаверади. Бу “эврилиш” мотиви ўзбек халқ сеҳрли-фантастик турдаги эртақларда, романик дostonларда эпик қаҳрамоннинг жодугар томонидан таъқиб этилиши, уларнинг турли қиёфаларга эврилиши мотивини ёдга солади.

Кўринадикки, адабиётда “эврилиш” мотивидан фойдаланиш муайян поэтик тадрижга эга ва унинг кейинги тараққиётида янада ранг-баранг бадий вазифалари пайдо бўлган. Хусусан, Франц Кафка ўз ижодида уни янада юксак даражага кўтарди. Адибнинг тўғридан-тўғри “Эврилиш” номи билан юритилган асари бу жиҳатдан айрича эътиборга молик. Ҳикоя жанрида ёзилган бу мўъжаз асарда инсон жисмида юз берувчи ўзгаришлар унинг ҳам ўзи, ҳам яқинлари руҳиятини ўзгартириб юбориши мумкинлиги таъсирчан ёритилган. Асар қаҳрамони Грегор Замза беором уйқудан сўнг тонг саҳарда уйғонганда, ўзи ётган тўшагида баҳайбат ҳашаротга айланганини сезади. [Кафка Ф., 1983; 8]. Ҳикоядаги асосий ғоя: одам қиёфасини йўқотса, ҳаммага бегона бўлиб қолиш ҳақиқати билан боғлиқ. Ҳатто ундан оиласи ҳам юз буради. Унга нисбатан оила аъзоларининг аввалги туйғулари ўзгаради. Кафка одамларга хос ҳис-туйғуларнинг айнан ўзгарувчанлигини, улар орасидаги муносабатлар манфаатлар эвазига қурилишини кўрсатиш учун “эврилиш” мотивини восита қилган. Шунинг учун бу асар нафақат Франц Кафка ижодида, балки бутун XX аср жаҳон адабиёти тараққиётида ўзига хос янгилиги билан муҳим ўрин эгаллади.

Адиб Грегор Замзанинг ҳашаротга эврилиши мотиви орқали инсоннинг инсонлардан бегоналашиб кетиши, одам қиёфасини йўқотиши замон ва маконга тааллуқсиз эканини кўрсатишни кўзлаган. Ҳикояда инсон тақдирига хос содир бўлиб турадиган турли эврилишлар моҳиятини ифода этган воқеалар баёни кишини ўзига жалб қилиб, кенг мушоҳада юритишга ундайди. Шунинг

баробарида ўқувчини унга мос ҳаётий мисоллар топиб, муносабатини шакллантиради. Чунки реал ҳаётга разм солсак, ёзувчининг ҳақ эканлиги ойдинлашади. Негаки, ҳаётда ҳам бирор-бир фалокат (масалан, автоҳалокат) туфайли умрбод ногирон бўлиб ёхуд бедаво касалликка чалиниб, умрбод соғлигини йўқотса ва худди Грегор Замза сингари тўшакка миҳланиб қолса-ю бировлар кўмагига муҳтожлик сезса, аввало, оила аъзолари ундан қутулишга ҳаракат қилиши, ногиронлар уйига жойлаб қўйиши каби ҳолатлар кузатилади. Ана шу жиҳати билан бу тасвир ҳаётий асосга эга.

Америкалик Генри тахаллуси билан ижод қилган ёзувчи Уильям Сидни Портернинг ҳам “Эврилиш” номли ҳикояси бор. Унда банкларни ўмарувчи ўғри Жимми Валентай бош қаҳрамон сифатида тасвирланган. У Аннабел Адамсга ошиқ бўлиб қолгач, бутунлай яхши томонга ўзгаради. Бу асарда “эврилиш” мотиви мажик моҳиятда эмас, у қаҳрамон Жиммининг руҳиятидаги ўзгаришларни очиб беришга хизмат қилган.

Инглиз адиби Герберт Жорж Уэллснинг “Кўзга кўринмас одам” фантастик романида ёш физик олим Гриффин кўп машаққатли меҳнат ва изланишлардан сўнг нарсаларни рангсизлантириш орқали одамни кўринмас ҳолга айлантириш сирини очади. Бу ихтиросини ўзида синаб, ҳеч кимга кўринмайдиган ҳолатга кириб олган Гриффин бошқалар устидан ҳукмронлик қилиш куч-қудратини эгаллайди. Бу яқка олим – индивидуалистнинг ўз кашфиётидан бойиш учун фойдаланишга интилиши ва одамларни менсимамай, улардан ўзини юқори қўйиши қудратли шахс таназзулини кўрсатади. Манманлик ва яқка-ёлғизлик уни фожиали ўлимга маҳкум этади [Азизов Қ., Қаюмов О., 1987; 278].

“Эврилиш” мотиви халқ оғзаки ижодидан ўсиб чиққан ва озиқланган. Хусусан, фольклордаги сюжети “эврилиш” мотиви асосига қурилган зоонимик афсоналарга хос, яъни эпик матн композицион қурилишининг марказида қаҳрамоннинг шаклу шамойили бирор-бир ҳайвонга эврилиши воқелиги ёзма асарларда ҳам анъанавий сюжет элементларидан бирини ташкил этиши алоҳида эътиборни тортади. Аслида қадимги инсонларнинг жон барҳаётлиги, унинг танадан ташқарида ҳам руҳий мавжуд бўла олиши, ўлимдан сўнг жоннинг моддий оламда турли нарса-ҳодисаларда, биологик ҳаётнинг бошқа шакли тарзида яшашни давом эттириши тўғрисидаги анимистик тасаввурлар билан боғлиқ тушунчалар асосида шаклланган “эврилиш” мотиви ёзма асарларда ҳам қаҳрамоннинг одам кўринишидан ҳайвон кўринишига ёки, аксинча, ҳайвон кўринишидан инсон қиёфасига кўчишини тасвирлаш воситаси бўлиб келади.

Одамнинг ҳайвонга эврилиши мотиви Апулейнинг “Олтин эшак” асаридан сўнг яратилган асарларда ҳам учрайди. Бунга рус адиби М.Булгаковнинг “Итюррак” асарини мисол қилиш мумкин. Унда итнинг илмий изланишлар самараси сифатида одамга айлантирилиши мотиви келтирилган [Булгаков М.А. 1987].

Жаҳон адабиётида ҳайвоннинг одамга эврилиши мотиви асосига қурилган асарлар ҳам мавжуд. Жумладан, немис адабиётида фантастик ҳикоялари билан шуҳрат қозонган адиб Пауло Маарнинг 2011 йили ёзилган “Жаноб Белло ва

сирли эликсир” номли ҳикояси қаҳрамони Макснинг топиб олган Белло исмли ити одамга эврилишини бунга мисол қилиш мумкин. Макснинг отаси дорифуруш бўлади. Белло дорихонага кириб, стол устидаги ғалати дори (элексир)ни ичиши биланок, бесўнақай одамга айланиб қолади [Пауль Маар. 2012].

Умуман айтганда, инсонларнинг ит этнологияси билан боғлиқ тасаввур-тушунчалари оғзаки ва ёзма адабиётда ит образи талқинига замин яратган. Фольклорда у кўпинча ёрдамчи куч вазифасида, вафодор, садоқатли, чин дўст рамзида талқин этилса, баъзан очкўз, зўравон, ахлоқсиз, нопок шахслар параллели сифатида ҳам берилгани кўзатилади.

Марк Твеннинг “Қирол Артур саройидаги Коннектикутлик Янки” тарихий-фантастик романининг қаҳрамони бир муштлашиш вақтида бошига тушган калтак зарбидан сўнг ақлини йўқотади ва ҳушидан кетади. Ҳушига келгач, ўзини VI асрдаги Англияда кўради ва қирол Артур саройига боради. Шу тариқа адиб ўз асарида макон ва замон эврилишидан фойдаланиб, зулм, даҳшат, диний жаҳолат авж олган қироллик даврини фош этишга уринади. Мана шу асосда ижодкор ўз замонасидаги қабоҳатларнинг ўтмишдаги ярамасликлар билан боғлиқлигини, бири-иккинчисидан қолишмаслигини акс эттиради. Асарда ёвуз қиролича Моргана, сеҳргар Мерлиннинг жоду орқали эврилишлар қилиши ҳам эътиборни тортади.

Геофрей Монмоутнинг 1136 йили ёзилган “Британия қиролларининг тарихи” асарида Артур ҳақидаги афсоналар ҳамда Ўрта аср Уэлс шеърляти орқали номи машҳурлашган жуда ажойиб сеҳргар, афсонавий шахс Мерлин Амбросиус тасвирига боғлаб келтирилган “эврилиш” мотивли лавҳалар алоҳида эътиборни тортади. Аслида Буюк Британия собиқ қиролларининг тарихий хислатлари ҳақида яратилган бу асарда Мерлин хаёлий қаҳрамон сифатида учрайди. Мерлин ўз сеҳр ва найранглари орқали қирол Артурга ғалабалар келтиради. У Артурнинг маслаҳатчиси ва жангчиларнинг устози сифатида хизмат қилади.

Ижодкор Роберт де Борон сеҳргар Мерлиннинг ўз қиёфасини ўзгартира олиш қобилияти, яъни эврилиш хусусияти, айниқса, унинг кулгили шахсияти ҳақида гапиришга катта эътибор қаратган. Унинг “Мерлин” насри (шеъри) Мерлиннинг жодугарлиги, қиёфасини ўзгартиришига оид бир қанча мисолларни ўз ичига олади. У бўйнига болтаси осиб олган, катта пойафзалли, йиртиқ пальтоли, калин сочли ва узун соқолли дарахт кесувчи қиёфасида намоён бўлади. Кейинчалик у Норсумберланддаги ўрмонда, Утернинг издоши томонидан чиркин одамга ўхшаб яшириниб юрган ва ҳайвонларнинг катта подасини боқувчисига ўзини ўхшатган киши тарзида кўрсатилади. Кейинчалик у дастлаб чиройли одам, сўнгра чиройли бола каби намоён бўлади. Йиллар ўтгач, у Артур олдида чарм пойафзал, жун палто, қалпоқ кийган ва қўй терисидан тайёрланган белбоғ бойлаган деҳқон сифатида пайдо бўлади. У узун бўйли, қора ва калин сочли шафқатсиз ва ёвуз шахс сифатида ҳам гавдалантирилади. Ниҳоят, у узун соқолли, паст бўйли, қадди букчайган, эски ва йиртиқ либосдаги чол сифатида пайдо бўлади. Мерлиннинг қиёфаси ҳар гал турли хил кўринишларда акс

эттирилади.

Сеҳргар Мерлин образи нафақат адабиётда, балки кинофильмларда ҳам тасвирланар экан, унинг сеҳргарлик хислатига, ўз шаклини ўзгартира олиш қудратига алоҳида аҳамият қаратилган. Умуман айтганда, Мерлин образи тарихий ва афсонавий шахсларнинг комбинацияси сифатида яратилган.

Жаҳон адабиётида одамнинг антроморф кўринишдан зооморф ёки бирор табиат ҳодисаси ё осмон ёриткичлари кўринишига эврилиши мотиви асосига қурилган асарлар кўпчиликни ташкил қилади. Лекин замонавий адабиётда рухий эврилишлар талқини катта ўрин тутуди. Бу ўзликни англаш ёки асл илм ёки ҳақиқатни излаш билан боғлиқ эврилиш талқинидир.

XIX аср бошларидаги немис романтизм адабиётининг кўзга кўринган вакиллари билан бўлган Эрнест Теодор Амадей Гофман ижодида асосий адабий жанр эртак эди. Шунинг учун унинг яратган эртакларида “эврилиш” мотиви ёрқин кўзга ташланади. Бу жиҳатдан адибнинг “Циннобер лақабли митти Цахес” ёки “Кичкина Цахес” номли эртак шаклида яратилган сатираси эътиборни тортади. Унда адиб камбағал деҳқон аёлнинг Цахес исмли жуда хунук фарзанди сеҳр орқали гўзал қиёфага эга бўлиши, аммо бу ҳолат вақтинча давом этишини тасвирлаган. Розабельверде бу аянчли, бедаво болага уч дона тилла сочини совға қилади. Атрофдагилар кўз олдида ажойиб мўъжиза содир бўлади. Одамлар Цахесни ҳаддан ташқари чиройли, ақлли биладилар. Уни юқори табақадан келиб чиққан деб ўйлайдилар. Ундаги кўпгина фазилатлар ҳақида гапирадиган бўлишади. Цахес олий зот даражасига кўтарилади. У жуда осонлик билан катта лавозимларга эришади. Бошқалар ҳисобига бойиб, қудратли бўлиб кетади. Кичкина Цахес кўпдан-кўп таҳсину тасанноларга, мукофот ва имтиёзларга сазовор бўлади.

Бу мўъжизаларнинг барчаси княз Пафнутий мамлакатда юз беради. Бу княз махсус фармон билан ўз давлатида “маърифат” жорий қилган. Мана шундай давлатда митти Цахес саройнинг биринчи вазирига яъни бутун князлик ишларини ҳал қилувчи қудратли кишига айланади. Циннобернинг сеҳри бу князликда яшовчи барча одамларни ўз домига тортган. Князлик баайни жиннихонага айланади. Аммо ёлғиз шоир йигит Бальтазар бу сеҳр таъсиринан ташқарида эди. Бальтазар романтик хаёлпараст киши. У ўша князликдаги бемаъни тартибларга шеърият, ширин хаёллар оғушини қарама-қарши қилиб кўяди. Бальтазар атрофдагиларни эс-хушларини йиғиштириб олишга чақирса, уни ҳамма ақлдан озган деб ҳисоблайди. Циннобер лақабли митти Цахес Бальтазар бахтига ҳам ғов бўлади. Бальтазарнинг Кандида исмли севгилисини тортиб олиб, унга уйланмоқчи бўлади.

Барча сеҳргарликлар, мўъжизалар сирини биладиган “маърифатли” князликда ана шу ажойиб-ғаройиботларни тарқатадиган доктор Проспер Альпакусининг ўзи Бальтазарга ёрдам қўлини чўзади. Доктор Циннобер сеҳрининг сирини очиб беради. Митти давлатнинг митти вазири Циннобернинг Кандида билан никоҳи олдидан Бальтазар унинг бошидан сеҳрли тилла соч толаларини юлиб олади. Энди сеҳрнинг ҳеч қандай таъсири қолмайди.

Гофман ўз ҳикоясини “замонавий эртак” деб атаган эди. Ҳақиқатдан ҳам, ёзувчи романтик қобиқ остида замонасидаги реалистик ҳаёт манзарасини ҳикоя қилиб беради. Асар муаллифи аччиқ ҳажв, шафқатсиз заҳарханда, ўткир киноя билан ўша замон князларини, вазирларини, ҳар хил амалдорларини аёвсиз шарманда қилади. Асар катта маҳорат, кенг фантазия, муболаға ва гротеск билан ёзилган. Унда ўзига ортиқча бино қўйган, ҳаддидан ошган, кеккайиб кетган давлат арбобларининг сатирик қиёфаси маҳорат билан чизилган. Муаллифнинг кинояси шу қадар қудратлики, майда князлар, амалдорларнинг керилиши оддий меҳнаткаш халқ ҳисобига бўлаётгани яққол кўзга ташлади. Эртакдаги ҳикоя қилинаётган бемаъни воқеалар бир князликда ёки бир давлатчада эмас, балки Гофман яшаб турган бутун Германияда ҳукм сураётганини ҳис қилиш қийин эмас.

Гофман асарининг халқ ижоди билан алоқаси унинг эртак композицион шакли ва услубидан фойдаланишидагина эмас, халқ фольклоридан олган сеҳрли соч толалари мотиви, ёмонлик устидан яхшилиқнинг ғалабаси каби оптимизмида ҳам кўриниб туради.

Адабиёт оламида соғни касалга, касални соғга эврилтирувчи сирли тилсим предметлар образи акс этган асарлар ҳам бор. Шундай асарлардан бири Джоан Роулингнинг “Сеҳргар ва сакровчи кўзача эртаги”дир.

Джоан Роулинг қаламига мансуб “Эртакчи Бидлянинг эртаклар тўплами” сеҳрли-фантастик эртаклардан иборат бўлиб, сеҳр оламига қизиқувчи ёшларга мўлжалланган. Бидлянинг эртаклари халқ эртаклари сингари эзгуликнинг ёвузлик устидан ғалабаси, яхшилиқнинг муқофотланиши, ёмонликнинг эса жазоланиши мавзусида яратилган.

Муаллиф эртакларининг муҳим жиҳати шундаки, уларда сеҳргарлик агар ёвузликка хизмат қилгудек бўлса, муқаррар бахтсизликка олиб келиши тасвирланган. Жумладан, муаллиф эртакларида маликанинг ёвуз бир жодугар берган сеҳрланган олмани еб, ўликдай уйқуга кетиши ёки шахзоданинг шундай жодуланган олмани еб жирканч ҳайвонга айланиб қолиши каби анъанавий эпик мотивлар тасвири айнан мана шу ҳақиқатга қаратилган.

“Эртак куйловчи Бидлянинг эртаклари тўплами” қаҳрамонлари кўпинча ҳаёт қийинчиликларини сеҳр-жоду воситасида енгмоқчи, ҳал қилмоқчи бўладилар. Шуни инобатга олган Бидля ўз ҳикоялари орқали ота-оналар номидан фарзандларга бунинг имконсизлигини уқтиришни мақсад қилади.

Тўпландан ўрин олган “Сеҳргар ва сакровчи кўзача эртаги”да ҳикоя қилинишича, қадим замонларда бир сеҳргар бўлган экан. У бемор ёки бирор-бир мушкулоти бор қўшниларидан тортиб, кўмакка муҳтож кишиларга сеҳрли кўзаси воситасида ёрдам бераркан. Бу кўза бир темир оёқли бўлиб, шу оёғига шиппак кийиб, сакраб-сакраб юра оларкан. Сеҳргар кексайиб вафот этгач, шу сирли кўзаси ўғлига мерос қолибди. Бироқ ўғил ўта қўпол, бешафқат бўлиб, сирли кўзанинг куч-қудратидан хабардор эса-да, у орқали одамларга ёрдам беришни хоҳламас экан. Ҳатто отаси тириклигида одамларга ёрдам берганини кўрса, уни койир экан.

Кунларнинг бирида бир кампир келиб, неварасига ўсма хол чиққанини, йигитнинг отаси кўзачасидаги сув билан бу ўсмани даволаб келганини айтиб, ундан яна ёрдам беришини сўрайди. Сеҳргар йигит эса унга бақриб, ҳайдаб юборади. Шу пайт ўсма хол кўзачада ҳам пайдо бўлади. Буни кўрган сеҳргар йигит жирканиб, кўзачани улоқтириб юборади ва сеҳр ёрдамида уни йўқотишга ҳаракат қилади. Аммо уддасидан чиқмайди. Кўзача жонланиб, ўзидан тақар-туқур овозлар чиқариб, йигитнинг ортидан сакраб юрганча эргашади. Йигит унинг таъқибидан кутула олмайди. Шунингдек, кўзача ёрдамига умидвор беморлар ҳам уни излаб келаверадилар. Бу гал йигит хузурига ҳолдан тойган бир чол келиб, эшаги йўқолиб қолганини, у бўлмаса оиласини боқа олмаслигини, шунинг учун эшагини топишида ёрдам кераклигини айтиб, кўмак сўрайди. Йигит эса уни эшитишни ҳам хоҳламай, эшикни чолнинг бетига ёпади. Шунда кўзача ваҳимали ва безовталантирувчи тақар-туқур овоз чиқариши етмагандай, эшакдек ҳанграй бошлайди ва йигитни таъқиб қилишдан тўхтамайди.

Кечга яқин йигитнинг эшиги учинчи марта таққиллайди. Энди унинг хузурига ёшгина бир аёл боласининг бўғилиб қолаётгани, аҳволи оғирлиги боис ёрдам сўраб келади. Аммо йигит аёл ва унинг боласига заррача ҳам раҳм қилмай, ҳайдаб солади. Шундан сўнг сеҳрли кўзачанинг ҳам янгидан-янги қилиқлари пайдо бўлади. У бир эшакдек ҳанграса, бир қаттиқ йўталади, бир овози бўғилиб қолса, бир ёш боладек йиғлайди, унинг ичидаги сув эса балғам ҳамда сўлак бўлиб, тошиб кетаверади, тинмайди. Бунга чидай олмаган сеҳргар йигит кўчага чиқиб “кимнинг қандай ташвиши, муаммоси, дарди бор бўлса келаверинглар, мен ёрдам беришга тайёрман” дея, югургилаганча дод солади. Кўзача ҳам ўз қилиқлари билан унинг ортидан сира қолмайди.

Хуллас, йигит сеҳрли кўзача ёрдамида кампирнинг ўсма хол чиқарган неварасини тузатади, уйдан чиқиб йўқолиб қолган эшак хўжайини хонадонига қайтиб келади, овози бўғилиб қолган болакай шифо топади. Ҳар гал муаммолар, касалликлар бартараф этилганда, кўзача ҳам ўз қилиқларини йўқотиб, аслига эврила бошлайди. Кўзача темир оёқчасига шиппагини кийиб, овоз чиқармай юрадиган бўлади, ундаги ўсма холлар ҳам йўқолиб кетади. Буни кўрган йигит ҳар доим одамларга ёрдам бериш кераклигини англайди. Қолаверса, отасидан мерос қолган сеҳрли кўзача ўзини қийнамаслигини хоҳлайди [Джоан Роулинг, 2007].

Ёзма адабиётда “эврилиш” мотиви шеърӣ, насрий, драматик асарлар сюжет қурилишида учрайди. Ундан эртак стилизациясига асосланган асарларда, фантастик ҳамда ижтимоӣ-маиший руҳдаги роман, қисса, ҳикояларда кенг фойдаланилган.

Жаҳон адабиётида “эврилиш” мотивининг бадиӣ-гадрижий ривожланиш босқичларини қуйидагича таснифлаб ўрганиш мумкин:

1. Антик адабиётда “эврилиш” мотиви.
2. Уйғониш даври адабиётда “эврилиш” мотиви.
3. Уйғониш даври адабиётдан кейинги босқичларда “эврилиш” мотиви.
4. XX-XXI аср адабиётда “эврилиш” мотиви.

Кўрсатилган даврларнинг ҳар бирида ижодкорларнинг “эврилиш” мотивидан турли поэтик мақсад ва вазифаларда фойдаланишгани кузатилади. Ҳар бир давр ижодкорларининг “эврилиш” мотивидан фойдаланишдаги маҳорати ҳар хиллиги унинг поэтик табиатида қандай ўзгаришлар, янгиланишлар юз берганини, анъанавий ва янги кўринишларини аниқлашда муҳим аҳамият касб этади. Айтайлик, антик адабиётда “эврилиш”нинг кўпинча маъбудлар томонидан инсонларга жазо бериш усули экани ёки инсоннинг шахсий қизиқувчанлиги сабабли юз бериши талқин этилган бўлса, Уйғониш даври адабиётида эврилиш инсонларнинг ўз хоҳишига кўра бирор сеҳрли буюм ёки сеҳрли сўз воситасида юз бериши тасвирланган. Уйғониш даври адабиётидан кейинги босқичларда “эврилиш” мотиви кўпинча олим одамларнинг ўз илмий кашфиётлари орқали ўзининг ёки бировларнинг кўринишини ўзгартириши, ижтимоий мавқеини кўтаришга, бойишга, бошқаларни бўйсундиришга интилиши воқеалари асосида ифода этилган. XX–XXI асрлар адабиётида эса кўпроқ руҳий эврилишлар тасвирига кенг ўрин берилган. Шу асосда кўпроқ инсон руҳий кечинмалари билан боғлиқ ўзгаришларни талқин ва таҳлил қилишга эътибор қаратилган. Мана шу сабабли жаҳон адабиётида “эврилиш” мотивининг бадиий-тадрижий ривожланиш босқичларини таснифлаб ўрганишга тўғри келади.

Шотландиялик ёзувчи Роберт Луис Стивенсоннинг готик жанрда ёзилган “Доктор Жекил ҳамда мистер Хайд ҳақидаги ғайриоддий воқеалар” (1886) романида илм-фан ютуқларини эътироф этиш, инсон ўз ақлу заковати асосида кашф этган дори-малҳамини қабул қилиши билан кўринишини ўзгартириши анъанавий “эврилиш” мотиви воситасида тасвирланган. Романда сирли дори тайёрлаб, ўз кўринишини ўзгартирган ва Эдуард Хайд қиёфасига кириб олган Генри Жекил образи учрайди.

Асар воқеалари учинчи шахс, нотариус Габриэл Жон Аттерсон томонидан баён этилади. У табиатан ўзига нисбатан қаттиққўл, лекин ўз атрофдагиларининг заиф томонларига ёмон муносабатда бўлади, айб топиш эмас, балки ёрдам беришни афзал кўради.

Асардаги воқеалар XIX асрнинг охирида Лондонда бўлиб ўтади. Юз берган воқеа жуда ғаройиблиги боис катта шов-шувларга сабаб бўлади.

Эдуард Хайд шайтономуз киши бўлиб, у ким билан мулоқот қилмасин, албатта, тушунарсиз туйғуси қўзғаларди. Шунинг учун у бир қатор жирканч хатти-ҳаракати, бемаъни ва шафқатсиз ишлари билан ёмон от чиқарганди.

Асарнинг яна бир қаҳрамони жамиятда ҳурматли доктор Генри Жекилдир. У Хайд билан сирли равишда боғлиқ эди. Бу боғлиқлик нотариус Аттерсонни қизиқтириб қўяди. Хайд вақт-вақти билан доктор Жекилнинг уйида пайдо бўларди ва хизматчилардан унинг буйруғини сўзсиз бажариш талаб қилинарди. Бундан ташқари, доктор вафот этганда ёки ғойиб бўлиб қолган тақдирда, унинг барча бойликлари Хайдга васият қилингани – энг қизиқарлиси эди. Митти бўйли, қўрқинчли қиёфага эга бўлган Хайд ора-ора шаҳарда пайдо бўлиб қоларди. Лондондаги шов-шувли қотилликда Хайд гумондор бўлиб чиқади. Аммо унинг қотил эканлиги исботланмай қолади, ҳеч қандай далил топилмайди. Доктор

Жекил Аттерсондан Хайдга ёрдам бериш кераклигини, Хайд унинг қадрдони эканини айтади. Бир куни Жекилнинг сарой ходими Аттерсоннинг олдига келиб, доктор Жекил ўз кабинетида кулфланиб олганлиги ва бир ҳафтадан буён ҳеч кимни қабул қилмаётгани, ҳатто овқат ҳам тановул емаётганлиги, хонадан бошқа бир овоз турли хилдаги дориларни топиб келишни буюраётганлиги ҳақидаги хабарни етказди. Шунда Аттерсон зудлик билан доктор Жекилнинг лабораториясига келади. Хизматкорлар Хайд уларнинг хўжайинини ўлдириб, энди уйни тарк эта олмаётганини гумон қилишади.

Аттерсон хона эшигини очишни талаб этади, акс ҳолда уни бузиб ичкари киришини таҳдид қилади. Хонадан нотаниш бир овоз унга раҳм қилишларини сўрайди. Шунда Аттерсон кўлига темир мослама олиб, эшикни бузади. Хонадаги митти одам уларни кўриб, зинқираб бурчакка қоча бошлайди. Аттерсон стол устидан ўз номига ёзилган мактубни топиб олади. Бу доктор Жекилнинг Аттерсонга қолдирган васияти бўлиб чиқади. Унда доктор Жекил илмий кашфиёт ўтказганлиги ҳақида ёзилганди. Жекилнинг ёзишича, бир вақтнинг ўзида инсон психикасида бир нечта одамнинг хусусиятлари мавжуд бўлиши мумкин экан. Зеро, унинг хатти-ҳаракати шу жамланманинг натижасидир. У муваффақиятли илмий тажриба эмас, балки салбий “мен”нинг вақтинчалик устунлик мавқеига эга бўлиш йўлини топа олганлиги ҳақида ёзганди. Мензуркадаги атиги бир неча томчи дори уни бошқа бир инсонга айлантириб кўйгани ва яна шу дорини ичгандан сўнг қайтиб асл қиёфасига эврилгани Аттерсонни хайратга солади. Хайд қилган жинойтларини маълум қилган эди.

Аслини олганда асарнинг икки қаҳрамони бир киши ҳисобланади. Барчанинг ҳурматига сазовор бўлган доктор Жекил жамиятда кишилар нафратига учраган Хайд қиёфасида вақтинча намоён бўлиш имконини берадиган, яъни инсон кўринишини ўзгартирадиган дори яратган эди. Бу қиёфада доктор жирканч амалларини бажаради.

Ёзувчи асарда икки хил характердаги қиёфа тасвирини усталик билан ярата олган. Жекил – меҳрибон, Хайд – қасоскор, Жекил – ўзгаларни ўйлайдиган, Хайд – худбин, Жекил – ҳиссиётларга берилмайдиган, Хайд эса жирканчликлар рўёси эди.

Асарнинг фантастик жиҳати шундаки, ундаги эврилиш инсон ақли чегарасидан анча узоққа чиқади. Дорини ичгандан сўнг қаҳрамоннинг нафақат хатти-ҳаракатлари, балки ташқи кўриниши, ҳаттоки, қаддининг кичрайиб қолиши, сочлари ўсиб, кўрқинчли қиёфага ўзгаришини кузатиш мумкин. Доктор Жекил илм-фан учун ўзида турли хил тажрибаларни ўтказишга тайёр эди. Оддий тажриба бўлиб бошланган иш секинлик билан докторнинг ўлимига олиб келади; ҳар гал раҳмдил доктор дорини ичганда шафқатсиз исёнкорга айлана бошлайди. Шу ниқобда осонлик билан ёвуз ишларни бажара олади. Аммо доктор ўзининг Хайдга эврилиш жараёнини бошқара олмайди ва охири оқибат ўз-ўзини ёлғизлик, тушкунлик ва ўлим сари олиб келади.

Ёзувчи асарда инсон табиатига пессимистик назар (тушкун кайфият) билан боқади, яъни атиги бир томчи дори ёки кимёвий модда меҳрибон, ҳар доим

ёрдамга қўлини чўзадиган инсонни ёвуз, исёнкор шахсга айлантириб қўяди.

Кўринадики, асарда инсон ақлу заковати билан тайёрланган дори-малҳам воситасида эврилишнинг берилиши орқали инсон қудрати улуғланган. Шунинг баробарида бу анъанавий мотив инсоннинг ўз қабиҳлигини, аниқроғи, қотиллик иллатини ёпиш учун қўл келганлиги ёритишга хизмат қилган.

“Доктор Моронинг ороли” романида одамлар таъқибидан қочиб, инсон зоти яшамайдиган оролга бориб қолган доктор Моро ўша ерда ҳайвонлар устида жарроҳлик тажрибасини давом эттириб, чўчка, шохли қорамол ва бошқа ҳайвонларни одамсимон махлуқларга айлантиради. Моро “қудратли шахс” сифатида бир томондан, ўзига тобе кимсаларни юзага келтиришни истаса, иккинчи томондан, душман ҳисобланган инсонлардан қасос олиш мақсадида, умуман, уларга қарши қўпол пародия яратади.

Олим назаридан одамларга фойда келтириши кўзлаган илмий тажриба ғойиб бўлади. Унинг ўзи савдойи кишига айланади. Доктор яратган оролдаги дунё истикболсиз ва даҳшатлидир. Яккаликда бахтсиз яшаган олим охирида ўша ерда ўлади.

Адиб муддаоси техниканинг тараққиёти жамиятда халқ манфаатларига эмас, бирор тўданинг бойишига хизмат қилса, жамият ва халқ учун катта хавф-хатар туғдиришини акс эттиришга қаратилган [Азизов Қ., Қаюмов О., 1987; 277–281].

Умуман айтганда, “эврилиш” мотиви ҳаёт билан боғлиқ ҳақиқатларни ошкор қилишга ёрдам беради. У орқали мифопоэтик тасвирлар яратилиб, асарнинг таъсирчанлиги оширилади. Айниқса, ижтимоий ўзгаришлар масаласини ёритишда унинг ўрни кўриниб туради. Қахрамонлар кўриниши ва ҳолатидаги ўзгаришлар, аслида, инсон ҳаётининг ўзгарувчанлигини, одамзод шахсиятининг ўзгаришига ҳам сабаб бўлишини англашга олиб келади. Шу мантиқдан келиб чиқсак, ижодкорларнинг бу мотивдан кўп фойдаланишлари аёнлашади.

ХУЛОСА

Жаҳон оғзаки ва ёзма адабиётида “эврилиш” мотивининг алоҳида ўрин тутиши, анъанавийлиги, генезиси дунё халқларининг анимизм, тотемизм, магизм, фетишизм каби қадимий мифологик тасаввур-тушунчалари, у дунё, яъни ўзга олам, ўликлар салтанати, маъбуд ёхуд тангрилар макони ҳақидаги эътиқодий ишончларига бориб тақалиши жиҳатидан муштарак бадиий кўриниш ва вазифаларда намоён бўлиши билан алоҳида эътиборни тортади.

Ёзма адабиётда қўлланилган “эврилиш” мотивида фольклор анъаналарининг бевосита таъсири кузатилади. Бу кўпинча, ундаги магик моҳият устуворлиги билан белгиланади. Ёзма адабиётда “эврилиш” мотивидан, асосан, романтизм йўналишида, фантастик руҳда яратилган асарларда кенг фойдаланилган. Уларда эврилишнинг фольклордаги каби инсоннинг антроморф қиёфадан зооморф қиёфага ёки бирор табиат ҳодисасига, осмон жисмига айланиши, киши ўз ижтимоий мавқеини, ҳолатини, кўринишини сеҳрли таёқча, сеҳрли қалпоқ, сеҳрли олма, сирли тери, сеҳрли соч толаси ва ҳоказо каби магик хусусиятли предметлар воситасида ўзгартириши, кексалиқдан

ёшликка ёки ёшликдан кексаликка ўтиши, ўликнинг қайта тирилиши, бировни жазолаш, бировдан ўч олиш, қарғишга учраш, қизиқувчанлик, фош этиш, ўз ақлий-илмий кашфиёти орқасидан бойишга интилиш оқибатида эврилишга учраши, одам турмуши, ҳис-кечинмалари билан боғлиқ тарзда юз берадиган руҳий эврилишлар, макон ва замон эврилиши каби кўринишлари учрайди.

Жаҳон адабиётида қадимдан ҳозиргача эврилишнинг маъбудлар, демонологик кучлар (шайтон, жин, ажина ва алвастилар), оддий ёки олим инсонлар томонидан содир эттирилиши тасвирланган.

Бадий ижодда “эврилиш” мотиви ғоявий-эстетик ҳамда композицион жиҳатдан муҳим бўлиб, шеърӣ, насрий, драматик асарлар сюжет қурилишида воқеаларни боғлашда муҳим аҳамият касб этади. “Эврилиш” номи билан аталган асарларда унинг бу вазифаси янада бўртиб кўринади.

Жаҳон адиблари асарларида “эврилиш” мотивининг магик, ижтимоӣ, руҳий табиатли ўзига хос поэтик структурал ва функционал типлари учрайди. Лекин уларнинг ҳар бири муайян поэтик бирлик сифатида ягона инсон қисматини идрок этиш шакли бўлиб хизмат қилади.

“Эврилиш” мотиви барча замонларда ва дунё халқлари адабиётида инсон тақдирини поэтик талқин қилиш, унинг ҳаётидаги жиддий ўзгаришлар, ижтимоӣ силжишлар, бурилиш нукталари, руҳий бузилишларни тўлалигича бадий ёритиш мақсадида қўлланилган. Унинг асар бадииятини таъминлашдаги аҳамияти ва муҳимлиги ҳам кўпроқ шунда намоён бўлади. Ҳозирда кўпинча “эврилиш” мотивидан ёзма адабиётда инсон ҳис-кечинмалари билан боғлиқ тарзда содир бўладиган “руҳий эврилишлар”ни бадий очишда фойдаланилаётгани кузатилади. Бундан “эврилиш” мотиви табиатида ўзига хос эволюцион ўзгариш, диффузияланиш жараёни, поэтик динамика юз берганлиги англашилади.

FOYDANILGAN ADABIYOTLAR

1. Apuley L. Metamarfozy ili Zolotoy osel. – Moskva: Vneshtorgizdat, 1993. – S.97.
2. Azizov Q., Qayumov O. Chet el adabiyoti tarixi. – Toshkent: O'qituvchi, 1987. – B.278.
3. Baxtin M. Romanda zamon va xronotop shakllari. Tarixiy poetikadan ocherklar. Rus tilidan Uzoq Jo'raqulov tarjiması – Toshkent: Akademyashr, 2015. – B.30.
4. Bahtin M. Voprosi literaturi i estetiki. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1975. – S.275.
5. Bulgakov M.A. Sobach'ye serdca. – Harcourt, 1987.
6. Djaon Rouling. Skazki Barda Bidlya. Maxaon, 2007.
7. Ipak yo'li afsonalari (Joy nomlari bilan bog'liq afsonalar). Tuzuvchi, nashrga tayyorlovchi, so'z boshi va izohlar muallifi M.Jo'rayev. – T.: Fan, 1993. –B.97.
8. Kafka F. Evrilish. M.Solih tarjiması. – Sharq yulduzi. – 1983. - № 8.
9. Murodov M., Shayxov H. Hayotbaxsh xayollar. – T.: Yosh Gvardiya, 1985. – B. 10.
10. Publiy Ovidiy Nazon. Metamorfozy. Per. S.V.Shervinskogo. – M.: Hudojestvennaya literatura, 1983.
11. Turdiyeva K. Tushdagi saboq. Dunyoni saqlar bolalar. – Toshkent: Bekinmashoq-Plus, 2012. – B.221-222.
12. Turdiyeva K. Qush bo'lib uchgan ona. Dunyoni saqlar bolalar.– Toshkent: Bekinmashoq-Plus, 2012. – B.233-234.

REFERENCES

1. Apuleius. *Metamorphosis or The Golden Ass.*— Moscow: Vneshtorgizdat, 1993. p.97.
2. Azizov K., Kayumov O. *History of Foreign Literature.* – Tashkent: “Teacher” publishing house, 1987. – p.278.
3. Bakhtin M. *Time and chronotope forms in the novel. Essays on historical poetics.* Uzak Jurakulov from Russian. – Tashkent: Academic publishing house, 2015. p.30.
4. Bakhtin M. *Issues of literature and aesthetics.* – M.: Fiction, 1975. p.275.
5. Bulgakov M.A. *The Heart of a Dog.* – Harcourt, 1987.
6. Joanne Rowling. *The Tales of Beedle the Bard.* Maxaon, 2007.
7. *Legends of the Silk Road (Legends associated with place names).* Compiled, prepared for publication, foreword and comments by M. Jurayev. – T.: Science, 1993. p.93.
8. Kafka F. *Metamorphosis.* Translation of M.Solih. – “Eastern Star” publishing house. – 1983. №8
9. Murodov M., Shaykhov H. *Life-giving Dreams.* – T.: Young Guardia, 1985. p.10
10. Publius Ovid Nazon. *Metamorphosis.* Translation of S.V.Shervinskogo. – M.: Fiction, 1983.
11. Turdieva K. *Learned from the Dream. Children will save the world.* – Tashkent: Hide-and-see-Plus, 2012. p.221-222.
12. Turdieva K. *Mother who flew like a bird. Children will save the world.* – Tashkent: Hide-and-see-Plus, 2012. p.233-234.

Наргиза Адамбаева

Тошкент давлат шарқшунослик институти
тадқиқотчиси

ЮРИЙ БРЕГЕЛЬ ХОРАЗМ ТУРКИЙ МАНБАЛАРИ ТАДҚИҚОТЧИСИ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Мақола шоир, тарихчи, таржимон ва давлат арбоблари бўлган Мунис ва Огаҳийнинг – “Фирдавс ул-иқбол” асарини Америка олими Ю.Брегель (1925–2016) томонидан ўрганилишига бағишланган. “Фирдавс ул-иқбол” асари қомусий характерга эга ноёб асардир, Унда Хоразм тарихи, маданияти, этнографияси, адабий муҳити, ижтимоий жараёнлар тарихий-бадий шаклда ёритилган. “Фирдавс ул-иқбол” асарини ҳар томонлама ўрганиш нафақат юртимиз, балки чет эл олимларини ҳам қизиқтирган, натижада дунё илм фанида бизга маълум ва маълум бўлмаган тадқиқотлар юзага келган. Муаммонинг хориж олимлари томонидан ўрганилиши етарлича тадқиқ қилинмаган. Бу илмий эҳтиёж мақолада филологиянинг долзарб мавзуларидан бирини ёритишга асос бўлиб хизмат қилди. Юрий Энохович Брегель – америкалик тарихчи, шарқшунос, Ўрта Осиё тарихи, маданияти ва адабиётига бағишланган бир қанча монографиялар муаллифи. Жумладан, олим Хива хонлари тарихига бағишланган “Фирдавс ул-иқбол” асарини жиддий ўрганган, илмий танқидий матнини яратган. Шунингдек, асарни инглиз тилига таржима қилиб, хориждаги китобхонларни, илм аҳлини Огаҳий ва Мунис ижоди, “Фирдавс ул-иқбол” асарининг ёзган моҳияти билан таништиришда муҳим рол ўйнаган. Ю.Брегелнинг асар ҳақида ёзган сўзбоши тўрт қисмдан иборат: биринчи қисм асар муаллифлари Мунис ва Огаҳий ижодий фаолиятига, иккинчи қисм “Фирдавс ул-иқбол” асарининг моҳиятини очишга, учинчи қисм асарининг ўрганилишига ва

Nargiza Adambaeva

Researcher of the Tashkent State Institute of Oriental Studies

YURI BREGEL – RESEARCHER OF KHOREZM TURKIC SOURCES

ANNOTATION

The article studies the analysis done by American scholar Y.Bregel (1925-2016) of the poet, historian, translator and statesmen Munis and Oghahiy's "Firdavs ul-Iqbal". "Firdavs ul-Iqbal" is a unique encyclopedic work that reflects the history, culture, ethnography, literary environment and social processes of Khorezm in historical and artistic form. A comprehensive study of "Firdavs ul-Iqbal" interests not only local scientists but also foreign scholars, as a result, there is known and unknown studies appeared in scientific sphere. The study of the problem by foreign scholars has not been sufficiently researched. This scientific need served as the basis for covering one of the urgent problems of philology. Yuri Bregel was an American historian, orientalist, and author of several monographs on the history, culture and literature of Central Asia. In particular, the scientist studied the work "Firdavs ul-Iqbal" seriously, and dedicated to the history of the Khiva khans, and created a scientific critical text. He also translated the work into English and played an important role in acquainting foreign readers and scholars with the essence of the work "Firdavs ul-Iqbal" by Oghahiy and Munis. The preface by J. Bregel about the source consists of four parts. The first part is devoted to the works of Munis and Oghahiy, the second part covers the properties of "Firdavs ul-Iqbal", the third to the study of the work and the fourth part reveals the characteristics of handwritten copies of the source. The author of the article revealed the scientist's research skill as much as possible based on Y.Bregel's scientifically rich English preface

Key words: Khorezm literary environment of the XIX century, Munis, Oghahiy, "Firdavs ul-Iq-

тўртинчиси асарнинг қўлёзма нусхалари хусусиятларига бағишланган. Мақолада, инглиз тилидаги сўзбошига асосланиб, олимнинг тадқиқотчилик маҳорати имкон қадар очиб берилган.

Калит сўзлар: XIX аср Хоразм адабий муҳити, Мунис, Огаҳий, “Фирдавс ул-иқбол”, сўзбоши, тарихий воқеалар, қўлёзма нусхалар.

bal”, introduction, historical events, manuscripts.

КИРИШ

XIX аср Хоразм адабий муҳити Мунис (1778-1829) Огаҳий (1809-1874), Комил Хоразмий (1825-1899), Муҳаммадрасул Мирзо (1840-1922), Муҳаммад Раҳимхон Феруз (1844-1910), Аҳмад Табибий (1869-1911), Мутриб Хонахоробий (1870-1925), Аваз Ўтар (1884-1919), Муҳаммад Юсуф Баёний (1840-1923) каби кўплаб иқтидорли шоир, тарихчи, таржимонлари билан машҳурдир. XIX аср Хоразм туркий, адабий-тарихий манбалари ўзбек мумтоз адабиётининг ҳали тўлиқ ўрганилмаган жиҳатларидан биридир. Бу энг аввало кўпгина асарларнинг ҳали ҳам қўлёзма ҳолида эканлиги, табдил қилинмагани, илмий-танқидий матнлар етишмаслиги билан ҳам белгиланади. Мунис ва Огаҳий қаламига мансуб “Фирдавс ул-иқбол” асари ана шундай, филологик жиҳатдан кам ўрганилган, аммо катта аҳамиятга эга асарлардан биридир. Асарни шоир, тарихчи таржимон Мунис бошлаб берган бўлса, унинг жияни, иқтидорли шоир ва давлат арбоби Огаҳий давом эттирган. “Фирдавс ул-иқбол” асарида қадим даврлардан тортиб, 1825 йилгача бўлган Хоразм тарихи билан боғлиқ воқеалар тарихий-бадий йиқил билан ёритилган. Асарнинг қиммати ҳақида ўзбек ва хориж илм-фанида кўплаб фикрлар билдирилган. “Фирдавс ул-иқбол” асарининг тарих илмидаги аҳамияти шундаки, унда Хоразмнинг қадим давридан бошлаб, Муҳаммад Раҳимхон I (1806–1825) давригача бўлган сиёсий тарихи хронологик тартибда баён этилади. Мунис қадим замонлардан бошлаб Абулғозихон давригача Хоразмда бўлган воқеаларни баён этаркан, Абулғози давридаги Хива ва Бухоро хонлиқларининг ўзаро муносабатларига ҳам тўхталиб ўтган. Шунингдек, асарда XVIII аср ва XIX асрнинг биринчи чораги, яъни Кўнғирот сулоласи вакилларининг Муҳаммадамин иноқ (1755–1790), Аваз иноқ (1790–1804), Элтузархон (1804–1806) ва Муҳаммад Раҳимхон I (1806-1825) ларнинг Хоразмда ҳукмронлик қилган йилларидаги тарихий воқеалар баён қилинган, иқтисодий ва ижтимоий ҳаётга доир айрим маълумотлар ҳам берилган» [Шермуҳаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий, 2010; 9].

1988 йили америкалик олим Ю.Брегель Мунис ва Огаҳийнинг “Фирдавс ул-иқбол” асарини изоҳлар билан илмий-танқидий матнини, ўн йиллик танаффусдан кейин – 1999 йили эса инглиз тилига таржимасини нашр қилдиради [Yuri Bregel, 1988; 6]. Асарнинг тили арабий ва форсий ибораларга бой бўлгани ва ўзига хос шарқона усулда яратилгани боис, инглиз тилига таржимаси осон

кечмаган. Ю.Брегель бу борада кўплаб олимлар билан бамаслаҳат иш олиб боргани, жумладан, фан доктори Акимушкин (Россия Фанлар Академияси Шарқшунослик институтининг Санкт-Петербург филиали), профессор Роберт Данкофф (Чикаго университети), фандоктори Ерофеева (Тарих ва этнография институти, Олма-ота), профессор Борис Литвинский (Шарқшунослик институти, Москва), Александр Наймарк (Индиана университети), доктор Бенно ван Дален (География институти, Москва), профессор Девин Девис (Индиана университети) каби шарқшунослар унга жуда катта ёрдам берганини мамнуният билан эслайди [Firdavs al iqbal History of Khorezm, 1999; 29].

“Фирдавс ул-иқбол” асарининг яралганидан салкам икки аср ўтгач, биринчи марта, 2010 йили Ўзбекистондаги нашрлари амалга оширилди ва китобхонларга етказилди [Шермуҳаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий, 2010; 381]. Ушбу нашрлар айнан Ю.Брегель тайёрлаган илмий-танқидий матн асосида амалга оширилган. Жумладан, Ш.Воҳидов, И.Бекчонов, Н.Полвоновлар биргаликда тайёрлаган асар табдилига ёзилган сўзбошида мазкур табдилга Ю.Брегель томонидан тайёрланган илмий-танқидий нашр асос қилиб олингани, табдил матнини Ю.Брегель томонидан тайёрланган илмий-танқидий нашри билан таниқли олим Исмоил Бекжонов солиштириб ўрганган, матндаги араб тилидаги жумлалар, оят ва ҳадисларни тўғри ўқиш ва таржима этишга Нозимжон Иминжонов яқиндан ёрдам бергани маълум қилинган [Шермуҳаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий, 2010; 17].

НАТИЖА ВА МУЛОҲАЗАЛАР

“Фирдавс ул-иқбол” асарининг Ю.Брегель тайёрлаган илмий-танқидий матни нашрида ноёб маълумотларга тўла, ҳали фанимизда деярли ўрганилмаган инглиз тилидаги сўзбоши берилган [Firdavs al iqbal History of Khorezm, 1988; 1–58]. Ҳажман ноанъанавий бўлган сўзбоши (60 бет) тўрт қисмдан иборат: биринчи қисм асар муаллифлари Мунис ва Огаҳий ижодий фаолиятини, иккинчи қисми “Фирдавс ул-иқбол” асарининг моҳияти, учинчиси асарнинг ўрганилиши ва ниҳоят, тўртинчи ыисм асарнинг қўлёзма нусхалари хусусиятларини очишга қаратилган. Даставвал муаллиф инглиз китобхонини Мунис ва Огаҳий шахсияти, ижодий мероси билан таништиради. Бу ўринда биз билган маълумотлардан ташқари, Муниснинг устозлари, Огаҳийнинг таржима асарлари хусусидаги айрим янгиликларни ўқиймиз. Жумладан, Муниснинг Сайид Эшон Хўжа ва Сайид Музаффар Хўжа каби устозлари бўлгани, ёшлигидан шеърят ва тарихда билимдон кишиларга суянганлиги қуйидагича изоҳланган: “Munis tells nothing about his learning except for the names of his two teachers (ustad): Sayid Ishan Khoja, who was also his neighbor in Khiva when he was ten or eleven years old, and Sayid Muzaffar Khoja Mutavalli, whom he mentions on three different occasions, citing also his Persian and Chaghatay poems. It is difficult to say what kind of education he received under these (and probably also other) tutors/In any case, it is clear that he knew Persian and Arabic well, had a usual adab training and from his youth leaned towards poetry and history and the company of learned men” [Firdavs al iqbal History of Khorezm, 1988; 4].

Огаҳий таржималари ҳақида ахборот берар экан, Ю.Брегель унинг лотита тарихий таржима асарининг номи шоирнинг “Таъвиз ул-ошиқин” девони деб бочасида келтирилгани («Равзат ус-сафо», «Тарихи жаҳонкушои Нодирий», «Зафарнома», «Табақоти Акбаршоҳий», «Тазкираи Муқимхоний», «Равзат ус-сафойи Носирий», аммо еттинчиси, яъни Муҳаммад Маҳдий Астрободийнинг “Дурраи нодира” асари таржимаси ҳақидаги ахборот фақат каталогларда учраши ҳақидаги ноёб маълумотни келтиради: “Agahi by far exceeded his uncle and teacher by the volume of his literary production. His poetry (predominantly in Chaghatay, but including also a number of poems in Persian) was collected in a divan (entitled Ta’vidh al-ashiqin) rather late, at the request of Sayid Muhammad Khan (1272-1281\1856-1864), but this divan must have been supplemented also much later, continuing almost until the end of his life. He was especially prolific as a translator into Chaghatay from Persian. In his time the translation of Persian works which had begun in Khiva apparently with Munis was developing rapidly, and Agahi was the most active writer in this field. In the preface to his divan he gives the total number of his translations as 19. Among them there are such works as Gulistan by Sa’di, Yusuf u Zulaykha by Jami, Shah u gada by Hilali, Haft paykar by Nizami, Zubdat al-hikayat by Muhammad Varith, Qabus-nama, Akhlaq-i Muhsini by Husayn Kashifi, Miftah al-talibin by Mahmud Ghizhdvani, Salaman u Absal and Baharistan by Jami, Hasht bihisht by Amir Khusraw, and Vasifi. Six translations of historical works appear in the same list (1) Rawzat al-safa by Mir Khand, of which Agahi translated the second part of the second volume and the third volume; [Халлиева Г., 2018; 275] Rawzat al-safa-yi Nasiri by Riza-Quli Khan, vol.3; [Шермухаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий, 2010; 381] “Nadir-nama” – apparently, Tarikh-i jahangusha-yi Nadiri by Mahdi Khan Astarabadi; [Шермухаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий, 2010] Zafar-nama (apparently by Sharaf al-Din Yazdi); [Firdavs al iqbal History of Khorezm, 1988]. Tabaqat-i Akbar-Shahi; [Firdavs al iqbal History of Khorezm, 1999; 718] Tadhkira-i Muqim-Khani. A seventh historical translation by Agahi, not mentioned in his list, appears in the catalogues: Durra-i nadira by Mahdi Khan” [Firdavs al iqbal History of Khorezm, 1988]. Ушбу маълумотлар Ю.Брегелнинг ниҳоятда синчковлик билан иш олиб борганидан, Мунис ва Огаҳий ижодига дахлдор кўп манбаларни, дунё каталогларини ўрганганлигидан далолат беради.

Ю.Брегель ёзган сўзбошининг “Фирдавс ул-иқбол” асарининг яратилиш тарихига бағишланган иккинчи қисмида асарнинг Хива хони Элтузархон буйруғига биноан ёзилгани, асарнинг 5 бобдан иборат эканлиги, боблар ҳажман тенг эмаслиги, унда қадим даврлардан тортиб, 1825 йилгача бўлган Хоразм тарихи билан боғлиқ воқеалар баён қилингани ва бошқа маълумотлар келтирилган. Асарнинг тарихий бадиий йўсинда яратилиш сабаблардан бири – Элтузархоннинг Мунисга насрда ҳам, назмда ҳам ўзининг нафислиги билан ажралиб турадиган тарих битишига даъват этиши билан ҳам белгиланади.

Ю.Брегель асарнинг услуби борасида ўз фикрларини билдириб, рус олими П.П.Ивановнинг [Иванов П.П., 1938; 23–28] “асар ниҳоятда жимжима-

дор, арабий-форсий ибораларга, метафораларга тўла тарзда битилган”, деган қарашларини, бироз муболағали деб ҳисоблайди. Олимнинг фикрича, Мунис ва Огаҳийнинг баён услуби синкретик (аралаш) хусусиятга эга. Муаллифлар айрим анъанавий тасвирлар: ҳарбий юришлар, шоҳларга хос жиҳатларни ёритишда мураккаб истиоравий баён услубидан, бошқа тасвирларда оддий услубдан фойдаланилган.

Бизнингча, бу борада П.П.Ивановнинг фикрлари ҳақиқатга яқин бўлиб, Мунис ва Огаҳийнинг тарихий асарлари, бошқа тарихий асарлардан ўзининг нафис тили, мумтоз услуби билан фарқ қилади. Фан тарихидан маълумки, Хоразмда XIX асрда тарихий ва бадий асарлар ёзишда ўзига хос анъана шаклланиган, Мунис бошчилигида мактаб яратилган, китобхонлик ривожланган. Илмий адабиётлардаги фактларга кўра, “Мунис Хива хони саройида китоб ва китобхонликка муносабат юқори бўлгани ҳақида бир ўринда: *«Ақсар авқот (вақтлар) базми ишрат ва мажлиси тарабда ахёр ва аброр, шуаро ва фузало била суҳбат тутуб, ҳалли мушиклоти ақлий ва кашфи муғлақоти нақлий қилиб, маоний рангин шаробидин саршор кайфият бўлур эрди»* деб ёзган бўлса, яна бир ўринда, Элтузар Иноқ хонни шундай таърифланган: *«...даврон ҳукуматида ақсар тавоиф бани одои иш ва фазл иктисобиға биқадри васъе рағбат кўргузуб, мажолис ва маҳофилда ҳунар ва фазой ва китобхонлик ва шеършунослик ва латифагўйликдин ўзга сўз жорий бўлмас эди»*. Огаҳий назарида Хива маданий тараққиётига кўп ҳисса қўшган Оллоқулихон «таворихвонлиғ ва шеършунослиғ ва латифагўйлиғ укувининг хайлида диққат тирноғин андоғ ишлатур эрдиким, фузалойи замонга ҳайрат бармоғин тишлатур эрди» [Халлиева Г., 2018; 199].

Шу жиҳатдан, юқоридаги фактларни инобатга олсак, Ю.Брегелнинг Мунис ва Огаҳий шоҳларга хос жиҳатларни ёритишда мураккаб баён услубидан, бошқа тасвирларда оддий баён услубидан фойдаланилганлиги ҳақидаги фикри, доимо халқ манфаатини ўйлаб иш қўрган икки буюк мутафаккирнинг ҳаёт тарзи ва ижодий принципларига тўғри келмайди.

“Фирдавс ул-иқбол” асари тарихий-бадий асарлар сирасига киради. Чунки унда тарихий воқеалар баённи янада қизиқарлироқ етказиш мақсадида бир қанча шеърлар, ривоятлар, мақол ва маталлар келтирилган. Бу асарни тарихий-бадий манба сифатида ўрганишга тўла асос беради. Тўғри таъкидланганидек, “гарчи “Фирдавс ул-иқбол” тарихга оид асар бўлса-да, у Мунис ва Огаҳий каби улўғ сўз санъаткорлари қаламига мансублиги ҳамда ўша давр анъанасига кўра хос кишилар, яъни муаллифлар тили билан айтганда “фатонат аҳли (ўткир ақл ва зеҳн эгалари)”, “махдум, мавлоно” каби олим ва фозил кишилар назарда тутилиб ёзилган. Шу сабабли асар тили, айниқса, Мунис таълиф қилган қисмлар жуда мураккаб бўлиб, арабча, форсча сўз, ибора, мақол ва шеърлий парчалар билан тўлиб-тошган” [Шермуҳаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий, 2010; 18]. “Асарда шеърлий безак (стиходекорь) ҳам жуда кучли берилган, Мунис жами 2915 мисрадан иборат 683 шеърлий парча, Огаҳий эса 514 мисрадан иборат 84 шеърлий парчаларни киритган, шеърлий парчалар Мулло Саййидойи Бухорий, Низомий, Саъдий, Фирдавсий, Мирзо Нозим Ҳиравий ва олтитаси номаълум шо-

ирларга тегишлидир [Шермухаммад Мунис Хоразмий, Муҳаммадризо Огаҳий, 2010; 11]. Бу жиҳат Ю.Брегель ёзган сўзбошида атрофлича ёритилган: “All other poems cited belong to Khorezmian poets of the 18th and 19th century, namely: Persian poems by Sayid Muhammad Akhund, Sayid Muzaffar Khoja Mutavalli (Munis’ teacher), ‘Umar Khoja Naqib, Mirza Masiha-yi Bukhari, and Vays Niyaz Zirak; Chaghatay poems by Mawlana Vafa, Pahlavan-Quli Rawnaq, Qazi Muhammad Niyaz Nashati, Surur Sha’ir, Muzaffar Khoja Ishan (the same teacher of Munis), and Mulla Niyaz Muhammad Munshi. Altogether there are 19 Persian poetical pieces (242 verses and 3 separate hemistichs) and 9 Chaghatoy pieces (44 verses) belonging to other, named and unnamed, poets; all other poetical texts belong to Munis and Agahi. The poetry of Munis and Agahi included in the Firdaws al-iqbal is entirely in Chaghatay except for most of the chronograms of Munis (16) which are in Persian”. [Firdaws al iqbal History of Khorezm, 1988; 34-35].

Ю.Брегель сўзбошисидан шу нарса англашиладики, асардаги шеърлар асосан XVIII–XIX аср Хоразм шоирларига тегишли, улар орасида ҳозирда ижоди деярли ўрганилмаган шоирлар ҳам мавжуд. Масалан, Сайид Муҳаммад Охунд, Сайид Музаффар Хўжа, Умархўжа, Ниёз Зийрак каби шоирлар ижоди фикри-мизга яққол далилдир.

“Фирдавс ул-икбол” асарининг ўрганилишига бағишланган учинчи қисм бу борадаги ахборотларни илк бора жамлаганлиги, Ю.Брегелдан олдин асарнинг ўрганилишига оид айрим маълумотлар, А.Самойлович, В.Бартольд илмий асарларидагина учраши билан белгиланади. Жумладан, Ю.Брегель бу ўринда А.Амирханянс, В.В.Бартольд, А.Н.Самойлович, П.П.Иванов, Н.Мингулов, А.Д.Калмыков, Б.В.Лунин каби олимлар турли муносабат билан асарни ўргангани, уларнинг илмий изланишларида асарга оид фан учун керакли маълумотлар мавжудлигини маълум қилади.

Ю.Брегель нашридаги сўзбошининг тўртинчи қисми жуда муҳим масалага: асарнинг қўлёзма нусхалари хусусиятларини, улар орасидаги фарқларни очишга қаратилган. Олимнинг таъкидлашича, фанга «Фирдавс ул -икбол” асарининг 9 та қўлёзма нусхаси маълум бўлиб, улардан 2 таси Россия Фанлар Академиясига қарашли Шарқ қўлёзмалари институтининг қўлёзмалар фондида (Санкт-Петербург), 5 таси ЎзРФАнинг Абу Райхон Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида, 1 таси Хельсинки кутубхонасида (Финляндия), яна бири Истамбул кутубхонасида сақланмоқда.

Ю.Брегель манбаларни солиштириш орқали фанда биринчи бўлиб, Санкт-Петербургда сақланаётган 571 (590) рақамдаги қўлёзманинг Мунис ва Огаҳийнинг автографи эканлигини исботлайди. Шунингдек, олим илк бора, асарнинг фанга маълум 9 та қўлёзмаси, уларнинг қайси каталогларга киритилгани ҳақида юқоридаги шаклда бирма-бир ахборот беради.

ХУЛОСА

Ўрганиб чиққанимиз, сўзбошининг охирида келтиришича, Ю.Брегель асар нашрини 1972 йили, Москвада Шарқшунослик институтида тайёрлашни бошлаган. Илмий-танқидий матнни тайёрлаш мақсад қилингани боис жараён

бир неча йил давом этган. “Фирдавс ул-иқбол” асарининг Санкт-Петербургдаги нусхалари билан таништиришда Ю.Брегелга рус олими П.А.Грязневич яқиндан ёрдам берган (*This difficulty was fortunatcly overcome owing to my Leningrad friend P.A.Gryaznevich*). Олимнинг таъкидлашича, матнни тайёрлаш 1977–1978 йиллари Принстондаги илмий изланиш институтида яқунланган. 1981 йили «Брилл» нашриёти йиллар давомидаги изланишни чоп этишга розилик билдирган, аммо хар хил техник қийинчиликлар туфайли босиб чиқариш беш йил давом этган. Ниҳоят, “Фирдавс ул-иқбол” асарининг Ю.Брегель тайёрлаган илмий-танқидий матни 1988 йили нашр қилинган. Ушбу нашрнинг сўзбошида олим нашрни тайёрлашда ёрдам берган П.А.Грязневич, К.Х.Менгес, М.Ж Кистер, М.Занд, А.Нетзер каби бир қанча олимларга, шунингдек «Брилл» нашриётига, нашр ҳомийларига ўз миннатдорчилигини билдиради [Firdavs al iqbal History of Khorezm, 1988;1-58].

Ушбу маълумотлар бир томондан, илмий нашр тарихи ҳақида, иккинчи томондан шу даврда фаолият олиб борган чет элдаги шарқшунос олимлар хусусида ахборот беради. Шунингдек, Мунис ва Огаҳийнинг “Фирдавс ул-иқбол” асари нечоғли аҳамиятга эгалигидан, америка олимнинг тадқиқоти диққатига сазовор бўлиб, жиддий ўрганилганидан дарак беради. “Фирдавс ул-иқбол” асарини ўрганиш тадқиқотчидан юксак даражадаги билим ва тажрибани, шунингдек, бир вақтнинг ўзида ҳам филологик, ҳам тарихий билимдонликни талаб қилади.

Ю.Брегель нашридаги сўзбошини тадқиқ ва таҳлил қилиш асосида олимнинг нечоғли синчковлик билан иш олиб боргани маълум бўлди. Ю.Брегель умрининг чорак асрини “Фирдавс ул-иқбол” асарини ҳар томонлама тадқиқ қилишга, инглиз тилига таржима қилишга бағишлаган. Ўрта Осиё тарихига оид манбаларни текшириш асносида олим фан учун муҳим кўпгина янгиликларни аниқлайди, хориж китобхонига тақдим қилади. “Фирдавс ул-иқбол” асарининг қомусий характери манбани келажакда ҳар томонлама: тарихий, географик, филологик, ижтимоий жиҳатдан ўрганишга кенг йўл очади.

FOYDALANGAN ADABIYOTLAR

1. Ivanov P. P. Xivinskie xroniki XIX v. Munisa-Agexi kak istochnik po istorii turkmen // Materialy po istorii turkmen i Turkmenii. – Т.II.–М–L.,1938. – S.23–28.
2. Xallieva G. XX Rossiya sharqshunosligi va o'zbek mumtoz adabiyoti. –Toshkent: Muharrir, 2018. – 275 b.
3. Shermuhammad Munis Xorazmiy, Muhammadrizo Ogahiy. Firdavs ul-iqbol // nashrga tayyorlovchilar: Jumaxo'ja, S.Ro'zimboev, A.Ahmedov. — Toshkent: O'qituvchi, 2010. – 381 b.
4. Shermuhammad Munis Xorazmiy, Muhammadrizo Ogahiy. Firdavs ul-iqbol // nashrga tayyorlovchilar: Sh.Vohidov, I. Bekchonov, N.Polvonov — Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010. – 518 b.
5. Firdavs al iqbal History of Khorezm, edited by Yuri Bregel. Leiden. New York. 1988. –1280 p.
6. Firdavs al iqbal History of Khorezm. Translated from Chaghay and Annotated by Yuri Bregel, Leiden Boston, 1999. –718 p.

REFERENCES

1. Ivanov P. P. Xivinskije xroniki XIX v. Munisa-Agehi kak istochnik po istorii Turkmen (Khiva chronicles of the XIX century Munisa-Agehi as a source on the history of Turkmen) // Materials on the history of Turkmen and Turkmenistan. –T.II. –M–L., 1938. – S. 23– 28.
2. Khallieva G. XX Rossiya sharqshunosligi va o'zbek mumtoz adabiyoti (XX Russia oriental studies and Uzbek classic literature). – Tashkent: Mukharrir, 2018. – 275 p.
3. Shermukhammad Munis Khorazimiy, Mukhammadrizo Ogahiy. Firdavs ul- Iqbol // prepared for publishing: Jumakhoja, S.Ruzimbayev, A.Akhmedov. – Tashkent: Ukituvchi, 2010. –381 p.
4. Shermukhammad Munis Khorazimiy, Mukhammadrizo . Firdavs ul- Iqbol // prepared for publishing: Sh.Vokhidov, I.Bekchonov, N.Polvonov . – Tashkent: Yangi asr avlodi, 2010. –518 p.
5. Firdavs al iqbal History of Khorezm, edited by Yuri Bregel. Leiden. New York. 1988. –1280 p.
6. Firdavs al iqbal History of Khorezm. Translated from Chaghay and Annoted by Yuri Bregel, Leiden Boston, 1999. –718 p.

Lola Jalilova

Senior teacher of "English literature" department,
Bukhara State University

NATIONAL SPECIFICITY OF AMERICAN SATIRICAL SHORT STORIES

ANNOTATION

The article discusses distinguishing features of the American humor and satire. National peculiarities of American satirical short stories are analyzed via examples of the works of American short-story writers. The main attributes of satire, its history, genres as well as the specifics of the genre are considered. The phenomena of satirical short story popularity in America is analyzed. Stylistic devices, comic creation means, implemented in the works of the XX century American writers are distinguished.

The artistic means used by the masters of American satire are diverse. Here we find notorious cartoon, and psychological analysis with a satirical tint, and grotesque, and elements of "wild humor". Writers use hyperbole, satire, and parody to express their negative attitude towards capitalist America. In satirical short stories, all aspects of American life are mercilessly ridiculed: politics, law, religion, journalism, and literature. The article shows that for American authors of the twentieth century, the use of comic at the plot, character and sentence levels is most characteristic, while the expression of the comic at the level of collocation is less involved. A typical feature of American short stories is the construction of the story, where a sharpened plot is necessarily present, leading to a paradoxical, unexpected ending.

The paper examines the specifics of satirical short stories, which is based on the original concept of the writer reflected in his satirical works. The article demonstrates that exposure is the main attribute of satire, and the basis of satire is reproof and laughter, with the help of laughter authors expose shortcomings, human vices. Thus, the article develops and introduces a characteristic feature of satire, which is a negative attitude to the im-

Лола Жалилова

Бухоро давлат университети
Инглиз адабиёти кафедраси катта ўқитувчиси

АМЕРИКА КИЧИК САТИРИК ҚИСҚА ҲИКОЯЛАРИНИНГ МИЛЛИЙ ХУСУСИЯТИ

АННОТАЦИЯ

Мақола Америка ҳазил-мутойибаси ва сатирига, шунингдек, уларнинг ўзига хос хусусиятларини ўрганишга бағишланган. Муаллиф сатиранинг асосий хусусиятлари, унинг келиб чиқиши, жанрлари каби жиҳатлари кўриб чиқади ҳамда сатирик новеллани оммалаштириш феноменини таҳлил қилади. Шунингдек, XX аср бошларида америкалик ёзувчилар томонидан стилистик услублар ва комедия яратишда бошқа воситалардан фойдаланиш маҳорати ҳақида фикр юритади.

Америкалик сатира усталари фойдаланган бадий воситалар хилма-хил таникли карикатура ва сатирик изоҳ билан психологик таҳлил, гротеск ва "ёввойи ҳазил" элементларини ўрганиб, ёзувчиларнинг нисбатан салбий муносабатини билдириш учун гипербола, сатира ва пародиялардан фойдаланиши, сатирик новеллаларда Америка ҳаётининг барча жабҳалари шафқатсиз масҳара қилиниши таъкидланади. Мақолада XX аср америкалик муаллифлар учун комикслардан сюжет, характер ва жумлалар даражасида фойдаланиш ўзига хос эканлиги, мураккаб иборалар эса камроқ ишлатилганлиги кўрсатилган. Америка ҳикояларининг ўзига хос хусусияти сюжет қурилиши бўлиб, ҳар доим парадоксал, қутилмаган ечим топишга олиб келади.

Мақолада экспозиция сатиранинг асосий атрибути эканлиги ва сатира ишончга ва кугига асосланганлиги, муаллифнинг кулги ёрдамида нуксонларни аниқлаб бериши таъкидланади. Тасвирланган объектга нисбатан салбий муносабат ва тасвирланган салбий хусусиятлар ошқор этадиган ижобий идеалнинг мавжудлиги сатиранинг ўзига хос хусусияти эканлиги кўрсатиб берилди.

Муаллиф комиксни эстетик категория сифатида матндаги ифодаси ҳамда XX аср бош-

ages and object, at the same time, the presence of a positive ideal, against which negative features of images are revealed.

Thus, the author states that comic as an aesthetic category manifests itself at different levels of the text and is a determining factor in text formation in satirical-humorous works of American authors of the early XX century.

Key words: satire, humor, human society, ethical and aesthetic principles, American culture, wit, effect, exaggeration, folklore, traditions.

ларида яшаган америкалик муаллифларнинг сатирик ва ҳазил-мутойбага асосланган асарларидаги матни шакллантиришнинг ҳал қилувчи омили эканлигини таъқидлайди.

Калит сўзлар: сатира, ҳажвий жамият, ахлоқий ва эстетик тамойиллар, Америка маданияти, ақл, таъсир, бўрттириш (гипербола), фольклор, урф-одатлар.

INTRODUCTION

It is difficult to establish at what stage of development and for what reasons persons began to joke and what were their first jokes. However, it is well known that in the first months of life, a child begins to smile; at first, it seems, without any reason. Soon enough, a sense of humor also makes itself felt. Calling from time to time the cat drawn in the book “dog”, and the dog- “pig”, getting a lot of pleasure from the reaction of adults, trying to explain who is who in reality, a little person wins a very important victory over a new stranger, full of strange and incomprehensible objects of the world: he is already so oriented in it, that he allows himself to deliberately "confuse" some of his realities.

For all its “frivolity,” humor is a serious condition for the normal functioning of a human society and has a truly magical effect. A timely joke word helps to bear the pain of resentment and the bitterness of failure.

A sense of humor is not among the senses without which a person is not able to function normally (such as vision, hearing, ability to think), but it would hardly be an exaggeration to assume that a person endowed with a sense of humor sees, in some cases, a little more and hears a little better.

MAIN PART

Enjoying a special kind of ability to destroy the usual images of everyday life in the space of comic fantasy and create new constructions (pleasure, partly rooted in the realization that “destruction” occurs only in the imagination and you can always return everything to its place), a person thereby exercises those qualities and abilities that underlie “serious” creative activity. A satirical view of the world is inherent in a person both in everyday life and in the field of art, manifesting itself not only in “special” satirical genres: epigram, anecdote, feuilleton, caricature, pamphlet, parody, comedy, fable, but penetrating into the novel and the poem, in genre of painting and a song. A person who enters the realm of satirical worldview ridicules primarily modern evil, or the “abnormality” of the past, which is still relevant today. Moreover, not only the most significant defects of reality are exposed, but also at least the "little things in life" that prevent people from living normally.

"In order for the satire to be truly satire and to achieve its goal, it is necessary, firstly, that it makes the reader feel the ideal from which its creator is sent, and, secondly, that it clearly understands the subject against which directed its sting."

In these words of Saltykov-Shchedrin, the main principle of the satirical world-view is defined: the satirist sees in the surrounding life something that does not fit into the framework of his idea of what life should be. His sense of an ideal norm of being is unusually keen. According to Hegel, a satirist in literature with sharp colors "depicts the contradiction of the real world to what a virtuous person should be" [*Hegel Georg.*, 1969; 326]. But although each author has a completely individual idea of a "virtuous man", and the ideal of life itself is different in different cultural and historical conditions, its meaning remains the same for different eras – it is an ideal of a natural, "unspoiled" life.

It becomes clear in the satirical work "from the opposite," in contrast to what the author shows. So, when Gogol in "Dead Souls" depicts the existence of people who "freely burden the earth", it is clear that his ideas about a "right" life are the opposite of that depicted. The satirical ideal is most often present in the text only potentially, like a dream of such a world order where harmony and orderliness reign.

It is not described in detail, since a positive plan of being requires substantiated evidence, while a satire does not fundamentally prove, but only indicates, does not explain that evil is evil, but demonstrates this evil.

Satirical argumentation, although it sometimes imitates logical evidence (as Boileau did in his poetic satires, for example), but operates not with it, but with "vivid" examples. Therefore, in satirical works, editing is widely used. A witty enumeration of the negative properties of the "accused" hero or variations of one or another vice, an image of a "gallery" of negative characters, "mounting" episodes from the life of the ridiculed hero, overlapping episodes from the satirically illuminated history of the country or even humanity can also be observed in the poetic satire of Juvenal, Boileau, Cantemir, and in the "Dead Souls" of Gogol, and in the "Island of Penguins" by A. France. [*Literatura SSHA XX veka.*, 1978; 413] Installation to a certain extent is deliberate and rational.

But this does not at all suggest that the basis of satirical conviction is only a cold calculation of the mocking reason. No less important is the feeling, "heart heat" of the satirist. That is, the satirist promises "abnormality of life" not only from the social or ethical side ("love of virtue"), but also from the aesthetic side ("respect for everything beautiful")

The combination of these two sides, the combination of the needs of good and beauty determine the main intonation of the author; his position is a noble feeling of indignation, contempt for what he ridicules, because the basis of "noble" emotions is a combination of ethical and aesthetic principles. The general meaning of this position is inherent in satirists of various eras – from Juvenal to Mayakovsky, provided, of course, that "virtuous" and beautiful were understood at different times not the same thing.

Satire in literature seeks to infect the reader with his noble indignation. The au-

thor, like the Andersen boy, who was not the first to be afraid to notice that “the king is naked,” points to social or moral evil to people who have suffered this evil and do not want to notice how abnormal it is. The satirist is trying, as it were, to restore the natural state of things. Not for nothing, that for a long time the main task of any satire was the correction of morals and the eradication of social deficiencies.

This task is more or less included in the goals of satirical works of later time: such, for example, are Zoshchenko’s stories, satirical poems and plays by Mayakovsky, and modern newspaper feuilletons. The satirist was even compared to a skilled surgeon, “cutting off growths and letting the probe into infectious wounds” (Vyazemsky). Moreover, most importantly, his “bitter” medicine is the truth. This “medicine” acts only with the help of another, no less important “drug” – with the help of laughter. It is he, who distinguishes satire in literature from other ways of critical understanding of life. A special combination of the author’s emotions is when, mocking, he can say to himself: “I cry in the heart of malevolent” (Kantemir).

But no matter what feelings the writer possesses, there is always an impenetrable wall between him and his hero. The hyperbolic characteristic is characteristic of satire from different eras: both Tartuffe’s painters, and Shchedrin’s Judas Golovlev, and Malchish-Ploshch Gaidar, and Prisyvkin, and Optimistenko Mayakovsky – the characters are fundamentally inferior, with sharply “protruding” negative features. What is satire in literature? It, as it were, displays its heroes on public display, on the stage. Their actions and thoughts are often brought to the grotesque.

A satirical composition, a satirical interpretation of a character, a satirical “injection” of small genre – an epigram, a parody, a fable – phenomena are always acute. However, for new generations, the polemic passion of the satirist becomes secondary. And then, if there was nothing behind the image, except for exposing the modern writer to the “inconvenience of life”, the author cannot “claim to be higher than mediocre and very fleeting” (Saltykov-Shchedrin)

If, as happens with great artists, the satire explores complex ethical, social, aesthetic, philosophical tasks, then a work with a satirical fervor invariably acquires multidimensionality and lives not only in the minds of contemporaries, but also in the memory of posterity.

A special relation to the comic, the aesthetic value of which for the American is an indisputable fact, characterizes American culture. The ability to joke, appreciate the comic has become one of the criteria for evaluating the human person in the United States. As for literature, there is practically no single prose work in which the American writer, to one extent or another, did not use an element of the comic.

The specifics of the genre puts special demands on the author. He should not only have the ability to build action, describe the characters, the author should have a sufficient supply of wit, jokes, since the reader’s interest in this case is held precisely by his ability to create comic and witty. This applies to the special dynamics of the plot, and to the specific characterization of personages, a special language and style.

Moreover, the author’s personality and his/her emotional assessment of a particular phenomenon play a special role here. There cannot even be an external objec-

tivity of the narrative. It is always subjective due to the special relationship between the author and the reader.

First, you should know that satire at the beginning of its appearance was a certain lyrical genre. It was a poem, small in volume, the plot of which contained a mockery of certain persons or events. Satire as a genre arose in Roman literature.

The word "satire" comes from the Latin name of mythical creatures, demigods, half-animals – satyrs. It is also associated with the word *satira*, which meant a dish of hash in common people, which indicated a mixture of various sizes (a saturnic verse, along with Greek sizes) and the presence in the satire of a wide variety of descriptions of various facts and phenomena, in contrast to other lyrical genres.

Exposure is the main attribute of satire. The basis of satire is reproof and laughter, with the help of laughter the author exposes shortcomings, human vices. A characteristic feature of satire is a negative attitude to the image, object and, at the same time, the presence of a positive ideal, against which negative features of the image are revealed. The genres of satire are diverse: satirical novel, satirical drama, comedy, epigram, anecdote, satirical feuilleton, caricature. The universally recognized legislator of literary rules, Boileau, in his treatise "Poetic Art", writes that the genre of satire is more necessary to society than an ode.

Satirical genres of literature are genres in which the main thing is to generate laughter from the reader. Usually works made in small satirical genres, or even short and concise – such as a joke, the short stories by R. Benchley and J. Thurber are just as short.

The history of satire is very ancient, although it is probably not entirely appropriate to say that satire was born then and then. In fact, satire appeared when a person began to laugh. Satire was not as popular in Greece as it fell in love with Rome. In ancient Rome, there was even a certain caste of people who were called satyrs. In Greece, the term satire meant – "a mixture of different."

Often they spoke like that about unsuccessful theatrical performances when they had an intricate plot and some ridiculous troubles – "it's just a satire." The term itself did not have a positive connotation, but gradually everything that was very funny was called satire. The main purpose of the satirical work is to expose the vicious, negative sides of a man.

Roman authors believed that only by laughing at their vices they could be defeated. Actually, a story, a short story, and even a novel can be satirical, the problem is that it is difficult to keep the reader ready for laughter for a long time, so these are often small stories. Among the well-known satirists of the twentieth century, American short story writers James Thurber and Robert Benchley occupy a special place.

Humor is not only a harmless game as sometimes it is also a weapon from which is not easy to find protection. When the truth of a particular judgment is called into question by arguments of logic and common sense, then counter products of the same order can be put forward in response.

The ironic commentary playfully destroys what the unsmiling intellect diligently worked on, constructs a completely new coordinate system where logic and

common sense do not always help: it is known how difficult it is to defend a particular point of view if the opponent instead of “serious” deny ironically agrees with it. Laughter aimed at moral, religious, social, political flaws always possessed considerable strength.

Laughter has long been one of the few but sure privileges of the poor and oppressed, who in a sharp word, in a mischievous joke, impudent couplets took a kind of revenge on the world of social lack of freedom and injustice. In the element of mocking, the farm laborer became the master, and the master, the object of laughter, became his slave.

There are many shades of laughter – good-natured and sarcastic, encouraging and angrily stigmatizing, loud laughter "from the heart" and a thin, barely noticeable smile. Laughter amuses and convicts. It acts as an instrument of knowledge. “Humor itself is an intelligence ability: the intellect learns something, and then evaluates what it knows, looks at what it costs and what it deserves”, notes art critic N. Dmitrieva. with which the intellect is “strict” not inclined to play, cope with difficulty and even prefer not to notice, to pretend that there is nothing at all” [Dmitrieva, N., 1977;118]. Humor lies in wait, catches by surprise. It is “obliged” to surprise: obviousness and predictability exclude a laughable reaction (and listening to even a very good joke for a second time is not so interesting). The ability to condense an increased amount of information compared to ordinary speech in minimal units of text partly brings humor to poetry: it is not by chance that in either case an attempt to convey the content “in your own words” not only leads to the loss of this unique content, but also creates an unplanned comic effect.

The embodiment of non-standard, humor realizes itself in the fight against all kinds of stereotypes – in behavior, thinking, and art. It constantly searches for and exposes to the public those inconsistencies that elude the attention of lovers of unambiguous judgments and ideas. These discrepancies can arise between form and content, theory and practice, between established ideas about an object and phenomenon and their real meaning.

In serious humor, it is always ready to notice the amusing, in the logical and striving to put the whole variety of reality into a rigid scheme it finds it absurd – and on the contrary, outwardly absurd can be declared reasonable, and seemingly contradictory – whole. “We come to the conclusion,” N. Dmitrieva notes, “that the humor-seeker of deviations and quirks is itself a rather bizarre angle of view of the world.

Its spectrum combines the possibilities of various experiences — fun and bitterness, cruelty and tenderness, denial and affirmation, and, finally, sober realism and phantasmagoria” [Dmitrieva, N., 1977;121]. The enemy of one-sidedness, humor points to the complex, contradictory but integral character of the world. Humor is considered a broader concept than satire. In fact, humor underlies the satirical reflection of reality, without satire humor is impossible. A comedian may not be a satirist. And attempts to draw a clear line between humorous and satirical laughter are far from always successful: very often humor and satire exist in close unity. Humor is a universal phenomenon, and at the same time, deeply national. The general laws of a

humorous attitude are manifested in how and what people are joking in various parts of the globe, but this general is realized in concrete forms determined by the characteristics of a national character, cultural traditions, and social structure. Of course, we can only talk about prevailing trends and main directions.

Not at all excluding deviations. Let us try to highlight at least the most general outlines of the phenomenon that is called American humor.

For those who in ancient times left Europe and set off to seek happiness overseas, America was an unfamiliar world that was to be re-mastered. The new continent, with its vast expanses, exuberant abundance of nature, opened up truly limitless possibilities for the brave, cheerful, and hardworking.

In the humor of the first American settlers, the desire for hyperbole is distinct, a special oral genre of "tall tale" is emerging with its rudely simple-hearted element of playing with a world of obvious, but not yet realized opportunities. The reality, not mediated by a complex system of social relations, moral precepts and dogmas, seemed to the inhabitants of the frontier surprisingly plastic, ready to submit to any manifestation of human will and imagination.

Exaggeration (overstatement) becomes an important "family trait" of American humor and turns out to be a learned literary tradition. A peculiar playful polemic arises with the restraint and understatement that has traditionally been associated with British humor.

Humor is, by its nature, a revelator of clichés and stereotypes, and since the ideologists of bourgeois America supplied the "ready truths" of ordinary Americans in abundance, there were always plenty of targets for humorists. "We laugh more acrimoniously," wrote American literary critic J. Bier, "for we live in America, where pretense, demagogy, sentimental clichés are in much wider use than anywhere else" [Bier.J., 1968; 21]

It was said very categorically, but not without reason. In America, where optimism has long been a sign of "one hundred percent Americanism," a kind of evidence of trustworthiness, humor with its constant "contrary" often and indeed acquired a gloomy-pessimistic hue (even when it was not directly satirical), which is especially characteristic of humor of the twentieth century.

Brevity and parody are the most important principles for organizing comic speech. Hence, American humorists often use mocking imitation of those types and methods of literary expression, where the most severe external, formal requirements exist.

Humorous fragments are composed in the form of parodies of a scholarly tract, newspaper article, dictionary, memoirs. In some cases, such a genre parody (as naturally as parodies of individual authors) has the character of a literary polemic, but more often it acts as a means of formal streamlining of verbal material for a wide variety of humorous purposes. Short story took a strong position in American literature of the XIX century. American writer Bret Hart even said that the short story is "the national genre of American literature." [Tugusheva M., 1972; 38] However, one cannot assume that interest in the novel was the exclusive privilege of the Americans. Quite

successfully, the short story (novella) developed in Europe. The failure of American literature to create a great social novel in the XIX century is explained, firstly, by its unpreparedness, lack of historical experience and unwillingness to perceive it in European literature and, secondly, by the significant objective difficulties that any artist's social reality "shrouded in a fog of immature economic relations" presents for the artist's understanding (Engels). A great critical-realistic novel appears in the USA, but with a significant delay.

American literature in each generation puts forward outstanding storytellers like E. Poe, M. Twain, or J. London. A form of a short entertaining narrative becomes typical of American literature. One of the reasons for the prosperity of the short story is the swiftness of life in America at that time, as well as the "journalism" of American literature. A short story still plays a noticeable role in American life, and therefore in literature of the XIX century. The main component of the short story is "American humor". The humorous everyday descriptive short story of the 30s is formed mainly on folklore soil. A significant element of American folklore was the oral work of Afro-Americans, who brought with them the traditions of the African primitive epos ("Tales of Uncle Remus" by Joel Harris). [Baturin S., 1979; 302]

A typical feature of American short stories is the construction of the story, where a sharpened plot is necessarily present, leading to a paradoxical, unexpected ending. The advantages of a short story by E. Poe, as well as its size, makes reading possible at once, i.e. not to lose the integrity of the impression, which is impossible in the case of the novel. The novella also plays an outstanding role in the art of American romanticism (Poe, Hawthorne, and Melville).

In the 60-70s, the development of the American short story was associated with the names of such writers as Bret Hart, M. Twain, etc. [Zasurskiy Ya., 1984; 432] Their main theme is public and private relations on colonized lands. One of the most striking works of this period is Bret Hart's "California Tales".

In the XX century a short story no longer plays such an important role in American literature as in the XIX century; a realistic novel replaces it. Nevertheless, all the novelists continue to pay considerable attention to this genre, and a number of prominent American prose writers devote themselves primarily or exclusively to it.

One of them is O. Henry (William Sidney Porter), who made an attempt to chart a different path for the American short story, as if "by passing" the already clearly defined critical-realistic direction. O. Henry can also be called the founder of the American happy end (which was present in most of his stories), which subsequently will be very successfully used in American running fiction. Despite the sometimes not very flattering reviews about his work, it is one of the important and turning points in the development of the American story of the XX century.

In the late nineteenth and early twentieth centuries, American humor developed primarily within the framework of newspaper and journalism. The main forms are the short story and the column of the browser. In those years, the short story was an indispensable attribute of periodicals and performed peculiar functions in them: offering entertainment "on the last page", the publishers had reasons to hope that at the same

time other materials, including commercial ones, would not be left without attention. The newspaper and magazine frameworks imposed their demands on “little prose”: Its brevity, a clear and fascinating plot, should have distinguished the novella and, if possible, an unexpected ending. One of the idols of the readership of the beginning of the twentieth century in America was O. Henry. A master of fascinating intrigue, an unsurpassed specialist in unpredictable endings, he brought the short story to such perfection that the type began to seem exhausted to many. Subsequently, during the years of his fascination with Sherwood Anderson and E. Hemingway, O. Henry was criticized for the one-dimensional character, conventionality of plot conflicts, and abuse of unexpected endings. [History of American Literature. Vol.2., 1971; 122]

It should not be forgotten that O. Henry was one of the first in the US literature to pay attention to the fate of “a small man in a big city”; he did it with talent and sympathy for his characters. In addition, O. Henry went down into literary history as a man with an amazing instinct for the paradoxical in the ordinary, inviting readers to reflect on the various tricks of fate. His short stories, which seemingly do not pretend to depth and complexity, often delight with subtle judgments about the features of human nature, acquire philosophical character, precisely because they offer to look at the world around with humor, which by its nature is a kind of philosophizing.

In the 10s – 20s of the twentieth century, the genre of a satirical and humorous column of a daily newspaper (or weekly magazine) finally was formed and flourished. Such a column usually had one permanent author (usually signed with a pseudonym), who shared his impressions with readers about what he read, commented on the latest news, stated his thoughts on topical issues, amused himself with aphorisms, and composed various humors and parodies.

Among the most famous in those years were the daily columns in the New York newspapers of Christopher Morley in the *Evening Sun*, Franklin Pierce Adams in the *Tribune*, Don Marquise in the *Sun*, and then in the *Herald Tribune*. The activity of Henry Louis Mencken played a very important role in satirical journalism of that time. In the 30s, “pure humor” flourished, and at the same time, the literature of social satire gained scope.

Among the works of J. Thurber, which brought him wide popularity in America and England, the story “The Private (Secret) Life of Walter Mitty” should be noted. He is not only a regular participant in the anthologies of American “little prose” – references to it can often be found in the works of sociologists on the problem of personality in society.

At first glance, this short story is a funny story about a sweet and quiet eccentric person living a boring, measured life of an average American and deep down in his heart.

American satire is original. It is born along with literature itself; even Benjamin Franklin in “The Sale of Hessians” (1777) acted as a satirist; satirical genres owned and Thomas Payne, and Cooper, and Poe. [Literary History of USA. Vol.3., 1979; 326] The US satire has its roots in folk humor, in the folklore of the “wild” West, which is characterized by the emphasized grotesque images and a tendency to noisy escapades.

The contrasts of capitalism, the pursuit of profit, corruption and demagoguery of the arbiters of the fate of American society very quickly became the object of a satirical image in America.

Satirists, many of whom came to literature, having accumulated rich experience in the newspaper, widely used forms such as a pamphlet and a sarcastic parable, were not afraid of hyperbolism and purely caricatured tricks.

Satirists of the 1920s and 1930s are also interesting, such as Robert Benchley, who ridiculed vulgar deception and especially James Thurber, the creator of the characteristic figure of Mr. Mitty, an "average", timid American who is overshadowed by life of wonderful fantasies.

CONCLUSION

Such literary scholars as J. Bier, F. O'Connor, and especially L. Feinberg emphasized a rather high level of satire and the intensity of exposing the vices of the bourgeois world. Satire in the United States developed very intensively.

The atmosphere of the first post-war years in the United States did not favor satire. However, traditions continued to live, being filled with new content: in satirical works of the 50s in a grotesque-pointed form appeared the features of a "mass society", dehumanized and impersonal. The contradictions of this society, its contrasts provided rich material for satire, predetermining the variety of its forms, from the "cosmic" grotesque at Bradbury and Asimov to the subtle, riddled with irony psychology of Cheever. Some traditional methods for American satire are undergoing evolution.

The artistic means used by the masters of American satire are diverse. Here, and notorious cartoon, and psychological analysis with a satirical tint, and grotesque, and elements of "wild humor". Writers use hyperbole, satire, and parody to express their negative attitude towards capitalist America. In satirical short stories, all aspects of American life are mercilessly ridiculed: politics, law, religion, journalism, and literature.

REFERENCES

1. Bier, J. *The Rise and Fall of American Humor*. - N. Y., Chicago, San-Francisco: Holt, Rinehart and Winston, 1968.-506 p.
2. Baturin S. *Portraits of American Writers*. – M.: Fiction, 1979.- 422 p.
3. Dmitrieva, N. Heuristic role of humor. - "Theater", 1977, No. 1 p.113-123.
4. Hegel. *Aesthetics*. Vol. 2. M.: Art, 1969. - 326p.
5. *History of American Literature*. Vol.2. – M.: Enlightenment, 1971.
6. *Literary History of USA*. Vol.3. – M.: Progress, 1979.- 524 p.
7. Tugusheva M. *Modern American Short Story (some features of development)*. – M: High school, 1972. - 78 p.
8. *USA Literature of XX century. Experience of Typological Research*. – M.: Science, 1978.- 568 p.
9. Zaslavskiy Ya. *American literature of XX century*. – M.: MSU, 1984.- 439 p.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Bir J., /Vzlyot i padeniye Amerikanskogo yumora. – Nyu York, Chikago, San-Fransisko:

- Xolt, Raynxart I Vinston, 1968.-506 s.
2. Baturin S. Portreti amerikanskix pisateley. – M.: Xud. Lit, 1979. - 422 s.
 3. Dmitriyeva N. Evristicheskaya rol yumora. Teatr - M., 1977 - № 1.- s. 113-123.
 4. Hegel Georg. Estetika. Tom 2. M.: Iskusstvo, 1969. - 326 s.
 5. Istoriya amerikanskoy literaturi. T.2. – M.: Prosvesheneye, 1971.
 6. Literatura SSHA XX veka. Opit tipologicheskogo issledovaniya. – M.: Nauka, 1978.- 413 s.
 7. Tugusheva M. Sovremennaya amerikanskaya novella (nekotoriye cherty razvitiya)– M.: Visshaya shkola, 1972.- 78 s.
 8. SSHA-Literurnaya istoriya. T.3. – M.: Progress, 1979. - 524 s.
 9. Zasurskiy Ya. Amerikanskaya literatura XX veka. – M.: MGU, 1984. - 439 s.

Mukhlisa Khidirova

Master's department, Uzbek State World
Languages University

**THE SPECIFIC FEATURES OF
DOCUMENTARY NOVEL GENRE IN
THE MODERN AMERICAN
LITERATURE****ANNOTATION**

The article is devoted to the study of the specific features of documentary novel in Modern American literature. The characteristics and evolution of a documentary novel are emphasized through the initial works of American authors. A documentary novel differs from other genres because of the factual and appropriate information. Norman Mailer, Truman Capote are considered to be the pioneering documentary novel writers in the Modern American literature. The initial establishments of documentary genre novel are considered to be the notes, religious laws, chronicles, political pamphlets, diaries, letters and others. Mostly, in documentary novels, the harshness of reality and difficulties of life, which sometimes keep unanswered, may be illustrated with the vital essentialities. The documentary novel is inclusive and non-selective, for the novelist does not select the elements of his experience in order to project a total perspective on life. Main characteristics of a documentary novel and its target should be minimally structured and its language should be an objective and non-imaginative. Besides, a documentary novel is one of the essential literary genres in the Modern American literature, which unrevealed secrets or the reality of circumstances depicted in main descriptions. A non-fiction novel and a documentary novel are appropriate to describe works that are read like novels but are based on facts documented by the author. Both literary terms denote a novel version of non-fictional events in the different periods. The usage of various language, symbols, narrative, metaphor, personage, intertextuality and all other required

Мухлиса Хидирова

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
магистранти

**ЗАМОНАВИЙ АМЕРИКА
АДАБИЁТИДА ХУЖЖАТЛИ
РОМАН ЖАНРИНИНГ ЎЗИГА ХОС
ХУСУСИЯТЛАРИ****АННОТАЦИЯ**

Мақолада замонавий Америка адабиётида ўзига хос ўринга эга бўлган хужжатли роман жанрининг муҳим хусусиятлари ҳақида маълумот берилган, бунда асосан хужжатли роман жанрининг тарихи ва асосий хусусиятлари Америка ёзувчиларининг дастлабки романлари орқали кўрсатиб берилган. Хужжатли роман бошқа роман жанрларидан, асосан, аниқ ва реал содир бўлган воқеликни акс эттириши билан фарқланади. Замонавий Америка адабиётида Норман Мейлер, Труман Капоте ушбу роман жанрининг асосчиларидан ҳисобланадилар. Хужжатли роман жанрининг дастлабки кўринишлари қайдномалар, диний қонун-қоидалар тўплами, сиёсий битимлар, кундалиқлар, мактублар, йилномалар саналади. Хужжатли роман жанрининг диққатга сазовор жиҳати шундаки, ушбу жанр жамиятдаги чиркинликларни бор бўёқлари билан ифодалайди. Турли тил бирликлари, тимсоллар, метафоралар ва бошқа бир қатор адабий бирликларнинг ишлатилиши янада ишонarli ва таъсирчан чиқишига сабаб бўлади. Норман Мейлер, Труман Капоте романларида ўша даврга хос ижтимоий муаммоларни, ноҳақликларни, адолатсизликларнинг илдинини аниқлаб, бошқаларни ҳам эътиборли бўлишга чақиради ва эътироф этиш жоизки, улар бунга эришадилар ҳам.

Калит сўзлар: хужжатли роман, фактлар, Норман Мейлер, Труман Капоте, роман жанри, аниқлик, аниқ фактлар.

literary tools, novelists let the readers access to meaning and truth in writing the documentary novel. Truman Capote's aptitude to give real-life accounts the feel and weight of a fiction piece have flourished the genre in Modern American literature. Even, nowadays, a half-century after the first ever nonfiction novel, journalists, directors, writers, the people of arts, generally, all of them, understand and utilize ideas, themes, and techniques made popular by Truman Capote in our everyday media and literature.

Key words: documentary novel, facts, Norman Mailer, Truman Capote, chronicle, genre, factuality, real facts.

INTRODUCTION

Social changes and problematic issues, confrontable circumstances are raised throughout the USA. Real facts and documents appeared in the novels, accordingly a documentary novel gained a significant role in many writers' works. Besides, it was connected with the appearance of new journalism, the initial steps of these genres were put forward by Tom Woolf; within this name countably contributed to the development of a documentary genre, namely Norman Mailer, Truman Capote, and others. Remarkably, the history of national facts, as a new literature took up in the documentary genres. Their first establishments are considered to be the notes, religious laws, chronicles, political pamphlets, diaries, letters and others.

MAIN PART

The documentary novel in the modernist era is divided into two distinct genres. The fictional autobiography represents an artist – hero who assumes the status of a real person inhabiting an invented situation; its documentary effect. it derives from the assertion of the creator's claim to the privileged cognition and telling the truth.

Documentary effect of a novel is derived from the presentation of real facts, that consist of commonplace constructions of reality. In all its phases, then the documentary novel gives inspiration to tell the truth, associating this truth with claims to empirical validation. Brief knowledge about the genre maintains, if it increasingly calls into question the possibility of truth telling, this skepticism is illustrated more toward the capacity of fictional regularities to interpret and represent its referent.

More precisely, the documentary novel, as defined abovementioned definitions, is not a minor subgenre that can be readily relegated to the special margins of novelistic production at any selected period.

The documentary work is very much a twentieth-century phenomenon and perhaps, for this reason it has received very little critical attention by literary critics, and simultaneously by readers. One recent study which examines the documentary form

has been made by William Scott, who deals specifically with the United States in the 1930's. According to Scott, documentary is 'the presentation of actual fact in a way that makes it credible and vivid to people at the time. In the period of Great Depression America was involved both in the themes (the worker, the peasantry, the land) and in the artistic and reportorial techniques by apparent examples from Russia and Germany.

It is obvious that, although, the documentary genre claims to be objective and "real", both objectivity and reality shaped for the reader by the man who wields the pen. In comparison to, non-documentary writers, they may be less conscious in selecting character backgrounds, and may draw a more dispassionate attitude towards the material, and it is the writer's decision what to include or omit, what to exaggerate or deprecate. Consequently, while reading the documentary genre a reader must remember that the factualness or concreteness of what is told (in respect of details, at least) is not always guaranteed. Margaret Macdonald's remark is instructive here: "To convince is a merit in a work of fiction. To induce someone to accept a fiction, however, is not necessarily to seduce him into a belief that it is real. It is true that some people may be deceived by fiction. They fail to distinguish conviction from deception." [Leonora Flis. *The documentary novel and its many theories.*, 2010]

Strikingly, the reader of a documentary work may expect less in the way of a gripping story than the reader of other types of fiction, for the interplay of personages, the build-up tensions, the resolution of conflicts, and other features which traditionally are connected with the fictional narrative, and secondary importance to the writer of the documentary fiction or non-fiction, who is more concerned with the documentary aspect of the work. In documentary novels, the harshness of reality is illustrated with the main essentialities, which readers imagine the reality without any exaggerations.

It is apparent that, some scholarly apparatus to bear on several well-known works of non-fiction that it would be characterized as "documentary novels". Significantly, Truman Capote's *In Cold Blood*, Norman Mailer's *The Armies of the Night* and *The Executioner's Song*, John Berendt's *Midnight in the Garden of Good and Evil*, are pioneering novels of documentary genre in the Modern American Literature.

Some issues of great human priority maintain several discussions about the origin or evolution of a documentary genre. The twentieth-century thought regularly consumed human confidence in fact as indisputable realm of truth. We should come to consider that writers vitally choose several essential facts rather than others when constructing and composing their stories, that we cannot just ground our truth inclinations in an imagined domain of factual, objective clear reality that stands outside human perceptions or actions, that "real facts" might themselves be recognized as the part of the literary performance by which writers establish their credibility with the readers; and that factual forms of literature join existence as part of a real contract between writers and readers that is being renegotiated in the marketplace. (Fact as a guarantee

of the veracity of a particular genre of writing)

According to Leonora Flis, Adjunct Associate Professor – University of Nova Gorica, a similar set of complications inflect our sense of what is “fiction”. The factual content of a story seems to have insufficient to do with the narrative strategies employed by writers. It should be claimed that, many literary techniques accomplish their own sense of reality as they do not pay attention to the kinds of the stories in which they appear. All stories, whether they are “true” or “untrue”, or based on “facts”, are constructed objects. Regarding the facts, a documentary novel is the source of response to the ambiguities and pressures of the present-day reality. [Leonora Flis. *The documentary novel and its many theories*. 2010,67-70]

First and foremost, it is a realistic function of a documentary novel, when readers imagine and shadow clear picture of events without any restrictions, belonged to the history. Meanwhile, inclusively its popularity and scholarly specific issues, assumptions about reflected ability of reality is described with its full dimensions.

Readers can have an idea about a human nature and a human situation against a background of an authentic reality: Hemingway provides an illuminating comment on his introduction to *Men at War*: “A writer’s job is to tell the truth. His standard of fidelity to the truth should be so high that his invention out of his experience should produce a truer account than anything factual can be.” [Ernest Hemingway. *Men at War*. 1942, 14-15] For facts can be observed badly; but when a good writer is creating something; he has time and scope to make of it an absolute truth. From abovementioned points, therefore, the documentary novel is considered to be a hybrid form of writing, a sense of history fiction and reportage. The essential value of a documentary work should provide a provisional and inevitable picture of events as vivid as described at least by an eye-witness of the authentic story.

Pivotal characteristics of a documentary work and its target should call to mind being minimally structured and should be written in an objective and non –imaginative language. The distinguishing concept of a documentary work contains influent contradictions or imaginative breakthroughs of writers’ aptitude.

According to recent evaluations of research, improvement in documentary genre in literature during the 60s and 70s had gained attentive literary logical assumptions. Besides, that was the most changeable period for the United States due to economic, political and spiritual crisis, War in Vietnam, students and anti-racial movements, “Watergate” scandal, improving unemployment and criminality, influencing all layers of population, called high interest towards the challenges of policy and social life circumstances.

Documentary, as a part of literary genre, from the academic point of views, its main aim is to illustrate the American life in more widely approaches, also to centralize global daily issues, which overwhelm other rituals of life.

Admittedly, a documentary novel is not superior to other modes of fictional dis-

course in its capacity of assertion, since all fictions assert their propositional content with equal force and sincerity; it should be believed that it does raise the problem of reference for explicit consideration. In order to investigate the truth-telling claims of a documentary novel, it is important to illuminate the assertive capacities of fiction and non-fiction in general.

Taking above into consideration, the factual and fictive discourses take more insurmountable connection in searching for a documentary novel's accomplished elements through the reality. Hence, factual and fictive discourses are not unchangeable truth essences, but, meanwhile are historically different types of writing, signaled by, besides, incorporated with the help of alteration of literary conventions and generated by the changeable structures of historically specific bounds of production and intercourse. M. M. Bakhtin, a Russian philosopher, literary critic and scholar who worked on literary theory, as well as the philosophy of language, has remarked in his views that, the boundaries between fiction and non-fiction, between literature and non-literature and so forth are not laid up in heaven. Every specific situation is historical and the growth of literature is not merely development and change within the fixed boundaries of any definitions, the boundaries themselves are constantly changing. [Bakhtin M.M. *The Dialogic Imagination: Four Essays.*, 1981]

The common argument that fictional and non-fictional discourse cannot be subjectively distinguished simply rests on one of three following counterpart notions. The initial notion, which can be named the "spectrum" argument, centers on the claim, that the considerable qualities of factuality and fictionality originate in separate facets of literary work, rather than in any informative paradigm and the task of criticism is to evaluate the literary impact of these upon the certain work's rhetorical effect. Therefore, Paul Hernadi, a Research Professor in the English Department of the University of California, acknowledges a "microstructural theory of poetic discourse" which holds that any provided literary work is mentioned as the possession of connected aspects of varying discourses and should be assigned not as a text consolidated by a single non-exclusive frame but as a unity of heterogeneous elements influencing the richness of literary discourse in general. Thus Hernadi manipulates, the investigation of "generic conventions as reflections of historically conditioned preferences of writers and readers." On the contrary, he advocates "the finest generic classifications of our time make us look beyond their immediate concerns and focus on the order of literature, not on the borders between the literary genres." [Paul Hernadi. *What is literature?* 1978 / 80-86]

More specifically, the documentary narratives, as they are in the form of the literary journalism or documentary (or non-fiction) novels, that these studies examine are no exception. As inclined, both terms a non-fiction novel and a documentary novel are appropriate to describe works that are read like novels but are based on facts documented by the author. Both literary terms denote a novel version of nonfictional

events in the different periods. Usually, documentary works widely fall in two categories: documentary novels can either be seen and interpreted as samples of historical and biographic metafiction, with modernistic and also post-modernistic bases, or as the documentary novels with an associated traditional, realistic base. The second type seems to prevail the previous one.

The documentary novel that commonly entered the American literary scene in an updated version during the 1960s was accompanied by the emergence of the journalistic – literary (essentially American) phenomenon of New Journalism.

As Leonora Flis argues, these narratives still can be called as mimetic discourse, but we cannot interpret mimesis as a neutral, direct transformation of empirical reality into an art form. For whether it may be a documentary or metafictional novel, there is an undeniably certain point of view that shapes the reality illustrated in the work. In other words, it may be dealt with a subjective interpretation of a portrayed situation or event. [Leonora Flis. *The documentary novel and its many theories*. 2010]

As mentioned by Mas'ud Zavarzadeh, a writer and researcher to describe an emerging documentary novel's characteristics, in *The Mythopoetic reality* (1976), he interestingly claims that the only limitations that are imposed on the nonfiction novelist are that of the medium, the book he considers the documentary novel as inclusive and non-selective, for the novelist does not select elements of his experience in order to project a total perspective on life. [Mas'ud Zavarzadeh. *The Mythopoetic Reality: The Postwar American Nonfiction novel*, 1976, 89]

Furthermore, according to the ideas of Flis, some of the most typical features that can serve as proof of inter-relativity or overlapping between documentary narratives and metafictional texts can be of intertextuality, plurality of truths, self-reflexiveness of the narrative, the use of parody and irony, reliance on a proto-text, deliberate anachronisms and the tendency towards the evaluation of the past events.

Considerably, the proto-text can either be a historical character or a story to a national literary or cultural principle in *The Armies of the Night* by Norman Mailer which was written in 1968, he describes the march of intellectuals on the Pentagon to the protest the war in Vietnam, which the author claims as “an obscene war, the worst war the nation had ever been in”, as well as Truman Capote, in his novel *In Cold Blood* inclines as his proto-text the murder of the Clutter family more precisely.

It should be noticed that, in his public viewpoint and in his writing style Mailer was one of the initial writers of the description of a documentary novel.

In order to corroborate this tendency, his own assertion may be restated that, he did not create a thoroughgoing, true account of Gary Gilmore's execution portrayed in a massive sphere (over a thousand pages) in *The Executioner's Song* (1979). In this literary work Mailer employs a full range of novelistic devices, mainly the techniques of dramatization and simultaneously he considers and receives the impossibility of pursuing objective truth in his writing, providing explanation how “two accounts of

the same episode would sometimes diverge and that in such conflict of evidence, the author chose the version that seemed most likely, for it would be vanity to assume he was always right.” [Norman Mailer. *The Executioner’s Song*, 1998]

Prior to *The Executioner’s Song*, Mailer’s outstanding effort at creating a non-fiction novel was *The Armies of the Night* (1968), subtitled *History as a novel/ The novel as history* on behalf of the Anti-Vietnam War march in October 1967, in which Mailer himself took part. In order to make his novels more believable he used the transcripts from tapes and movies made of his own participation in the event in Washington. Presumably, Flis mentioned that *The Armies of the Night* is a book of highly metaphorical literary journalism that employs a dual, schizophrenic narrator. The author uses the third-person narration, as well as, a “split” narrator, Mailer, the participant, and Mailer, the commentator.

Connectively, the external sphere of reference, clarifies the empirical data is the task of the Participant and usually he deals with it. Meanwhile, the scribe relies on the external issues and reveals the participant’s implicit reflections to them. Consequently, in Zavarzadeh’s notions “the reformer immediately brings to the narrative that larger ring of the actual, while the private scribe registers the inner circle of subjective reality.” [Mas’ud Zavarzadeh. *The Mythopoetic Reality: The Postwar American Nonfiction novel*, 1976]

Documentary novels can in reality, be defined as a very ordinary possible swift response to the “hyperreal modern culture of “simulacrum”, displaying as a kind of metafiction, overwhelmingly, some analogues about these understandings, it may be recollected, despite the fact that documentaries appear to be the exact opposite, especially due to their use of realistic narrative techniques.

However, journalism and documentary novel in America was connected with each other and these genres are recognized as new genres in Modern Literature. Moreover, it has been since long time back recognizing itself as a powerful tool of communication and means of relations. In journalism the writers tried to provide with the implicit aim which main response was to work in the direction of accuracy, fairness, the fight between justice and injustice, free speech, objectivity, openness, skepticism, originality and creativity. One of the reasonable approaches was that they surely, paid tremendous attention to the recognition of current events, readerships, and public policies, besides they had strict responsibility on deadlines and textual discipline and clarity.

On the other hand, novelists relied on informing, educating and entertaining the readers, simultaneously, influencing the current problems among the society. Thus, the usage of various languages, symbols, narratives, metaphors, personages, intertextuality and all other required literary tools, novelists let the readers access to meaning and truth. Furthermore, writing documentary is a really tough challenge for the writers, due to the many facts and much information so as they are so messy that they do

not yield to the demands of a story. The search for influential comprehension of obvious facts lead the writers to obtain the trustful information that could be expressed naturally and free from rude exaggerations. Literary journalist Tom Wolfe has written followings in his New Journalism:

The most gifted writers are those who manipulate the memory sets of reader in such a rich fashion that they create within the mind of the reader an entire world that resonates with the reader's real emotions. The events are merely taking place on the page, in print, but the emotions are real. Hence the unique feeling when one is absorbed in a certain book, 'lost' in it.

It is acknowledged that there are several "boundaries of the form" in the documentary novel genre,

1. Immersion, or according to Wolfe "saturation" reporting;
2. Structure;
3. Accuracy;
4. Voice;
5. Responsibility;
6. Underlying meaning or symbolism.

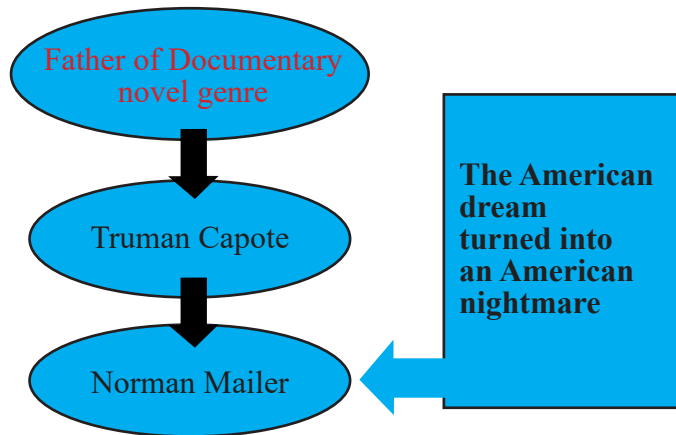
Relatively, here it may be included also reliability of facts as the confession of readers depend on reliable data. Characters, also, should be neither invented by the author nor composed from two or more real people. According to Barbara Lounsberry the basic features of literary nonfiction are followings:

1. Documentable subject matter;
2. Exhaustive research;
3. The scene;
4. Fine writing.

It is important to note that, documentary novel genre was initially written in order to reveal the criminal injustices and the public affairs behind the pure society or the deteriorating social problems so as to be considered unwillingness to live under harsh circumstances.

Documentary novel's significance is also worthy because such novels are obviously expected to play a crucial role in the literature. Unquestionably, documentaries are essential, usually, to help educate the citizen, raise awareness of social and political events, as well as serve as each citizen's eyes and ears in scrutinizing the insightful forces of nature and society complicatedly, this genre shows readers an inevitable way to see and understand the world more deeply.

According to abovementioned data and knowledge, it may be fruitful in analyzing the documentary genre its subsequent rapport is mentioned here:

Strikingly, the viewpoints about these two writers and their writing styles are really different. As in his novel *In Cold Blood* Capote sees facts as symbols and then portrays them as such without alteration, in *The Armies of the Night* Mailer sees a fact, then reveals any amount of possible symbolic values and according to the symbols he portrays that seeing and consideration. Approaching differently, Capote portrays life as significant; Mailer portrays his search for significance in it. Capote presents actual objects in order to illustrate meaning, while Mailer presents his attempt to elicit meaning upon them.

Undeniably, Capote's aptitude to give real-life accounts the feel and weight of a fiction piece have flourished the genre. Even, nowadays, a half-century after the first ever nonfiction novel, journalists, directors, writers, the people of arts, generally, all of them, understand and utilize ideas, themes, and techniques made popular by Truman Capote in our everyday media and literature.

A Times reporter also mentioned about the accuracy of the writer and wrote:

"To record real life, (Capote) trained himself for two years in remembering conversations without taking notes. Friends would read to him, and he would try to transcribe what he had heard, eventually reaching the point where he was 92 percent accurate."

As Truman Capote, usually tried to put forward the events which he was really witnessed himself; with personages, he gives the reader a detailed account of the main characters' childhood, his writing style was the vital step towards the documentary genre. As Norman Mailer mostly relied on interpretation, his one-thousand-page account of the Gilmore execution is a reformative attempt to provide a comprehensive and persuasive interpretation of that event. Mailer's creative and knowable tool of description is such that it allows history to come alive though it happened many years ago.

The apparent datum is that contemporary documentary novels simulate reality,

they often develop it to a certain literary degree. Many writers, whose works can be considered as documentary novels are aware of the fact and some of them openly claim it (for example, John Berendt, Norman Mailer) that their narratives can never give a fully accurate development of events, since, as soon as they are narrated, facts appear to have interrelated reflection of the author's interpretation of the reality or history.

In conclusion, it can be summarized that a documentary novel is one of the most significant genres in the Modern American literature, since it is more complicated, reliable and surely, factual, which is its pivotal characteristics. Restating the notion about the initial documentary novel genre writers, namely Truman Capote and Norman Mailer are still recognized in literature with their forerunning milestones of novels.

REFERENCES:

1. Mario Klarer. *An introduction to literary studies*. Routledge, 1962. P.160
2. Leonora Flis. *The documentary novel and its many theories*. Newcastle on Tyne, UK. Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 800
3. Truman Capote. In *Cold Blood*. New York: Random House. 1966,1965. P. 343
4. www.encyclobritannica.com
5. Paul Hernadi. *What is literature?* Bloomington, Indiana University Press, 1978. P. 257
6. Ernest Hemingway. *Men at War*. United States, 1942. P. 1104
7. Mas'ud Zavarzadeh. *The Mythopoetic Reality: The Postwar American Nonfiction novel*. University of Illinois Press. 1976. P. 260
8. Norman Mailer. *The Executioner's Song*. New York. Vintage International Edition,1998. P.1056
9. Bakhtin M.M. *The Dialogic Imagination: Four Essays*. Trans. University of Texas, 1981. P. 32

Шахноза Жалолова

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий Университети доценти в.б., филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ ФЕЪЛЛАР СТРУКТУРАЛ, СЕМАНТИК ВА ФУНКЦИОНАЛ ТАСНИФИНИНГ ИЗОМОРФЛИК ВА АЛЛОМОРФЛИК ХУСУСИЯТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада инглиз ва ўзбек тилларидаги феъл турлари қиёсий таҳлил қилиниб, уларнинг изоморфлик ва алломорфлик хусусиятлари очиқ берилган. Бундан ташқари, грамматика ва лексика ўртасидаги алоқадорликни инобатга олган ҳолда феъл турлари чоғиштирилган ва оптимал илмий тасниф назарияси асосланган. Шу билан бирга, мақолада инглиз ва ўзбек тилларида феълларнинг мустақил маъно англатиши, шакл ясаши, объектга муносабати, валентлиги, феълларнинг предлоғли тўлдирувчи олиши, ўтимсиз феълларнинг пасив нисбат формасида кела олиши, ҳаракатнинг вақтда чегараланганлигига кўра ҳамда формал эгани талаб қилувчи феъл турлари каби грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган таснифи ишлаб чиқилган.

Феъл турларини қиёсий ва чоғиштирма аспектда тадқиқ қилишнинг мақсади юзасидан муносабат билдирилганда, инглиз ва ўзбек тилларида мавжуд мустақил, бир валентли, икки валентли, уч валентли каби грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган феъл турларидаги ўхшашлик ва шахсиз феъл турларининг инфинитив, герундий, сифатдош, равишдош каби фарқли жиҳатларининг намоён бўлиши очиқ берилганлигини таъкидлаш жуда муҳимдир. Бундан ташқари, инглиз тилида ўтимли ва ўтимсиз феъллар билан бир қаторда қоришиқ феъллар мавжудлиги аниқланган.

Калит сўзлар: лексикология, лексик-грамматик тасниф, лексик-семантик гуруҳ, катего-

Shakhnoza Jalolova

Associate professor of National University of Uzbekistan, Doctor of philosophy (PhD) of philological sciences

ISOMORPHIC AND ALLOMORPHIC FEATURES OF THE STRUCTURAL, SEMANTIC AND FUNCTIONAL CLASSIFICATION OF VERBS IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

ANNOTATION

The article deals with the problem of verb classifications in the English and Uzbek languages, as well as reveals the isomorphic and allomorphic features of these verbs. In addition, explained some ideas about the comparison of verb types taking into account the relationship between grammar and vocabulary, and the theory of optimal scientific classification of verbs is proved. However, the grammatically significant classification of the verbs, according to their lexicogrammatical meaning, formation, relation to the object, obligatory valance; whether they require prepositional object or not, the limit of the action in the time, the intransitive verbs which can be used in the passive voice and the verbs which are used with a formal subject have been worked out.

When it comes to the objective of the comparative study of verb types, it is crucial to mention that the similarities of the grammatically relevant types of the verbs such as notional, monovalent, bivalent, trivalent verbs and the differences of the non-finite forms of the verbs like infinitive, gerund, participle and adverbial participle have been revealed in the languages compared. In addition to the transitive and intransitive verbs, bifunctional verbs have been identified in the English language.

Key words: lexicology, lexical and grammatical classification, lexical and semantic group, categorical meanings, lexical field, notional and structural verbs, standard and non-standard verbs, monovalent, bivalent and trivalent verbs, transi-

риал маънолар, лексик майдон, мустақил ва ёрдамчи, стандарт ва ностандарт, бир валентли, икки валентли ва уч валентли феъллар, терминатив, нотерминатив ва қоришиқ феъллар, инфинитив, герундий, сифатдош, равишдош.

tive, intransitive, bifunctional verbs, terminative and non-terminative verbs, the infinitive, the gerund, the participle, the adverbial participle.

КИРИШ

Дунё тилшунослигида феъл сўз туркуми ва уни таснифлаш масаласига бағишланган изланишлар кўлами кенгаймоқда, қардош бўлмаган тиллардаги феълнинг сўз туркумлари орасидаги ўрни, хусусиятлари, ифодаланиши, феъл турларининг шакллари, маънолари, морфологик категориялари, қўлланилиши ва унинг ўзига хос жиҳатларини тадқиқ этишда янгича ёндашувлар кўплаб тилшуносларнинг эътиборини ўзига жалб этиб, илмий тадқиқотлар олиб борилмоқда. Шунинг ҳам таъкидлаш жоизки, олиб борилган изланишларнинг аксарияти фақат бир тил учун хос бўлиб, феъл турлари чоғиштирма аспектда чуқур ўрганилмаган ва феъл турларининг грамматик жиҳатдан илмий таснифи ишлаб чиқилмаган. Бу эса феъл турларини аниқлашда грамматик ҳодисаларнинг лексик бирликлар ва уларнинг турлари билан бевосита алоқадорлигини тадқиқ этишни тақозо этади. Бу борада тил тизимининг асосий лексик бирлиги бўлмиш феъл сўз туркуми, унинг барча грамматик, лексик ҳамда семантик турларини чоғиштирма аспектда тадқиқ қилиниши ва шу йўсинда уларни лексика ва грамматика ўртасидаги боғлиқлик асосида таснифлаш, турли тизимли инглиз ва ўзбек тилларга хос грамматик ҳодисаларни ҳар хил даражада эканлигини очиб бериш янада долзарб ҳисобланади.

НАТИЖА ВА МУЛОҲАЗАЛАР

Тилшуносликда тасниф масаласи доим олимлар диққат-марказида бўлиб, таснифлаш фанда жуда катта аҳамият касб этади. Тасниф предметларни тартибга солади, билимларни янада бойитади, тушунчаларни ойдинлаштиради ва тартибсизликнинг олдини олади. Таснифлаш жараёнида бирор белги ёки бир қанча белгиларга таянилади. Тилшуносликда таснифнинг ғоят катта аҳамиятга эга эканлигини таъкидлаган В.Б.Касевич қуйидагича ёзади: «Проблема выделения подклассов слов очень важна, поскольку, чем более дробные подклассы мы в состоянии выделить, тем богаче грамматическая информация о каждом слове» [В.Б.Касевич, 1977; 75].

Умуман олганда, таснифнинг грамматик жиҳатдан аҳамиятли ёки аҳамиятсиз бўлиши мумкинлиги, тилшуносликда ушбу мавзу ёритилган барча ишларда ўз ифодасини топган. Масалан, отларни жонли ва жонсиз турларга ажратиш инглиз тили грамматикаси учун жуда аҳамиятли, чунки жонли предметларни ифодалайдиган отларда келишиқ категорияси кузатилади, жонсиз предметларни ифодалайдиган отларда эса бундай категория мавжуд эмас.

Ўзбек тилида эса ҳар икки турдаги (жонли ҳамда жонсиз) отларда келишик категорияси мавжуд бўлганлиги сабабли, ушбу тасниф мазкур тилда грамматик жиҳатдан аҳамиятсиз ҳисобланади.

Таъкидлаш жоизки, лексик ва грамматик белгиларнинг иштирокига кўра феълларнинг таснифи, асосан, уч хил бўлади: лексик-семантик, лексик-грамматик ва грамматик таснифлар. Лексик-семантик тасниф лексикологияда кенг қўлланилади, улар семантик майдонлар, тушунча майдонлари, лексик-семантик гуруҳлар, тематик гуруҳлар, лексик майдонлар каби бирликларни қамраб олганлиги сабабли бундай таснифлар грамматик жиҳатдан аҳамият касб этмайди. Шунини алоҳида таъкидлаш лозимки, луғат таркибидаги сўзларни юқорида зикр қилинган тарзда тасниф қилишга бағишланган бир қатор ишларнинг мавжудлиги унга алоҳида тўхталишни тақозо этмайди. Хусусан, Ю.Н.Караулов [Ю.Н.Караулов, 1976; 356], О.Щур [Г.С.Щур, 1974; 256], J.Trier [J.Trier, 1931], G.Ipsen [G.Ipsen, 1924] каби тилшунос олимларнинг илмий асарларида ўз ифодасини топган.

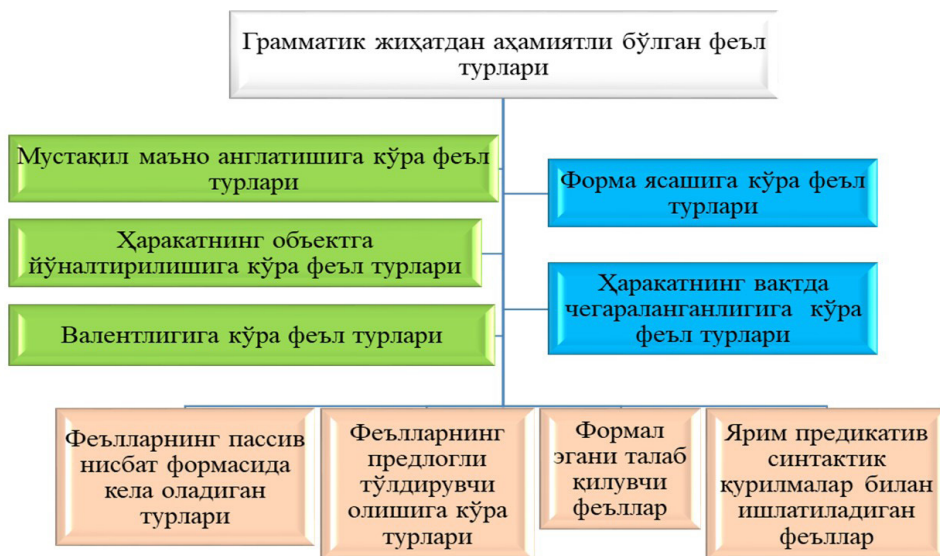
Яна шуни қайд этиш лозимки, тил бирликларини гуруҳлаштиришда бир йўла лексика ва грамматикани эътиборга олган ҳолда тасниф қилиш лексик-грамматик тасниф саналади. Тилдаги энг катта ва кенг қамровли лексик-грамматик тасниф – сўзларни туркумларга ажратиш тасниф қилиш эканлигини алоҳида таъкидлаш жоиз. Сўз туркумларининг лексик жиҳати уларнинг негизида ифодаланган мавҳум категориал маънолар ҳисобланади (ҳаракат, предмет, белги ва ҳоказолар), грамматик жиҳати эса уларнинг морфологик категориялари ифодаланган грамматик маънолардир (замон, модаллик, нисбат, шахс, сон ва ҳоказолар).

Шу билан бирга, юқорида берилган тасниф турларидан грамматик таснифда грамматик белги муҳим асос саналганлиги учун, унга мисол тариқасида феълларнинг стандарт ва ностандарт турларга ажратишни келтириш мумкин.

Лексик-грамматик ва грамматик таснифлар хорижий тилни ўқитиш ва ўрганишда жуда катта аҳамият касб этади. Бизнинг фикримизча, грамматика мутахассиси доимо грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган тасниф билан шуғулланиши лозим, шу боисдан мазкур тадқиқотда айнан шу таснифларга асосланган ҳолда иш кўрилса, инглиз тили грамматикасига оид дарслик ва қўлланмаларда фақат грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган таснифларнинг берилишини белгилаган бўламыз. Чунончи, биз грамматика ва лексика ўртасидаги алоқадорликни инобатга олган ҳолда феъл турлари чоғиштириб, асосланган оп-

тимал илмий тасниф назариясини таклиф қиламиз. Шахсий кузатувлар асосида феъл мавзусига бағишланган қатор асар ва грамматикага доир ишларни (грамматик назариялар) таҳлил қилиш натижасида бир қанча мунозарали фикрлар кузатилди. Биз илмий тадқиқот таҳлиллари асосида инглиз ва ўзбек тилларида феълнинг грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган ўнга яқин янги таснифларини беришни лозим топдик.

Грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган феъл турлари

Куйида биз чоғиштира тилшунослик нуқтаи назаридан ушбу феъл турларини бирма-бир ўрганган ҳолда, уларнинг изоморфлик ва алломорфлик хусусиятларини баён этамиз:

1. Феълларнинг мустақил маъно англатишига кўра турлари:

1.1. Мустақил феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) *to speak, to read – гапирмоқ, ўқимоқ*. Мустақил феълларнинг лексик маънолари тўлиқ бўлади ва улар мустақил равишда ифодаланади. Мустақил маъноли феъллар одатда гап бўлаги бўлиб келади ва улар иккала тилдаги луғатларда маркерсиз (ажратиб кўрсатилмаган ҳолда, белгисиз) берилади. Мустақил маъноли феъллар очик системани ҳосил қилади, яъни янгидан янги феълларнинг пайдо бўлиш имкони мавжуд бўлиб, уларнинг сони ўзгарувчан ҳисобланади. Гап номинациясини (ифодаланган воқеани) мустақил маъноли феълларсиз тасаввур қилиб бўлмайди, чунки улар объектив борлиқдаги конкрет ҳаракатларни, ҳолатларни жараёнларни атаб гап номинациясининг энг керакли қисмини ташкил қилади. Масалан:

Инглиз тилида: *When Mercutio was killed, Romeo kept his temper no longer* [Charles and Mary Lamb, 1984; 40].

Ўзбек тилида: *Жинқарчадай, ҳаммавақт ва ҳар қайда кўриниб қоладиган бу «асл мингбоши»га салом бермоқдан белларингиз толади* [Чўлпон, 1994; 55].

1.2. Номустақил феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) мустақил маъно англатмайди, гап бўлаги вазифасида кела олмайди ҳамда мустақил феълларга хизмат қилади. Улар турли грамматик маънолар ифодалаш учун қўлланилади ва кўпинча асосий феълга модал, давомийлик (тус), замон, нисбат, бўлишли-бўлишсизлик [О.Р.Исаров, 2007; 24] ва бошқа грамматик маъноларни ифодалашга хизмат қилади. Номустақил феълларнинг муҳим грамматик аҳамияти ҳам шундадир. Бу тарздаги феъллар ёпиқ система саналади, чунки уларнинг сони жуда оз бўлиб, ўз навбатида улар куйидаги турларга ажралади:

а) Боғлама феъллар (ҳар иккала тилда мавжуд). Улар инглиз тилида от, сифат, сон, олмош ёки ҳолат маъносини ифодалайдиган сўзлар билан ифодаланган предикативни – кесимнинг от қисмини эга билан боғлайди ва маъноли бўлақларга ажралмайди. М.Я.Блох ушбу феълларни соф (*to be – am, is, are, was, were, shall be, will be*) ва махсус (*look, seem, appear, feel, taste; become, get, grow, remain, keep, turn*) боғлама феълларга ажратади [М.У.Блох, 1983; 91].

• *We are all cramped* [Е.Нермингвей, 1983; 274]; *I shall be the last person* [J.Austen p. 205] – соф боғлама феъл.

• *He looked a little confused* [Jane Austen p. 205]; *She became queen in 1952* [OALD, 1974; 120] – махсус боғлама феъл.

Ўзбек тилида инглиз тилидагидек алоҳида боғлама ва ёрдамчи феъллар мавжуд эмас, шу сабабдан баъзи тилшунослар бу икки терминни бирга бирлаштириб, «тўлиқсиз феъл» деб ҳам атайдилар [А.П.Ҳожиёв, 1970; 8-б.]. Шунингдек, ўзбек тилида номустақил феълларнинг айримлари – эди, эмиш, экан ва бўлмоқ контекстга қараб боғлама ва ёрдамчи феъл сифатида қўлланилиши мумкинлигини кузатиш мумкин. Масалан:

• *Пайшанба – маош кун* эди [Ў.Ҳошимов, 1993; 4-б.]; *Бунда ҳам исён чиқариш қасдида бўлмоғи унингча жуда яқин ва шубҳасиз эди* [А.Қодирий 73] – боғлама феъл.

• *Илгари ойимнинг буйраги оғрир эди* [Ў.Ҳошимов 9]; *Кумушнинг олдига кирмак учун Зайнабни ўйлар эди* [А.Қодирий, 1974; 336] – ёрдамчи феъл.

б) Ёрдамчи феъллар (ҳар икки тилда мавжуд). Инглиз тилидаги ёрдамчи феъллар «*to do, to have, to be, shall, will, should, would*» мустақил феълларга бирикиб, уларнинг категориал формаларини ҳосил қилади. Мазкур формалар аналитик формалар ҳисобланиб, бир мустақил ва бирдан ортик (инглиз тилида бирдан тўрттагача қўлланилиш ҳолатлари кузатилади) ёрдамчи феъллардан иборат бўлади ҳамда лексик маъносини йўқотиб, грамматик маъно ифодалайди. Шунинг билан бирга, феълнинг грамматик формаларини яшаш учун хизмат қилади:

• *I do not think; Do you want a drink of any kind?* [Е.Нермингвей p. 25]; *He has slowed much* [Jane Austen p.72]; *I will have lost two hundred fathoms of good Catalan cartel and the hooks and leaders* [Е.Нермингвей p. 18]

Ўзбек тилида эса эди, эмиш, экан ва бўлмоқ феъллари ёрдамчи феъл вазифасида келганда, феъл формаларини ясайди:

• *Қамишзор орасидаги сўқмоқни илиқ, лойқа сув босган эди* [Ў.Ҳошимов 19-б.]; *У ҳам бировда ишлар экан* [А.Қаҳҳор, 1958]; *Иш билан келган эмиш*

[А.Қаҳҳор]; *Сиз ҳам шундай ишласангиз бўлмайдингизми?* [ЎТИЛ, 2008; 7-б].

в) Модал феъллар (инглиз тилида мавжуд): фақат инглиз тилида мавжуд бўлган модал феъллар «*can (could), must, may (might), shall (should), will (would), ought to*» ўзларининг шакллари, грамматик белгилари, маънолари, ишлатилиши ва яна қатор хусусиятлари билан бошқа номуस्ताқил феъллардан ажралиб туради. Улар керак, имконият, эҳтимоллик, мумкинлик, нореаллик, гумон, руҳсат, ишончсизлик, хоҳиш-истак, тақиқ каби модал маъноларни, шунингдек эмоция, ажабланиш, иккиланиш каби бир қанча маъноларни ифодалаш учун хизмат қилади. Масалан,

• *He could speak English when he was young* – У ёшлигида инглизча гапира олар эди;

• *You may use my pen* – Менинг ручкамни ишлатишингиз мумкин;

• *The letter must be sent at once* – Хат ҳозироқ жўнатилиши керак;

• *You should be more careful* – Сиз эҳтиётроқ бўлишингиз керак;

• *You ought to help Mike* – Сиз Майкка ёрдам беришингиз керак;

• *You shall never see me again!* – Энди мени ҳеч қачон кўрмайсиз!;

• *I will never agree to that* – Мен бунга ҳеч қачон рози бўлмайман.

г) Кўмакчи феъллар (ўзбек тилида мавжуд): маънолари, формалари, ишлатилиши, вазифалари ва этимологияси академик А.П.Ҳожиёв томонидан чуқур тадқиқ қилинган бўлиб, унинг фикрича, ўзбек тилида бутунлай кўмакчи феълга айланган бирорта ҳам феъл мавжуд эмас. Зеро, айрим мустақил феъллар кўмакчи феъл вазифасида ҳам қўлланади ва турли-туман маъноларни ифодалаш учун хизмат қилади [А.Ҳожиёв, 1966; 14–15]. Шунингдек, уларнинг аниқ сони ҳақида мунозарали фикрлар мавжудлигини таъкидлаган ҳолда, аксарият олимлар томонидан эътироф этилган кўмакчи феъллар куйидагиларни ташкил қилади:

КЎМАКЧИ ФЕЪЛЛАР			
бошламоқ битирмоқ, ташламоқ ўтирмоқ юбормоқ қарамоқ	ётмоқ юрмоқ олмоқ ўлмоқ етмоқ ёзмоқ	қолмоқ қўймоқ чиқмоқ бормоқ келмоқ турмоқ бўлмоқ	солмоқ тушмоқ кўрмоқ боқмоқ бермоқ кетмоқ

2. Феълларнинг форма ясашига кўра турлари.

Инглиз тилида айрим феъл формаларини ясашни қоида асосида амалга ошириб бўлмайди, аксинча бошқа бир формаларни ҳосил қилиш эса маълум ясашиш қолиплари орқали амалга оширилади, шу ҳолатдан келиб чиқиб, инглиз тилидаги феъллар стандарт (тўғри) ва ностандарт (нотўғри) турларга бўлинади.

Ўзбек тилида барча феъл формалари муайян қоидалар асосида ясалади,

шу муносабат билан бу тилда феълларнинг бундай турлари мавжуд эмас.

2.1. Стандарт феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) *He worked* – *У ишлади*. Инглиз тилида феълларнинг аксарияти стандарт феъллар ҳисобланиб, барча грамматик формаларини ясаши маълум қоидалар, яъни тўғри феълларнинг ўтган замон «Past Indefinite Tense» ва «Participle II» (сифатдош II) формаларининг -ed қўшимчаси ёрдамида ҳосил қилинади:

- Infinitive – *to help, to turn, to mark, to travel, to quarrel, to live, to open.*
- Past Simple – *helped, turned, marked, travelled, quarreled, lived, opened.*
- Participle – *helped, turned, marked, travelled, quarreled, lived, opened.*

Масалан: *Beatrice now approached him, and said with her usual sharpness, «Against my will I am sent to ask you to come in to dinner»* [Charles and Mary Lamb, 24].

2.2. Ностандарт феъллар (инглиз тилида мавжуд): *He came at 2 o'clock; A broken pen.*

Инглиз тилида уларнинг сони чегараланган бўлиб, ёпиқ системани ҳосил қилади, яъни бугунги кунда янгидан ушбу феъл турлари ҳосил бўлмади ва ўтмишнинг маҳсули сифатида тилда мавжуддир. Шунингдек, уларни феълнинг «ўтган замон» ва «сифатдош II» шакллари яшашдаги истиснолар деб ҳисобласа ҳам бўлади. Ностандарт феълларнинг ўтган замон формалари маҳсулсиз (непродуктивий) воситалар орқали ясалади:

- *drink – drank – drunk* (унли ўзгариши), *send – sent – sent* (ундош ўзгариши)
- *go – went – gone; do – did – done* (ўзакни бошқа ўзак билан алмаштириш)
- *put – put – put; hurt – hurt – hurt* (ўзакни ўзгартирмай қолдириш)

Масалан: *Benedick, surprised at what he heard and said, «This does not like a marriage»* [Charles and Mary Lamb p. 28].

3. Феълларнинг объектга муносабати бўйича турлари:

3.1. Ўтимли феълларда (ҳар икки тилда мавжуд) ҳаракат объектга йўналтирилган бўлади: *I swear, I'm telling the truth – Тўғри, Оқсоқол раис бўлган заҳоти Сўпоқни бухгалтерликдан бўшатди; Ҳеч бўлмаса, қонуний ҳақимни олай!* [Ў.Ҳошимов, 389].

3.2. Ўтимсиз феълларда (ҳар икки тилда мавжуд) эса ҳаракат объектга йўналтирилмаган бўлади. Хусусан, ухламоқ, ётмоқ, оғримоқ, қувонмоқ, озмоқ, семирмоқ, етилмоқ, оқармоқ, қизармоқ, бўзармоқ, музламоқ, югурмоқ каби феъллар шулар жумласидан. *My watch has stopped – Колхозда ё Закунчи турсин, ё биз!* [Ў.Ҳошимов 329].

3.3. Икки вазифали феъллар (инглиз тилида мавжуд) шахсий таҳлиллар асосида фақат инглиз тилида кузатилганлигини алоҳида таъкидлаш лозим. Улар ўтимлилик ҳам ўтимсизлик хусусиятига эга бўлган феъллар бўлиб, мазкур турни биз қоришиқ феъллар – *double function verbs* деб номлашни тавсия этамиз. Қоришиқ феъллар контекстга (дистрибуция) кўра ўтимли ёки ўтимсиз бўла олиши мумкин. Масалан: *to sell* феъли куйидаги гапларнинг биринчисида ўтимли, иккинчисида ўтимсиз тарзда қўлланилган:

1. *We sell books – Биз китоб сотамиз* – (ўтимли).
2. *The books sell well – Китоблар яхши сотиляпти* – (ўтимсиз).

Шуни ҳам эътиборга олиш зарурки, юқорида келтирилган қоришиқ феъллар кўламига киритилган мисоллар хорижий тилни ўрганувчилар, ва ҳатто тил мутахассисларининг аксарияти томонидан таҳлил қилинганда, грамматик жиҳатдан нотўғри тузилган гаплар деб талқин қилинди ва ушбу турдаги гапларнинг тўғри варианты «The books are sold well» тарзида ифодаланиши керак деган фикрлар орқали муносабат билдирилди. Чунончи, бу турдаги гаплар грамматик жиҳатдан норматив тузилган гаплар бўлиб, уларни инглиз тили катта ҳажмли изоҳли луғатларида ҳам кузатиш мумкин. Афсуски, бу грамматик ҳодисалар назарий ва амалий грамматик манбаларда қайд этилмаган ва тадқиқ этилмаган, шу билан бирга, қоришиқ феълларнинг алоҳида рўйхати тузиб чиқилмаган. Бу ўринда, инглиз тилини ўрганувчилар қоришиқ феълларни фақат ўтимли феъл сифатида қўллашларини алоҳида таъкидлаш жоиз. Бизнинг фикримизча, юқорида келтирилган қоришиқ феъллар рўйхати худди нотўғри феъллар жадвали каби грамматик қўлланма ёки дарсликларга киритилса, мақсадга мувофиқ бўлар эди. Шу йўсинда тил ўрганувчилар ушбу феълларни рўйхатдан фойдаланган ҳолда, фақат ўтимли эмас, балки ўтимсиз феъл сифатида ҳам фойдаланишлари учун қулай имконият яратилган бўларди, деб ҳисоблаймиз. Буларнинг барчасини ҳисобга олган ҳолда, инглиз тилида 1600га яқин қоришиқ феъллар рўйхати шакллантирилди.

4. Феълларнинг зарурий валентликка кўра турлари:

4.1. Бир валентли феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) ўтимсиз феъллар бўлиб, улар фақат эгага ўрин берадилар: to go – юрмоқ, кетмоқ; to swim – сузмоқ; to die – ўлмоқ; to sleep – ухламоқ; to bleed – қонамоқ каби. Мисол тариқасида уларнинг гап таркибида қўлланилишини кўрамиз: *She is sleeping* – У ухляпти; *My nose is bleeding* – Менинг бурним қонапти; *I swear, I'm telling the truth*; *Оқсоқол мамнун кўлди* [Ў.Ҳошимов 333-б.].

4.2. Икки валентли феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) феъллар ўтимли феълларнинг бир тури бўлиб, улар одатда эга ва воситасиз тўлдирувчига ўрин очади: to kill – ўлдирмоқ; to beat – урмоқ; to kiss – ўпмоқ каби. Уларни қўлланилиш кўламига киритилган мисоллар қуйидагича: *He killed the scorpion* – У чаённи ўлдирди; *His father beat him* – Отаси уни урди; *Robbie likes the parties*; *Аргимчоқни ўзим ясаганман* [Ў.Ҳошимов 348-б.].

4.3. Уч валентли феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) эга ва икки тўлдирувчи – воситали ва воситасиз тўлдирувчига ўрин очади: to tell – айтмоқ; to write – ёзмоқ; to ask – сўрамоқ; to buy – олмақ (сотиб олмақ), to send – жўнатмоқ каби. Шунингдек, уларни қуйидаги гаплар хилма хиллигида қўлланилишини кузатиш мумкин: *He told me a story* – У менга ҳикоя айтиб берди; *He bought me an icecream* – У менга музқаймоқ олиб берди; *John asked her about the price*. *Яхши, ойимни хурсанд қилишга баҳона топилди* [Ў.Ҳошимов 9-б.].

Юқорида ҳам таъкидлаганимиздек, гапда эга ва тўлдирувчиларнинг мавжуд бўлиши кесимни ифодалаб келувчи феълга боғлиқдир. Феълнинг эга ва тўлдирувчиларни талаб қилиши унинг зарурий (облигатор) валентлиги (бирикиши) ҳисобланади. Бу борада маълумот учун, ушбу қонун юзасидан тилшунос-

лар томонидан билдирилган муносабатларнинг таҳлили, М.М.Миртожиевнинг «Ўзбек тилида феъл валентликлари» [М.М.Миртожиев, 2007; 12] номли асарида батафсил ёритилганлигини таъкидлаш зарур деб ҳисоблаймиз.

5. Ҳаракатнинг вақтда чегараланганлигига кўра турлари:

5.1. Терминатив феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) ифодалаган ҳаракат қисқа вақт ичида тугалланади: *to break* – синмоқ, *to close* – ёпмоқ ва ҳоказо

5.2. Нотерминатив феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) ифодалаган ҳаракат вақт жиҳатдан чегараланмаган бўлади: *to think* – ўйламоқ, *to know* – билмоқ, *to play* – ўйнамоқ каби. Инглиз тилида феълнинг бу турлари ўзбек тилидагилардан фарқли равишда грамматик жиҳатдан муҳим аҳамият касб этади, чунки нотерминатив феълларнинг айримлари (*to think, to know, to consist, to love, to live*) «The Present Continuous Tense» да деярли қўлланилмайди, бироқ бу феълларнинг грамматик аҳамияти алоҳида тадқиқотни тақозо этади.

Ўзбек тилида эса бундай турларнинг қўлланилиши грамматик жиҳатдан аҳамиятли ҳисобланмайди, чунки улар грамматик қоидаларнинг маълум формаларини талаб қилмайди.

6. Феълларнинг предлогли тўлдирувчи олишига кўра турлари:

6.1. Предлогли тўлдирувчини талаб қилувчи феъллар (инглиз тилида мавжуд): *to listen to, rely on/upon, to accuse of, to consist of, to depend upon/on, to complain about, to object to* ва бошқалар.

6.2. Предлогсиз тўлдирувчини талаб қилувчи феъллар (инглиз тилида мавжуд): *to read, to cut, to send* ва ҳоказо.

Ўзбек тилида ҳам феълларнинг шунга ўхшаш турлари мавжуд бўлиши мумкин. Мисол тариқасида чиқиш келишигидаги сўз билан ифодаланган тўлдирувчини талаб қилувчи феълларни келтириш мумкин: *лаззатланмоқ (овқатдан лаззатланмоқ), хафа бўлмоқ (бировдан хафа бўлмоқ)*, яъни улар доим ўзидан олдин келишик билан ифодаланган от сўз туркумини талаб қилади. Назаримизда, бу ҳол алоҳида тадқиқ талаб масала ҳисобланади.

7. Формал эгани (*it*) талаб қилувчи феъллар фақат инглиз тилида мавжуд бўлиб, ўзбек тилида эса бундай феъл турлари учрамайди. Феълларнинг бу тури табиат атмосферик ҳодисаларини ифодалаш учун хизмат қилади. Инглиз тилида ушбу феъллар озчиликни ташкил қилади: *to rain* (ёмғир ёғмоқ), *to snow* (қор ёғмоқ), *to drizzle* (томчилаб ёғмоқ), *to hail* (дўл ёғмоқ) кабилар. Мисол тариқасида: *It snowed all night; It rains a lot in winter; It's hailing outside; The rain isn't too bad – it's only drizzling* кабиларни келтириш мумкин. Бу тарздаги гапларда «*It*» формал эга эканлигига эътибор берадиган бўлсак, унинг денотатга эга эмаслигини қайд этиш мақсадга мувофиқдир.

8. Ярим предикатив синтактик қурилмалар билан ишлатиладиган феъллар (инглиз тилида мавжуд): феълнинг айрим семантик турлари инглиз тилида грамматик жиҳатдан аҳамиятли ҳисобланади. Шу сабабдан, *The Objective -with - the - Infinitive Construction, The Objective - with - the-Participle Construction, The Subjective Infinitive Construction, The Subjective - with - the - Participle Construction* деб аталмиш яримпредикатив синтактик қурилмалар кўриш, сезиш, эшитиш ва

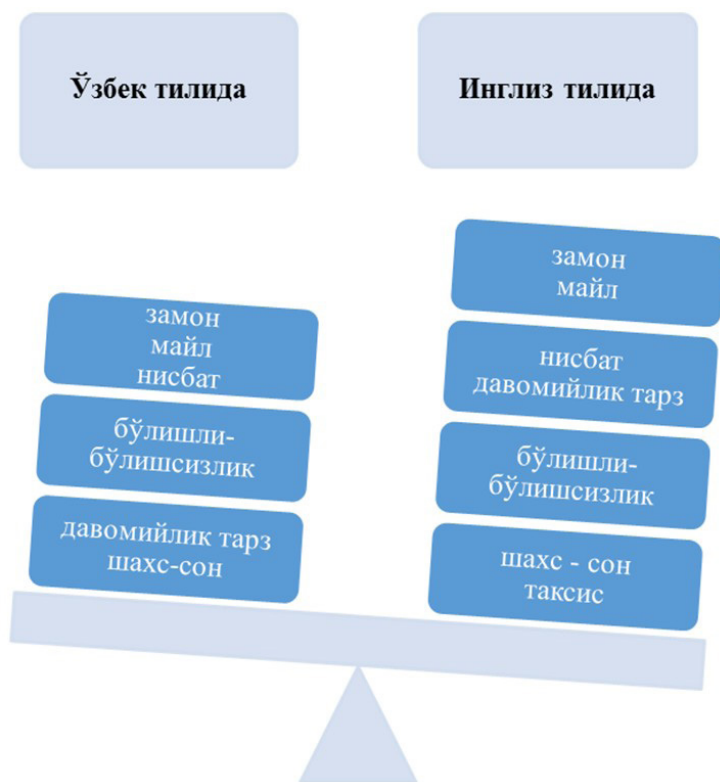
ақлий фаолият феъллари ёки маълум каузатив феъллар (*to get, to have, to make*) билан қўлланилишини алоҳида таъкидлаш лозим.

9. Ўтимсиз феълларнинг пассив нисбат формасида кела олишига кўра турлари (ўзбек тилида мавжуд): ўзбек тилида айрим инсон ҳаракатини ифодаловчи ўтимсиз феъллар инглиз тилидаги ўтимсиз феъллардан фарқли равишда актив нисбатда ҳам, пассив нисбатда ҳам қўлланилади (*бормоқ – борилмоқ, югурмоқ – югирилмоқ*).

10. Феълларнинг предикация ифодалашига кўра турлари:

10.1. Шахс кўрсатувчи феъллар (ҳар икки тилда мавжуд) предикацияни мустақил равишда ифодалаш билан бирга, уларда мавжуд бўлган предикацияни ҳосил қилувчи морфологик замон ва майл категориялари орқали гапнинг кесимини шакллантиради. Демак, кесимлилик шахсли феъллар билан бевосита боғлиқ дея оламиз. Мисол тариқасида уларнинг гап таркибида қўлланилишини кўрамиз: *Sid went to London – Сид Лондонга кетди*.

Таъкидланганидек, инглиз тилида таксис категориясининг мавжудлигини ҳисобга олмайдиган бўлсак, инглиз ва ўзбек тилларида шахсли феълларда қуйидаги морфологик категорияларни келтириш мумкин.

10.2. Шахс кўрсатмайдиган феълларда (ҳар икки тилда мавжуд) феълликнинг баъзи белгилари мавжуд бўлмай, бошқа сўз туркумининг хусусиятлари мужассам бўлади. Шахс кўрсатмайдиган феъллар икки вазифали ҳисобланади. Шунинг учун, шахс кўрсатмайдиган феъллар кесим вазифасида қўллана олмай

ганлиги сабабли, бошқа семантик вазифаларни бажаради, ярим предикацияни ифодалайди ёки мутлақо ифодаламайди. Умуман олганда, улар феълликнинг грамматик ва семантик хусусиятларини тўла сақламаган бўлиб, бошқа сўз туркумига қараб силжиган сўзлар саналади. Уларнинг турлари қуйидагиларни ташкил этади:

а) инфинитив (ҳар икки тилда мавжуд): *to write, to speak – ёзмоқ, гапирмоқ*;

б) герундий (инглиз тилида мавжуд): *writing, speaking, helping*;

в) сифатдош (ҳар икки тилда мавжуд): *written, spoken, helped – ёзган, гапирётган*;

г) Равишдош (ўзбек тилида мавжуд): *ёзиб, ёза, гапириб, гапир*.

Демак, юқорида келтирилган фикрларни таҳлил этадиган бўлсак, грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган 25та таснифнинг 14таси ҳар икки тилда (инглиз ва ўзбек), 8таси фақат инглиз тилида, 3таси фақат ўзбек тилида мавжудлигини ажратиб бериш ўринли деб ҳисолаймиз. Шуни ҳам эътиборга олиш зарурки, феълнинг лексик-грамматик ҳамда грамматик турлари турли тилларда сони, маънолари, шакллари ва қўлланилиши билан фарқланади.

ХУЛОСА

Инглиз ва ўзбек грамматикасига оид қатор адабиётларнинг чоғиштира таҳлили натижасида феъл турларининг таснифи ҳақидаги фикр-мулоҳазалар бир-биридан кескин фарқ қилиши кузатилди. Мазкур назарий қарашлар ўртасидаги тафовутларнинг асосий сабаби қуйидагилар билан изоҳланади:

Биринчидан, феъл турларини таснифлашда лексика ва грамматика ўртасидаги боғлиқлик эътиборга олинмаган.

Иккинчидан, илмий тасниф асосида феъл турлари белгиланмаган.

Учинчидан, инглиз ва ўзбек тилларида феъл турлари чоғиштира планда ўрганилмаган.

Тўртинчидан, ўзбек тилига доир грамматик манбаларнинг деярли барчаси фақат она тилини ўрганувчилар учун мўлжалланган.

Шундай қилиб, бу жиҳатларнинг барчаси феъл турларининг грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган илмий таснифини ишлаб чиқишга асос бўлди. Феъл таснифига лексик-грамматик тасниф нуқтаи назардан ёндашиш таклиф қилинди.

Қардош бўлмаган тиллардаги грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган феъл турлари атрофлича тадқиқ қилиниши натижасида, грамматика ва лексика ўртасидаги алоқадорликни ҳисобга олган ҳолда, инглиз ва ўзбек тилларида феъл турларини янгича илмий таснифи ишлаб чиқилди. Шу нуқтаи назардан, инглиз ва ўзбек тилларида қуйидаги грамматик жиҳатдан аҳамиятли бўлган феъл таснифлари аниқланди: мустақил маъно англатишига; шакл ясашига; объектга муносабатига; валентлигига ва феълларнинг бошқа грамматик хусусиятларига кўра: предлогли тўлдирувчи олишига, ўтимсиз феълларнинг пассив нисбат формасида кела олишига, ҳаракатнинг вақтда чегараланганлигига, формал эгани талаб қилишига ва ярим предикатив синтактик қурилмалар билан ишлатилишига

кўра феъл турлари.

Шунинг билан бирга, инглиз ва ўзбек тилларидаги шахс кўрсатадиган феълларнинг морфологик категориялари ўртасида фарқ мавжудлиги аниқланиб, инглиз тилида ўзбек тилидан фарқли равишда таксис морфологик категориясининг учраши кузатилди.

Шахсий кузатувлар, таҳлиллар асосида инглиз ва ўзбек тилларида уларни қиёсий ва чоғиштира тилшунослик нуқтаи назаридан ўрганилиши натижасида изоморфлик ва алломорфлик хусусиятлари очиқ берилди.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Kaseyovich V.B. *Elementi obshey lingvistike*. – Moskva: Nauka, 1977. – 182 s.
2. Karaulov Yu.N. *Obshaya i russkaya ideografiya*. – Moskva: Nauka, 1976. – 356 s.
3. Shur G.S. *Teoriya polya v lingvistike*. – Moskva, 1974. – 256 p.
4. Ipsen G. *Der Alte Orient und die Indogermanen «Festschrift für W.Streitberg»*. – Heidelberg, 1924.
5. Trier J. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*. – Heidelberg, 1931.
6. Isarov O.R. *Ingliz tilida taksisning ifodalanishi: Filol. fan. nomz....dis. avtoref.* – T. 2007. – 24 b.
7. Blokh M.Y. *A Course in Theoretical English Grammar*. – Moscow: Visshaya shkola, 1983. – 383 p.
8. Hojiyev A.P. *To'liqsiz fe'l*. – Toshkent: Fan, 1970. – 262 b.
9. Hojiyev A.P. *O'zbek tilida ko'makchi fe'llar*. – Toshkent: Fan, 1966. – 221 b.
10. Mirtojdiyev M.M. *O'zbek tilidagi fe'l valentliklari*. – Toshkent: Universitet, 2007. – 64 b.
11. *O'TIL – O'zbek tilining izohli lug'ati. 5 jildlik*. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008. 608 – b.
12. Hornby A.S., Cowie.A.P. *OALDCE – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Oxford: Oxford University Press, 1974. – 1037 p.
13. *LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English*. – London: Longman group Ltd., 1992. – 1229 p.
14. Qodiriy Abdulla. *O'tgan kunlar*. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va sana't nashriyoti, 1974. – 378 b.
15. Hoshimov O'tkir. *Saylanma.* – Toshkent: Sharq, 1993.
16. Cho'lpon. *Asarlar: Uch jildlik*. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va sa'nat nashriyoti, 1994. – 472 b. *Kecha va kunduz. Roman*. – 265 b.
17. Qaxxor Abdulla. *Sinchalak*. – Toshkent: 1958. – 152 b.
18. Hemingway E. *The Old man and the sea*. – Moscow: Prosveshcheniye, 1983. – 63 p.
19. Lamb Ch, Lamb M. *Tales from Shakespeare*. – Moscow: Prosveshcheniye, 1984. – 112 p.
20. Austen Jane. *Pride and Prejudice*. – England: Pearson Education Limited, 1999. – 133 p.

REFERENCES

1. Kaseyovich V.B. *The Elements of General Linguistics*. Moscow: "The Science" Publishing House, 1977. – 182 p.
2. Karaulov Yu.N. *General and Russian ideography*. – Moscow: "The Science" Publishing House, 1976. – 356 p.
3. Shur G.S. *Field Theory in Linguistics*. – Moscow, 1974. – 256 p.
4. Ipsen G. *Der Alte Orient und die Indogermanen «Festschrift für W.Streitberg»*. – Heidelberg, 1924.
5. Trier J. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*. – Heidelberg, 1931.
6. Isarov O.R. *Expression of taxis in English: dissertation abstract for the Candidate of Philol-*

- ogy. – Tashkent, 2007. – 24 p.
7. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. – M.: Visshaya shkola, 1983. – 383 p.
 8. Hojiyev A.P. Semiotonal verbs. – Tashkent: “The Science” Publishing House, 1970. – 262 p.
 9. Hojiyev A.P. Assisting verbs in the Uzbek language. – Tashkent: “The Science” Publishing House, – 221 p.
 10. Mirtojiyev M.M. The valance of the verbs in Uzbek. – Tashkent: “University” Publishing House, 2007. – 64 p.
 11. Explanatory dictionary of the Uzbek language. In five volumes. – Tashkent: “National encyclopedia of Uzbekistan” Publishing House, 2008. 608 – p.
 12. Hornby A.S., Cowie.A.P. OALDCE – Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1974. – 1037 p.
 13. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – London: Longman group Ltd., 1992. – 1229 p.
 14. Qodiriy Abdulla. The past days. – Tashkent: The Publishing House of Literature and Art named after Gafur Gulyam, 1974. – 378 p.
 15. Hoshimov Utkir. Saylanma. – Tashkent: “The East” Publishing House, 1993.
 16. Chulpon. Novels: In three volumes. – Tashkent: The Publishing House of Literature and Art named after Gafur Gulyam, 1994. – 472 p. Night and Day. Novel. – 265 p.
 17. Qaxxor Abdulla. Sinchalak. – Tashkent. 1958. – 152 b.
 18. Hemingway E. The Old man and the sea. – Moscow: Prosveshcheniye, 1983. – 63 p.
 19. Lamb Ch, Lamb M. Tales from Shakespeare. – Moscow: Prosveshcheniye, 1984. – 112 p.
 20. Austen Jane. Pride and Prejudice. – England: Pearson Education Limited, 1999. – 133 p.

Гулрух Сайидова

БухДУ ўзбек тилшунослиги кафедраси таянч
докторанти

АЛИШЕР НАВОЙ ШЕЪРИЯТИДАГИ ЎХШАТИШЛАРНИНГ СТРУКТУРАЛ- КОМПОЗИЦИОН ТАХЛИЛИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада жаҳон бадий тафаккури тараккиётида алоҳида ўринга эга Алишер Навоий назмий асарларидаги ташбиҳ бадий санъати лингвопоэтик аспектда ўрганилган ҳамда ундаги ўхшатишлар структурал-композицион жиҳатдан таҳлил этилган, унинг структуравий хусусиятларини аниқ тасаввур этиш ҳамда аниқ тушунчага эга бўлиш мақсадида ихчамлаштирилган шакл ёки формула воситасида очиқ берилган, уни турларга ажратиш тамойиллари белгиланган. Шоирнинг назарда тутилган асарларида ўхшатиш узварининг иштироки, ўрни ва миқдорига қўра ўхшатишлар дастлаб уч – содда ўхшатишлар, мураккаблашган ўхшатишлар ва мураккаб ўхшатишлар турларига ажратилган ҳамда содда ўхшатишларнинг икки тури мавжудлиги аниқланган. Ўхшатиш узварининг иштирокига қўра ўхшатишлар икки турга, яъни тўлиқ ўхшатишлар ҳамда тўлиқсиз ўхшатишларга ажратилиб, айрим шаклий белгилардан фойдаланиб таснифланган. Шоир шеърий асарларида воситасиз (ўхшаган ва ўхшатишган узварлари мавжуд) ўхшатишлар, яъни А (ўхшаган) ҳамда Б (ўхшатишган) қурилмали ўхшатишлар бошқа структурали ўхшатишлардан нисбатан кўпчиликни ташкил этиши фактик материаллар билан асосланган.

Шоир шеъриятидаги содда ўхшатишларнинг структураси А – ўхшаган, Б – ўхшатишган, В – ўхшатиш қайди ва Г – ўхшатиш белгиси тарзида бўлиб, унда ўхшатиш узварининг барчаси – А Б В Г лар иштирок этганлиги ўрганилиб, мураккаблашган ўхшатишларда А – ўхшаган ва Б – ўхшатишган, албатта, мав-

Gulrux Sayidova

PhD student of the Department of Uzbek Linguistics,
Bukhara State University

STRUCTURAL-COMPOSITIONAL ANALYSIS OF COMPARISONS IN THE POETRY OF ALISHER NAVOI

ANNOTATION

The article explores the linguistic-poetic aspect of the art of allegory in the poetic works of Alisher Navoi, which has a special place in the development of world artistic thought and its analogies are structurally-compositionally analyzed, revealed in a condensed form or formula in order to have a clear idea of its structural features and to have a clear understanding, and the analogies in it set out the principles of structural division. According to the presence, place and quantity of analogy components in the poet's intended works, analogies are initially divided into three types – simple analogies, complex analogies and complex analogies and two types of simple analogies have been identified.

According to the presence of simulation components, simulations are divided into two types, i.e. complete simulations and incomplete simulations, and are classified using some formal symbols. In the poet's poetic works, indirect (similar and analogous components) analogies, i.e., A (similar) and B (simulated) device analogies, are based on factual material, which is more numerous than other structural analogies. The structure of simple analogies in the poet's poetry is A - similar, B - analogous, V - analogical note and G - analogical symbol, it involved all of the simulation components – A B V G.

In complex simulations, it was found that A - similar and B - simulated were indeed present, in which case the V - identification record or the G - identification mark were not used. In particular, the non-use of the G-identification symbol has been widely observed. A B Vs played an important role in the structure of complex analogies.

жуд бўлганлиги, унда В – ўхшатиш қайди ёки Г – ўхшатиш белгиси эса қўлланилмаганлиги аниқланган. Айниқса, Г – ўхшатиш белгисининг қўлланилмаслиги кўп кузатилганлиги таъкидланиб, мураккаблашган ўхшатишлар структурасида А Б В нинг муҳим ўрин тутганлиги тегишли мисоллар билан далилланган.

Ўхшатишларнинг учинчи тури, яъни мураккаб ўхшатишларнинг қурилмасида А – ўхшаган битта, Б – ўхшатишган эса икки ва ундан ортиқ миқдорда воқеланади. Унинг формуласи А Б Б ... В Г ёки А Б Б ... В шаклида бўлади. Алишер Навоий назмий асарларида, айниқса, ишқий мавзудаги ғазалларида маъшуқа кўркини тавсифлашда ушбу қурилмавий, яъни А Б Б ... В Г ёки А Б Б ... В типидagi ўхшатишлардан кенг фойдаланганлиги лирик парчалар таҳлили асосида далилланган. Бундай формулалар ўхшатишлар шоирга маҳбубанинг ички ва ташқи гўзаллигини бадий нуктаи назардан тўлиқ, аниқ ва таъсирчан ифодалаш учун асос бўлган. Шоир назмий асарларида қўлланган ўхшатишлар структурал-композицион хусусиятларга кўра турлича бўлса-да, уларнинг ҳаммаси бир мақсадга – бадий асарни баркамол этиш, мазмунни гўзал ва таъсирчан, энг муҳими, умуминсоний ғояларни аниқ ҳамда ёрқин ифодалашга хизмат қилган.

Калит сўзлар: структура, композиция, ўхшатиш, ташбих, узв, белги, формула, ўхшаган, ўхшатишган, ўхшатиш қайди, ўхшаш, тўлиқ ўхшатишлар, тўлиқсиз ўхшатишлар, содда ўхшатишлар, мураккаб ўхшатишлар.

Инсоният тафаккури маҳсули бўлган, муайян халқнинг маданиятини ўзида яққол ифодалаган ва бадий санъатлар тизимида энг фаол ҳисобланган ўхшатишларнинг мазмун-моҳияти, эстетик қиймати, структурал-композицион хусусиятлари кабиларни адабиётшунослик ҳамда тилшунослик аспектида ўрганиш жаҳон филологияси фани учун ҳар доим долзарблик касб этади. Шунга кўра, бадий асарлар тилидаги ўхшатишларнинг конструкцион жиҳатларини аниқлаш, воқеланиш тартибини белгилаш, поэтик қийматини баҳолаш ва эстетик таъсир механизмини очиб бериш аҳамиятлидир. Бадий тафаккурнинг бош, асосий тамойиллари метафора, ўхшатиш, тимсол ва рамздир. Аёнки, ўхшатишлар энг қадимий тасвирий воситалардан бири бўлиб, улар бадий адабиёт тилида энг кўп қўлланивчи, тасвирнинг аниқлиги ва образлигини таъминловчи жуда

The third type of simulations, i.e., in the structure of complex simulations, occurs in the amount of A-like one and B-simulated in two or more quantities. Its formula is in the form A B B ... V G or A B B ... V. In Alisher Navoi's poetic works, especially in his ghazals on romantic themes, this structural, i.e. A B B ... V G or A B B ... V type analogies are widely used, as evidenced by the material. Such formulaic analogies were the basis for the poet to express the inner and outer beauty of the beloved from a complete, clear and impressive artistic point of view. Although the analogies used in the poet's poems differ in structural and compositional features, they all serve the same purpose - the perfection of the work of art, the content is beautiful and impressive, and most importantly, the clear and vivid expression of universal ideas.

Key words: structure, composition, analogy, tashbih, component, character, formula, likeness, likeness, likeness tool, likeness, full likeness, incomplete likeness, simple likeness, complex likeness.

муҳим воситадир. Ўхшатишни баҳо категориясидан ажратиб тасаввур қилиб бўлмайди, чунки одам атрофидаги оламни ва, албатта, ўзини қиёслаш-ўхшатиш ва баҳолаш йўли билан англаб боради [Михнчук К.О., 2011; 131].

Алишер Навоий инсон оламдаги барча мавжудотлардан кескин фарқ қилиши, у фикр юритиш, тафаккур қилиш қобилияти ва онгга эгаллигини назмий асарларида ҳам, насрий асарларида ҳам, тарихий-диний асарларида ҳам кўп бора таъкидлаб ўтган. Ҳақиқатан ҳам онг ёрдамида инсон ташқи дунёни ўрганади, унга муносабат билдиради, маънавий дунёсини бойитиб боради, ўзини англашга ҳаракат қилади, бирор нарса ёки воқеа-ҳодисани иккинчи нарса ёки воқеа-ҳодисага қиёслайди ҳамда тегишлича хулосалар чиқаради. Инсонда онг туфайли ҳис-туйғулар, кечинмалар, ташвишлар, истаклар ва орзу-умидлар воқеланади. Машҳур файласуф Абу Наср Форобий ёзади: “Инсон ўзининг алоҳида хусусиятлари билан барча ҳайвонлардан фарқ қилади, чунки унда руҳ бор, ундан тана аъзолари воситасида таъсир этувчи кучлар пайдо бўлади, бундан ташқари, унда тана аъзоларининг воситасисиз таъсир этувчи куч ҳам бор, бу куч ақлдир” [Абу Наср Форобий, 2016; 28].

Инсоннинг энг муҳим хусусиятларидан бири шундаки, айтилганидек, у ақл, онг, тафаккур воситаси билан бир нарса, воқеа-ҳодиса ёки тушунчанинг бошқа бир нарса, воқеа-ҳодиса ёки тушунчага қиёслайди, уларнинг ўзаро алоқаси, ўхшаш жиҳатлари бўйича муайян мантиқий хулосалар келтириб чиқаради ҳамда уларни мулоқот жараёнида жамиятдаги бошқа кишиларга турли шакл ва мазмунда етказилади. Бадиий адабиётда эса бу ўзига хос мазмун ва шаклда намоён бўлади. Маълумки, мумтоз адабиётшуносликда бадиий санъатлар икки – лафзий ва маънавий санъатлар бўйича ўрганилган. Илк бор “Бадойиъ-ус-санойиъ”да бадиий санъатлар мазкур турларга ажратилган: “Нутқ гўзалликлари уч қисм билан чекланур ул жиҳаттинким, ҳар гўзаллик ё фақат лафз гўзаллигидур, ё фақат маъно гўзаллигидур ёхуд лафзу маъно йиғиндисининг гўзаллигидур” [Ҳусайний А., 1981; 231]. Бу анъана ҳозир ҳам деярли сақланган [Мамажонов З., 2017; 10].

Шарқ мумтоз адабиётшунослигида ўхшатиш *ташбих* деб номланади ва алоҳида бадиий санъат сифатида талқин этилади. Адабиётшунос Ё.Исҳоқовнинг ёзишича: “Ташбих – ўхшатиш, маънавий санъатлар ичида энг фаолларидан бири бўлиб, унинг моҳияти сўзларда ифодаланган икки ёки ундан ортиқ нарса, ҳодиса ёки хусусиятни улар ўртасида мавжуд бўлган бирор ўхшашлик, умумийлик (сифат, белги ёки вазифа) нуқтаи назаридан қиёслашдан иборатдир” [Исҳоқов Ё., 2006; 230]. А.Ҳожиаҳмедовнинг “Шеърый санъатлар ва мумтоз қофия” китобида берилган қирқ икки турдаги шеърый санъатлар орасида ташбих муболағадан кейинги иккинчи ўринда қайд этилган [Ҳожиаҳмедов А., 1998; 46].

Англашиладики, маънавий санъатлар тизимида энг муҳим бадиий санъатлардан бири, шубҳасиз, ташбих санъатидир. Ё.Исҳоқов: “Ёзма адабиётнинг ривожланиш йўли поэтик воситалар, жумладан, ташбихнинг ҳам тараққиёт тарихидир”, деб ифодалаганида ҳақдир [Исҳоқов Ё., 2006; 231]. Ўхшатишлар бадиий тафаккурнинг дастлабки унсурларидан бири бўлиб, унинг тарихи узоқларга бориб тақалади. Узоқ тарихий жараёнлар натижасида ўхшатишлар тараққий этиб,

мукаммаллашиб борди. Бадиий асардаги ўхшатишлар оригинал бўлса, унинг таъсирчанлиги, эстетик завқ уйғотиш кучи юқори бўлади. Бу хусусда Н.Маҳмудов ёзади: “Ёзувчи ўзининг бадиий тасвир мақсадига мувофиқ равишда хилма-хил оригинал ўхшатишлар яратади, бу ўхшатишлар кутилмагани, оҳорлилиги билан ўқувчини ром этади, муайян руҳий ёки жисмоний ҳолат-хусусият-предметларни ўқувчи кўз ўнгида яққол гавдалантиради” [Маҳмудов Н., 2013; 14]. Шунингдек онг-руҳиятдаги туйғу ва кечинмалар ҳамда ўй-мушоҳадаларнинг бадиий ифодаси мазмунга муносиб поэтик шаклда бўлсагина, асарнинг бадиий аҳамияти, эстетик қиймати ва таъсирчанлиги юқори даражада бўлиши таъминланади.

Буюк мутафаккир Аристотель бу хусусда қуйидагиларни ёзади: «Шакл асарнинг моҳиятидан келиб чиқади. Ҳар доим яхшироқ тушуниладиган нарса шаклан ҳам гўзалроқ бўлади» [Аристотель, 2004; 20]. Адабиётда шакл ва мазмун мутаносиблиги муҳим аҳамиятга эга эканлигини, айниқса, мазмун устувор қиймат касб этишини Алишер Навоий “Ҳайратул-аброр” асарида алоҳида таъкидлаб шундай ёзади: *Назмда ҳам асл анга маъни дурур, / Бўлсун анинг сурати ҳар не дурур. / Назмки маъни анга марғуб эмас, Аҳли маоний қошида хўб эмас. / Назмки ҳам сурат эрур хуш анга, / Зимнида маъни доғи дилкаш анга* [Навоий, 1991; 61].

Шакл ва мазмун бирлиги масаласи бадиий ижодда муҳим аҳамият касб этади. Алишер Навоий ушбу муаммога ўз муносабатини мазкур байтларда ниҳоятда ёрқин услубда бадиий талқин этган. Айтилганидек, шоир ушбу шеърида назмда мазмун билан шакл бирлиги аҳамиятли эканлигини, айниқса, мазмун бирламчи қиймат касб этишини, ижодкорнинг бадиий ифода усули ва шакли тасвирланаётган воқелик, нарса-предмет, кечинма-мушоҳаданинг моҳиятига дахлдор тарзда намоён бўлишини алоҳида эътироф этади.

Ташбиҳнинг таркиби тўрт унсур (қисм)дан ташкил топади. Илмий адабиётларда бу унсурларнинг номланиши турлича. Фикримизча, улар орасида энг тўғри, аниқ ва мантиқли номланиш Фитратга тегишли. Шунга кўра, ташбиҳнинг тўрт унсурини Фитрат қарашлари асосида изоҳлашга ҳаракат қиламиз. Олим *Аҳмат арслон каби ботурдир* жумласи бўйича ўхшатиш унсурларини талқин этади. *Аҳмат* (ўхшаган), *арслон* (ўхшатиш), *каби* (ўхшатиш қайди), *ботур* (ўхшаш) [Фитрат, 2006; 50-52].

Эслатиб ўтиш ўринлики, ўхшатиш узвлари илмий асарларда турли номлар билан ифодаланиб келинмоқда. Чунончи, Абдурауф Фитрат қўллаган *ўхшаган* Атоуллоҳ Хусайний асарида “мушаббах” [Хусайний А., 1981; 212], Алибек Рустамов ишларида “ўхшатишмиш”, А.Ҳожиаҳмедов рисоласида “мушабиҳ” [Ҳожиаҳмедов А., 1998; 14], Ё.Исҳоқов китобида “мушаббах” [Исҳоқов Ё., 2006; 231], М.Ёқуббекова монографиясида эса “ўхшатиш асоси” [Ёқуббекова М., 2005; 39] деб берилган бўлса, Абдурауф Фитрат қўллаган *ўхшатишган* Атоуллоҳ Хусайний асарида “мушаббах-биҳ”, Алибек Рустамов ишларида “ўхшовчи”, А.Ҳожиаҳмедов рисолаларида “мушаббиҳун-биҳ”, Ё.Исҳоқов китобида “мушаббахун-бех”, М.Ёқуббекова монографиясида эса “ўхшатиш тимсоли” деб келтирилган. М.Ёқуббекованинг «Ўзбек халқ кўшиқларининг лингвопоэтик

хусусиятлари” номли рисоласида ўхшатиш узвларининг номи тадқиқотларда турлича аталса ҳам ҳодисанинг моҳият-мазмунини ифодалашда уларнинг назарий қарашлари-фикрлари деярли бир-биридан фарқ қилмайди, деб қайд этилган [Ёқуббекова М., 2005; 39].

Адабиётшунос Ё.Исҳоқов “Сўз санъати сўзлиги” китобида ўхшатилаётган нарса ёки ҳодисаларнинг бир-бири билан қай даражада мос тушишига қараб ўхшатишларни иккига – *ташбиҳи том* (тўлиқ ўхшатиш) ва *тўлиқ бўлмаган ташбиҳи*га ажратади. Ташбиҳ тузилиши ва хусусиятларига *кўра* эса *ташбиҳи сарих* (очиқ ўхшатиш), *ташбиҳи маршрут* (шартли ўхшатиш), *ташбиҳи тафзил* (чекиниш йўли билан ўхшатиш), *ташбиҳи акс* (тескари ўхшатиш), *ташбиҳи тасвият* (баробар ўхшатиш), *ташбиҳи мусалсал* (кетма-кет ўхшатиш), *ташбиҳи киноят* (*киноя* – имо-ишора йўли билан ўхшатиш), *ташбиҳи мўъкад* (таъкид йўли билан ўхшатиш) каби кўринишларга эга эканлигини айтиб ўтади [Исҳоқов Ё., 2006; 230–236].

Унинг фикрича, ташбиҳ энг муҳим бадий санъатлардан бири бўлиб, бир қатор шеърий санъатлар бевосита унинг заминида пайдо бўлади. Ташбиҳ бадий адабиётда фақат *сўз ўйини* сифатида эмас, балки ижодкор ғояларини бадий ёрқин ифодалашга хизмат қилади. Ўхшатишларда тўрт унсур мавжуд бўлади: 1) ўхшатиш субъекти; 2) ўхшатиш эталони; 3) ўхшатиш асоси; 4) ўхшатишнинг шаклий кўрсаткичлари. М. Ёқуббекова ўзбек халқ кўшиқлари лингвопоэтикасида бағишланган юқорида номи келтирилган монографиясида ўхшатишнинг яна бир унсури – «ўхшатиш мақсади» ҳам мавжудлигини таъкидлаган [Ёқуббекова М., 2005; 153]. Ўхшатиш эталони ўхшатиш конструкциянинг поэтик қимматини, эстетик салмоғини белгилайди. Ўхшатиш эталони қанчалик оригинал бўлса, ўхшатишли қурилма ҳам шу даражада оҳорли бўлади [Йўлдошев М., 2005; 46].

Ўхшаган – ўхшатилаётган нарса, воқеа-ҳодиса, тушунчанинг лексик ифодаси бўлиб, уни шартли равишда А ҳарфи билан белгиладик. *Ўхшатиш* – ўхшаганни ўхшатиш учун асос бўлувчи нарса, воқеа-ҳодиса, тушунчанинг лексик ифодаси бўлиб, уни шартли равишда Б ҳарфи билан кўрсатдик. *Ўхшатиш қайди* – ўхшатиш муносабатини шакллантирувчи лексик бирликлар ва грамматик шакллар бўлиб, уни ихчамлаштирилган шаклда В ҳарфи билан атадик. *Ўхшатиш* – қиёсланган нарса, воқеа-ҳодиса, тушунча ўртасидаги ўхшашлик белгисининг лексик ифодаси бўлиб, уни қисқартма шаклда Г ҳарфи билан белгиладик. Ишда ихчамликка эришиш учун кейинги ўхшатишларнинг структурал-композицион (таркибий-композицион) хусусиятларини ўрганишда биз ана шу формула ёрдамида фикр юритамиз. Ўхшатиш қурилмалари бир қанча таркибий қисмдан тузилган бўлгани учун уни композицион қурилиши жиҳатидан ўрганиш муҳим аҳамиятга эгадир [Ёқуббекова М., 2005; 41].

Алишер Навоий шеърий асарларидаги ўхшатишлар структурал-композицион жиҳатдан ўзига хос хусусиятга эга. Аёнки, ўхшатишлар унда узвларнинг иштирокига кўра икки турга ажратилади: 1) тўлиқ ўхшатишлар; 2) тўлиқсиз ёки қисқа ўхшатишлар. Тўлиқ ўхшатишларда ўхшатиш объекти, ўхшовчи образ

ва ўхшатма белги лексик бирликлар билан келиши асосий мезон ҳисобланади [Мукаррамов М., 1976; 30]. Тўлиқсиз ўхшатишларда эса ўхшатма белги лексик бирлик билан ифодаланмайди. Айтилганларга кўра, Алишер Навоий поэтик асарларидаги ўхшатишларни мазкур турлар бўйича тасниф этиб, тегишлича тавсиф этиш мумкин.

Тўлиқ ўхшатишлар учун ўхшатиловчи объект, ўхшовчи образ ва ўхшатма белги лексик бирликлар билан келиши асосий мезон ҳисобланади [Мукаррамов М., 1976; 30]. Айтилганидек, Алишер Навоий шеърӣ асарларидаги тўлиқ ўхшатишларнинг структурал-композицион жиҳатларини тадқиқ этишда шартли белгилар ёки формуладан фойдаланиш ўринлидир. Шунга кўра ўхшаган учун – А, ўхшатиш учун – Б, ўхшатиш қайди учун – В, ўхшатиш белгиси учун – Г ҳарфлари белгиланди. Тўлиқ ўхшатишлар формуласини умумий тарзда А Б В Г сифатида ифодалаш мумкин. Мазкур ҳодисанинг моҳиятини чуқурроқ англаш, уни тушуниш осон ва қулай бўлиши учун маълум формуладан фойдаланиш мақсадга мувофиқдир.

Шу ўринда айтиб ўтиш мумкинки, Н.Маҳмудов, М.Ёқуббекова кабиларнинг ўзбек тили ва халқ қўшиқларидаги қиёсий қурилмалар учун тадқиқ этган формулалари мавжуд бўлиб, улар бир-бирдан нисбатан катта фарқ қилмайди. Масалан, Н.Маҳмудов: А ни – ўхшатиш субъекти симболи; В ни – ўхшатиш эталони симболи; β ни – ўхшатишнинг шартли кўрсаткичи; С ни – ўхшатиш асосининг симболи тарзида белгилаган бўлса [Маҳмудов Н., 2013; 66], М.Ёқуббекова: А ни – ўхшатиш асоси: Т ни – ўхшатиш тимсоли; В ни – ўхшатиш воситаси; Б ни – ўхшатиш белгиси тарзида ифодалайди [Ёқуббекова М., 2005; 39-40]. Биз эса ўхшатиш узвларининг ҳар бирининг шартли белгиси учун кирилл алифбосидаги дастлабки ҳарфий белгилар – А Б В Г дан, ўхшатиш узвлари номлари учун эса, юқорида айтилганидек, Абдурауф Фитрат кўллаган сўзлар – *ўхшаган* (шартли белгиси А), *ўхшатиш* (шартли белгиси Б), *ўхшатиш қайди* (шартли белгиси В), *ўхшатиш* (шартли белгиси Г)дан фойдаланишни лозим топдик [қар. Фитрат, 2006; 13].

Алишер Навоий шеърӣ асарларида ўхшатишнинг барча узвлари иштирок этган, яъни А Б В Г формулалари тўлиқ ўхшатишлар муайян миқдорда мавжуд бўлиб, улар шоирнинг бадиий-эстетик қарашлари, эзгулик, яхшилик каби ғояларини ифодалашда муҳим тасвирий восита бўлиб хизмат қилган. Шоирнинг мазкур формулалари айрим байтларини куйида таҳлил этишга ҳаракат қиламиз:

Фироқ даштида кўнглумни қилди хори хасак

Тиканки, ҳар ёнидин бош чиқарди пайкондек. [Навоий, 1988; 272].

Мазмуни: “Фироқ (айрилик, жудолик) кўнглимни хори хасак, яъни майда тикан [НАЛ, 1972; 661] қилди, у шундай тиканки пайкон (яъни камон ўқининг учидаги металл башоқ)дек ҳар ёнидан бош чиқариб мени азоблади”. Эътибор берилса, байтдаги айрим сўзлар мажозий маънода қўлланган. Бунга мисол сифатида форсий *хори хасак* сўзи қийноқ [НАЛ, 1972; 661], форсий *пайкон* сўзи эса *киприк* [НАЛ, 1972; 497] мажозий маъноларда ифодаланганлигини айтиб ўтиш мумкин. Шеърда *фироқ* ўхшаган, *пайкон* ўхшатиш, *-дек* ўхшатиш қайди, *хори хасак* ўхшатиш бўлиб келган. Буни формула воситасида изоҳлайдиган бўлсак, А –

фироқ, Б – *пайкон*, В – *-дек*, Г – *хори хасак*. Демак, мазкур байтда ўхшатишнинг барча узвлари – А Б В Г воқеланган.

Турфа рухсоринги, ҳусн ичра эрур гулзордек,

Турфароқ будурки, гулзор эрмас ул рухсордек [Навоий, 1988; 264].

Тавсифи: “Ажиблиги билан кишини ҳайратга соладиган юзинг ҳусн оламидаги гулзорга ўхшайди, ажойиблиги шуки, ҳусн олами чехрангдек гулзор эмас”. Байтда изоҳталаб, ҳозирги ўзбек адабий тилида истеъмолдан чиққан сўзлар, фақат *рухсор* сўзини ҳисобламаганда, деярли мавжуд эмас. *Рухсор* сўзи форсий бўлиб, *юз*, *чеҳра* луғавий маънони ифодалайди. Байт мазмунидан англашиладики, шоир маъшуқа ҳуснини биринчи мисрада гулзорга, иккинчи мисрада эса унинг чеҳрасига қиёслаган. Унинг структуравий формуласи А Б Б В Г тарзида бўлади. Тўғриси, байт вазн ва қофия талабига тўлиқ жавоб берса-да, бироқ мазмун жиҳатидан талабга тўлиқ жавоб бермайди. Иккинчи мисрадаги ўхшатиш мантиқан ўринсиз қўлланган. Абдурауф Фитрат “Адабиёт қоидалари” асарида ўзбек мумтоз адабиёти намояндалари, чунончи, Алишер Навоийнинг ғазалларида айрим ўхшатишлар зўраки, ясама эканлигини таъкидлаб ўтган [Фитрат, 2006; 52].

Бўлди юз минг пора жисмимда сўнгак, қон қолмади,

Молиши ҳажрингдин ўлмишмен сиқилган нор киби. [Навоий, 1988; 272].

Тавсифи: “Ҳажр молишингдан жисмимдаги суякларим юз минг парча бўлди, жисмимда қон қолмади, сиқилган нордек бўлиб қолдим”. Байтда изоҳталаб сўзлар қуйидагилар: *сўнгак* – суяк, қадимги туркий сўз; *молиши* – ишқалаш, суйкаш [НАЛ, 1972; 396], форсий; *нор* – анор, форсий [НАЛ, 1972; 468]. Шоир ошиқнинг жисми ҳажр (айрилиқ, жудолик)дан юз парча бўлганлигини, жисмида бир томчи ҳам қон қолмаганлигини, жисми гўёки сиқилган анор кабига ўхшаб қолганлигини мазкур байтда таъсирли ифодалай олган. Эътибор берилса, ошиқнинг танасидаги қон анорнинг кип-қизил сувига, айрилиқдаги ҳолати эса сиқилган анорга ҳам ўхшатишган. *Жисм* – ўхшаган, *нор* – ўхшатишган, *киби* – ўхшатиш қайди, *ҳажр* – ўхшашдир. Бунинг формуласи қуйидагича: А – *жисм*, Б – *нор*, В – *киби*, Г – *ҳажр*. Мазкур байтда ҳам шоир ўхшатишнинг барча узвларидан ўринли фойдаланган. Шунингдек шеърда бундан ташқари бошқа ташбиҳлар ҳам қўлланганлигини кузатиш мумкин. Эътибор берилса, шоир ошиқнинг танасидаги қонни анорнинг кип-қизил сувига, айрилиқдаги ҳолатини эса сиқилган анорга ҳам ўхшатган. Гарчи бунда ўхшатиш узвлари тўлиқ ифодаланмаган бўлса ҳам, шеърнинг умумий мазмунидан мазкур ўхшатиш аниқ воқеланганлигини англаш у қадар қийин эмас.

Ҳажр аро ул шўх кўнглум сайд этар рухсор очиб,

Тифл оқшом қуш тутарга равшан эткандек чароғ [Навоий, 1988; 244].

Изоҳи: “Шўх маъшуқа юзини очиб, айрилиқдан азобланган кўнглимни овлайди, бу гўё қуш тутмоқчи бўлган ёш боланинг қоронғу оқшомини чироқ ёруғ этганга ўхшайди”. Байтдаги изоҳталаб сўзлар: *сайд* – ов, шикор, арабий [НАЛ, 1972; 520], *тифл* – ёш бола, гўдак, арабий [НАЛ, 1972; 609]. Мазкур байт ҳам ишқий мавзуда бўлиб, ҳажрдан қийналган ошиқ ҳолати ташбиҳлар воситасида ёрқин, аниқ ва таъсирли ифодаланган. Байтдаги *чароғ* (чироқ) – ўхшаган, *маъшуқа юзи* – ўхшатишган, *-дек* – ўхшатиш қайди, *равшан* – ўхшашдир. Маз-

кур ўхшатиш қурилмасининг формуласи А Б В Г тарзида намоён бўлиб, унда ўхшатишнинг барча узвлари иштирок этган. Байт мазмунидан англашиладики, шўх маъшуқа беҳад гўзал рухсори билан ҳажрдан жуда қийналган ошиқ қалбини овчи қушни овлагани каби овлайди, бу гўё қоронғу тунда қуш овига чиққан ёш боланинг оқшомини чироқ каби ёритганга ўхшайди. Ошиқнинг ҳажри оқшомга, маъшуканинг юзи, бир томондан, қушни овлашга чоғланган овчига, иккинчи томондан, чироққа, ошиқ кўнгли эса бир томондан, қушга, иккинчи томондан, ёш болага ташбих этилган.

Бир тун ул ой ҳажридин куйдум, улус кўрди мени

Тонгласи бир йил такассур тортқан бемордек [Навой, 1988; 264].

Тавсифи: “Ул ой, яъни маъшуқа ҳажрида тун билан куйдим, менинг ҳолимни тонгда халқ (кишилар) кўриб, бир йил шикаст топган беморга ўхшатди”. Байтда изоҳталаб сўзларнинг миқдори кўп эмас, деярли барча сўзлар, *такассур* сўзини эътиборга олмаганда, ҳозирги китобхон учун тушунарли. *Такассур* сўзи арабий бўлиб, *шикаст топиш* луғавий маъносини ифодалайди. Ушбу байтда умумтуркий *ой* сўзини шоир метафора (истиора) сифатида, *маъшуқа* мажозий маънода қўллаган. Мазкур байтдаги ўхшатишларнинг структуравий формуласи куйидагича: А – *ой* (маъшуқа, ўхшаган), Б – *бемор* (ўхшатиш), В – *-дек* (ўхшатиш қайди), Г – *ҳажр* (ўхшаш).

Шоир шеърий асарларидаги тўлиқ ўхшатишларга мисол тарзида яна куйидаги байтларни келтириб ўтиш мумкин: *Зулфида дарду бало истар Навоий ишиқидин, / Ул гадодекким, тилар аҳли карамдин шомлиғ* [Навой, 1988; 246]; *Гул тани юз чок ўлуб буким бўялмиш қон аро, / Тегди ғамзанг хайлидин гўё анга бисёр тийғ* [Навой, 1988; 247] ва бошқалар.

Тўлиқсиз ўхшатишларда ўхшатма белги лексик бирликлар билан ифодаланмайди [Мукаррамов М., 1976; 30]. Унинг формуласи А Б В тарзида бўлади, яъни мазкур қурилмали ўхшатишлар ўхшаган, ўхшатиш қайди тарзида шаклланади. Алишер Навоий шеърий асарларида бу каби тўлиқсиз ўхшатишлар миқдори анча кўп бўлиб, шоир улардан кенг фойдаланган. Куйида шунга доир айрим мисолларни таҳлил этишга ҳаракат қиламиз:

Эй кўнгул, дайр ичра ул кофирни севдунг билки йўқ

Риштае ўзни анга боғлар учун зуннордек [Навой, 1988; 273].

Байтни тавсифлашдан аввал ҳозирги ўзбек адабий тилида истеъмолдан чиққан сўзларни изоҳласак, мақсадга мувофиқ бўлади. Биринчи мисрада қўлланган *дайр* сўзи арабий бўлиб, унинг луғавий маъноси *бутхонадир* [НАЛ, 1972; 175]. У ўзбек мумтоз адабиётида одатда *майхона* мажозий маънода ифодаланган. Мазкур мисрадаги *кофир* сўзи ҳам арабий бўлиб, ҳозирги ўзбек адабий тилида *ислом динини танимовчи, гайридин* маънода истифода этилади. Мумтоз адабиётда эса ушбу сўз аксарият ўринларда *раҳмсиз севгили* [НАЛ, 1972; 319] мажозий маънода қўлланган. Иккинчи мисрадаги *ришта* сўзи форсий бўлиб, унинг луғавий маъноси *ипдир* [НАЛ, 1972; 529]. Байт охиридаги *зуннор* сўзи форсий бўлиб, *муслмон давлатларда яшовчи христианлар мажбуран белга боғлаб юрадиган маълум бир рангдаги чилвир* луғавий маънони ифодалайди

[НАЛ, 1972; 260].

Энди байтни тавсифлашга диққат қаратамиз. Унинг мазмуни куйидагича: “Эй кўнгил, бутхонаси бошқа ғайридин (ёки раҳмсиз севгили)ни севиб қолдинг, билгинки бунинг охири яхшилик билан тугамайди, бу худди мусулмон давлатларда яшовчи христианлар мажбуран белга боғлаб юрадиган маълум бир рангдаги чилвир ипга ўхшайди, сен уни бир умр белингга боғлаб юришга (бир умр азобланишга) мажбурсан”. Байтда қўлланган *зуннор* – ўхшаган, *севги* – ўхшатиш, *-дек* – ўхшатиш қайди бўлиб, унинг қурилмавий формуласи А Б В шаклдадир. Англашиладики, шеъринг парчада ўхшаш, яъни Г ифодаланмаган. Аниқроқ қилиб айтганда, ишқнинг сифатий хусусияти ёки белгиси байтда лексик бирлик билан аниқ кўрсатилмаган.

Хусн мулки учра сендек шоҳи золим кўрмадим,

Ишқ кўйида ўзумдек нотавоне топмадим [Навоий, 1988; 326].

Тавсифи: “Хусн давлатида сенга ўхшаган золим шоҳни кўрмадим, ишқ худудида ўзимдек нотавонни, яъни ночор, бечорани топмадим”. Байт мазмунидан англашиладики, ишқий мавзудаги ушбу шеърда моҳиятан *сен* кишили-колмоши маъшуқа, *ўзум* ўзлик олмоши эса ошиқ ўрнида қўлланган. Эътибор берилса, шеъринг парчада маъшуқа гўзал хуснлилар яшайдиган мамлакатдаги золим, раҳмсиз шоҳга, ошиқ эса ишқ худудидаги энг ночор кишига қиёсланган. *Сен*, яъни маъшуқа ва *ўзум*, яъни ошиқ – ўхшаган, *шоҳи золим* ва *нотавон* – ўхшатиш, иккала мисрада келган *-дек* ўхшатиш қайдидир. Байтдаги ўхшатиш структурасини формулада А Б В тарзида ифодалаш мумкин.

Гарчи сабрим уйи янглиг айладинг вайрон мени

Доимо, ё рабки, хуснунг мулкидек обод бўл [Навоий, 1988; 307].

Мазмуни: “Гарчи сен менинг сабр-чидамга ўхшаш уйимни вайрон этган бўлсанг ҳам, мен ҳар доим Яратгандан хуснинг (чиройинг, кўркинг) мамлақати обод бўлишини сўрайман”. Байтда *вайрон* (бузилган) ва *хусн* – ўхшаган, *сабр уйи* ва *мулк* – ўхшатиш, биринчи мисрадаги *янглиг* ва иккинчи мисрадаги *-дек* ўхшатиш қайдидир. Шеъринг парчадаги ўхшатишларнинг структурал-композицион қурилмасини А Б В формуласи тарзида ифодалаш мумкин. Демак, байтдаги ўхшатишларда А – ўхшаган, Б – ўхшатиш ва В – ўхшатиш қайдлари узвлари иштирок этган, ўхшаш, яъни ўхшатиш белгиси мазкур ўхшатишлар қурилмасида мавжуд эмас.

Алишер Навоий назмий асарларидаги ўхшатишларнинг структурал-композицион таҳлили жараёнида яна бир турдаги ўхшатишлар борлиги кўзга ташланди. Бундай қурилмали ўхшатишларда фақатгина ўхшаган ва ўхшатиш узвлари воқеланади, холос. Уни формулада ифодалайдиган бўлсак, у А Б тарзида намоён бўлади. Англашиладики, бу каби ўхшатишларда ўхшатиш қайди (шартли шакли – В) ҳамда ўхшатиш белгиси (шартли шакли – Г)ни ифодаловчи узвлар бўлмайди. М.Мукаррамов “Ўзбек тилида ўхшатиш” китобида мазкур турдаги ўхшатишлар хусусида куйидагиларни ёзади: “Воситасиз ўхшатишлар ўхшатиш объект билан ўхшовчи образнинг ўзидангина иборат бўлади. Уларда ўхшатиш белги ҳамда ўхшатиш ифодаловчи элементлар ҳам бўлмайди.

Буларда ўхшатиловчи объект – эга, ўхшовчи образ – от кесим вазифасида келадиди” [Мукаррамов М., 1976; 30]. Ўхшатишнинг мазкур турига оид айрим мисолларни қуйида таҳлил этишига ҳаракат қиламиз:

Оҳ дудин, ашк қонин, нола маддин айлагил

Зулфи сунбул, юзи гул, сарви хиромонимга арз [Навой, 1988; 230].

Алишер Навоий ғазалидан келтирилган мазкур байт ишқий характерда бўлиб, унда форсий *ашк* (кўз ёши, *қар.* НАЛ, 1972; 68), арабий *мад* (чўзилиш, узайиш, *қар.* НАЛ, 1972; 347) каби изоҳталаб сўзлар қўлланган. Тавсифи қуйидагича: “Оҳим дудини, кўз ёшим қонини, чўзилган ноламни сунбул зулфли, гул юзли, сарви хиромонимга арз айлагин”. Бошқача тарзда байтни изоҳлайдиган бўлсак, унинг мазмунини қуйидагича ифодалаш мумкин: “Ишқ дардидан беҳад азобланган ошиқнинг оҳ-нолаларини, кўзидан ёш ўрнига қон оқиб турганлигини, чексиз нолаларини зулфи сунбул (яъни қоп-қора, хушбўй соч, *қар.* НАЛ, 1972; 259), юзи гул, сарви хиромон (яъни гўзал юришли нозанин, севгили, *қар.* НАЛ, 1972; 547)га арз қил”.

Байтда маъшуканинг зулфи сунбул (арабий, бир турли хушбўй қора рангли ўсимлик, *қар.* НАЛ, 1972; 575)га, юзи гулга, хиромони (яъни ўзини ҳар томонга ташлаб, ноз билан юриши, *қар.* НАЛ, 1972; 656) ҳиди ёқимли, хушқомат сарв дарахтига ўхшатишган. Англашиладики, мазкур шеъринг парчада маъшуканинг *зулфи, юзи, хиромони* – ўхшатишган, *сунбул, гул, сарв* эса – ўхшагандир. Бу ўхшатишнинг қурилмавий формуласини А – ўхшаган, Б – ўхшатишган тарзида ифодалаш мумкин. Унда В – ўхшатиш қайди ва Г – ўхшаш белгиси мавжуд эмас. Шу ўринда мазкур байтдаги *зулфи сунбул, юзи гул, сарви хиромон* бирикмалари хусусида айрим фикрларни айтиб ўтишни лозим топамиз. Мумтоз адабиётда, чунончи, Алишер Навоий шеъринг асарларида мазкур изофавий бирикмалар одатда барқарор ёки турғун бирикма тарзида ифодаланиб, алоҳида тушунча сифатида қўлланган.

Ики гунчанг эрмас, эй гулчеҳра, тенг,

Оғзинг асру тору кўнглинг асру кенг [Навой, 1988; 277].

Байт тавсифи: “Эй гул юзли маъшуқа, сенинг икки гунчанг тенг эмас, оғзинг асру (қадимги туркий сўз, *жуда, бениҳоя, гоятда*) тор бўлса, кўнглинг эса асру кенг”. Ушбу байтда англашиладики, маҳбубанинг оғзи ва кўнгли гунчага, яъни ҳали очилмаган, гулбарглари ҳали ёзилмаган гулга ўхшатишган. Фикрни аниқроқ ифодалайдиган бўлсак, шеъринг парчадаги *оғиз* ва *кўнгли* – ўхшаган, *гунча* эса – ўхшатишгандир. Юқорида айтилганидек, унинг қурилиш формуласини А Б тарзида белгилаш мумкин. Унда В – ўхшатиш қайди ва Г – ўхшатиш белгиси мавжуд эмас.

Шоир шеъринг асарларида воситасиз ўхшатишлар миқдори анча кўп. Уларга доир айрим мисолларни қуйида келтириб ўтаемиз: *Ўрнида тишлар дури манзум эрур, Чун сочилур қиймати маълум эрур* [Навой, 1991; 59]. Тавсифи: “Тиш инжулари оғизда терилиб туради, улар назмга ўхшаб чиройли бўлади, агар оғиздан тушиб насердек сочилса, қиймати йўқолади». Англашиладики, шоир назмни оғизда кўркам тарзда тизилиб турган тиш дурларига қиёслади. Мазкур ўхшатишда ўхшатиш қайди ва ўхшаш белгиси қўлланилмаган. Алишер Навоий

ушбу байтда ўз даври анъанасига кўра насрга нисбатан назмга юқори баҳо беради; *Варду шажар шоҳид эрур боғ аро, Лек ўтун силкидадур тоғ аро* [Навоий, 1991; 59]. Байт ташбиҳ санъати асосида қурилган. Унда шоир боғдаги гул ва дарахтларни назмга, тоғдагиларни (улар одатда ўтин ҳисобида қаралади) насрга ўхшатади. Бу байтда ҳам шоир назмни насрга нисбатан юқори мавқега қўйган.

Назм анга гулшанда очилмоғлиги,

Наср қаро ерга сочилмоғлиги [Навоий, 1991; 61].

Бу икки мисрада гулнинг ўз шоҳида очилиб туриши назмга, хазон бўлиб сочилиши насрга ўхшатишларнинг икки тури мавжуд. Биринчи турида А – ўхшаган, Б – ўхшатиш ва В – ўхшатиш воситаси иштирок этади. Унинг формуласин А Б В тарзида ифодалаш мумкин. Буни юқорида Алишер Навоийнинг *Гарчи сабрим уйи янглиғ айладинг вайрон мени Доимо, ё рабки, ҳуснунг мулкидек обод бўл* каби байтлари мисолида кўриб ўтдик. Шоир мазкур турдаги ўхшатишларни вокелантириш учун *янглиғ, киби, мисоли, бамисоли, -дек, сингари* каби ўхшатиш қайдларидан кенг фойдаланган.

Алоҳида таъкидлаш ўринлики, шоир шеърӣ асарларида тўлиқсиз ўхшатишларнинг иккинчи тури, яъни А – ўхшаган ва Б – ўхшатиш қурилмалари ўхшатишлар муҳим ўринга эга. Улар шоир назмий асарларида алоҳида тизим сифатида шаклланган. Тўлиқсиз ўхшатишнинг ушбу турига шоирнинг *Оҳ дудин, ашк қонин, нола маддин айлагил Зулфи сунбул, юзи гул, сарви хиромонимга арз* байти яққол мисол бўлишини юқорида айтиб ўтдик. Бундай турдаги ўхшатишлар таъсирчанлиги, бадий-эстетик завқ уйғотишига кўра ташбиҳ бадий санъати тизимида “энг кучли” сидир. Абдурауф Фитрат ўз ўрнида “Адабиёт қоидалари” асарида ўхшатишлар хусусида фикр билдириб, мазкур турдаги ўхшатишлар энг таъсирчан эканлигини алоҳида таъкидлаб ўтади [Фитрат, 2006; 51].

Ўхшатишлар ўхшатиш узвларининг биттадан ёки баъзи узвларнинг бирдан ортиқ бўлишига қараб, содда, мураккабланиш ва мураккаб бўлиши мумкин [Ёқуббекова М., 2005; 46]. Содда ўхшатишларнинг структурал формуласи А Б В Г тарзида бўлади. Бунга мисол сифатида Алишер Навоийнинг куйидаги байтини келтириб ўтиш мумкин:

Биҳишту бўйнума ҳавро салосили зулфи

Чу сенсиз ўлса гумон айла банду зиндондек [Навоий, 1991; 273].

Шоирнинг ушбу байтида А – *зулф*, Б – *зиндон*, В – *-дек*, Г – *биҳишт*. Анг-лашиладики, унинг структурал қурилмаси А Б В Г дир. Ўхшатиш узвларининг барчаси мазкур ўхшатиш формуласида мавжуд бўлиб, улар биттадан қўлланган. Айтилганидек, бу каби ўхшатишлар содда ўхшатишлар сифатида белгиланади.

Мураккабланиш ўхшатишларда ўхшатиш таркибидаги узвлардан бири икки ва ундан ортиқ миқдорда мавжуд бўлади. Бунга шоирнинг куйидаги байтини мисол сифатида келтириб ўтамиз:

Элга қилиб ул ҳамла ёмон ит киби,

Қайси ёмон ит, қопогон ит киби [Навоий, 1991; 275]

Шоирнинг ушбу байтида А – *ул*, Б – *ит*, В – *киби*, Г – *ёмон, қопогон*.

Англашиладики, унинг структурал қурилмаси А Б В Г Г дир. Мазкур ўхшатиш қурилмали ўхшатишда ўхшаш белгиси битта эмас, балки иккита: *ёмон* ва *қопогон*. Шунга кўра бундай структурали ўхшатишларни мураккаблашган ўхшатишлар сифатида белгилаш керак.

Мураккаб ўхшатишларда эса ўхшаган бир неча бор ўхшатишга киёсланади. Бунга мисол сифатида қуйидаги байтни келтириб ўтамиз:

Келгуси ул сарви сийминбар гули серобдек

Ким, танимда ҳар замон титрар кўнгул сиймобдек [Навоий, 1988; 263].

Байтда ҳозирги ўзбек адабий тилида истемолда бўлмаган айрим лексик бирликлар қўлланган. Дастлаб, уларнинг луғавий маъносини изоҳлашга ҳаракат қиламиз. Форсий *сийминбар* сўзининг луғавий маъноси айнан *қумуш бадан* бўлиб, у мумтоз адабиётда *оқ бадан*, *оппоқ*, *гўзал* мажозий маъноларда қўлланган. Шоир ушбу сўзни ана шу кўчма маъноларда ғазалида истифода этган. *Сийминбар* сўзи мумтоз адабиётда *сиймбар* шаклида ҳам қўлланилганлигини кузатиш мумкин [НАЛ, 1972; 558]. Энди байт тавсифини келтириб ўтамиз: “Ул, яъни қомати сарв, бадани оппоқ, гўзал маъшуқа гули серобдек келса, танимда кўнглим ҳар замон сиймоб (симоб)га ўхшаб титрайди”.

Эътибор берилса, биринчи мисрада А – *ул* ўхшаган бўлиб, бу сўз маъшуқа тушунчаси ўрнида қўлланган. Шу мисрада маъшуқа Б – *сарв*, *сийминбар*, *гул* ўхшатишга. Англашиладики, ўхшаганни тавсифлаш учун битта ўхшатиш эмас, балки учта ўхшатиш қўлланган. Мисрадаги ўхшатишнинг қурилмавий формуласини А Б Б В Г тарзида ифодалаш ўринли бўлади. Мисрадаги В – *-дек*, Г – *сероб* бўлиб, улар мазкур мураккаб ўхшатиш турининг воқеланишида иштирок этган.

Алишер Навоий шеърий асарларида, айниқса, ишқий мавзуидаги ғазалларида маҳбубанинг кўркини тавсифлашда мазкур қурилмавий, яъни А Б Б ... В Г типидagi ўхшатишлардан кенг фойдаланган. Бундай формулалар ўхшатишлар шоирга маъшуқанинг ички ва ташқи гўзаллигини бадий нуқтаи назардан тўлиқ, аниқ ва таъсирчан ифодалаш учун асос бўлган, десак хато қилмаган бўламиз.

Алишер Навоий шеърий асарларидаги ўхшатишларнинг структурал-композицион таҳлили натижаларига кўра шоир назмий асарларида ўхшатишлар мазкур жиҳатдан ўзига хос хусусиятга эгаллиги, ўхшатиш узвларнинг иштирокига кўра икки турли, яъни тўлиқ ўхшатишлар ҳамда тўлиқсиз ўхшатишлар қўлланилганлиги, воситасиз (ўхшаган ва ўхшатишган узвлари мавжуд) ўхшатишлар, яъни А (ўхшаган) ҳамда Б (ўхшатишган) қурилмали ўхшатишлар бошқа структурали ўхшатишлардан нисбатан кўпчиликни ташкил этиши кабилар аниқланди. Шоирнинг бу каби формулалар ўхшатишлардан кенг фойдаланганлик сабабини қуйидагича изоҳлаш мумкин: шеър талабларидан бири ихчамликка интилиш хусусияти муҳим эканлигини назарда тутадиган бўлсак, шоир шунга амал қилишга ҳаракат қилган; мисраларда маънонинг сиқик берилиши эҳтиёжи шоирдан мазкур турдаги ўхшатишлардан кенг фойдаланишга ундаган бўлса, ажаб эмас; оригинал, ўзига хос, таъсирли, эстетик қиймати юқори даражали ташбиҳлар яратишда ушбу қурилма шаклига эга ўхшатишлар самара беришини шоир яхши англаган.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Abu Nasr Forobiy. Fozil odamlar shahri. -T.: Yangi asr avlodi, 2016. -320 b.
2. Aristotel. Poetika. - Toshkent: Yangi asr avlodi, 2004. -194 b.
3. Yoqubbekova M. O'zbek xalq qo'shiqlarining lingvopoetik xususiyatlari. –Toshkent: Fan, 2005. -161 b.
4. Ishoqov Y. So'z san'ati so'zligi. -Toshkent: Zarqalam, 2006. -319 b.
5. Yo'ldoshev M. Badiiy matn va uning lingvopoetik tahlili asoslari. –T.: Fan, 2006. -76 b.
6. Mamajonov Z. O'xshatish asosidagi she'riy san'atlarning nazariy tavsifi va tasnifi: Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dis. avtoref. – Toshkent: 2017. -48 b.
7. Mahmudov N., Xudoyberganova D. O'zbek tili o'xshatishlarining izohli lug'ati. –Toshkent: Ma'naviyat, 2013. -320 b.
8. Mixnyuk K.O. Vzaimosvyazi kategoriy sravneniya i otsenki // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2011. -№ 1. –S. 129-133.
9. Mukarramov M. O'zbek tilida o'xshatish. –T.: Fan, 1976. -134 b.
10. Navoiy asarlari lug'ati. –Toshkent: Adabiyot va san'at, 1972. -791b.
11. Navoiy. G'aroyib us-sig'ar. Yigirma tomlik. –Toshkent: Fan, 1988. -3 tom. -613 b.
12. Navoiy. Hayratul-abror. Yigirma tomlik. –Toshkent: Fan, 1991. -7 tom. -613 b.
13. Fitrat. Adabiyot qoidalari. Tanlangan asarlar. V jildlik. -Toshkent: Ma'naviyat, 2006. -IV jild. –B. 11-88.
14. Hojiahmedov A. She'riy san'atlar va mumtoz qofiya. -T.: Sharq, 1998. -107 b.
15. Husayniy Atoullah. Badoyi'-us-sanoyi'. (Fors tilidan Alibek Rustamov tarjimasini). -Toshkent: Adabiyot va san'at, 1981. -400

REFERENCES

1. Abu Nasr Faroobi. A city of noble people. -T.: Yangi asr avlodi, 2016. -320 p.
2. Aristotle. Poetics. - Tashkent: Yangi asr avlodi, 2004. -194 p.
3. Yoqubbekova M. Linguopoetic features of Uzbek folk songs. –Tashkent: Fan, 2005. -161 p.
4. Ishakov Y. Dictionary of word art. -Tashkent: Zarqalam, 2006. -319 p.
5. Yuldoshev M. Fundamentals of literary text and its linguopoetic analysis. –T.: Fan, 2006. -76 p.
6. Mamajonov Z. Theoretical description and classification of poetic arts based on analogy: Doctor of Philosophy in Philology (PhD) dis. avtoref. - Tashkent: 2017. -48 p.
7. Mahmudov N., Khudoyberganova D. Annotated dictionary of Uzbek language analogies. –Tashkent: Manaviyat, 2013. -320 p.
8. Mikhnyuk K. On the relationship between the categories of comparison and evaluation // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2011. -No. 1. –S. 129-133.
9. Mukarramov M. Analogy in Uzbek. –T.: Fan, 1976. -134 p.
10. Dictionary of Navoi's works. –Tashkent: Adabiyotvasan'at, 1972. -791 p.
11. Navoi. Strange us-sighar. –Tashkent: Fan, 1988. -3 vol. -613 b.
12. Navoi. Hayratul-abror. / Hamsa. A perfect collection of works. Twenty volumes. (Prepared for publication by Hamid Suleiman; editor-in-chief Porso Shamsiev). –Tashkent: Fan, 1991. -7 vol. -613 b.
13. Fitrat. Literature rules. Selected works. Volume V. -Tashkent: Manaviyat, 2006. -Vol. –B. 11-88.
14. Hojiahmedov A. Poetic arts and classical rhyme. -T.: Sharq, 1998. -107 p.
15. Husseini Atoullah. Badoyi'-us-sanoyi'. (Translated from the Persian by Alibek Rustamov). -Tashkent: Adabiyotvasan'at, 1981. -400 p.

Денис Елькин

Узбекский государственный университет мировых языков, самостоятельный соискатель

ЯЗЫК КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются коррелятивные связи языка и культуры. Язык может рассматриваться как орудие культуры, как одна из ее составляющих и на этом основании описываться через признаки, общие для всех явлений культуры. С другой стороны, язык и культура могут сопоставляться как независимые, автономные семиотические системы. Взаимодействие языков и культур – это объективная закономерность общественно-исторического развития человечества. Любой текст в условиях реального общения несет на себе следы культуры народа, говорящего на данном языке. В отрыве от условий реального дискурса текст в большей или меньшей степени сохраняет эти следы.

Необходимость лингвокультурологических исследований стала общепризнанным фактом, так как в социальной действительности язык обладает способностью воздействовать на формирование и развитие культуры народа.

Ключевые слова: язык, культура, литературный язык, «человеческий фактор», знаковая, концепт, языковое значение, концепция лингвистической относительности, лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, картина мира, научная картина мира, концептуальная картина мира, языковая картина мира.

Denis Elkin

Uzbek State University of World Languages, independent researcher (doctoral)

LANGUAGE AS A PHENOMENON OF CULTURE

ANNOTATION

The article attempts to analyze the correlative relationships of language and culture. Language can be considered as an instrument of culture, as one of its components and, on this basis, described through features common to all cultural phenomena. On the other hand, language and culture can be compared as an independent, autonomous semiotic system. The interaction of languages and cultures - this is an objective law of social and historical development of mankind. Any text in the conditions of real communication bears traces of the culture of the people speaking this language. The isolation from the real conditions of the discourse in the text more or less preserves the footprints.

The need for linguistic and cultural studies has become a universally recognized fact, since in social reality language has the ability to influence the formation and development of a people's culture.

Key words: language, culture, literary language, “human factor”, sign, concept, linguistic significance, the concept of linguistic relativity, linguoculturology, ethnolinguistics, cognitive linguistics, world view, scientific picture of the world, conceptual picture of the world, language picture of the world.

ВВЕДЕНИЕ

Культура многослойна, многоаспектна. В оценке культуры различают разные уровни: низкий, средний, высокий. Каждый текст, устный или письменный, рассматривается с этой точки зрения. Кроме того, следует учитывать, что культура определенного этноса, сословия, периода никогда не была полностью замкнутой, это такое же подвижное, развивающееся понятие, как язык. «Язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса. Ему сопутствуют другие, исторически менее стабильные и изменяющиеся признаки – признаки единства территории, культуры, этнического (национального) самосознания, государственного образования, хозяйственного (экономического) ареала, социального организма, наконец, антропологического типа <...> Коррелятивные связи **языка и культуры** многообразны, устойчивы и крепки. Язык может рассматриваться как орудие культуры, даже как одна из ее ипостасей (в особенности литературный язык, сакральный язык или язык фольклора) и, как таковой, может описываться через признаки, общие для всех явлений культуры. С другой стороны, язык и культура могут сопоставляться как независимые, автономные семиотические системы, во многих отношениях структурно изоморфные и взаимно отображенные» [Толстой Н.И., 1995, с; 32].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Большую роль в формировании духовно богатой личности играет модель лингвистики, неразрывно связанная с «человеческим фактором», с ролью человека-языкотворца. Такое направление было намечено В. фон Гумбольдтом [Гумбольдт В.фон, 1984, Гумбольдт В.фон, 1985], причем развитие данного направления в современной лингвистике характеризуется антропоцентрической направленностью, противопоставленной господствовавшему в начале XX века строгому системно-структурному подходу, идущему от Ф. де Соссюра [Соссюр Ф.де, 1977] и практически исключавшему «человеческий фактор».

В концепции В. фон Гумбольдта соотношение языка и речи, системы и ее реализации, говорящего и слушающего – это часть антиномий, диалектически отражающих сущность языка как «великого духовного богатства человеческого рода» [Гумбольдт В.фон, 1984; 85].

Наиболее популярным высказыванием Гумбольдта при обосновании теории ЯКМ разных этносов стало следующее: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он вступает в круг другого языка» [Гумбольдт В.фон, 1984; 98]. Понятие круга широко использует ученик Э. Сепира Б. Уорф, таким образом, в рамках концепции лингвистической относительности фактически закладывается лингвокультурология, которая идет от гумбольдтовского «духа языка», от понятия духовной культуры.

В.И. Постовалова, один из самых интересных интерпретаторов концепции В. фон Гумбольдта, подчеркивает, что мысль о конститутивном характере языка для человека как теоретическая идея была впервые сформулирована и разрабо-

тана в лингвофилософской концепции В. Гумбольдта, причем из этой концепции следует, что «в лингвистике, избравшей в качестве своей методологической основы антропологический принцип, в центре внимания оказываются два круга проблем: 1) определение того, как человек влияет на язык; 2) определение того, как язык влияет на человека, его мышление, культуру» [Постовалова В.И., 1988; 9]. В языке есть несколько культурных пластов, создающих стилистическое разнообразие: просторечие, диалект, жаргон, сленг, литературный язык. Происходит оценка и переоценка того, что следует культивировать, а что необходимо исключить.

Все указанные выше направления частично пересекаются между собой; они связаны с изучением содержательной стороны языка, семантики, в том числе и текстовой, языковой личности, языка в действии, в реальных ситуациях общения. Необходимо подчеркнуть, что любые аспекты изучения лингвокультурологии, а также языковых картин мира (ЯКМ) означают углубление и активизацию семантических исследований.

Знаковость – один из главных признаков культуры. Он связан с другой её характеристикой – диалоговостью, так как знак рассчитан на понимание, восприятие. Диалог возможен между двумя в чём-либо отличными субъектами. Важно, что разные культуры в сложных процессах человеческого общения вступают во взаимодействие, происходит отбор лучших образцов, более того, формирование культурных ценностей происходит непрерывно.

Следует подчеркнуть, что интерес к изучению картин мира произошел также из-за определенного разочарования в концепции Ф. де Соссюра (определившей, как известно, во многом направление развития мирового языкознания XX в.), концепции строгой системы языка, оторванной от «человеческого фактора» [Соссюр Ф. де, 1977]. Как известно, вследствие стремления дихотомически жестко разграничить язык и речь, Ф. де Соссюр рассматривал язык как замкнутую систему знаков, «язык в себе» [Соссюр Ф. де, 1977; 131], каким-то образом отделенный от человека и лишь пассивно регистрируемый им. «Язык не является произвольным творением отдельного человека, а принадлежит всегда целому народу» [Гумбольдт В. фон, <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm>; 82] и «...человек становится человеком лишь посредством языка» [Даниленко В.П., 1999; 79]

Концепция Гумбольдта справедливо оценивается как антропоцентрическая, динамическая, энергетическая; эти направления коррелируют с разрабатываемой в Узбекистане концепцией духовности как основы культуры населяющих нашу страну народов. «В настоящее время, когда вновь стала привлекательной идея В. Гумбольдта об изучении языка в тесной связи с человеком и успешно развивается антропоцентрическая лингвистика, особый интерес вызывает исследование внутреннего мира человека, его психического состояния» [Лазариди М.И., 2003; 11].

Термин «лингвокультурология» представлен в трудах В.Н. Телия, В.В. Воробьева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Н.Ф. Алефиренко.

Основные понятия лингвокультурологии разрабатывались А.А. Брагиной, А. Вежицкой, Е.М. Верещагиным, В.П. Даниленко, Ю.Н. Карауловым, В.Г. Костомаровым и многими другими учеными, нередко до появления термина «лингвокультурология».

Как специальная область науки лингвокультурология, как известно, возникла в 90-е годы XX в. По мнению В.А. Масловой, «попытки дать периодизацию ее становления на основе четких и непротиворечивых критериев едва ли увенчаются успехом: во-первых, слишком мало прошло времени, а во-вторых, оценки итогов существования науки за определенный период, по справедливому замечанию Р.М. Фрумкиной, не могут быть объективными, поскольку они отражают субъективное мнение исследователя, занятого в определенной научной области» [Маслова В.А., 2001; 20]. Поэтому В.А. Маслова выделяет два периода в развитии лингвокультурологии:

- первый период – предпосылок развития науки – труды В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и др., и
- второй период – оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований [Маслова В.А., 2001; 20].

«Динамика развития науки позволяет прогнозировать еще один – третий период, на пороге которого мы сейчас находимся, – появление фундаментальной междисциплинарной науки – лингвокультурологии» [Маслова В.А., 2001; 21].

По мнению Н.Ф. Алефиренко, лингвокультурология неразрывно связана с когнитивной лингвистикой.

Как известно, базовой единицей когнитивной лингвистики большинством современных языковедов признается концепт.

Термин «концепт» (как и его дериваты «концептуализация», «концептосфера», «ключевой концепт», «концептуальный метод», «концептуальный анализ») является чрезвычайно частотным в современной лингвистике, однако само его содержание составляет предмет дискуссий, либо он употребляется без определения, произвольно. Наряду с общетеоретическими разработками категории концепта, исследователи делают попытки представить конкретные описания тех или иных концептов. Рассматриваются концепты лексические, фразеологические, синтаксические, причем нередко понимание концепта не оговаривается, просто вводятся понятия – концепты «*женщина*», «*истина*», «*правда*», «*ложь*», «*долг*», «*творчество*», «*причина*», «*судьба*», «*добро и зло*», «*закон и порядок*», «*красота*», «*свобода*», «*время и пора*», «*память*», «*человек и личность*» и многие другие.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» дефиниция концепта чрезвычайно содержательна, но несколько расплывчата: это «**концепт** (concept; konzept) – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие *концепт* отвечает

представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепт возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» [Кубрякова Е.С., 1997; 90].

В качестве рабочей дефиниции концепта считаем возможным использовать формулировку Р.М. Фрумкиной: концепт – это вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры [Фрумкина Р.М., 1992; 5]. Однако, с нашей точки зрения, не все бесконечное множество понятий «заслуживает» статус концепта, а лишь базовые понятия, организующие человеческое мышление: пространство и время, природа и общество, количество и качество, истина и ложь и т.д.

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу. Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания.

Важно установить соотношение между концептом и языковым значением. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт и значение в равной мере – явления мыслительной, когнитивной природы, однако концепт – единица концептосферы, значение – единица семантики. Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка. Значение – элемент языкового этнического сознания, концепт – когнитивного, «общего» сознания. Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации [Попова З.Д., Стернин И.А., 2001; 59; Попова З.Д., Стернин И.А., 2007; 14]. Однако, на наш взгляд, объективно существуют концепты разной степени обобщённости.

Наиболее общие концепты «пронизывают» языковые ярусы, находя на каждом из них специфическое выражение, что не исключает закреплённости определенных концептов преимущественно за тем или иным языковым ярусом. В то же время универсальность ряда понятийных концептов предопределяет континентивный изоморфизм ряда языковых категорий в разных языках.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или «языковую картину мира».

Расходятся ли у человека концептуальная и языковая картина мира? Признавая вслед за В. фон Гумбольдтом наличие дословесных понятий, в то же время считаем нужным подчеркнуть, что глубинные, скрытые от человека процессы мышления могут найти реальное воплощение только в языковых категориях. Уже имеющиеся работы в области исследования ЯКМ убедительно доказывают,

что лексические, словообразовательные и грамматические ярусы разных языков отражают специфическое преломление базовых концептов, формирующих понятийные категории (пространство, время, сущность, количество, качество). Концептуальная картина мира находит свое воплощение через ЯКМ, фактор лингвистической относительности – не гипотеза американских языковедов, а объективный факт.

В.И. Постовалова разграничивает: 1) реалию, именуемую термином «картина мира»; 2) понятие «картина мира», воплощающее теоретическое осмысление этой реалии; 3) термин «картина мира», причем подчеркивает, что «этапы формирования этих явлений не совпадают» [Постовалова В.И., 1988; 12].

Термин «картина мира» выдвинут в конце XIX – начале XX в. физиками, и одним из первых его стал использовать Г. Герц (1914 г.) «применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получить сведения относительно поведения этих предметов» [Постовалова В.И., 1988; 12]. Он выдвинул категории допустимости образа, его правильности и целесообразности. Также термином «картина мира» широко пользовался М. Планк, понимая под физической картиной мира «образ мира», формируемый физической наукой и отражающий закономерности природы.

Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»); 2) каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки.

Даже понятие «научная картина мира» является весьма неопределенным и имеет ряд интерпретаций, в частности, под научной картиной мира понимают систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью ее фундаментальных понятий и принципов.

Параллельно с разработкой понятия картины мира в рамках рефлексии над наукой и внутринаучной рефлексией самих ученых картины мира и мировидение изучались в культурологических и лингвосомиологических работах. В русистике проблемой мировидения первоначально занимались в границах задачи реконструкции структуры архаического коллективного сознания на материале мифа и фольклора... Начиная с 60-х годов, проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи, архитектуры и т.д.). Культура при этом трактуется как «ненаследственная память коллектива» и её главной задачей признается структурная организация окружающего человека мира, что находит свое выражение в модели мира» [Постовалова В.И., 1988; 14-15].

Исходным пунктом работ по моделирующим системам является утверждение, что разные знаковые системы по-разному моделируют мир. Наибольшей степенью отвлеченности и наименьшей моделирующей способностью обладают

математические системы, а наименьшей степенью отвлеченности и наибольшей моделирующей способностью – знаковые системы религии. Знаковые системы естественных языков занимают промежуточное положение между этими двумя типами знаковых систем.

В.И. Постовалова определяет ЯКМ как «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной её стороны» [Постовалова В.И., 1988; 19].

Сложившаяся в течение веков ЯКМ может противоречить научной картине мира. «Так, в наш век атом уже не рассматривается в научной картине мира как неделимая сущность, но в обиходно-бытовом сознании представление о неделимости атома сохраняется (до мельчайшего атома...)» [Телия В.Н., 1988; 175].

Логичным представляется высказывание В.Н. Телия, согласно которому «язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [Телия В.Н., 1988; 177].

Указывая на метафорический характер самого термина «языковая картина мира» и констатируя, что ЯКМ «служит, прежде всего, целям выражения концептуальной картины мира», В.Н. Телия подчеркивает, что «образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые предоставляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого» [Телия В.Н., 1988; 180]. Таким образом, понятие ЯКМ непосредственно соотносится с концепцией внутренней формы языка В. фон Гумбольдта.

В современной лингвистике тематически и терминологически тесно переплетаются когнитивная лингвистика языковых картин мира и лингвокультурология.

По мнению В.В. Воробьева, спецификой лингвокультурологии является ее синтезирующий характер, граничащий между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой). Основным ее объектом является взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности. Предмет лингвокультурологии – национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на его культурных ценностях, что составляет «языковую картину мира» [Воробьев В.В., 2001; 2]. Лингвокультурология «ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современной жизнью общества, на полную, объективную интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культуры страны. Объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует от лингвокультурологии системного представления культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработки понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления» [Воробьев В.В., 2001; 3-4].

Таким образом, автор ставит перед специалистом в области лингвокультурологии глобальные задачи интерпретации культуры народа и влияния на линг-

вокультурологическое мышление посредством выработки особого понятийного ряда. Для лингвиста важно, что понятие языковой картины мира входит в лингвокультурологию как ее органическая и центральная часть.

Следует подчеркнуть, что более плодотворными представляются исследования ЯКМ, проводимые на материале двух или нескольких языков, тогда как исследования в рамках одного языка, как правило, выглядят несколько декларативными. Национальный компонент значения обнаруживается в единицах всех уровней языка, но особенно чётко прослеживается в лексике, фразеологии, афористике, правилах речевого этикета, текстах.

В настоящее время общепризнанным является восхождение идеи языковой картины мира к идее внутренней формы языка В. фон Гумбольдта [Гумбольдт, 1984]. «Синтез собственно лингвистических методов с методами других, смежных наук привели к познавательной, когнитивной (социально-речевой) ориентации, к когнитологии: языковой контекст должен корректироваться культурологическим, опираться на более глубокие сведения культурологического, когнитивного «созначения» для адекватности речевого употребления», при этом культура «воспринимается в широчайшем этнографическом смысле как система идей, видение мира, национальный характер, менталитет» [Воробьёв В.В., 2001; 4].

Теоретические исследования и изучение частных ЯКМ подтверждают, что языковая картина мира – «это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Вежбицкая А., 2000; 35].

Данное определение, вполне соответствующее более краткому и широко распространенному – языковая картина мира – это образ мира, явленный в данном этническом языке, – может быть уточнено в следующем аспекте: ЯКМ – это не совокупность, а определенная система представлений о мире, поскольку гумбольдтовская идея антропоцентричности языка не отвергает, а делает полноценной идею языка как системно-структурного образования.

Интересными являются взгляды на ЯКМ одного из создателей теории лингвистической относительности Э. Сепира. В своих ранних трудах он писал, что «внутреннее содержание всех языков одно и то же – интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности» [Сепир Э., 1993; 193]. Однако в дальнейшем он подчеркивает не универсальную, а идиоэтническую сторону языка: «Вопреки общераспространенному, но наивному взгляду язык не есть ярлык, заключительно налагаемый на уже готовую мысль» [Сепир Э., 1993; 36].

В более поздних работах он предлагает общую формулу лингвистической относительности: «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш мир при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Сепир Э., 1993; 261]. Такой же категоричностью отличаются взгляды Б. Уорфа: «Мы расчлняем при-

роду в направлении, подсказанным нашим родным языком» [Уорф Б., 1960; 174].

По мнению В.П. Даниленко, «ошибочность авторов гипотезы лингвистической относительности состояла не в том, что они выдвинули полностью неверный лозунг о руководящей роли языка в познании, а в том, что они эту роль явно преувеличивали. Это выразилось в том, что язык они превратили в некий котел, в котором только и может перевариваться интеллектуальная пища. Но все дело в том, что она может перевариваться и за пределами языка» [Даниленко В.П., 1999; 175].

Однако утверждение В.П. Даниленко, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Действительно, еще В. фон Гумбольдт настаивал на существовании дословесных, не оформленных еще через языковую форму понятий, но оформление мысли, передача мысли возможны только через языковую форму, причем это касается всех отраслей наук, всех формализованных языков отдельных отраслей знания.

Языковая картина мира определенного этноса – это абстракция от конкретных ЯКМ индивида, отдельного носителя данного языка. Такую картину мира, неизбежно фрагментарную и в то же время предельно красочную, богатую, называют индивидуальной языковой картиной мира (ИЯКМ). «С позиций современной семантики языковая картина мира (ЯКМ) – семантическая система, включающая в себя социальный и индивидуальный опыт носителей данного языка. ЯКМ реализуется только через индивидуальные картины мира, однако, безусловно, выделяется подвижная, динамичная «общая часть» языковых картин мира носителей определенного языка, обеспечивающая их взаимопонимание. Вообще необходимо подчеркнуть динамичность ЯКМ, активность человека в процессе создания картины мира, что вполне согласуется с концепцией человека-языкотворца В.фон Гумбольдта» [Цой А.К., 2005; 36-37].

«Картина мира, отраженная в голове человека, представляет собой чрезвычайно сложное явление. Она необычайно вариативна, изменчива, непостоянна. Одновременно в ней есть элементы общности, обеспечивающие взаимопонимание людей» [Серебренников Б.А., 1988; 6].

Как справедливо подчеркивает В.П. Даниленко, в учении Гумбольдта «гармонично уживаются две тенденции – универсалистическая и идиоэтническая. Они фигурируют и у Э. Сепира, хотя у него, в отличие от В. Гумбольдта, последняя из указанных тенденций со временем чуть ли не полностью вытеснила первую. Идиоэтизм со временем настолько возобладали у Э. Сепира над универсализмом, что, в конечном счете, он и составил методологическую основу для гипотезы лингвистической относительности [Даниленко В.П., 2002].

С нашей точки зрения, необходимо выяснить соотношение лингвокультурологии и этнолингвистики. Н.И. Толстой отмечает, что «этнолингвистика есть раздел языкознания или – шире – направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции. Этнолингвистика не

есть простой гибрид языковедения и этнологии или смесь отдельных элементов (фактологических и методологических) того и другого.

Этнолингвистика изучает язык в аспекте его соотношения с этносом (язык: этнос), подобно тому как психоллингвистика рассматривает язык в общем аспекте язык : человеческая психика, прикладная лингвистика – язык: практическая деятельность человека, социоллингвистика – язык : человеческое общество (социум) <...> Э. Сепир и Б. Уорф придали этнолингвистике тот характер, который она в общем языкознании сохраняет по сей день» [Толстой Н.И., 1995; 27-29].

По концепции Сепира-Уорфа, «этнолингвистические идеи и методы применяются почти исключительно к языкам и социумам с бесписьменной традицией или к современным языковым процессам и социумам без оглядки на их историческое развитие» [Толстой Н.И., 1995; 30].

Здесь уже намечается различие лингвокультурологии и этнолингвистики по отношению к предмету исследования.

Однако следующее высказывание Н.И. Толстого сближает определения этнолингвистики и лингвокультурологии: «Этнолингвистика в суженном и специальном понимании является той отраслью языкознания, которая ставит и решает проблемы языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и мифологии и т. п. Для этого раздела лингвистики существенно рассмотрение не только и не столько отражения народной культуры, психологии и мифологических представлений в языке (что характерно для всех сторон человеческой деятельности, в том числе и для сферы материального производства и потребления), сколько конструктивной роли языка и его **воздействия** на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества» [Толстой Н.И., 1995; 33].

Объекты этнолингвистики и лингвокультурологии, их направленность, на наш взгляд, во многом совпадают, так что лингвокультурология может считаться преемницей этнолингвистики, а через нее – и теории лингвистической относительности. Однако этнолингвистика все же больше обращена в прошлое, а лингвокультурология – к синхронному аспекту языка.

Следует учесть, что термин «лингвокультурология» более удачен, чем термин «этнолингвистика», так как все естественные языки – это этнические языки, и любой аспект изучения языка, например, строго системно-структурный – это уже «этнолингвистика».

Необходимо также остановиться на соотношении лингвострановедения и лингвокультурологии. По словам Н.Ф. Алефиренко, «хронологически лингвострановедение предшествует лингвокультурологии. Некоторые и сейчас считают их одной и той же дисциплиной, а соответствующие термины синонимичными. Вместе с тем их цели и задачи постепенно приобрели вполне обоснованную специфику, позволяющую достаточно четко различать эти дисциплины. Большинство авторов, признавая тесную связь лингвокультурологии и лингвострановедения, второе рассматривают как один из источников первого. Однако их сближает не только хронология и источниковедение, но и то, что обе дисципли-

ны имеют и теоретическую, и прикладную лингводидактическую направленность. Известна концепция, согласно которой лингвокультурология определяется как аспект лингводидактики, рассматривающий проблемы взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования, а также описания и преподавания. При таком подходе, как считают некоторые исследователи, лингвокультурология оказывается по своему содержанию уже, чем лингвострановедение, ее объектом является материальная и духовная культура, созданная человеком, а такие предметные области, как природа, животный и растительный мир, географическое положение страны, климат, должны остаться за ее пределами» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

Н.Ф. Алефиренко подчеркивает, что, в отличие от лингвострановедения, для которого был характерен избирательный, скорее иллюстративный подход к описанию культурных реалий, лингвокультурология ставит перед собой задачу «целостного, системного представления единиц языка и культуры в их корреляции и взаимодействии» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

В настоящее время лингвокультурология ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых современной жизнью общества, на полную и объективную интерпретацию фактов и явлений культурной жизни.

Смежные научные дисциплины различаются способом представления и толкования культурной информации. Лингвострановедческие словари и страноведчески ориентированные исследования описывают понятия и факты общественной, экономической, культурной жизни страны, культурные реалии, связанные с ее историей, бытом, традициями, литературой, искусством, образованием и т.п. «Лексические и фразеологические единицы, имеющие реальный прототип в пространстве или во времени, несут фоновые знания, с помощью которых единицы языка соотносятся с фактами культуры. Лингвокультурология же «работает» на глубинном уровне семантики, с учетом системного и интегративного подходов к явлениям языка и культуры. Соотнося значения культурно детерминированных единиц с концептами (кодами) общечеловеческой или национальной культуры, лингвокультурологический анализ дает им глубинную и объемную экспликацию» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

Примером может служить фразеологическая серия со словом *раб* в метафорически связанном значении: *раб страстей*, *раб желаний*, *раб привычек* (ср. также «*Раба любви*» – название фильма). Заложенная в этих сочетаниях культурная информация восходит к религиозному дискурсу и выражению *раб Божий*. В переносном значении слово *раб* указывает на зависимость человека от особенностей характера и обстоятельств, на его несвободу. Источником лингвокультурной информации может быть сопоставление языковых систем, в которых и лексические единицы, и концепты предлагают различное членение окружающей действительности: рус. *трава* – нем. *Gras* и *Kraut* (напр., лекарственная трава), *ягоды* (в том числе вишня, черешня) – нем. *Beere* (но вишня и черешня для немецкого сознания – *Fruchte*), *костюм* – нем. *Anzug* и *Kostüm*.

Коль скоро предметной основой гуманитарных наук является текст, то ос-

новным средством анализа антропоморфных явлений (и, прежде всего, явлений культуры) выступает язык.

Во многих герменевтических концепциях язык объявляется средоточием всех культурных проблем, поскольку именно слово выполняет культурологическую функцию, представляя в качестве системообразующего элемента культуры. Отсюда вывод: если слово есть принцип и архетип культуры, то принципы анализа слова должны быть последовательно распространены на анализ культуры [Алефиренко Н.Ф., 2010; 69].

В.А. Маслова выделяет следующие направления лингвокультурологии, оформившиеся к началу XXI века:

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология (она только начинает развиваться).

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингво-страноведческих словарей [Маслова В.А., 2001; 21-23].

В свете поставленных в данной работе задач нам ближе всего направление, названное В.А. Масловой сравнительной лингвокультурологией.

Н.Ф. Алефиренко намечает обширную область объектов лингвокультурологии: «В основе ценностно-смыслового пространства языка, как вытекает из сказанного, особые культурологические категории, называемые ценностями. В поле зрения лингвокультурологии чаще всего попадают следующие типы ценностей: **витальные:** жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.; **социальные:** социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, терпимость, равенство полов и др.; **политические:** свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир; **моральные:** добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; **религиозные:** Бог, божественный закон, вера, спасение и др.; **эстетические:** красота, идеал, стиль, гармония.

По степени представленности в языке духовные ценности могут быть общечеловеческими, национальными, сословно-классовыми, групповыми, семейными, индивидуально-личностными» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 8].

Заключение. Язык – часть истории, которая изменяется и эволюционирует по мере развития материальной и духовной жизни народа. Из универсального характера функционирования языка вытекает положение, согласно которому язык не может быть не связан с культурой, так как. одна из целей деятельности общества – создание культуры. С нашей точки зрения, окрашенность общечеловеческих ценностей в «национальные цвета» и составляет суть лингвокультурологии.

«Общечеловеческие ценности характеризуются тем, что признаются наибольшим количеством людей, как во времени, так и в пространстве. К ним относятся важнейшие житейские истины, шедевры мирового искусства, устойчивые нормы нравственности (любовь, уважение к ближнему, честность, милосердие, мудрость, стремление к красоте и др.).

Другие нравственные заповеди совпадают в мировых религиях, своеобразно отражаются в равных правах человека.

Национальные ценности занимают важнейшее место в жизни любого народа и отдельно взятой личности. При этом необходимо помнить выраженное Л.Н. Толстым предостережение: «Глупо, когда один человек считает себя лучше других людей; но еще глупее, когда целый народ считает себя лучше других народов» (Толстой Л.Н. 1993. С. 157)» [Алефиренко Н.Ф., 2010; 8].

REFERENCE

1. Alefirenko N.F. Linguoculturology. Value-semantic space of a language: a training manual. - М.: Flint, Science, 2010. -- 224 p.
2. Vezhbitskaya A. The language picture of the world as a special way of representing the image of the world in human consciousness. Questions of linguistics. - No. 6. - 2000. - S. 33-38.
3. Vorobiev V.V. Linguoculturology: Textbook. allowance for students. higher textbook. institutions. - М.: Publishing Center "Academy", 2001. - 208 p.
4. Humboldt V. von. Selected works on linguistics. - М.: Progress, 1984. - 400 p.
5. Humboldt V. von. Language and philosophy of culture. - М.: Progress, 1985.
6. Humboldt V. von. On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of the human race / in translation G.V. Ramishvili / (Humboldt V. von Selected Works on Linguistics). - М., 1984. - S. 307-323. see on the website <http://philology.ru/>.
7. Humboldt V. von. On the comparative study of languages in relation to various epochs of their development / Given with abbreviations. Translation by Z.M. Murygina / <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm>
8. Danilenko V.P. and others. Fundamentals of spiritual culture in the pictures of the world. - Irkutsk: ISU, 1999. -- 583 p.
9. Danilenko V.P. The linguistic picture of the world in the Sepir-Whorf hypothesis. 2002. <http://slovo.isu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm>
10. Lazaridi M.I. Mental conditions in the field description. - Bishkek: Kyrgyz-Russian Slavic University, 2003. - 311 p.
11. Maslova V.A. Linguoculturology: Textbook. allowance for students. Higher textbook. institutions. - М.: Publishing Center "Academy", 2001. - 208 p.
12. Postovalova V.I. The picture of the world in human life // The role of the human factor in language. Language and picture of the world. - М.: Nauka, 1988. -- S. 8-69.
13. Popova Z.D., Sternin I.A. Essays on cognitive linguistics. Monograph. Voronezh, 2001. -- 191 p.
14. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantic and cognitive analysis of language. Monograph. Voronezh: Publishing house "Sources", 2007. - 250 p.
15. Saussure F. de. The course of general linguistics // Saussure F. de. Selected works on linguistics. - М.: Progress, 1977.
16. Sepir E. Selected works on linguistics and cultural studies. - М.: Progress, 1993. -- 356 p.
17. Serebrennikov B.A. The role of the human factor in language. Language and picture of the world. - М.: Nauka, 1988. -- 216 p.

18. Telia V. N. Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world // Role of the human factor in language. Language and picture of the world. - M., 1988. -- S. 173-203. http://genhis.philol.msu.ru/article_66.html
19. Tolstoy N.I. Ethnolinguistics in the circle of linguistic disciplines // Tolstoy N.I. Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. - M., 1995. -- S. 27-40.
20. Wharf B. Science and Linguistics // New in Linguistics. Vol. 1. - M., 1960. - S. 174-175.
21. Frumkina R.M. Conceptual analysis from the point of view of a linguist and psychologist. Scientific and technical information. Series 2: Information Processes and Schemes. - M., 1992. - No. 3. - S. 3-17.
22. Tsoi A.K. Linguistic picture of the world in the structure of a literary text // Teaching of language and literature. - Tashkent, 2005. - No. 2. - S. 36-42.

DICTIONARIES:

1. Kubryakova E.S. A Brief Dictionary of Cognitive Terms / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzin. - M: Filol. Moscow State University named after M.V. Lomonosova, 1997. -- 245 p.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Alefirenko N.F. Lingvokulturologiya. Tilning qiymat-semantik maydoni: o'quv qo'llanma. - M.: Flint, Science, 2010. - 224 b.
2. Vejbitskaya A. Dunyoning til tasviri inson ongida dunyo obrazini aks ettirishning maxsus usuli sifatida. Tilshunoslik masalalari. - № 6. - 2000. - B. 33-38.
3. Vorobev V.V. Lingvokulturologiya: darslik. talabalar uchun nafaqa. yuqori darslik. muassasalari. - M.: "Akademiya" nashriyot markazi, 2001. - 208 b.
4. Gumboldt V. von. Tilshunoslikka oid tanlangan asarlar. - M.: Progress, 1984. - 400 b.
5. Gumboldt V. von. Madaniyat tili va falsafasi. - M.: Progress, 1985.
6. Gumboldt V. von. Inson tillarining tuzilishidagi farq va uning insoniyatning ma'naviy rivojlanishiga ta'siri to'g'risida / tarjimasida G.V. Ramishvili / (Gumboldt V. fon tilshunoslikka oid tanlangan asarlar). - M., 1984. - B. 307-323. <http://philology.ru/veb-saytida/ko'ring>.
7. Gumboldt V. von. Turli xil rivojlanish davrlariga nisbatan tillarni qiyosiy o'rganish bo'yicha / Qisqartirilgan holda berilgan. Tarjimasi Z.M. Murygina / <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm>
8. Danilenko V.P. va boshqalar: Dunyo rasmlarida ma'naviy madaniyat asoslari. - Irkutsk: ISU, 1999. - 583 b.
9. Danilenko V.P. Sepir-Uorf gipotezasida dunyoning lingvistik manzarasi. 2002. <http://slovo.isu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm>
10. Lazaridi M.I. Maydon tavsifidagi ruhiy holatlar. - Bishkek: Qirg'iz-Rossiya Slavyan universiteti, 2003. - 311 b.
11. Maslova V.A. Lingvokulturologiya: darslik. talabalar uchun nafaqa. yuqori darslik. muassasalari. - M.: "Akademiya" nashriyot markazi, 2001. - 208 b.
12. Postovalova V.I. Dunyoning inson hayotidagi manzarasi // Tilda inson omilining roli. Dunyo tili va tasviri. - M.: Nauka, 1988. - 8-69 b.
13. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitiv tilshunoslikka oid insholar. Monografiya. Voronej, 2001. - 191 b.
14. Popova Z.D., Sternin I.A. Tilni semantik va kognitiv tahlil qilish. Monografiya. - Voronej: "Manbalar" nashriyoti, 2007. - 250 b.
15. Saussure F. de. Umumiy tilshunoslik kursi // Saussure F. de. Tilshunoslikka oid tanlangan asarlar. - M.: Progress, 1977.
16. Sepir E. Tilshunoslik va madaniyatshunoslik bo'yicha tanlangan asarlar. - M.: Taraqqiyot, 1993. - 356 b.
17. Serebrennikov B.A. Tilda inson omilining roli. Dunyo tili va tasviri. - M.: Nauka, 1988.

- 216 b.
18. Telia VN Metaforizatsiya va uning dunyoning lug'aviy manzarasini yaratishda tutgan o'rni // Tilda inson omilining o'rni. Dunyo tili va tasviri. – M., 1988. – S. 173-203. http://genhis.philol.msu.ru/article_66.html
 19. Tolstoy N.I. Tilshunoslik fanlari doirasidagi etnolingvistika // Tolstoy N.I. Til va xalq madaniyati. Slavyan mifologiyasi va etnolingvistikaga oid insholar. – M., 1995. – 27-40 b.
 20. Ilm va tilshunoslik // Tilshunoslikda yangi. Vol. 1. – M., 1960 yil. – 174-175 b.
 21. Frumkina R.M. Tilshunos va psixolog nuqtai nazaridan konseptual tahlil. Ilmiy va texnik ma'lumotlar. 2-seriya: Axborot jarayonlari va sxemalari. – M., 1992. – № 3. – 3-17 b.
 22. Tsoi A.K. Badiiy matn tarkibidagi dunyoning lug'aviy manzarasi // Til va adabiyotni o'qitish. – Toshkent, 2005. – № 2. – 36-42 b.
 23. Kubryakova E.S. Kognitiv atamalarning qisqacha lug'ati / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzin. – M: Filol. Nomidagi Moskva davlat universiteti M.V. Lomonosova, 1997. – 245 b.

Aziza Kholboboeva

UzSWLU, PhD student

**THE NOTION OF ADVERTISING
DISCOURSE IN MODERN UZBEK
LINGUISTICS**

ANNOTATION

This article presents a theoretical interpretation of advertising discourse in modern Uzbek linguistics. In linguistics, discussion and the concept of a text are considered as one of the topical issues. The article discusses the features of advertising the text language in the context of parameters. Recently, along with the continuing interest in advertising practice, more and more attention is paid to the theoretical aspects of advertising, including from such sciences as linguistics, psychology, sociology, psycho and sociolinguistics, semiotics, cultural studies, and art history. The theoretical basis of the research was the fundamental works on the theory of discourse and communicative interaction, works on studies that justify the anthropocentric approach to a language in general and its categories in particular. The topicality of the paper is due to the following: 1. Discourse is in general issue in modern types of communication. Discourse theory is one of the most actively developing areas of linguistics. However, many issues of discourse theory and analysis remain insufficiently studied. 2. The content and structure of the discourse is formed by various speech-act utterances. However, the specifics of the formation of various discursive types, their filling with illocutive types, the selection of appropriate syntactic constructions and filling in them the use of appropriate lexical units was not the subject of linguistic study.

Key words: text, discourse, advertising text, structure, slogan, brand building, AIDA, language activity.

Азиза Холбобоева

ЎЗДЖТУ, таянч докторант

**ЗАМОНАВИЙ ЎЗБЕК
ТИЛШУНОСЛИГИДА РЕКЛАМА
ДИСКУРСИ ТУШУНЧАСИ**

АННОТАЦИЯ

Мақолада замонавий ўзбек тилшунослигида реклама дискурсининг назарий талқини келтирилган. Тилшуносликда дискурс ва матн тушунчаси долзарб масалалардан бири сифатида қаралади. Мақолада реклама матн тилининг параметр хусусиятлари муҳокама қилинади. Сўнгги пайтларда реклама амалиётига ва унинг назарий жиҳатларига жумладан, тилшунослик, психология, социология, психо-социоллингвистика, семиотика, маданиятшунослик ва санъат тарихи каби фанлардан ҳам кўпроқ эътибор қаратилмоқда. Тадқиқотнинг назарий асосини гап ва коммуникатив ўзаро таъсир назариясига оид фундаментал асарлар, умуман тилга антропоцентрик ёндашувни ва хусусан, унинг категорияларини асословчи тадқиқот ишлари ташкил этади. Тадқиқотнинг назарий асослари нутқ ва коммуникатив таъсир назарияси, реклама дискурсига оид ишлар асосида ёзилган.

Мазкур мақоланинг долзарблиги куйидагиларга боғлиқ: 1. Дискурс замонавий алоқа турларининг асосийси ҳисобланиши, дискурс назарияси тилшуносликнинг энг фаол ривожланаётган соҳаларидан биридир. Бироқ дискурс назарияси ва таҳлилининг кўплаб масалалари етарлича ўрганилмаган. 2. Дискурсининг мазмуни ва тузилиши турли хил нутқ ақллари билан шаклланади. Ҳар хил дискурсив турларнинг шаклланиш хусусиятлари, уларни иллутив типлар билан тўлдириши, тегишли синтактик тузилмаларни танлаш ва уларга тегишли лексик бирликлардан фойдаланиш масалалари ўрганилган.

Калит сўзлар: матн, гап, реклама матни, структура, шиор, махсулот белгиси, AIDA, til faoliyati.

INTRODUCTION.

Currently, advertising discourse is one of the most developing types of discourses. A large number of articles, dissertations, and books have been devoted to the study of advertising discourse and text, but the main issues remain debatable. There is no consensus among researchers about the status of the advertising language, its functions and functional features. [<https://steemit.com/marketing/@arrihan/definition-of-advertising-discourse>]

Advertising discourse is a discourse used to influence individuals based on the use of available media, which helps to convey this discourse to a particular category or to a large number of people. It is considered a type of advertisement. The publicity discourse is also defined as the declaration of a set of information that contributes to the description of a commodity in order to connect it to as many individuals as possible in the commercial market. Another definition of an advertising discourse is the use of spoken or written words, and a method of addressing, in order to communicate with the public and introduce it to the idea of what may have been unknown in the past [Terminosova S. G., 2008; 229].

THEORETICAL BASE OF THE ARTICLE

According to S.G. Terminosova, "advertising is a special register of the sphere of business activity, it is allowed to be bright, extraordinary; in advertising, you can use any methods: language, visual as long as it fulfills its functions, as long as it works" [Utenova B.B., 2003; 78].

Studies of this form of mass communication are conducted in different directions. It is possible to distinguish two main concepts of advertising: cultural (historical and cultural) and marketing.

In researches from the standpoint of cultural studies, advertising is defined as "an offshoot of mass communication, in the course of which informative-figurative, expressive-suggestive works are created and distributed, addressed to groups of people in order to encourage them to make the right choice and act for the advertiser".

Advertising is considered as a poly-code structure that combines verbal (headline, slogan, main advertising text, echo phrase) and iconic (visual) means that are aimed at implementing the main goal to motivate the recipient to purchase a product or service (E. E. Anisimova, T. G. Dobrosklonovskaya, O. A. Ksenzenko).

An important link in this case is not only the preparation of the advertising text, but also its discursive updating.

Following Fernandez and Rosen (2000), advertising can be classified in terms of function: brand-building and directional. Brand-building advertising is synonymous with product advertising and is commonly seen in traditional mass media, including TV, radio, magazines, and newspapers, where as directional advertising is designed to reach a mass audience by using a tactic of intrusion aimed at helping consumers locate

suppliers of desired products and services, and includes advertising in yellow pages, a newspaper classified section, movie listings, and industry guides (Wang .2002).

According to William Wells, "advertising is paid, non-personalized communication carried out by an identified sponsor and using the media to persuade (something) or influence (somehow) the audience".

G. A. Orlov considers discourse as a category of (natural) speech materialized in the form of an oral or written speech work, relatively complete in semantic and structural terms, the length of which is potentially variable: from a syntagmatic chain over a single statement (sentence) to a meaningful whole work (story, conversation, description, instructions, lectures, etc.).

ANALYSIS AND RESULTS.

M. L. Makarov explains the ambiguity of the term "discourse analysis" by comparing three approaches to its study: 1) "Discourse analysis in its broadest sense as an integrated field of study linguistic communication from the point of view as it forms and functions; 2) discourse analysis (in the narrow sense) as the name of the traditions of analysis of the Birmingham research group; 3) discourse analysis as "the grammar of discourse (R. Longacre, T. Rivon), close, but not identical text linguistics direction" [Makarov,1998: 82]. T. Levandovsky's dictionary distinguishes discourse as a process and as a result: in the "Concise dictionary of terms of text linguistics" by T. M. Nikolaeva, "discourse" is characterized as a multi-valued term linguistics of the text, used by a number of authors in meanings that are almost homonymous. Important of them: 1) related text; 2) oral colloquial form of the text; 3) dialogue; 4) a group of statements related to each other in meaning; 5) speech work as a given – written or oral [Nikolaeva 1978; 467].

The concept of "discourse" is characterized by the parameters of completeness, integrity, connectivity, etc. (that is, all the properties of the text), it is considered simultaneously as a process (taking into account the impact of socio-cultural, extralinguistic and communicative-situational factors), and as a result in the form of a fixed text. According to Emile Benveniste, a significant feature of discourse, understood in a wide sense, is the correlation of discourse with specific parties act, i.e. the speaker and hearer, as well as with the communicative intention of the speaker in any way to influence the listener. The structure of conversational discourse consists of a number of stages (entry into speech contact, nomination of the initial topic of conversation and its ratification, change of roles during the communication act, change of the topic of conversation, exit from the communication act),

The process of understanding discourse is based on the conclusions of the addressee of speech, who uses knowledge of the language to go beyond the language itself.

Discourse (FR. *discourse*, eng. *discourse*, from lat. *discursus* running back and forth; movement, circulation; conversation ;) – speech, the process of language activ-

ity; the way of speaking. *Discourse* – polysemantic term of a number of Humanities, the subject of which directly or indirectly presupposes the study of the functioning of the language: linguistics, literary studies, sociology, philosophy, ethnology and anthropology. [Wells W., Burnet J., Moriarty S.1999; P. 32]

In 1960-1970, discourse was understood as a coherent sequence of sentences or speech acts.

Discourse, being a dynamic process, reflects the functional features of speech and has a variety of pragmatic, expressive and cognitive properties.

Discourse, as pointed out by A. A. Kibrik [Luksic Of Livia, 2012.] and his co-authors, is "a broader concept than text. Discourse is one thing: both the process of language activity and its result – and the result is the text." Studying different opinions of scholars and positions of modern approaches, we came to the conclusion that discourse is a complex communicative phenomenon that includes, in addition to the text, extra-linguistic factors (knowledge about the world, opinions, attitudes, goals of the addressee) that are necessary for understanding the text.

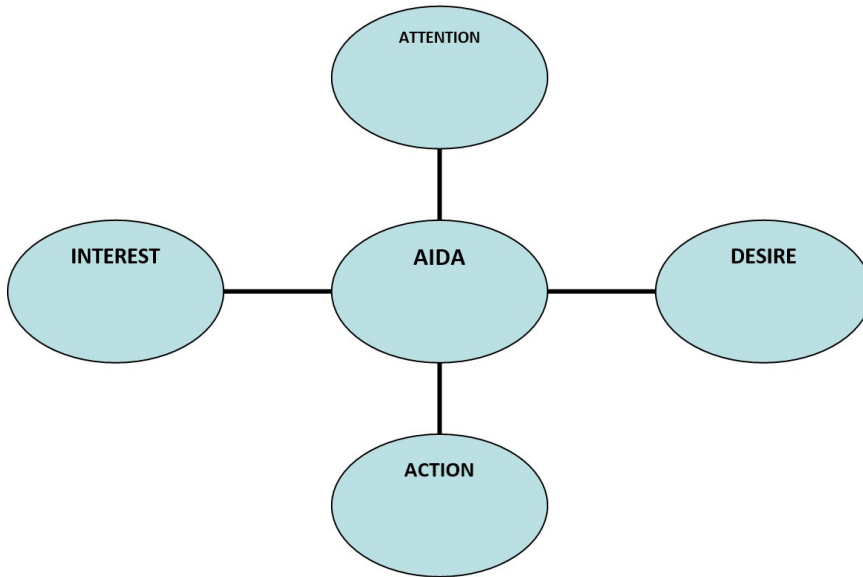
T. A. van Dyck writes that the term "discourse" is also used to refer to a particular genre, for example: "news discourse", "political discourse", "scientific discourse". G. A. Zolotova notes that a new genre "filling the space of Newspapers and the screen – Intrusive and brisk advertising" is being added to the number of known types of texts. The purpose of advertising discourse can be not only to form a direct intention for the consumer to act, but also a belief that will later lead to action.

Due to its communicative specificity, modern printed advertising discourse is of particular interest for studying from the standpoint of the theory of emotionality. The manifestation and expression of emotions in the context of advertising communication is the intention of the Creator of an advertising message to cause a certain emotional reaction on the part of the recipient (target audience), to influence it in the right angle for the advertiser/manufacturer. The article attempts to analyze the ideological and figurative content of modern printed advertising messages (based on the material of the French language), the purpose of which was to identify the forms of verbal explication of emotional constants and determine their role in the implementation of pragmatic attitudes relevant to this type of discourse.

Special attention is paid to appellative models/strategies as the most striking manifestations of language emotionality, the features of emotional argumentation in comparison with rational ones are analyzed, and the sphere of social norms of emotional behavior caused by cultural peculiarities is touched upon.

From the point of view of syntactics, advertising discourse has a formulaic character, connected by a rigid sequence of elements. The ad formula includes four elements that follow each other in a strict sequence.

Picture 1. The AIDA model

The term, AIDA and the overall approach are commonly attributed to American advertising and sales pioneer, E. St. Elmo Lewis [Barry, 1987]. In one of his publications on advertising, Lewis postulated at least three principles to which an advertisement should conform:

The mission of an advertisement is to attract a reader, so that he will look at the advertisement and start to read it; then to interest him, so that he will continue to read it; then to convince him, so that when he has read it he will believe it. If an advertisement contains these three qualities of success, it is a successful advertisement [The Bankers' Magazine, Vol.78, pp. 710–11].

Unlike other texts (scientific, artistic) actions in advertising texts as mythological discourses are absolutely specific. In advertising, as can be seen from the diagram, you can not mechanically rearrange the specified order, without violating the intent of the whole.

Attention — an intriguing key word, title (no more than 4-5 words). The first phrase of the advertising text must contain a communicative event.

Interest — the message about the characteristics of the product are unknown to the patient (2-3 sentences).

Desire — the culminating node of suggestion (impact), the purpose of which is to cause an acute desire of the buyer to possess the product, most often exists in the form of a slogan or an iconic (pictorial) sign.

The culmination of *advertising discourse is based on two psychological premises: a) the expectation of the unexpected (curiosity) and b) a sense of security*. The combination of two psychological prerequisites makes the solution of the desire prob-

lem quite successful.

The absence of such an event makes further advertising text meaningless

For the language of advertising, it is important to distinguish between oral and written discourses, the structure of which has its own differences. Oral advertising discourse allows for a greater lexical and grammatical variation, while prosody (the system of pronunciation of percussive and non-percussive, long and short syllables in speech) plays a significant role. Written advertising discourse has its own construction features. Punctuation plays an important role in this process. The use of punctuation in written speech, as well as prosody in spoken speech, largely determines its rhythm, its perception by the audience. The main structural elements of advertising texts are the title, main text, and motto; subtitle, inserts and frames, seals, logos, and autographs (signatures) are also used [Prokhorov S.N.,2013; 72].

Title – draws attention to the text, interests the buyer. Therefore, it must be effective in impact and clear in meaning. Headers are divided into several types: headers that report useful properties; provoking; informative; interrogative and containing a command.

A subtitle – is a visual bridge between the title and the main text.

The main text fulfills the promises of the title. The main text of an advertising message can be narrative, pictorial, or gimmicky (original); it can be written in the form of a monologue or dialogue.

The final phrase-slogan should encourage the buyer to take action ("buy today", "begin travel", "call now"). etc.). This is the most powerful form of a trade offer. When coming up with a slogan, you should strive to ensure that it corresponds to the General advertising theme, is short, formulated by original wordplay and contains, if possible, the name of the company.

UNIVERSAL DISCOURSE FEATURES

Discourse, as a linguistic unit, is characterized by universal and specific features. The main universal features of discourse are its *integrity and connectedness*.

The *integrity* of the discourse is manifested in the continuous semantic connectedness of its components and is composed of some substantial structural components, recognized as a result of the perception of a discursive event as a complex. It resembles a phenomenon called the outstanding Russian psychologist L.S. Vygotsky's "influence of meaning." Realizing the word "influence" "... at the same time in its original literal meaning (infusion) and in its figurative, which has now become a generally accepted meaning, we can say that" meanings seem to merge into each other and seem to influence each other, so that the previous ones subsequently contained or modified "[Vygotsky 1996; 308].

The coherence of discourse is manifested in discursive continuity and is determined by specific patterns, rules that underlie the formation of complex communicative language units. It can be considered from the point of view of it: a) intonation-

al-rhythmic; b) logical; c) semantic; d) formal-grammatical design and detected by special markers of illocutionary and/or discursive nature.

Coherence is recognized as the main property of discourse by other researchers as well [Grishaeva 2006; 12]. The main non-abundance of pragma-linguistic models S.A. Sukhikh calls "a high degree of discreteness" seizure "of such qualities of communication as integrity and discursive continuity" [Sukhikh 1998; 11]. That is why he made a successful attempt to build a communication model that combines communicator-centric and text-centric approaches that allow for a more holistic conceptualization of the space of linguistic pragmatics in model variables.

The chronotopy of discourse is embodied in the representation and perception of spatial and temporal relations and it is carried out mainly through verbs and adverbs. According to N. D. Arutyunova, "classes of objects are designated in languages by a fairly homogeneous category of names and noun phrases, event stream quanta correlate with very different and even sharply opposed units, such as a sentence (proposition), its nominalization, verbs (their lexical meaning), species-temporal and modal forms of predicates, names of General and specific event meaning." As a result, "concepts that model the quanta of what is happening are formulated at the intersection of nominal and verbal categories" [Arutyunova 1988; 101-102].

The integrity of discourse is directly related to its *informativeness*, since the exchange of information is one of the indispensable conditions for the implementation of a communicative act. If the expected information is not received from the interlocutor, the very behavior of the partner in speech communication becomes informative. "Speech interaction is always oriented to transmit or receive information, another thing is that the information "pumped" in this way, from time to time not recognized as such," [Klyuyev 1998; 6]. It should be noted that the criteria of *informativeness* is not clearly marked at the present time, the issues of definition of this concept, measurement of the level of information provided, identify typical forms of representation in discourse, distinguishing "old" and "new", the degree of perception of information.

The illogic discourse also reflects such features of communication as the presence of two or more partners and activity character, embodied in *intersubjectivity and intentionality*. The addressee of the discourse can be a language person with any communicative role (listener, reader, outsider listener, eavesdropper, etc.), on whom the author of the discourse focuses speech influence. Discourse is procedural. Signs of processuality and of intersubjectivity reflected in the definition discourse. Communication is about the process of mutual coordination of activities through verbal and nonverbal semiotic systems [see: Maturana & Varela 1987; 212, Boldyreva 2001, Kashkin 2005].

At the same time, "the space of discourse, being a point in the boundless continuum of speech activity, is itself be is extremely and internally divisible. It consists of units of speech activity of various communicative status, speech-thinking forces

with different vectors and orientation to the addressee/addressees of the discourse" [Zernetsky 1990; 61].

Discursive units have relative integrity functions. The continuity and *articulability* of discourse is its constituent features.

Discourse as a language sign of the highest order is also characterized by a *modality* associated with the dominance of one or several parameters of their speech spaces. Discourses with an explicit modality based on the author's personal meanings reflected in them are oriented to the sphere of the addressee's material (speech/non-speech) activity.

Allocated P. V. Zerneck discourses of desire, obligation, possibility to have different motives and goals of communication.

Thus, the discourse of desire is motivated and has the ultimate goal of forming with the help of discourse and predicting it.

The semantic side of the discourse of the duty is impoverished, there is no argumentation and motivation of openly expressed by the author, required from the addressee speech / non-speech actions. The discourse of possibility is based on the action of accumulating force and is aimed at receiving information of any kind from the addressee: sigmatic, semantic, or pragmatic [see: Zernetsky 1990; 65-66].

The *intertextuality* of discourse is shown in its connection with previous and subsequent works. As V. B. Kashkin quite rightly notes that "we all speak with phrases of previously spoken, previously created texts" [Kashkin 2005: 348]. The generation and understanding of discourse depends, to a large extent, on the internal language memory for the created previously and spoken or recorded in writing other people's speech actions.

In relation to certain types of discourse, we can speak of the category of authority and precedent (see, on-example, about the authority of advertising discourse: [Baeva 2000; 5], authority of scientific discourse: [Boldyreva 2001, 2002]. The category of authority is recognized as one of the most important components of the communication process. As noted A. A. Boldyreva and V. B. Kashkin, its content is related to the linguo-economic and power status of communicants [Boldyreva 2001, Kashkin 2005].

Authority in this case is defined as one of the pragmatic categories, which manifests itself in the use of proverbs, catch phrases, quotes, references to the opinions of famous personalities and/or test results, appealing to generally recognized truths and authorities. The authors seem to rely on already recognized authorities. "Authority comes, as a rule, from the extralinguistic environment, it is brought to the advertising text by proverbs and catch phrases, references to the results of tests and laboratory tests, to the opinion of a well-known person, that R. Lei calls it a qualitative enhancement of impact. And if when using Proverbs and catch phrases their inherent wisdom is imperceptibly transferred to the advertising text and is present there implicitly, then

the results of the test the comments and statements of experts and celebrities about the advertised object are explicit the category of authority" [Baeva 2000; 21].

In terms of language, this category very rarely finds its expression in the means of explicit grammar. "This category is expressed mainly in discourse markers (such as introductory phrases, links, inserted texts, quotations, etc.). Its content is usually *meta-communicative*, i.e. the reference function is minimal, while the function of regulation, 'monitoring' of the communication process is clearly expressed" [Boldyreva 2001].

Precedent discourse is, in fact, "a very expanded, transformed, hypertrophied metaphor. A precedent text always forms a certain concept, a sociopsychic education characterized by multidimensional character and value significance" [Kashkin 2005; 348].

Linguists also note the inherent features of discourse, such as the polyinterpretability of the result in the convention. The possibility of different content filling while maintaining the formal macro and microstructure, and a number of others [see: Grishaeva 2006; 12].

Thus, like any linguistic unit that the discourse inherent in universal and individual, ideo-ethnic features. The first are: integrity and coherence, which are manifested in a continuous continuum of meanings, chronotopcity, which is embodied in the representation and perception of spatial and temporal relations, informativity, intersubjectivity, and intentionality. The categories of authority and precedent are probably individual, ideo-ethnic traits, since they are not observed in all types of discourse.

Discourse, as a language unit of the highest order, has a complex structure, characterized by its own principles and the rules of the organization, which we will discuss in the next section.

GENERAL PRINCIPLES OF DISCOURSE BUILDING.

In the mid-1960s, a theoretical framework was developed in a research group of American sociologists led by Harvey Sachs conversation analytical models dates back to the ethnomethodological (conversation analysis).

The organization of discourse refers to the division and ordering of its constituent parts.

The division of a discourse is called natural segmentation, which isolates the discourse as a whole from its environment and makes recognizable its internal structuring into separate parts (sections), as well as into smaller units. Membership can be carried out on a thematic and functional basis. The thematic structure includes: preparation, introduction, development and completion of a discussion of a topic in a conversation. The functional organization of discourse is based on interactive speech actions and speech-organizing actions. They are unequal. Linguistic actions related to communication form a metaactional level. Along with the thematic and functional organization in dialogical discourses, there is another organizational aspect, which is due to the participation of several speakers: the exchange of communicative roles and the structuring of speech contributions.

Discourse segmentation is a natural segmentation that separates the discourse as a whole from its environment and makes its internal structuring into separate parts (sections), as well as into smaller units, recognizable. Membership can be based on a thematic and functional principle. The thematic structure includes: preparation, introduction, development and completion of the topic discussion in the conversation. The functional organization of discourse is based on interactive speech actions and speech-organizing actions. They are not equal. Language actions related to communication form a meta-functional level. Along with thematic and functional organization in Dialogic discourses, there is another organizational aspect that is due to the participation of several speakers: the exchange of communicative roles and the structuring of speech contributions.

1) The nature of the interaction. The order of the conversation is not set in advance. It is set in the course of the conversation itself, with each speech contribution (W.Franck).

2) Interactive structure design, joint Constitution of individual speech contributions. Central the means for the production of speech exchange is a specific preparation of the speaker, focused on the premise of understanding or interaction of partners.

3) Sequence of interactive actions structure. The sequence assumes a certain interconnection.

4) Relevance to the context. Statements can only be meaningfully interpreted in the appropriate context, but they themselves simultaneously create contextual conditions for subsequent statements.

5) The structural order of interaction, which is regulated by the mechanisms of exchanging the roles of speakers (H. Sacks, E. A. Schegloff, G. A. Jefferson), rules for opening and ending conversations, and rules for correcting conversations.

The structure of speech interaction can be considered as a "two-vertex system" (G. V. Kolshansky), in which first of all, there are two participants in communication – the speaker and the listener.

This problem has been repeatedly discussed in the linguistic literature (N. D. Arutyunova, I. p. Susov, T. G. Vinokur, D. Wunderlich, T. A. van Dyck, etc.), and suggestions have been made to create a so-called sender grammar and recipient grammar.

Encoding refers to a process conversion of meaning to text by the speaker, and under decoding – the process of reverse conversion by the listener.

Thus, internal structuring of discourse can be carried out on a thematic or functional basis. The Dialogic discourse traces the structure of the exchange of communicative roles and the step-by-step nature of speech contributions.

Compliance with the basic principles of converse-analytical modeling and maxims of P. Grice ensure the success and effectiveness of the rules of speech interaction and allow you to develop a dialectic of skilled and successful negotiations.

CONCLUSION

This paper summarizes the current understanding of discourse from the point of view of the basic paradigm. Paying attention to the advertising discourse within the framework of institutional discourse, its features are noted, taking into account the main components of this discourse: participants, goals, values, strategies, varieties and genres, discursive formulas. We analyzed the linguistic and stylistic features of the advertising language.

When creating an ad text, the authors use the entire arsenal of language and non-language tools in order to find the most effective form of influence on the recipient. [Kibrik.E.1992, 287-301] When studying discourse, as well as any natural phenomenon, the question of classification arises: what types and varieties of discourse exist. The most important distinction in this area is the opposition of oral and written discourse. This distinction is related to the channel of information transmission: for oral discourse, the channel is acoustic, and for written discourse, it is visual. In addition to the two fundamental types of discourse – oral and written – one more should be mentioned: mental. A person can use a language without producing any acoustic or graphic traces of language activity. In this case, the language is also used in a communicative way, not the same person is both the speaker and the addressee. Due to the absence of easily observed manifestations, mental discourse is much less studied than oral and written discourses. One of the most well-known studies of mental discourse, or, in traditional terminology, internal speech. Two main trends in the creation of advertising texts are: conciseness, conciseness of expression and expressiveness, the capacity of information. In trivial advertising, the construction of the text is reduced to simplifying grammatical structures and an abundance of cliché-stamps with General repeatability and limited vocabulary. However, the most effective advertising texts are based on much more complex than it sometimes seems. In this case, the creators of texts avoid direct description of the subject of advertising, its properties, characteristics and advantages.

REFERENCES

1. Bolinger, D. *Language: The Loaded Weapon*, London, Longman. 1980
2. Caples, J. *Tested Advertising Methods*, Englewood, Prentice-Hall. 1994
3. Cook, G. *Discourse of Advertising*, London, Routledge. 1992
4. Gasparyan Oganeg Tigranovich. *Intentional strategies of modern advertising discourse*. 2017 <http://www.journ.msu.ru/downloads>.
5. Ter-Minasova S. G. *War and the world of languages and cultures: (Studies. manual)* - Moscow: Slovo, 2008 p. 229.
6. Utenova B. B. *The Philosophy of ads/ B. B. Utenova - M.: Gella - Print, 2003 p. 78.*
7. Prokhorov S. N. *Advertising discourse: the text of the lectures – Yaroslavl: Yaroslavl state University, 2013*
8. Kibrik.E. *Essays on General and applied issues of linguistics. Chapter 19. Sketch of the linguistic model of text formation.* - Moscow, 1992 p. 287-301
9. *Pragmatics of emotions in Modern advertising discourse (based on FRENCH) Bulletin Of the Russian University of peoples' friendship. Series: Linguistics*
10. Barry, T.E. *The development of the hierarchy of effects: an historical perspective*, USA. 1987

11. "Catch-Line and Argument," *The Book-Keeper*, Vol. 15, February 1903, p. 124. Other writings by E. St. Elmo Lewis on advertising principles include "Side Talks about Advertising," *The Western Druggist*, Vol. 21, February 1899, p. 65-66; *Financial Advertising*, published by Levey Bros. in 1908; and, "The Duty and Privilege of Advertising a Bank," *The Bankers' Magazine*, Vol. 78, April 1909, pp. 710–11.2015
12. Zolotova G. A., N. K. Onipenko, M. Yu. Sidorva. *Communicative grammar of the Russian language*. Moscow: MSU, 1998 p 528.
13. <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-emotsiy-v-sovremennom-reklamnom-diskurse-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka>

Феруза Акбархўжаева

ЎзДЖТУ мустақил тадқиқотчиси

ТИББИЁТ ТЕРМИНОЛОГИЯСИ МУРАККАБ ТЕРМИНТИЗИМ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Замонавий тилшуносликда тиббиёт терминологиясини тартибга солиш долзарб муаммолардан бири ҳисобланади. Тиббиёт соҳасидаги терминларни ўрганиш мутахассисларни ўзаро касбий мулоқоти, тиббий ходимларни тайёрлашда уларнинг лексик захирасини ошириш, касбий илмий адабиётларни нашр этиш, соғлиқни сақлаш соҳасида хорижий мутахассислар билан илмий алоқаларни ривожлантириш, маълумот олиш ва алмашиш ҳамда соҳавий луғатларни яратишда муҳим аҳамиятга эга. Тиббиёт терминологиясини тартибга солишдан мақсад терминларнинг луғавий маъносини тизимлаштириш ва аниқлаш, тиббиёт тилини мантиқий изчиллаштириш, терминларнинг оптимал шакллари таҳлил қилиш ҳамда танлашдан иборат. Тиббиёт терминологиясининг ўзига хос хусусиятлари унинг шаклланиш ва ривожланиш тарихи билан боғлиқ. Тиббиёт инсоният тафаккурининг энг қадимий соҳаларидан бири бўлиб, қизиқарли жихатларидан бири шундаки, кўпгина терминлар ҳануз илк даврлардаги номларга нисбат берилган белгини муайян даражада сақлаб қолган.

Калит сўзлар: тиббиёт, термин, терминология, лексика, тизим, терминтизим, тиббиёт терминологияси.

Feruz Akbarxodjaeva

Independent researcher of UzSWLU

MEDICAL TERMINOLOGY AS A COMPLEX TERM SYSTEM

ANNOTATION

The article analyzes the terminology in the field of medicine. The regulation of medical terminology is of great importance for mutual understanding of specialists, training the scientific and medical personnel, publication of scientific and reference literature, planning and accounting in the field of health, developing scientific relations with foreign specialists, obtaining and exchanging information, and computerization of medicine. The purpose of standardization of medical terminology is to systematize and clarify the meaning of terms, give logical coherence to the language of medicine, analyze and select the optimal forms of terms. Many features of medical terminology are due to the history of its formation and development. Medicine is one of the most ancient fields of human knowledge, and one of the most interesting features of medical terminology is that many terms still retain to some extent the character that was attributed to the names in early times.

Key words: medicine, term, terminology, vocabulary, system, term system, medical terminology.

КИРИШ

Тил ижтимоий ҳодиса, у ўзи оид бўлган халқнинг ҳаёти билан боғлиқ ҳолда ривожланади ва бойиб боради. Шундай экан, жамиятда бўладиган ҳар қандай ўзгариш, аввало, тилда ўз аксини топади. Тилдаги ўзгаришларни тартибга солиш, умуман, тил тараққиётини тўғри йўлга қўйилишини таъминлаш тилшунослик фани олдидаги муҳим вазифалардан ҳисобланади. Сўнгги йилларда замонавий тилшунослик ва терминшуносликда терминологик тизим, унинг таркибий қисмларини ўрганишга доир янгича ёндашув вужудга келди. Терминология ва махсус лексика масалалари билан шуғулланувчи тилшунослар бир неча ўн йиллардан буён мавжуд илмий адабиётлардаги тиббиёт терминологияси ва махсус бирликлари ҳолати, умуман, уларнинг луғат таркибидаги вазифаси ва ўрни борасида баҳс-мунозара олиб бормоқдалар. А.В.Осипов, Е.Н.Малыгина, С.А.Агаджанян, А.Н.Кудряшева, Г.А.Абрамова, Е.В.Пикалова тадқиқотларида тиббиёт лексикасининг турли қирралари ёритилган.

НАТИЖА ВА МУЛОҲАЗАЛАР

Тиббиёт, медицина, табобат – кишилар соғлиғини сақлаш ва мустаҳкамлаш, уларнинг умрини узайтириш, касалликларнинг олдини олиш, даволаш ҳақидаги билимлар ва шу соҳадаги амалий тадбирлар мажмуи бўлиб [<https://medlife.uz/encyclopedia/t/tibbiyot/>], тиббиёт терминологияси – мутахассислик (шифокорлар) тили сифатида қабул қилинган, ҳамма учун тушунарли бўлган ҳодисанинг моҳиятини акс эттирадиган ва тиббиётда бир ҳодисанинг семантик маъносини билдирувчи термин тизим сифатида белгиланади [<https://pdnr.ru/a7320.html>].

Замонавий тиббиёт фан сифатида жадал ривожланаётгани боис бошқа соҳалар сингари тиббиётга тааллуқли терминлар ҳам фаол равишда шаклланмоқда. Тиббиёт лексикаси функционал услубларга тегишли бўлиб, адабий тилнинг махсус тармоқларидан бирига хизмат қилади ва у бошқа касбий лексикадан, биринчи навбатда, ифода планида мазмун жиҳатидан фарқ қилади.

Ҳозирда тиббиёт фани билан туташган бошқа фанларнинг кўплаб «бириккан» соҳалари мавжудлиги доимий равишда тиббиёт терминологиясининг юзлаб янги тушунчалар билан бойиб боришига сабаб бўлмоқда. Шунингдек, замонавий тиббиёт терминологиясида терминларнинг тушунча, мазмунига кенг қамровли ва мураккаб тизимлардан бири сифатида қаралади. Тиббиёт лексикаси тиббиёт фанида ишлатиладиган бошқа соҳа терминлари билан биргаликда бир неча юз минг сўз ва ибораларни ўз ичига олади. Бунга сабаб турли тиллардаги тиббиёт маълумотлари ҳажмининг доимий ўсиши орқали кўплаб янги терминларнинг пайдо бўлишидир.

Тиббиёт терминологияси замонавий илм-фаннинг энг кенг қамровли тизимларидан бири ҳисобланади. Тиббиёт терминологиясининг миқдорий таркиби тўғрисидаги маълумотлар сезиларли даражада фарқланади [Энциклопедический словарь медицинских терминов, 1984; 448]. Аммо баъзи манбаларга кўра, замонавий тиббий терминология тахминан 170-200 минг термин (80–100 минг дори-дармон ва фармацевтика терминлари номлари, 10 минг анатомик номлар,

20 минг орган функциялари белгилари, 60 минг касалликлар номлари, текшириш усуллари ва жарроҳлик жараёни)ни ўз ичига олади [Herre H., 2006; 107].

Рус терминологик мактаби асосчиси Д.Л. Лотте томонидан тизимлилик, қисқалик, мустақиллик, мутлақ ва нисбийлик каби махсус талаблар ишлаб чиқилган [Лотте Д., 1961].

Ҳар қандай микротерминтизм илмий тушунчаларнинг таснифига асосланади. Ҳар бир термин, микротерминтизмда муносиб ўрин эгаллаб, макротерминтизм даражасида унинг бошқа терминлари ва бошқа микротерминтизмларнинг терминлари билан муайян алоқада бўлади. Бу фан ривожланишидаги икки томонлама: бир томондан, тиббиёт ва фармацевтика таълимини модернизация қилиш, ушбу соҳага халқаро таълим стандартларини жорий этиш, аҳоли саломатлигини муҳофаза қилишнинг долзарб муаммолари бўйича комплекс илмий-тадқиқотлар олиб бориш ва иккинчи томондан, интеграцияни кучайтириш тенденциясини акс эттиради [Петровский Б.В., 1985; 28].

Тиббиёт терминологияси мураккаб макротерминтизмини ташкил қилади. Тиббиёт фанининг махсус тушунчаларини номлайдиган сўзлар ва сўз бирикмаларининг муайян қатлами микротизимнинг мавжудлиги туфайли, айниқса, яққол намоён бўлади [Новодранова В.Ф., 2002]. Замонавий тиббиёт терминологияси – бу терминлар тизими ёки макротерминтизмдир [<https://pdnr.ru/a7320.html>].

Тиббиёт терминологияси кенг макротизимни ташкил қилар экан, у турғун шакл ҳисобланмайди, балки доимий ҳаракатда бўлади. М.Н. Чернявскийнинг фикрига кўра, ҳар йили, тиббий терминология деярли мингга яқин янги терминлар билан бойиб боради [Чернявский М.Н., 1982; 420]. Макротизимлар тиббий терминологиянинг элементлари ҳисобланиб, улар тиббиёт фанининг хусусий тармоқларида рўй берадиган жараёнларни терминларда акс эттиради. Кузатувларга кўра, ҳозирги кунда микротизимлар миқдори тобора ортиб бормоқда, улар ўзаро бир-бири билан қўшилиб, яна янги терминологик бирикларнинг пайдо бўлишига сабаб бўлади. Шу билан бирга, тиббий терминологияда “гениал (ёрқин) тахминлар ва барқарор иштибоҳлар ҳам акс этмоқда” [Кочеткова Т.В., Полухина О.Н., 2013; 52].

Тиббиёт терминологияси мураккаб макротерминтизмини ташкил қилади. Тиббиёт фанининг махсус тушунчаларини номлайдиган сўзлар ва сўз бирикмаларининг муайян қатлами микротизимининг мавжудлиги туфайли айниқса яққол намоён бўлади [Новодранова В.Ф., 2002]. Замонавий тиббиёт терминологияси – бу тизимлар тизими ёки макротерминтизмдир [<https://pdnr.ru/a7320.html>].

Ушбу тизим доирасида тиббиёт номенклатурасида қуйидаги тизимларни ажратишади:

1. Анатомик ва гистологик тизим. Ўз ичига тананинг турли соҳалари ва қисмларининг, органларининг, уларнинг қисмлари ва тўқималарининг номларини олади.

2. Клиник тизим. Унга морфологик ўсимталар ва жараёнлар, касалликлар ва одамнинг патологик ҳолатлари; касалликларнинг кечиши ва аломатлари, сим-

птомлар, синдромлар, диагностика, профилактика ва терапевтик даволаш усуллари; жарроҳлик йўли билан даволаш усуллари, жарроҳлик операциялари ва бошқа терминлар киритилади.

3. Фармацевтик терминология – дорилар, ўсимлик ва кимёвий маҳсулотлар номлари, рецепт ёзмалари [Кочеткова Т.В., Полухина О.Н., 2013; 31].

И.В. Мотченко: «... махсус сўз сифатида терминнинг бир маънолилик постулатини тарғиб қилишда ифодаланган тиббиёт терминининг мутлақлашиши, тиббиётнинг терминлар тизимини ўрганишда нафақат конструктив ёндашувни юзага келтиради, балки охир-оқибатда, мураккаблаштиради», – деб таъкидлайди [Мотченко И.В., 2001; 15].

Терминга умумий тушунчаларни номлаш учун қабул қилинган номинатив сўз ёки сўз бирикмаси сифатида қараймиз. Терминология – ҳар қандай соҳавий фаолиятда тушунчаларни англатувчи терминлар мажмуи. Шунга кўра, тиббиёт терминологияси – тиббиётда қўлланиладиган терминлар мажмуидир.

Ҳозирги кунда махсус тиббиёт лексикасининг терминологик асосларини ўрганиш замонавий тиббиётнинг ҳар бир назарий ва амалий бўлимида долзарб илмий ва услубий муаммолардан биридир.

Тиббий терминология ўз структураси жиҳатидан жуда мураккаб бўлиб, унинг миқдоран кўплиги бир қанча сабаблар билан изоҳланади, у, аввало, даволаш амалиёти жараёни кечишининг структур-алгоритмик хусусияти билан боғлиқ.

С.Г. Казарина таъкидлаганидек, кўп таркибли терминлар тиббиётнинг барча терминлар тизимларида лексик фонднинг катта қисмини ташкил этади [Казарина С.Г., 1998; 7].

В.Ф. Новодранованинг фикрига кўра, «тиббиёт терминлари таркибида икки ёки ундан ортиқ компонентлар мавжуд бўлиб, бундай ҳолат клиник касалликнинг табиати ёки унинг жойлашуви билан боғлиқлигига хосдир» [Новодранова В.Ф., 2002; 58].

Немис тили онкология терминологиясида синонимия муаммосини тадқиқ қилган Г.Ф. Куришко шундай ёзади: «Замонавий тиббиёт терминологиясида семантик нуктаи назардан, синоним-терминлар, айнан ўхшашлик ёки асосланган аломатларнинг фарқларига қараб, икки: эквивалентли ва шарҳловчи турларга бўлинади» [Багана Ж., Величкова С.М., 2013; 23].

Замонавий тиббиёт илмий билимлар тизими сифатида босқичма-босқич ташкил топган тизимости мажмуини (фуқаролик тиббиёти, космик тиббиёт, ҳарбий тиббиёт, экспериментал тиббиёт ва бошқалар) ўзида акс эттиради, уларнинг ҳар бири, ўз навбатида, бир қатор бир-бирига қарашли фанларни (*жарроҳлик, терапия, урология, онкология, гинекология, геронтология, курортология ва бошқалар*) камраб олади [Новодранова В.Ф., 2008; 55].

Тиббиётнинг тадқиқ қилинаётган предмет соҳаси тараққиёти терминологик майдонда янги лексемалар кўринишида ўз аксини топди:

а) терминологиянинг интернационал тавсифидан далолат берувчи таркибий қисмларни ўз ичига олган мураккаб терминлар;

б) аббревиатура (қисқартма) компонентли ёки иштирок этмаган терминологик сўз бирикмалар;

с) бошқа соҳалардан ўзлаштирилган терминлар.

Тиббиёт терминологияси – бу тиббиётнинг асосий тушунчаларини фан ва касбий фаолият соҳаси сифатида номлайдиган махсус луғатдир. Сўнггиси, унинг шаклланиши ва эволюцияси этимологияси билан белгиланган бир қатор ўзига хос хусусиятлар билан ажралиб туради. Тиббиёт луғат ҳажмига юз минглаб сўз ва иборалар, шунингдек, тиббиёт соҳаси билан ўзаро боғланган фан тармоқларининг (биология, кимё, физика, микробиология, радиология, генетика, антропология, психология, кибернетика ва бошқалар) илмий тиббиётда ишлатиладиган терминологик бирликлар киради. Замоनावий тиббиёт терминологиясининг сони бўйича улкан яхлитлигига у томондан акс эттирилган категория илмий тушунчаларнинг турлилиги мос келади.

Терминологик бирликлар орқали тиббий тушунчаларни ифодалаш жараёни асосида тушунчанинг таркибий ва мазмуний ўзига хослиги – тегишли изчилликдаги моҳиятлар мажмуи даражасида тақдим қилинган касаллик билан аниқланган алгоритм ётади:

1) ташхис (*тумов, йўтал, сурункали касаллик*);

2) симптоматика-аломатлари (*иситма, хириллаш, нафас қисилиши*);

3) профилактика – олдини олиш (*парҳез, кўп суюқлик ичиши, иммунитетни кўтариши*);

4) даволаш (*дори қабул қилиши, ётиб даволаниши*);

5) воситалари (*термометр, шприц, рентген*);

6) асоратлари (*пневмония–ўпканинг яллиғланиши (зотилжам), бронхит, юқори нафас йўллари яллиғланиши*);

7) хулоса (*ташхис, лаборатория тадқиқоти, инструментал (воситали) тадқиқотлар, консультация (маслаҳат), тавсиялар, буюриши*). Ташхис қўйишда касаллик тури, сўнгра лаборатория текширувлари натижалари, асоратлари қайд этилади [Мотченко И.В., 2001; 22].

Тиббий термин замоनावий расмий тиббиётнинг касбий (илмий) соҳасига хизмат қилувчи махсус номлашнинг стандарт бирлигидир.

В.В. Иванов тиббиёт терминологик тизимини семантик аломат бўйича терминлар-эпонимларни қуйидагича таснифлашни таклиф қилган:

1) касалликлар номларини ифодаловчи терминлар: *Базедов касаллиги, Грейвз касаллиги, экзофтальмик бўқоқ*;

2) касалликлар қўзғатувчиларни белгилайдиган терминлар: *Клебсиелл плазмодийси*;

3) касаллик синдромларининг номини англатувчи терминлар: *Дудин – Джонсон синдроми*;

4) касалликларнинг диагностик аломатлар номларини билдирувчи терминлар: *Коплика – Филатов белгиси ёки доғлари*;

5) дориларнинг номларини билдирувчи терминлар: *Вишневский малҳами*;

6) анатомик тушунчаларнинг номини белгилайдиган терминлар: *Евстахи-*

ев найчаси;

7) сунъий органларнинг номларини билдирувчи терминлар: *Лл ойд клапани*;

8) даволаниш ва ташхис қўйиш терминлари: *Манту реакцияси ёки проба-си, кесарча кесиш, Вассерманн реакцияси*;

9) асбобларнинг номларини билдирувчи терминлар: *Бекман ультрацентри-фугаси, рентген тасвири*;

10) ўсимталарнинг номини билдирувчи терминлар: *Абрикосов ўсимтаси*;

11) хужайра номларини билдирувчи терминлар: *Лейдиг хужарайлари* [Иванов В.В., 1996; 102].

Генетика терминологиясини ўрганиб чиқиб, В.М. Дородных шундай хулосага келади: «тушунчанинг айниқса ёрқин эмоционал-экспрессив туслари, антропоморфик табиатга эга бўлиб, одамларга хос бўлган ҳаракатлар хужайра ядросида содир бўладиган жараёнларга ўтишда намоён бўлади» [Дородних В.Д., 1985; 9].

Тиббиёт терминологиясининг муҳим муаммоларидан бири ҳодисаларни кўп таркибий қисмли терминологик иборалар сифатида номлаш ҳисобланади. Бундай иборалар қаторида уларнинг доимий қисми умумий (иерархияда юқори турган) тушунчани ифодалайди, ўзгарувчан қисмлар эса аниқловчи, чекловчи функцияга эга тур ва тушунчаларни ифодалайди.

Тиббиёт терминологияси табиатшуносликнинг бошқа тармоқлари терминологиясидан фарқли равишда ўзига хос хусусиятларга эга:

1) тиббий терминологиянинг асосий қатлами, жумладан, рус тилида терминлар ҳам, юнон, лотин ва инглиз тилларидан ўзлаштирилган терминлардан иборат;

2) тиббий терминология асосан лотин тилидан келиб чиққан интернационал терминларга асосланган;

3) тиббий терминлар юқори даражадаги мотивацияга (асосланганликка) эга ва семантик жиҳатдан аниқ-равшан саналади;

4) тиббиёт терминологиясини бойитиш эпонимик терминлар (эпоним – юнон тилидан *ερῶντος* ном бериш, бирор нарсага ўз номини бериш) ҳисобига рўй беради. Тиббиёт лексикаси, шунингдек, тилнинг илмий ва бошқа қуйи тизимларида ҳаракатланадиган махсус ва умумий илмий терминлар билан ишлайди. Тиббиёт луғатининг асосий қисмини тиббиёт терминологияси ташкил этади.

Тиббиёт терминологияси – соҳавий табиий равишда шаклланган термин тизими; тиббиёт ва соғлиқни сақлаш соҳасидаги илмий тушунчаларни белгилаш учун мутахассислар томонидан ишлатиладиган сўзлар ва иборалар тўпламидир.

Лисоний келиб чиқишни ҳисобга олган ҳолда, тиббиёт терминларининг қуйидаги гуруҳларини ажратиш мумкин:

– асл рус тилидан келиб чиққан терминлар;

– юнон-лотин тилидан келиб чиққан интернационализмлар: *цирроз, фагоцит, аллергия, лейкомия* ва бошқалар каби;

– асл ғарбий европеизмлар, яъни Ғарбий Европа тиллари асосида уларнинг лексик ва сўз ясовчи материалларидан келиб чиққан сўзлар;

– лотин терминлар (*termini technici* деб аталмиш) – лотин тилининг қоидаларига кўра, график ва грамматик жиҳатдан махсус эталон бўладиган илмий белгилар [Чернявский М.Н., 2007].

Номлашнинг динамик назарияси нуктаи назаридан, тиббиёт терминологияси шаклланиш бўйича қуйидаги усулларга бўлинади:

- бошланғич (дастлабки, бевосита);
- иккиламчи (ҳосил бўлган, билвосита).

Биринчи усулда шакланган номларда, ажратувчи, асосланган белгисини бевосита номлаш орқали ифодаланган (масалан, *бўрининг оғзи, кўз қовоғини бурши*).

Иккиламчи номланишга эга бўлган терминлар, одатда, тилда мавжуд бўлган бирликларни қайта кўриб чиқиш, янги номнинг асосини ташкил этадиган ўзига хос белгини танлаш орқали шаклланади. Кўпинча, билвосита номланиш усулининг асосида метафоризация ётади [Прохорова В.Н., 1996; 28].

Бундай номлар мажозий табиати билан ажралиб туради, масалан, *қуён лаб, хўроз юриши*. Номланишида аниқ белги ёки тушунчаларга ҳаттоки ишораси йўқ махсус сўзлар гуруҳи мавжуд. Ушбу сўзларнинг аксарияти эпоним терминлар, яъни олимлар, шифокорлар ёки беморлар номларидан келиб чиққан сўзлар, масалан, *Боткин касаллиги, Бехтерев касаллиги, Кашин-Бэк касаллиги* ва ҳ.к.

ХУЛОСА

Ж.Багана, С.М.Величкованинг таъкидлашича, тиббиёт терминологиясининг ханузгача аниқ бир ечимга эга бўлмаган яна бир аҳамиятли муаммоси – терминларнинг эмоционал тусланишидир. Синонимия ва полисемия билан солиштирганда терминларнинг эмоционал тусланиши жуда кам учрайдиган ҳолат. Тиббиёт терминологиясининг яна муҳим муаммоларидан бири – ходисаларни кўп таркибли терминологик иборалар билан номланишидир [Багана Ж., Величкова С.М., 2013; 26]. Бундай иборалар қаторида уларнинг доимий қисми тоифа (иерархияда юқори турган) тушунчасини, ўзгарувчан қисмлар эса аниқловчи, чекловчи функцияга эга тур ва тушунчаларни ифодалайди.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Bagana J., Velichkova S.M. Problemi meditsinskoj terminologii (na materiale nemetskogo yazika). Vestnik RUDN, seriya Lingvistika, 2013, № 2.
2. Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie. – M., 1993.
3. Dorodnix V.D. Angliyskaya terminosistema genetiki (semanticheskie i leksiko-graficheskie aspekti). Avtoref. disc. ... kand. filol. nauk. – L., 1985.
4. Ivanov V.V. Semanticheskie osobennosti meditsinskix terminov: Na materiale nem. yaz. disc. ... kand. filol. nauk. – M., 1996.
5. Kazarina S.G. Tipi ekspressivnix yedinitx v terminosistemax. – Samara, 1998.
6. Kochetkova T.V., Poluxina O.N. Metafora v meditsinskoj terminologii. – Saratov, ITS «Nauka», 2013.
7. Lotte, D.S. Osnovi postroeniya nauchno-texnicheskoy terminologii / D.S.Lotte // Voprosi teorii i metodiki. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1961.
8. Motchenko I.V. Osnovnie tendentsii v formirovanii angliyskoj meditsinskoj terminologii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M.: MPGU, 2001.
9. Novodranova V.F. Kompozitsionnaya semantika kak otrazhenie kontseptual'noy integratsii

- (na materiale meditsinskoy terminologii). – M., 2002.
10. Novodranova V.F. Spetsifika yazikovoy kartini meditsini // Yazik i diskurs v statike i dinamike: tezisi dokl. mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii. – Minsk: MGLU, 2008.
 11. Petrovskiy B.V. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya. – M., 1985.
 12. Proxorova V.N. Russkaya terminologiya (leksiko-semanticheskoe obrazovanie). – M., 1996.
 13. Tibbiy terminlarni tartibga solishning dolzarb masalalari / tahrir. I. P. Lidova. – M., 1981.
 14. Chernyavskiy M.N. Latinskiy yazik i osnovi meditsinskoy terminologii. – M.: ZAO «ShIKO», 2007.
 15. Chernyavskiy M. N. Kratkiy ocherk istorii i problem uporyado-cheniya meditsinskoy terminologii // Entsiklopedicheskiy slovar' meditsinskix terminov : v 3– x tomax. Okolo 60 000 terminov / gl. red. B. V. Petrovskiy. – Moskva, 1982.
 16. Entsiklopedicheskiy slovar' meditsinskix terminov : v 3-x tomax. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1984.
 17. Herre H. Semantic Foundations of Medical Information Systems Based on Top-Level Ontologies / H.Herre, B.Heller // Journal of Knowledge-Based Systems. – 2006. – Vol. 19(2).
 18. <https://medlife.uz/encyclopedia/t/tibbiyot/>
 19. <https://pdnr.ru/a7320.html>

REFERENCES

1. Bagana J., Velichkova S.M. Problems of medical terminology (based on the material of the German language). RUDN Bulletin, Linguistics series, 2013, No. 2.
2. Grinev S.V. Introduction to terminology. - M., 1993.
3. Burly V.D. English terminology system of genetics (semantic and lexico-graphic aspects). Author's abstract. dis. ... Cand. philol. sciences. - L., 1985.
4. Ivanov V.V. Semantic features of medical terms: Based on it. lang. dis. ... Cand. philol. sciences. - M., 1996.
5. Kazarina S.G. Types of expressive units in terminology. - Samara, 1998.
6. Kochetkova T.V., Polukhina O.N. Metaphor in medical terminology. - Saratov, IC "Science", 2013.
7. Lotte, D.S. Fundamentals of building scientific and technical terminology / D.S. Lotte // Questions of theory and methods. - M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1961.
8. Motchenko I.V. The main trends in the formation of English medical terminology: author. dis. ... Cand. philol. sciences. - M.: Moscow State Pedagogical University, 2001.
9. Novodranova V.F. Compositional semantics as a reflection of conceptual integration (based on medical terminology). - M., 2002.
10. Novodranova V.F. Specificity of the linguistic picture of medicine // Language and discourse in statics and dynamics: abstracts of reports. international scientific conference. - Minsk: MGLU, 2008.
11. Petrovskiy B.V. Great medical encyclopedia. - M., 1985.
12. Prokhorova V.N. Russian terminology (lexical and semantic education). - M., 1996.
13. Current issues of editing medical terms / edit. I. P. Lidova. - M., 1981.
14. Chernyavskiy M.N. Latin language and foundations of medical terminology. - M.: ZAO "SHIKO", 2007.
15. Chernyavskiy MN A brief outline of the history and problems of ordering medical terminology // Encyclopedic Dictionary of Medical Terms: in 3 volumes. About 60,000 terms / ch. ed. B.V. Petrovskiy. - Moscow, 1982.
16. Encyclopedic dictionary of medical terms: in 3 volumes. - M.: Soviet Encyclopedia, 1984.
17. Herre H. Semantic Foundations of Medical Information Systems Based on Top-Level Ontologies / H. Herre, B. Heller // Journal of Knowledge-Based Systems. - 2006. - Vol. 19 (2).
18. <https://medlife.uz/encyclopedia/t/tibbiyot/>
19. <https://pdnr.ru/a7320.html>

Русана Синжапова

преподаватель английского языка кафедры
"Социально-гуманитарные и специальные
дисциплины" Алмалыкский филиал
НИТУ МИСиС

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ СТИЛИСТИКИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическим проблемам когнитивной стилистики. Формирование стилистического направления в когнитивной лингвистике обусловлено общностью теоретических постулатов и некоторых понятий (интерпретация, концептуальная информация, выдвижение и т.п.), а также возможностью использования и творческого преломления многих понятий и методов анализа, разработанных в когнитивной лингвистике применительно к стилистическим исследованиям. Основное внимание уделяется когнитивным принципам распределения информации в тексте, когнитивным основаниям стилистических приемов, а также теориям когнитивной метафоры, ментальных пространств и концептуальной интеграции. В статье также доказывается, что есть все основания рассматривать когнитивную стилистику наряду с когнитивной семантикой и грамматикой как одно из важных направлений когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная стилистика, когнитивный принцип, когнитивная метафора, концептуальная интеграция, ментальные пространства, структуры знания.

Rusana Sinjarova

teacher of the English language chair of "Social-humanitarian and special disciplines" Almalyk branch of
NUST MISiS

THEORETICAL PROBLEMS OF COGNITIVE STYLISTICS

ANNOTATION

The article is devoted to the theoretical problems of cognitive stylistics. The formation of stylistic trend in cognitive linguistics is determined by common theoretical postulates and some notions (interpretation, conceptual information, foregrounding and so on), and it is also due to the possibility of using and creative refraction of some notions and methods of analysis developed in cognitive linguistics, as applied to stylistic investigations. The main attention is paid to the cognitive principles of distributing information in the text, cognitive basis of stylistic devices, also great attention is paid to the theory of cognitive metaphor, mental spaces and conceptual integration. In the article it is also proved that there are all grounds to examine cognitive stylistics as one of the significant trends of cognitive linguistics as well as cognitive semantics and cognitive grammar.

Key words: cognitive stylistics, cognitive principle, cognitive metaphor, conceptual integration, foregrounding, knowledge structures.

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивная лингвистика - это лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий механизм, как когнитивный инструмент, представляющий собой систему знаков, играющих роль в репрезентации и трансформации информации [Кубрякова Е.С., 1996; 53]. Схожее определение представлено в работе Дзюбы Е.В, "когнитивная лингвистика представляет собой направление лингвистики, изучающее роль языка в процессе формирования, хранения и воспроизведения знаний человека о мире и о себе самом, т.е изучающее язык как механизм и инструмент познания" [Дзюба Е.В., 2018; 33]. Иными словами, когнитивная лингвистика стремится объяснить как хранятся знания о мире, и как они структурированы в языке в процессе коммуникации. Следовательно, данное лингвистическое направление обращается к вечно волновавшим языковедов темам: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека. Необходимо подчеркнуть, что когнитивная лингвистика, зародившаяся в 60-70-х годах двадцатого столетия, в настоящее время интенсивно развивается во многих странах мира, включая страны СНГ. Так, в нашей стране когнитивная лингвистика получила признание в начале двадцать первого века. Исследователями когнитивной лингвистики в Узбекистане, ведущими изыскания в русле данного направления, являются Ашурова Д.У, Юсупов У.К, Бушуй А.М, Сафаров Ш.С, Джусупов Н.М, Галиева М.Р, Агзамова Д.Б и др.

Когнитивная стилистика – это одно из новых направлений когнитивной лингвистики, активно развивающееся в настоящее время. Целью данной статьи является рассмотрение некоторых положений когнитивной стилистики и обоснование когнитивной стилистики как одного из направлений когнитивной лингвистики.

Формирование стилистического направления в когнитивной лингвистике обусловлено общностью теоретических постулатов и некоторых понятий (интерпретация, концептуальная информация, выдвижение и т.п.), а также возможностью использования и творческого преломления многих понятий и методов анализа, разработанных в когнитивной лингвистике применительно к стилистическим исследованиям. Как отмечает Н. Джусупов, в недрах когнитивного подхода к стилистике "уже успели сформироваться целый ряд теоретических концепций и положений, предлагающих когнитивное осмысление и решение как общетеоретических, так и отдельных практических вопросов стилистики" [Джусупов Н., 2011; 65].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время когнитивная стилистика охватывает широкий круг вопросов [Ашурова Д., 2018; 107]:

- проблемы когнитивного стиля;
- проблемы концептуализации стилистических средств и текста;
- когнитивные принципы распределения информации в тексте;

- когнитивные основания стилистических приёмов;
- теория когнитивной метафоры в художественном тексте;
- теория концептуальной интеграции в художественном тексте и дискурсе;
- имплицативные аспекты текстовой коммуникации;
- теория релевантности, выдвижения, фигуры-фона в художественном тексте;
- активизация различных типов структур знания в художественном тексте.

Представляется, что этот перечень проблем не является окончательным и может быть дополнен такими проблемами как функционирование культурно-обуловленных концептов в художественном тексте и теория концептуальной интеграции применительно к стилистически маркированным единицам.

Ниже рассмотрим некоторые из них.

Одной из проблем когнитивной стилистики является **проблема когнитивного стиля**. Ключевой проблемой, на которую обратили внимание многие известные исследователи в области стилевого подхода, признается отсутствие ясного понимания, что стоит за конструктами «стиль» и «когнитивный стиль». Под когнитивным стилем понимается индивидуально-своеобразный способ переработки информации о своём окружении в виде индивидуальных различий восприятия, анализа, структурирования, категоризации, оценивания происходящего. Когнитивные стили, наряду с другими стилевыми образованиями – стилями обучения, мышления, интеллектуальными стилями и др. – признаются ограниченными со стороны средств их измерения. То есть они характеризуются достаточно «жесткой» привязкой к методике их диагностики, что приводит к очевидным трудностям в обобщении полученных эмпирических данных и теоретическом осмыслении результатов.

Существенной характеристикой ранних этапов изучения когнитивных стилей является применение корреляционных схем исследований, впоследствии заменяемое ориентацией на проверку экспериментальных причинно-следственных гипотез. Критике подвергаются существующие методические средства измерения когнитивного стиля – они слишком разнообразны, недостаточно между собой согласованы, многие не обладают необходимой валидностью и надежностью, что формирует запрос на разработку надежных и валидных методик.

Мы полагаем, что в настоящее время остро стоит вопрос актуальности дальнейшего изучения когнитивных стилей. С одной стороны, данная область долгое время находилась вне основных путей развития современной психологии, с другой – вопрос о стилях как предпочтениях в использовании когнитивных способностей остается до сих пор весьма важным. Многие авторы указывают, что когнитивные стили могут выступить основой построения единой теории взаимодействия познания и личности.

Когнитивные принципы распределения информации в тексте. Общеизвестно, что структура построения информации выполняет огромную роль как в процессе создания, так и в процессе восприятия речи. Как отмечает Е. Кудрякова, при обработке языковых знаний следует изучать не только те менталь-

ные репрезентации, которые возникают по ходу обработки или извлекаются из долговременной памяти, но и те процедуры или операции, которые при этом используются [Кубрякова. Е., 1996; 78]. Иными словами, при рассмотрении текста с точки зрения когнитивной лингвистики необходимо уделить огромное внимание когнитивным принципам распределения информации в тексте, которые представляют собой "когнитивные установки и ограничения прагматических принципов построения текста/ дискурса и разделения информации в тексте, последовательности ее подачи" [Кубрякова. Е., 1996; 78]. К таковым принципам относятся принцип иконичности, принцип распределения старой и новой информации, принцип выдвижения, принцип избыточности и принцип языковой экономии.

Остановимся на рассмотрении принципа иконичности. Первоначально следует подчеркнуть, что под термином "иконичность" понимается совокупность символических форм (знаков), посредством которых передается информация. С позиции художественного текста, принцип иконичности (the principle of iconicity) проявляется в изложении событий в тексте в том хронологическом порядке, в каком они имели место в действительности. Тем не менее, некоторые авторы довольно часто прибегают к нарушению принципа иконичности в художественном тексте с целью привлечь внимание и заинтересовать читателя. В качестве примера можно привести нарушение композиционной структуры текста. Так, многие тексты начинаются с кульминационного момента либо с развязки. Подобное явление (ахронологическое повествование) мы можем наблюдать в произведениях Уильма Фолкнера, в частности, в рассказе "Роза для Эмили", который начинается с похорон главной героини, что является концом рассказа.

Ещё одним принципом распределения информации в тексте является принцип выдвижения. Согласно Джусупову Н., суть принципа выдвижения состоит в том, что "в речевой ткани текста концентрируются определенные языковые элементы (приемы, схемы, фигуры), которые фокусируют внимание адресата и тем самым обеспечивают выделение наиболее важных смысловых компонентов информационной системы всего сообщения" [2011;71]. К основным средствам выражения принципа выдвижения в художественном тексте необходимо отнести сцепление, конвергенцию, эффект обманутого ожидания, логическое ударение, сильные позиции, повторы языковых единиц и т.д. Следует отметить, что изучение принципа выдвижения позволяет изучить когнитивные особенности распределения информации в тексте, что в свою очередь, определяет когнитивные особенности авторского стиля.

Следующей проблемой когнитивной стилистики является теория концептуальной метафоры. С точки зрения традиционной лингвистики понятие метафоры интерпретируется как фигура речи, основанная на уподоблении двух предметов, их аналогии. С развитием когнитивной лингвистики понятие метафоры было переосмыслено и введено понятие концептуальной метафоры. Впервые теория концептуальной метафоры была разработана и представлена Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Позже концептуальная метафора изучалась и

многими другими лингвистами (М. Блэк, А. Ричардс, Е. Кубрякова). Согласно Е.Кубряковой, концептуальная метафора- это "одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания" [Кубрякова. Е., 1996; 55].

Суть теории концептуальной метафоры состоит в том, что концептуальная метафора рассматривается как когнитивный механизм, состоящий из двух ментальных пространств: пространства-источника (*source-domain*) и пространства-мишени (*target domain*). В процессе взаимодействия двух ментальных пространств концептуальные признаки пространства-источника проецируются на пространство-мишень, в результате чего, пространство-мишень приобретает новый смысл.

Примером концептуальной метафоры может послужить выражение "*Love is death*". В данном примере к пространству-источнику относится концепт "*death*", а к пространству-мишени относится концепт "*love*". В результате взаимодействия двух пространств понятие "*love*" приобретает новый смысл, представляющий собой "*a strong feeling of admiration that makes a person mad and cruel, so that he/she can kill another person*". Следует подчеркнуть, что в большинстве анализируемых примеров концептуальной метафоры к пространству-источнику относятся более абстрактные понятия, а к пространству-мишени - объекты реальной действительности. Следовательно, к пространству-источнику могут относиться:

конкретные объекты (растения, деньги, жидкость, продукты питания); части тела, животные и чувства; деятельность и движение; место и пространство.

К пространству-источнику могут относиться: духовные ценности, качество и количество; эмоции, опыт и взаимоотношения; мысли и речь; чувства; субстанции.

Из всего выше сказанного следует подчеркнуть, что одной из основных функций когнитивной метафоры является не только создание нового значения, но и объяснение уже имеющегося значения. Когнитивная метафора используется, чтобы образовать пример неизвестной концептуальной области с помощью более знакомого концепта или явления. Как утверждают Лакофф и Джонсон, метафора- это один из важных инструментов для частичного объяснения того, что невозможно либо трудно объяснить полностью.

Следующей теоретической проблемой когнитивной стилистики является **теория ментальных пространств** (*Mental Space Theory*), которая была впервые представлена в книге "*Mental Spaces*", изданной в 1985 году. Основателем данной теории является французский лингвист Жиль Фоконье. Суть теории ментальных пространств состоит в том, что смысл любого предложения и текста можно извлечь путем применения анализа ментальных пространств. В свою очередь, ментальные пространства представляют собой "когнитивные структуры или сценарии, которые при восприятии текста мгновенно возникают в уме реципиентов" [Кубрякова. Е., 1996; 97]. Джураев Б, определяет ментальные пространства как области концептуального пространства, которые создаются язы-

ковыми единицами, содержащими и передающими определённую информацию. Следует подчеркнуть, что процесс создания ментальных пространств в подсознании реципиента (слушателя или читателя) происходит параллельно и в то же время неосознанно по мере восприятия информации. После того, как ментальное пространство построено оно связывается с другими ментальными пространствами, созданными в дискурсе. Далее ментальные пространства разрастаются внутри сети, а фоновые знания набираются и создаются в связи между полученными пространствами.

Итак, согласно теории ментальных пространств любое воспринятое предложение или текст в целом делится в нашем подсознании на два ментальных пространства: базовое или исходное пространство (based space) и фокусное или порождающее (possibility space). При этом между данными ментальными пространствами всегда устанавливаются различного рода связи (space triggers или space builders): пространственные, временные, причинно-следственные, гипотетические и т.д. Наряду с базовым и фокусным пространствами в нашем подсознании в процессе восприятия информации возникают дочерние пространства. Дочерние пространства - это ментальные пространства, выходящие за рамки реального мира в сторону нашего воображения, фантазии и предположений.

В целях наглядного объяснения теории ментальных пространств проанализируем предложение "*Mary thinks the teacher is strict*", применив данную теорию. Анализируемое предложение можно разделить на два ментальных пространства: базовое и фокусное. К базовому пространству относятся реальные объекты окружающего мира, т.е. "*Mary and teacher*". К фокусному пространству относится предположение *Mary* о том, что "*the teacher is strict*". К дочернему пространству относится гипотеза "*Mary thinks*". Следовательно, между базовым и фокусным пространствами возникает гипотетическая связь.

Отметим, что язык располагает различными средствами создания ментальных пространств (space-triggers): обстоятельствами времени и места, грамматическими формами глагола, вводными словами, условными частицами, вопросительными конструкциями и т. д. Они помогают ориентироваться в конфигурации ментальных пространств, определять базовое пространство, инициирующее другие пространства, и фокусное пространство, которое в данный момент строится или перестраивается. Данные языковые средства применяются весьма "экономно", так как с помощью одного высказывания, а нередко и слова, между ментальными пространствами могут устанавливаться связи одновременно по нескольким направлениям. Это, с одной стороны, обеспечивает преемственность референции в дискурсе, а с другой, позволяет оптимально дробить информацию так, что один и тот же элемент будет ассоциироваться с различными когнитивными доменами. Следует также подчеркнуть, что теория ментальных пространств является основой развития теории концептуальной интеграции.

Теория концептуальной интеграции является одной из следующих значимых проблем когнитивной стилистики. Теория концептуальной интеграции

ции (conceptual blending theory) представляет собой одно из новых направлений американской школы когнитивной лингвистики.

Основоположниками теории концептуальной интеграции являются лингвисты Ж.Фоконье и М.Тернер. Первые научные исследования в этой области проводились в начале 1990-х годов. Авторы данной теории определили концептуальную интеграцию как *"a basic mental operation that leads to a new meaning, global insight and conceptual compressions useful for memory and manipulation of ranges of meanings"* [Fauconnier G., Turner M., 1985; 37]. Иными словами, концептуальная интеграция представляет собой когнитивный механизм взаимодействия двух концептуальных пространств, в результате которого возникают новые значения и смыслы. Следует также подчеркнуть, что теория концептуальной интеграции воспринимается как продолжение развития теории концептуальной метафоры, разработанной и представленной американскими лингвистами М. Джонсоном и Дж. Лакоффом, а также продолжением теории ментальных пространств, разработанной Ж. Фоконье.

Согласно основателям теории, структура концептуальной интеграции основывается на «модели четырех пространств» (four-space model). Настоящая модель представлена двумя исходными ментальными пространствами (input spaces), общим пространством (generic space) и интегрированным пространством (blended space or blend).

Исходное пространство (input space)- ментальное пространство, включающее в себя концепт, несущий собственное лексическое значение и характеризующийся определенными концептуальными признаками. Следует подчеркнуть, что процесс концептуальной интеграции базируется в основном на двух исходных пространствах, но иногда их количество может увеличиться.

Общее пространство (generic space) - это общие концептуальные признаки, присущие и первому и второму исходному ментальному пространству. Необходимо подчеркнуть, что общее пространство в основном выявляется только после анализа исходных пространств.

Интегрированное пространство (blend)- это новое значение, которое появляется в результате проекции одного исходного ментального пространства на другое исходное пространство или в результате слияния их значений. Таким образом, бленд представляет собой продукт или результат концептуальной интеграции.

Из этого следует, что суть концептуальной интеграции заключается в следующем: два или три исходных ментальных пространства, содержащие определенные концепты соединяются воедино, образуя общее ментальное пространство. Общее ментальное пространство отображает общую абстрактную информацию исходных пространств. Параллельно образуется интегрированное пространство, включающее в себя новую информацию, т.е. новый смысл, полученный в результате объединения двух или трех исходных ментальных пространств.

Необходимо также подчеркнуть, что концептуальная интеграция облада-

ет определенными свойствами, которые необходимо учитывать. Так, Скребцова Т.Г выделяет следующие свойства концептуальной интеграции:

1. Процесс концептуальной интеграции предполагает использование и дальнейшее развитие существующих связей и аналогий между исходными пространствами.

2. При построении бленда некоторые общие элементы исходных пространств и аналоги «сплавляются вместе» (fused), другие — нет.

3. Проекция из исходных пространств является выборочной.

4. Для развития и обогащения бленда человек автоматически, сам того не сознавая, привлекает огромные массивы фоновых знаний.

5. Концептуальная интеграция может применяться повторно, так что полученный на каком-то этапе бленд может затем послужить в качестве исходного пространства

6. Структура бленда не заложена в исходных пространствах. Бленд представляет собой не набор «вырезанных» и «вставленных» элементов, а мысленную симуляцию, благодаря которой возникает принципиально новая структура.

7. Идеи и выводы, обусловленные структурой бленда, могут оказывать обратное воздействие на человека, побуждая его к пересмотру исходных пространств и своих убеждений.

8. Концептуальная интеграция может быть причиной определенных искажений, предвзятости в рассуждении и выводах, которую, однако, бывает трудно обнаружить вследствие машинальности, неосознанности данной операции. В сущности, данные свойства еще раз подчеркивают динамизм и высокий уровень сложности теории концептуальной интеграции.

Несмотря на то, что в настоящее время существует множество работ, посвященных изучению теории концептуальной интеграции, главной проблемой данной теории является вопрос о том, какие лингвистические единицы основаны на механизме концептуальной интеграции. Единственными хорошо изученными лингвистическими единицами с точки зрения теории концептуальной интеграции до настоящего времени являются метафора и метонимия. Тем не менее, наши наблюдения показывают, что принцип концептуальной интеграции заложен в основе многих языковых единиц (производные и сложные слова, фразеологические единицы), а также стилистических приемов (метафора, метонимия, аллюзия, антономасия, антитеза, эпитет, сравнение, перифраза и др).

Ещё одной теоретической проблемой когнитивной стилистики является **теория выдвижения**. Понятие выдвижения (foregrounding) впервые было определено в работах лингвистов русской формальной школы (Б.А. Ларин, Р. Якобсон) и пражского лингвистического кружка (Б. Гавранек, Я. Мукаржовский) как специальный прием создания поэтических текстов. В настоящее время помимо лингвистики текста данное понятие широко используется в когнитивной лингвистике, в частности, в когнитивной стилистике. Е. Кубрякова определяет выдвижение как концепт, характеризующий важность помещения на первый (передний) план по своей значимости той или иной языковой формы, которая

выступает в качестве поискового стимула, или «ключа» в процессах языковой обработки информации. Для современных когнитивных исследований характерно внимание к психологическим аспектам выдвижения также к той роли, которую выдвижение играет в процессах порождения и интерпретации текста. Психологическая реальность концепта выдвижения связывается с неожиданностью, удивлением, повышенным вниманием [Peer van 1986]. Эти признаки отличают понятие выдвижения от концепта выделенность и релевантность (salience).

Н. Джусупов отмечает, что теория выдвижения как важный теоретический конструкт современной стилистики в значительной степени определяется индивидуально-авторским характером процесса языковой девиации и коммуникативно-прагматическим потенциалом средств выдвижения, а также их приоритетной ролью в текстообразовании и репрезентации информации (как эксплицитной, так и имплицитной). Выдвижение как универсальное стилистическое явление может быть реализовано в различных сферах функционирования языка как с максимальной, так и минимальной степенью интенсивности. Выдвижение достигается разными способами: логическим ударением в живой речи, помещением языковой формы в значимые позиции текста (начало или конец), отклонением от обычного словоупотребления или за счет повтора одной и той же языковой формы.

Следующим не менее важным вопросом когнитивной стилистики являются **когнитивные основания стилистических приёмов.** Понятие стилистического приема является одним из основных понятий традиционной стилистики. По определению Гальперина И.Р, стилистический прием "есть обобщенное, типизированное воспроизведение нейтральных и выразительных фактов языка в различных литературных стилях речи " [Гальперин И., 1981; 47]. Типология стилистических приемов строится исходя из структурных и семантических особенностей этих языковых явлений. С точки зрения традиционной стилистики, существует множество классификаций стилистических приемов.

Когнитивный подход к изучению стилистических приемов позволяет рассмотреть стилистический прием как когнитивную структуру. В связи с этим необходимо определить понятие "когнитивной структуры". А.А. Кибрик рассматривает когнитивные структуры как структуры человеческого сознания, мышления и познания [Кибрик А., 1989; 126], В.Б. Касевич предполагает, что когнитивные структуры – структуры, создаваемые человеком в процессе переработки информации [Касевич В., 2002; 8]. Е.В. Иванова рассматривает понятие «когнитивная структура» как схему репрезентации знания, которая складывается из вербализованных и невербализованных знаний [Иванова Е., 2009; 10]. Мы вслед за Д.У. Ашуровой рассматриваем когнитивную структуру как структуру, представляющую собой совокупность ментальных, мыслительных процессов постижения неких структур знания и построения концептуальной картины мира [Ашурова Д., 2005; 8].

В основе формирования стилистических приемов положены определенные когнитивные принципы: принцип иконичности, принцип языковой экономии, принцип языковой избыточности. В связи с этим, с когнитивной точки зре-

ния стилистические приемы могут быть классифицированы исходя из принципа представления структур знаний (аллюзия, символ, антономазия, эвфемизм) и принципа концептуальной интеграции (метафора, метонимия, синекдоха, метафорический эпитет, сравнение, антономазия, аллюзия, перифраза).

Знание – понятие, широко обсуждаемое во всех работах по принципиальным проблемам когнитивной науки и охватывающее значительный спектр представлений, относящихся к итогам познавательной деятельности человека и результатам осмысленного им предметного опыта; иногда знание определяют как семантическое содержание ментальных репрезентаций или данных на уровне этих; иногда оно употребляется как синонимичное терминам «информация», «данные», «сведения» и т.п., но термин «информация» предполагает также нечто приходящее к человеку по разным каналам, передаваемое и кодируемое, обрабатываемое и перерабатываемое при поступлении в качестве разных ощущений, сигналов или стимулов в ходе восприятия мира, что далеко не обязательно. Необходимо подчеркнуть, что знание структурировано вокруг определенных блоков информации, представляющих систему взаимосвязанных концептов [Иванова Е., 2009; 28].

Формы представления знаний подразделяются на невербализованные и вербализованные. Под невербализованными формами репрезентации знания понимаются те средства переработки информации (ментальные репрезентации), которыми пользуется человек, не прибегая к помощи языка как такового: образы, «картинки», схемы [Таджибаева А., 2006; 91]. Вербализованные структуры знания подразделяются на две большие группы: лингвистические (знание языка) и энциклопедические, которые в свою очередь делятся на исторические, религиозные, мифологические, литературные и т.д. Самыми распространенными структурами представления знаний являются категории, образ-схемы, фреймы, сценарии и др.

Одной из задач когнитивной стилистики является изучение способов активизации структур знаний в художественном тексте. В этом плане стилистические приёмы выполняют весьма значительную роль. К примеру, такие стилистические приёмы, как аллюзия, символ, антономазия, эвфемизм активируют определенные структуры знаний [Ашурова Д., 2005; 7].

Как уже было сказано выше, еще одним весьма значимым принципом классификации стилистических приемов является концептуальная интеграция. Наше исследование показывает, что стилистическими приемами, основанными на механизме концептуальной интеграции, являются: метафора, метонимия, синекдоха, метафорический эпитет, сравнение, антономазия, аллюзия, перифраза.

На основании вышеизложенных теоретических проблем когнитивной стилистики, Джусупов Н.М выделяет целый ряд основных задач когнитивной стилистики:

- изучение стилистических приемов и стилистически маркированных средств в тесной связи с когнитивными процессами и когнитивными структурами;

– изучение стилистических категорий, а также целого ряда теоретических и практических проблем стилистики текста, через призму их лингвокогнитивного обоснования и осмысления;

– исследование когнитивных механизмов выбора языковых средств в процессе порождения речевых сообщений с учетом их функционально-стилевой дифференциации;

– исследование проблемы трансляции стилистической информации (процессы выбора, обработки, кодирования и декодирования) в свете применения когнитивных теорий и принципов;

– специальное исследование стилистически релевантных текстовых явлений в аспекте применения ведущих когнитивных теорий и принципов;

– исследование моделей и стратегий восприятия, понимания и интерпретации текста сквозь призму выявления когнитивно-стилистических особенностей экспликации его смыслового потенциала;

– изучение когнитивных особенностей индивидуального стиля автора речевого произведения (идиостиля);

– исследование когнитивно-стилистических особенностей репрезентации структур знания (концептуальные структуры, фрейм-структуры) в текстах разных функциональных стилей [2011;74].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует подчеркнуть, что стилистика имеет много точек соприкосновения с когнитивной лингвистикой и использует многие положения и понятия когнитивной лингвистики в целях наиболее адекватного стилистического анализа художественных текстов. В связи с этим, есть все основания рассматривать когнитивную стилистику наряду с когнитивной семантикой и грамматикой как одно из важных направлений когнитивной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка.- М.:просвещение, 1990
2. Ашурова Д.У. Новые тенденции в развитии стилистики // Til va nutq system-sath talqinida: материалы науч.-теор. конф. Самарканд: СамГИИЯ, 2005. С. 7–8.
3. Ашурова Д.У. стилистика в свете когнитивной теории//“Ўзбекистонда хорижий тиллар” илмий-методик электрон журнал, 2018. №2(21)
4. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1981.
5. Джусупов Н.М. Лингвокогнитивный аспект исследования символа в художественном тексте. Автореф. дис. канд. ... филол. наук. – Ташкент, 2006. – 26 с.
6. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования, 2011. №3 (028)
7. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). – СПб.: СПбГУ, 2002. – 160 с.
8. Касевич В.Б. Языковые структуры и когнитивная деятельность // Язык и когнитивная деятельность / АН СССР, Ин-т языкознания; [Редкол.: Р.М. Фрумкина (отв. ред.) и др.]. – М., 1989. – С. 8–18.
9. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопр. языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–140.

10. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Изд-во филол. фак-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996
11. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций.- СПб.:Филол.фак-т СПбГУ, 2011
12. Fauconnier. G. (1995) *Mental spaces*. Cambridge.
13. Fauconnier. G. & Turner. M. (2002). *The Way We Think*. New York: Basic Books.
14. Lakoff G., Johnson M. *Metaphor we Live by*.- Chicago: University of Chicago Press, 1980.

LITERATURE

1. Arnold I.V. *Stylistics of the modern English language*.- М.: Enlightenment, 1990
2. Ashurova D.U. *New trends in the development of stylistics// Materials of scientific-theoretical conference*. Samarqand: SSIFL, 2005. P. 7–8.
3. Ashurova D.U. *Stylistics in the framework of cognitive theory//“Foreign languages in Uzbekistan” scientific-methodic e-magazine*, 2018. №2(21)
4. Galperin A.I. *Stylistics of the English language*. –Moscow, 1981.
5. Jusupov N.M. *Linguocultural aspect of symbol investigation in the literary text*. Autoref. dis. cand. ... philol. sciences. –Tashkent, 2006. – 26 p.
6. Jusupov N.M. *Cognitive stylistics: modern condition and actual questions of its investigation*, 2011. №3 (028)
7. Ivanova E.V. *Proverb pictures of the world (on the material of English and Russian proverbs)*. –Saint- Petersburg, 2002. – 160 p.
8. Kasevich V.B. *Language structures and cognitive activity*.– Moscow, 1989. – P. 8–18.
9. Kibrik A.A. *Cognitive discourse analysis// Questions of the linguistics*. – 1994. – № 5. – P. 126–140.
10. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z. and others. *Short dictionary of cognitive terms*— М.: Philological faculty of MSU named after M.V.Lomonosov, 1996
11. Scredtsova T.G. *Cognitive linguistics: lectures*.-Saint-P.:Filol.fac of Saint-PU, 2011
12. Fauconnier. G. (1995) *Mental spaces*. Cambridge.
13. Fauconnier. G. & Turner. M. (2002). *The Way We Think*. New York: Basic Books.
14. Lakoff G., Johnson M. *Metaphor we Live by*.- Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Амрулло Каримов

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
доценти, филология фанлари номзоди

РЕКРЕАТИВ ТЕЛЕКУРСАТУВЛАРДА МЕДИАМАТН ВА ТИЛ МАСАЛАЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Бугунги кунда оммавий ахборот воситалари икки йirik: босма ва электрон турга бўлинади. Босма медиа учун ёзилган матн, радио, телевидение, интернет медиа учун ёзилган матндан сезиларли даражада фарқ қилади. Шунга кўра, медиаматнлар ўзига хос хусусиятлари, ғоявий ва технологик нуқтаи назардан бир неча шаклни камраб олади. Телевидение тилида воқелик, одатда тасвир орқали намоён бўлгани боис, тасвир кучига кенг аҳамият қаратилади. Аммо курак тасвир билан мутлақ самарадорликка эришиш мумкин эмаслиги инобатга олинса, медиаматнлар таҳлиliga эҳтиёж сезилади.

Телевизион журналистикада бошловчи (муаллиф) тили ва услуби масаласи алоҳида ўрин тутди. Миллий телеканалларда рекреатив кўрсатувлар аудиториянинг яхши кўриб томоша қиладиган дастурлари қаторида турар экан, интерактив мулоқотлар, ўзаро баҳс ҳамда тортишувлар, фикр-мулоҳазалар билдириш жараёнида ҳар бир шахснинг индивидуал мулоқот маданиятида ўзгаришлар кириб боради. Шу тариқа радио ва телевидение тили бутун мамлакат фуқаролари тилига, унинг ривожланишига таъсир кўрсатади. Радио ёки телеэфирда янграган янги сўз ва иборалар тез кунда ҳаммага тарқалиб, урфга айланиб кетади. Мана шу омилнинг ўзи телерадио журналистлар тилига алоҳида масъулият юкланишини кўрсатиб турибди. Журналист ва бошловчилар тил маданиятини асраши, жонли ва ширали оҳангни сақлаб қолиши, адабий тил нормаларига амал қилган ҳолда гапириши зарур.

Кейинги пайтда дастурлар рейтингини кўтариш, жамоатчиликнинг қалбига кириб бориш, онг ва психологияга шиддат билан таъсир

Amrullo Karimov

Associate professor of Uzbek State World Languages
University

ISSUES OF MEDIA TEXT AND LANGUAGE IN RECREATIONAL TV PROGRAMS

ANNOTATION

Today, the media is divided into two major types: print and electronic. Text written for print media is significantly different from text written for radio, television, internet media. Accordingly, media texts cover several forms in terms of their specific features, ideological and technological aspects. Since reality in television language is usually expressed through images, a great deal of attention is paid to the power of the image. However, given the impossibility of achieving absolute efficiency with a dry image, there is a need for analysis of media texts.

The issue of language and style of the anchorperson (author) has a special place in television journalism. While recreational programs on national TV channels are among the most popular programs of the audience, the process of interactive dialogue, debates and discussions, the expression of opinions, changes in the culture of individual communication of each person. Thus, the language of radio and television influences the language of the citizens of the whole country, its development. New words and phrases that are heard on the radio or television will soon spread to everyone and become fashionable. This fact shows that the language of TV and radio journalists has a special responsibility. Journalists and anchorperson need to preserve the language culture, preserve the lively and nice voice, and speak in accordance with the norms of literary language.

Recently, television technologies, especially the latest methods of editing, have been used in order to raise the rating of programs, to penetrate the hearts of the public, to have a sharp impact on the mind and psychology. While the faster im-

кўрсатиш мақсадида телевизион технологиялар, хусусан монтажнинг энг сўнгги усуллари қўлланилмоқда. Тасвир орқали онга тезроқ таъсир асосий омил саналса-да, аудиторияни жалб этиш учун дастурларнинг аталиши ҳам муҳим аҳамият касб эта бошлади. Чунки, жанрдор ном аудитория онгига тезкорлик билан таъсир кўрсатади.

Мақолада телевиденида эфирга узатилаётган рекреатив телекўрсатувларда тил масалалари, хусусан уларга ном беришда ажнабий тиллардан кириб келган сўзларнинг қўлланилиши, уларнинг аудитория тилига таъсири масалалари, ўзбек адабий тили нормалари асосида номланган кўрсатувлар ва уларнинг мавқеи таҳлили амалга оширилган.

Калит сўзлар: телевидение, рекреация, медиаматн, тил, телешоу, аудитория, монтаж, телевизион технологиялар.

КИРИШ

Одатда босма нашрлар қўлга олинганда дастлаб саҳифалардаги материаллар жойлашувига эътибор қаратилиб, сарлавҳалар ва фотосуратлар кўздан кечирилади. Сўнг нисбатан қизиқарли бўлган мақолаларни ўқишга киришилади. Бу жараённинг ўзидан билиш мумкинки, фотосуратлар орқали бизда маълум даражада ўша мақола мазмунига дахлдор тасаввур ҳосил бўлади. Бунда фотосуратнинг таъсир кучи юқорилигини англаш қийин эмас. Босма нашрларда фақат сўз бирламчи вазифа бажарса, радиода овоз, шовқин, мусиқа тингловчини ўзига жалб этиб туради. Шунга кўра, медиаматнлар ўзига хос хусусиятлари, ғоявий ва технологик нуқтаи назардан бир неча шакллари қамраб олади:

– босма матн (журналистик матн (собственно журналистский текст), реклама матнлари, адабий матн, рекреатив матн (кроссвордлар, филвордлар, сканвордлар ва, шунингдек, латифа ва мунажжимлар башоратлари);

– радиоматн (журналистик матн, радиотрансляция матни, мусикий матн (инструментал матн, ижро матни), радиореклама матни);

– Интернетдаги матнлар ўз ичига матнларнинг олдинги типлари хусусиятларини қамраб олиши баробарида, баннерлар учун матнлар, ижтимоий тармоқларнинг оммавий матнлари, блоглар учун мўлжалланган матнлар, сайтлар учун мўлжалланган матнлар, электрон почтага ҳавола матнлари каби турларга бўлинади;

– мобил (пейжинг) матнлари (янгилик ҳавола матнлари, рекламали мобил матнлари);

– ташқи (кўча) матнлар (реклама ва тарғибот лавҳалари, кўчадаги экранларда намоиш этиладиган янгилик, тақдимот ва реклама роликлари);

fact on the mind through image is a key factor, the naming of programs to engage the audience has also begun to play an important role because a resonant name quickly affects the consciousness of the audience.

The article analyzes language issues in recreational television programs, in particular, the use of words from foreign languages in naming them, their impact on the language of the audience, programs based on the norms of the Uzbek literary language and the analysis of their status.

Key words: television, recreation, media text, language, TV show, audience, editing, television technology.

– телевизион матн (журналистик матн, ҳужжатли фильм, сериаллар матнлари, телетрансляциялар (концерт, спектакль) матнлари, реалити-шоу матнлари, реклама матнлари, рекреатив матн (телевизион ўйинлар) каби [1].

Оммавий ахборот воситалари жамият ҳаётида алоҳида аҳамият касб этаётган бир пайтда унинг янгича тип ва кўринишлари пайдо бўлаётгани ҳақида олимлар асарларида турли типлар келтирилган. А.С.Микоян медиаматнларни бир неча турга бўлади. Яъни, янгиликлар; шарҳлар; турли мавзулардаги таҳлилий обзорлар (сиёсат, иқтисодиёт, жамият ҳаёти, ижтимоий муаммолар, маънавият, маданият, фан ва бошқалар); интервью; спорт хабарлари ёки репортажлар; реклама материаллари ва бошқалар [Микоян А.С., 2003; 23]. Медиаматнларга қўйилаётган талаблар йилдан-йилга ўсиб, ўзгармоқда. Жамиятдаги ўзгаришлар, аудитория талабининг кескин суратда ошиб бораётгани янгича ёндашувларга олиб келаётир.

ТАДҚИҚОТНИНГ МАҚСАД ВА ВАЗИФАСИ

Асосий кўзланган мақсад – миллий телеканаллардаги рекреатив дастурларда тилдан фойдаланиш имкониятларини ўрганиш, дастурларга ном беришда миллий тажрибада йўл қўйилаётган камчиликларни кўрсатиш, ёшлар онги ва психологиясига тез таъсир этувчи муайян таклифларни илгари суриш каби-лардан иборат. Бунинг учун куйидаги вазифаларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ:

- 1) медиаматнларга қўйилаётган бирламчи талабларни аниқлаштириш;
- 2) миллий телеканаллардаги дастурларда тил масалалари ва кўрсатувларга ном беришда қандай омиллар эътиборга олинаётгани ва ундаги ўзига хосликлар;
- 3) аудитория тили, маънавияти ва дунёқарашига ўзгариш олиб кираётган номлар таҳлили;
- 4) жамоатчилик тилига салбий таъсир этиши, бузиши ва тилнинг муайян даражада соф яшаб қолишига халақит этувчи омиллар хусусида сўз юритилади.

УСУЛЛАР

Тадқиқот усуллари сифатида кузатиш, таснифлаш, тавсифлаш, компонент таҳлил, статистик таҳлил усулларидан фойдаланилган.

НАТИЖА ВА МУЛОҲАЗАЛАР

XX асрнинг сўнги ўн йиллигида хусусий радиостанциялар ва “сарик матбуот” деб аталувчи нодавлат матбуот нашрларининг пайдо бўлиши ижтимоий ҳаётда қатор ўзгаришларга олиб келди. Аудиториянинг оммавий ахборот воситаларига бўлган муносабати тубдан ўзгарди ва талаби ошди. Анъанавий радиоэшиттиришларни тингловчиларнинг қабул қилиш даражаси бироз пасайди. Давлат газеталаридаги материаллар ўқувчини қизиқтирмай қўйди. Хусусий радиостанциялар ва матбуот нашрларида янгича кўринишдаги медиаматнлар пайдо бўлди. Шов-шувга асосланган, бирозгина енгил қабул қилинадиган, айрим мутахассислар фикрича енгил-елпи деб қаралаётган материаллар пайдо бўлди. Яъни собиқ иттифоқ даврида шакланган, таъбир жоиз бўлса, бир

қолипдаги медиаматнлар эндиликда оммани қониқтирмай қўйди. Қатъий сценарийга асосланган эшиттиришлар аста-секин ўз ўрнини тўғридан-тўғридан эфирларга, бошловчи ва тингловчи мулоқотига, диалогларга бўшатиб берди. Хусусий радиостанциялардаги интерактив мулоқотлар давлат радиоканалларига ислохотларни олиб кирди. Олдинлари оқшом пайтида бир соатли жонли эфир бераётган давлат каналлари тўғридан-тўғри дастурларни кўпайтирди. Бу тажрибани биринчи бўлиб “Ёшлар” радиоканали бошлаб берди ва кейинчалик бошқа давлат радиоканаллари ҳам амалда қўллай бошлади.

Санъат, адабиёт, оммавий ахборот воситалари элементларини мужассам этган омухта, синкретик соҳа – телевидение эса маърифат яратувчи, халқнинг сиёсий-илмий тафаккурини, эстетик дидини шакллантирувчи, дунёқарашига таъсир ўтказувчи муҳим оммавий ахборот воситаси сифатида майдонга чиқди. Ахборот етказишдаги тезкорлик, тарғибот-ташвиқот, тасвирнинг кучи ва турфа имкониятлар эвазига телевидение оммавий ахборот воситалари орасида алоҳида ўрин эгалламоқда. Телевидениенинг бошқа оммавий ахборот воситаларидан жиддий фарқли жиҳатлари мавжуд. Бунда аввало, телевидение имкониятларининг кенлиги ва кўплиги назарда тутилади. Бошқа оммавий ахборот воситаларидан фарқли равишда бу ерда ижодий жамоа иши – сценарий муаллифи, режиссёр ва тасвирчи муносабатлари масаласи қўйилади ва биринчи ўриндаги аҳамиятга эга. Экран орқали кўрсатилаётган кадр сифати ва савияси учун режиссёр ва тасвирчи масъул ҳисобланади. Бундан ташқари кўрсатув тайёрлаш жараёнига видеомуҳандис, монтажчи, чироқчи, пардозчи, овоз режиссёри каби ижодий жамоа таркибига кирувчи мутахассислар ҳам иштирок этади. Маълумотларга кўра, миллий ТВнинг бошқа оммавий ахборот воситаларидан яққол устунлиги тасвир кучи ҳисобланади. Шунинг учун ҳам унинг мавқеи юқорилигича қолмоқда.

Медиаматн тайёрлашга қўйилган талаблар бирмунча ўзгарди. “Телевизион журналист воқеани нафақат эҳтиросли сўз, чиройли рамзлар, телетомошабин ақли ва қалбига етиб борадиган тасвирлар, ёқимли овоз, характерли шовқин, кўрсатув моҳиятини очиб беришга хизмат қиладиган мусиқа ва бошқа новербал воситалар ёрдамида яратади. Шу сабабли, тележурналист тасвирий санъатдан, кино сиру-синоатларидан, ёзувчилик маҳоратидан, мулоқот қилиш, муносабатга киришиш, дипломатия санъатидан, электрон техниканинг иши асосларидан яхши хабардор бўлиши керак” [Абдухолиқов И., 2007; 3]. Аудиовизуал журналистика, хусусан, телевидениеда муаллиф тили ва услуби масаласи алоҳида ўрин тутади.

Фалсафий нуқтаи назардан медиаматн реал ижтимоий ҳаётни оғзаки нутқ, тасвир ва рамзлар орқали англашдир. Телевизион журналистикада “овоз – нутқ – тасвир” муҳим аҳамият касб этади. Мазкур уч унсур кейинги йиллари телевидение соҳасида қатор ўзгаришлар рўй беришига олиб келди. Телевизион медиаматнларнинг бир қанча турларга: журналистларнинг алоҳида ижодий ишлари, бадиий фильм ёки сериал матни, телетрансляция (концерт, спектакллар) матнлари, реалити шоулар матнлари, реклама матнлари, рекреатив медиаматнларга

бўлинади.

Хусусий телеканаллар дастурларида рекреатив телелойиҳалар алоҳида ўринга эга бўлиб, аудитория, айниқса, ёшлар бу кўрсатувларни севиб томоша қилади. Улар ўғитлар асосига қурилган дастурлардан кўра, енгил қабул қилинувчи жанрларда тайёрланган асарларни севиб томоша қилади. Кейинги йиллари хусусий тармоқда рекреатив шоу жанридаги кўрсатувлар ортиб бормоқда. Рекреатив дастурлар тараққиёти дастлаб Ғарбда кузатилиб, тенденция тусини олди: “Телевиденининг универсал характерга эгаллиги, унинг атрофига жамоатчиликнинг асосий қисми жам бўлишига сабаб бўлмоқда: а) аҳолининг асосий қисми учун ахборот инқилоби телевидение соҳасида сезилмоқда; б) техник нуқтаи назардан телеускуналар сони ўсмоқда; в) аҳолининг ТВ орқали дам олишга бўлган истаги кучайиб бормоқда; г) оммавий коммуникация воситалари ичида омма учун энг машҳур восита телевидение бўлиб қолди; д) реклама учун энг қулай ва таъсирчан воситага айланди; е) телевидение кенг жамоатчиликни йиға олди; ж) ток-шоулар томошасига миллионлаб одамлар шошилмоқда. Телевидение соҳасидаги бундай ўсишни Буюк Британия, АҚШда яққол сезиш мумкин. Техник нуқтаи назардан ҳар бир одамнинг уйида – кабел телевидениеси, шахсий компьютер, видеомагнитофон, интернет бор. Бундай мосламаларнинг кенгайиб бориши – дам олишга бўлган талабнинг ўсиши билан белгиланади” [Уэбстер Ф., 2007; 236].

Бугун бу тараққиёт хусусий телеканалларда яққол кўзга ташланмоқда. Жумладан, “Zo`r TV” телеканалининг “Борига барака”, “Адреналин шоу”, “The cover up” каби лойиҳалар оммалашди. “Zo`r TV”да эфирга узатиб келинаётган “Адреналин” оилавий, юмористик, танлов кўринишидаги телешоу. Кўрсатув муаллифлари Отабек Мирзахолов, Аҳмад Темуров. Оилалар иштирокидаги мазкур қизиқарли шоудан ўрин олган мусобақалар оиланинг ҳар бир аъзоси учун мўлжалланган. Хронометражи 25 дақиқа. Кўрсатувнинг дастлабки сони 2017 йили 19 апрелда эфирга узатилган. Унда икки оила (Камолиддиновлар ва Ҳабибовлар) иштирок этган ва бир неча шарт бўйича беллашган. Барча шартларга узоқ тўхталмасдан айримларига эътибор қаратамиз. Биринчи оила 3 киши (эру хотин ва ўғли), иккинчи оила (эру хотин ва 2 фарзанди) билан шоуга таклиф этилган.

Кўрсатувнинг тепага осилган олмани қўли боғланган ҳолда ейиш шартини ота ва иккинчи оиланинг фарзанди амалга оширди. Бола-чақали, оқ-қорани таниган ота-оналарнинг кўрсатувга олиб чиқилиб, бу тахлит томоша кўрсатиши қанчалик бизнинг менталитет ва одоб-ахлоқ меъёрларимизга мос келади? Шарт ниҳоясига етгач, иштирокчилардан фикр сўралди. Навоий вилояти Зарафшон шаҳридан ташриф буюрган Ҳабибовлар оиласи бошлиғи Рустам ака кўрсатув зўр бўлаётганини таъкидлаб, “Пока, что адреналин набирается” деб сўзини яқунлади. Ўзбек адабий тили меъёрларига амал қилинмагани етмагандай, рус тилидаги сўзлардан фойдаланиш аудиторияга ўзининг салбий таъсирини кўрсатмай қолмайди.

Кўрсатувнинг кейинги шартини “ХТ – Ҳолатини топ” деб номланган бўлиб,

унда иштирокчилар кўзлари боғланган ҳолатда бошловчилар кирган ҳолатни қўллари билан уларнинг танасини пайпаслаб кўриб, ўзлари ҳам шу ҳолатга киришлари талаб этилади. “Адреналин” нимани тарғиб қиляпти? Бир эркак, иккинчи эркакни шу ҳолатда пайпаслаб кўриши “оммавий маданият”нинг энг хунук кўриниши эмасми? Ҳар ҳолда ўйин экан деб, ҳар қандай шартни экранга олиб чиқиш миллий кадриятларимизга умуман тўғри келмайди.

Уч хил турдаги ичимликни аралаштирган ҳолда ичишни ўз ичига олган “Коктейл” шарида биринчи оила вакили – помидор шарбати, сариқ сув ва айронни, кейинги оила вакилига – помидор шарбати, сариқ ва қора рангли сувни аралаштириб ичиш шартни қўйилди. Энг аввало, шарт соғлиқ учун зарарли эмасми, шу ҳақда бош қотириш керак. Одатда, бундай шарт ўтказилаётган пайтда иштирокчиларда кўнгил айниши, ич кетиши каби салбий ҳолатлар кузатилиши инobatга олиниб, шифокорлар таклиф этилиши жоиз эди. “Ховотир омен” дея гап бошлаган бошловчи, “соғмисиз ока, маббу неччи” дея 2та бармоғини кўрсатиб, очикдан-очик иштирокчини калака қиляпти.

Ларри Кинг бошловчилик соҳасида кўп йиллик тажрибага эга. У ўз асарларида тил меъёрларига амал қилиш ҳақида ҳам тўхталган. “Телебошловчи гапирганда, сўзларни талаффуз қилганда, адабий тил меъёрларига тўла амал қилиши, урғуни керакли ўринга қўйиши, мавзу моҳиятига қараб оҳангни ўзгартириб бориши керак. Бунинг учун телебошловчи тил машқини ўташи талаб этилади. Тил машғулоти нутқнинг равон бўлишида энг самарали воситадир” – дейди у [Кинг Л., 2008; 9].

Таниқли адиб Аҳмад Аъзамнинг 2013 йили “Ёшлик” журналида чоп этилган “Гулзордаги алафлар” мақоласида бугунги давр учун муҳим бўлган тил ва услуб масаласи кўтарилган. “Сюжет бўйича “эру хотин” айтишиб қолади. Шунда “хотин” “эри”га аччиқ қилиб, сиз кетсангиз, мен ҳам биттасини топиб оламан мазмунида: “Тешик мунчоқ ерда ётмайди”, деди. Суратга олиш тез-тез тўхтаб, сахналар қайта-қайта олинади, орадаги танаффусда ўша “хотин” актрисага: “Синглим, сценарийдан чиқманг. Тешик мунчоқ ерда ётмайди” эмас, “Тешик кулча ерда ётмайди” эди”, дедим. Актриса русча ўқиган, табиий муомаласи, тили ҳам ўрисча эди. “Йўқ, мен шундай дейман! Мунчоқ тешик бўлади (Нет, я так говорю! Мунчаки тешик бывают)”, деб менга ақл бўлди. Оббо, мунчоқнинг тешигини билар экан, лекин шундай мақол борлигидан тубдан беҳабар! Тепадан пастга тушмаса, қаёқдан ҳам билсин! Фалончихон, бу – кенг тарқалган халқ мақоли, ўзбекчани бузиб айтманг. Ҳа мунчоқ тешик бўлади, лекин майдалигидан ерга тушса ҳам кўринмайди, ётаверади. Аммо, кулча – бу нон, шунинг учун унинг тешиккулчаси ҳам ерда ётмайди. Мабодо, тушиб қолса ҳам, одамлар олиб, кўзига суртади”, дедим” [Аъзам А., 2013; 2].

Афсуски, “Zo`r TV”нинг “Адреналин” лойиҳаси ўзининг бачканалиги, адабий тил меъёрларига мутлақо риоя қилмаётганлиги, рус тилидаги сўзларнинг қўлланилаётганлиги, “оммавий маданият” тарғиботида хисса қўшаётганлиги, бир сўз билан айтганда, аудитория тилига салбий таъсир кўрсатаётганлигини ҳар қандай ҳолатда ҳам оқлаб бўлмайди.

Рекреативликнинг нодавлат телеканалларда тарқалишида дунё тажрибасида қўлланилаётган энг сўнги усуллардан фойдаланиш урф бўлмоқда. Жумладан, шоу-бизнес вакилларининг телевизион ижодга жалб этилаётгани машҳурликни таъминлайди. Бунга мисол тариқасида “Zo`r TV”нинг “Хонтахта” (Жаҳонгир Позилжонов), “Божалар-community” (Жаҳонгир Позилжонов), “The cover up” (Алишер Узоқов), каби лойиҳаларни келтириш мумкин.

“The cover up” шоусининг илк сони 2017 йил 12 март куни 19:30да эфирга узатилган. Жонли ижро тарғиботига бағишланган мазкур лойиҳа ғояси ва концепцияси яхши ўйлаб топилган. Ният холис. Аммо, инглизча ном қўйилганини қўллаб-қувватлаш қийин. Жаҳонгир Отажонов экспертлигида эфирга чиққан махсус сонидан санъаткор ижросида айтилган кўшиқлар Машҳурбек Раимжонов, Умидахон, Рухшона, Шаҳзод Муродов сингари ёш ижрочилар томонидан қўйлаб берилди ва мутахассис томонидан баҳоланди (“The cover up”, 02.04.2017.).

“The cover up”нинг соф таржимасини глобал тармоқдаги луғатлардан излаб кўрдик. Бузиб ёки янгича кўринишда ижро этиш маъносида изоҳ ҳосил бўлди. Бундай лойиҳа ўзбек миллий телеканаллари сегментида учрамаганлиги боис, давлатга қарашли бўлган “Ёшлар” телерадиоканали таркибидаги “Наво” телеканалда “Янгича cover” лойиҳаси пайдо бўлди. Миллат лексиконида бўлмаган янги сўз нодавлат телеканалда пайдо бўлиб, давлат телеканалларида ҳам тан олинди. Давлат тили ва унинг мавқеи ҳақида гап кетаётган ҳозирги пайтда кўрсатувларга бундай номлар қўйиш бизни қўйилган мақсаддан чалғитади. Ҳозирда қуйидаги каналларда кўрсатувлар хорижий номлар билан атаб келинмоқда:

1. Гараж – “Milliy”.
2. Mtv Show Kids – “Milliy”.
3. Mtv Show – “Milliy”.
4. M – news – “Milliy”.
5. TV – sale – “Milliy”.
6. Made in India – “Milliy”.
7. Voydod Karaoke – “Milliy”.
8. Hello Africa – “Milliy”.
9. Shakkar time – “Milliy”.
10. M-zone – “Milliy”.
11. Sms-chat. – “Yoshlar”.
12. Start-up-club – “Yoshlar”.
13. Uzex – “Yoshlar”.
14. General english – “Yoshlar”.
15. Kameradar – “Yoshlar”.
16. Yoshlar klip paradi – “Yoshlar”.
17. My business – “Yoshlar”.
18. Blogpost – “Yoshlar”.
19. Pavilon – “Zo`r TV”.
20. Real xit – “Zo`r TV”.

21. Puls 11 41 – “Zo`r TV”.
22. Magnit – “Zo`r TV”.
23. Bumerang – “Zo`r TV”.
24. Online 360 – “Zo`r TV”.
25. Animal 360 – “Zo`r TV”.
26. Aristokratlar – “Zo`r TV”.
27. Bojalar drive – “Zo`r TV”.
28. Travel time – “Zo`r TV”.
29. Скетч-шоу (Scetch Show) – “Zo`r TV”.
30. Stend up o`zbekcha – “Zo`r TV”.
31. The cover up – “Zo`r TV”.
32. Божалар- community – “Zo`r TV”.
33. Адреналин шоу – “Zo`r TV”.
34. Янгича cover – “Navo”.
35. Reyd kamera – MY5.
36. “My shop” тижорат дастури – MY5.

Телеканаллардаги дастурлар номлари таҳлил қилинар экан, гарчи номи миллий бўлса-да, “Milliy” телеканалида 10 номда, “Zo`r TV” да 13 номда, “Yoshlar” телеканалида 8 номда хорижий тиллардан олинган сўзлардан кўрсатувларни номлашда фойдаланилган. “MY5”, “Navo” телеканалида биттадан лойиҳалар учради. “Sevimli” телеканалида ажнабий номлар учрамаганини ижобий баҳолаш мумкин.

Юқорида номи тилга олинган “Yoshlar” телерадиоканали ҳақида гап борганда, унинг фаолияти ҳам бозор иқтисодиёти талабларидан келиб чиқиб йўлга қўйилган. Телеканалда эфирга узатиладиган дастурларнинг асосий қисмини информацион дастурлар; мусиқий кўрсатув ва шоулар; интеллектуал ўйинлар; ҳажвий кўрсатувлар; бадий фильм ва телесериаллар; ток-шоулар ташкил этади. Каналнинг бир кунлик дастурини кузатар эканмиз, кўрсатувларнинг аксарияти кинокўрсатувлардан иборат бўлиб қолган. “Ош бўлсин!”, “13 студия”, “Дугоналар”, “Қизлар мактаби”, “Фан ва ёшлар”, “Соғлом ҳаёт”, “Давр мавзуси” сингари телекўрсатувлар эфирга узатилса-да, улар том маънода оммавий эмас. Уларни ёшлар истаган, ёшлар севиб кутадиغان дастурлар қаторига қўшиб бўлмайди. Президентнинг 2017 йил 30 июндаги Қурултойдаги нутқида “Ёшлар” телерадиоканали ҳам ўз имкониятларидан самарали фойдалана олмаётганига, ёшлар аудиториясига ихтисослашган оммавий ахборот воситалари ҳам ўз фаолиятини тубдан ўзгартириши лозимлигига, аввало, қуруқ расмий гаплардан қочиш, танқидий таҳлил, креатив ёндашув, бугунги ҳаётни бутун кўлами, мазмуни, керак бўлса, мураккаблиги билан ёритишда журналистлар фаоллик кўрсатиши кераклигига эътибор қаратган эди. Канални оммалаштириш, томошабинни кўпайтириш, янги креатив кўрсатувлар тайёрлашда ажнабий сўзлар иштирокида дастурларга ном бериш ҳеч қачон ўзини оқламайди. Ўзбекча номлар билан ҳам яхши натижа, юқори рейтингга эга бўлиш мумкин.

Миллий телеканаллар масъулларининг ўзбек тилига бўлган бундай муно-

сабатини оқлаб бўлмайди. Хориждан кириб келган, аудитория онгига сингдири-лаётган, мулоқотда ҳам кенг қўлланилиши бошланган ажнабий сўзлардан имкон қадар воз кечиш лозим. Агар ўз вақтида чора кўрилмаса, тил бузилади, дид бузилади, дунёқараш ўзгаради, Ғарбга ҳавас уйғонади, ғарбликларга тақлид кучаяди, “оммавий маданият”га йўл очилади. Биз ҳеч иккиланмай буларга ўзимиз йўл очиб беряпмиз. Эътибор берилса, хорижий сўзлардан кўрсатувга ном бериш анъана тусини олди. Ижодкорларда омма эшитмаган янги сўзлар билан тижорий муваффақиятга эришиш бош мақсад қилиб олинган.

Кўрсатувларнинг аксарияти рекреатив лойиҳалар бўлиб, улар аудиториянинг яхши кўриб томоша қиладиган дастурлари қаторида турар экан, интерактив мулоқотлар, ўзаро баҳс ҳамда тортишувлар, фикр-мулоҳазалар билдириш жараёнида ҳар бир шахснинг индивидуал мулоқот маданиятида ўзгаришлар кириб боради. Шу тариқа: “Радио ва телевидение тили бутун мамлакат фуқаролари тилининг ривожланишига таъсир кўрсатади. Радио эфирда ёки телевидениеда янграган янги сўзлар ва иборалар тез кунда ҳаммага тарқалиб, модага айланиб кетади. Бу эса телерадио журналистлар тилига алоҳида масъулият юклайди. Улар тил маданиятини асраши, жонли, ширали, адабий тилда гапириши зарур” [Фихтелиус Э., 2002; 121]. Бироқ, ҳамма бошловчилар ҳам ана шу қоидаларга амал қилиб, ўз устида жиддий ишлайди деб хулоса чиқариб бўлмайди. Буни телеканалларда турли номларда эфирга чиқаётган ўнлаб рекреатив кўрсатувлар мисолида кўриш мумкин.

Россиялик мутахассис Е.В.Струкова “Телевизионный новостной сюжет как разновидность медиатекста” сарлавҳали мақоласида телевизион янгиликларга хос бўлган икки жиҳатга эътибор қаратади. Уларнинг биринчиси янгилик тақдим этадиган телевизион медиаматнлар учун икки жиҳат, яъни биринчиси, “телевидениега хослик” (телевизионность), кейингиси “янгилик даражаси” (новостность)ни алоҳида кўриб чиқади [Струкова Е.В., 2008; 143–149]. Муаллиф телевидение табиатигагина хос бўлган уч унсур – “овоз – нутқ – тасвир” инobatга олинишини таъкидлайди. Маълумотнинг янгилиги ҳақида гапирилар экан, долзарблик унинг асосий характерли жиҳати бўлиши келтириб ўтилади. “Бугун”, “ҳозир”, “шу дақиқаларда” содир бўлаётган воқеа-ҳодисалар экранда намoён бўлса, хабарнинг янгилиги ана шу сўзлар билан белгиланади. 2020 йил июль ойида “Zo`r” телеканаллида янги ахборот дастури иш бошлади. Кўрсатув жонли, тезкор, бошловчилар шиддатли. Ижтимоий тармоқлар ва телеграм каналларида ҳам дастурда узатилган лавҳалар қисқа фурсатда оммалашмоқда. Аммо дастур номи жуда ғализ: “Бу кун”. Одатда сўзлашув услубида “бу кун” жумласи камдан-кам ишлатилади. Гап орасида қўлланилиши мумкин, холос. Кўрсатув номи инглиз тилида ҳам бериб бориляпти: “This day”. Назаримизда, кўрсатувни “Бугун” деб номлашнинг ўзи кифоя эди. Ўтган ва ўтаётган кун нафасини “бугун” сўзи ҳам ифодалай олади.

Ўз ўрнида эфир учун мўлжалланган ҳар қандай медиаматн экраннинг ўзига хосликлари, телевидение табиати инobatга олингани ҳолда яратилади. Г.Нишонovanинг таъкидлашича, “Аудиовизуал ахборот воситалари бизни кун

давомида таъқиб этиб, ҳаёт тарзимизни ҳам белгиламоқда, дунё воқеаларидан хабардор қилмоқда, тарбияламоқда, таълим бермоқда, кўнглимизни хушнуд қилмоқда. Бу эса замонавий шахс тафаккури, дунёқарашининг ўзгаришига, маданий қарашларига, кадрятларга ўзгача муносабатнинг шаклланишига сабаб бўлмоқда” [Нишонова Г., 2013; 125-141].

Ҳар қандай телевизион асар, жумладан, рекреатив характердаги медиа-матн томошабин онги ва қалбига кириб бориши учун томошабинда қизиқиш уйғотувчи бир қанча омиллар мавжуд бўлиб, буларга зиддиятли ҳолатлар (жараённинг кечиши: зиддиятнинг юзага келиши, ривож, нима содир бўлгани, ким ғолиб ёки мағлуб бўлгани, ечими); томошабинга руҳан яқинлиги (ўз ҳовлингдаги тўполон кўшни ҳовлида бўлаётган шовқиндан кўра қизиқарли); ҳиссиёт уйғота билиши; муайян шахслар билан алоқадорлиги (агар у машҳур шахслар билан боғлиқ бўлса, бу янада қизиқарли тус олади); ноодатийлиги (ит одамни тишлагани эмас – одам итни тишлагани каби); фойдалилиги; аудитория манфаатларининг ҳисобга олиниши зарур.

Рекреатив телевизион кўрсатувларда яқиндагина тасвирга туширилган профессионал кадрлардан кўра, архив материаллари, тезкор тасвирлар, ҳаваскорлик ишларидан фойдаланилиши томошабини кўпроқ қизиқтиради. Биргина “YouTube” орқали берилаётган видеоларнинг сифатидан қатъи назар омма уларни севиб томоша қилади ва бу ҳаваскорлик асарлари тезда машҳур бўлиб кетади. “Тошкент” телеканалининг ўзбек ва рус тилларида эфирга узатиловчи “Мобил камера” телелойиҳасининг машҳур бўлишига сабаб бўлувчи омилларнинг асосийлари – томошабинга руҳан яқинлиги, ҳаётийлиги ва оммада ҳиссиёт уйғота олишидир. Мобил сюжетларнинг муаллифи ҳамда томошабини томошабинларнинг ўзидир. Кўрсатувга аудитория томонидан суратга олинган “телеасарлар” жўнатилади ва эфирга узатилади.

Хулоса шуки, бугунги томошабин табиий овоз билан тасвир бирга ёзилувчи интершум, муайян маънони англатувчи табиий шовқинлар – олқишлар, ишқибозлар қичқирғи, сувнинг шилдираб оқиши кабиларни ифодаловчи life (инглиз тилидан таржима қилинганда “ҳаёт”)лар кўрсатув томошабинбоплигини таъминлайди. Лайф томошабинда воқеа-ҳодиса рўй бераётган жойда бўлгандек ҳиссиётни кечиш, баҳсларда иштирок этиш имкониятини беради ва кўрсатувга ўзгача руҳ бағишлайди.

Рекреатив видеоларга хос бўлган яна бир жиҳат, соҳага овозли кинодан кириб келган синхронларга муайян талаб қўйилмаслигидир. Амалда мутахассислар синхронларнинг хронометражини 25 (баъзи манбаларда 20) сониядан ошмаслигини таъкидлайдилар. Аммо, “YouTube” ёки бошқа ижтимоий тармоқларда, “Мобил камера” сингари кўрсатувларда берилаётган сюжетлар учун профессионал талаб қўйилмайди. Мобил камералар орқали тасвирга олинган кадрлар жамият ҳаётига яқинлиги боис аудитория уларни тез, осон ва яхши қабул қилади. Бир сўз билан айтганда, ахборот ва дам олиш функциясининг ҳамкорликда бажарилиши журналистиканинг жамиятдаги самарадорлигини белгиламоқда.

Ахборот-коммуникация технологияларининг ТВ соҳасига кенг татбиқ эти-

лиши муносабати билан медиаматн тайёрлашга қўйилган талаблар ҳам ўзгарди ва ҳозирда бу омиллар телевизион лойиҳалар тайёрлашда қўл келмоқда. Бунда:

1) интерактив кўрсатувларнинг жорийланиши билан рекреатив кўрсатувлар тайёрлашда жонли чиқишлар ортгани;

2) тижорийлашувнинг соҳага кириб келиши асносида, чиқишларда томошабин эҳтиёжлари кенг инobatга олиниб, аудитория талаблари бирламчи аҳамият касб эта бошлагани;

3) ахборот оқимининг кўпайиши оқибатида томошабинда танлаш имкониятининг ортгани;

4) телекўрсатувлар яратилаётганда олдиндан тайёрланган медиаматн (телевизион сценарий) қатъий қолипга суянмасдан, импровизация асосидаги чиқишлар муҳим ўрин тутаётгани каби омилларни санаб ўтиш мумкин.

Аммо рекреатив чиқишларда тил ва услуб масаласининг бир қадар иккинчи даражага тушиб қолиш эҳтимоли йўқ эмас. Сабаби, бошловчи тили, кўрсатув услубида учрайдиган хатоларни техник имкониятлар, рақамли технологиялар ёпиб юборадиган бўлди. Чиқишлар шаклида муайян янгиликлар кириб бораётир. Бу янгиликларнинг ижобий ва салбий томонлари телемаҳсулотларда акс этаётгани турли қараш ва ёндашувларни юзага келтирмоқда. Ғарб телевидениеси томошабинларда “Рок-видео усулидаги тезкор монтаж телекўрсатувга бўлган қизиқишни ошириб, унда иштирок этиш ихтиёрини кучайтирди ва рағбатлантирди. Тасвирга туширилган кадрлар, планлар шунчалик тез алмашинар эдики, уларнинг кетма-кетлигидаги мантиқ шунчалик суст эдики, натижада телетомошабинлар образлар ўртасидаги боғлиқликларни ўзлари англаб олишга мажбур бўлар эдилар” [Рашкофф Д., 2003; 155]. Тасвир кучига таяниб ёзилган рекреатив медиаматн, журналист камчиликларини “бартараф қилиб”, енгил-елпи, юзаки, бетайин ёндашувларни кучайтирди. Кўча тили телевидениега кириб келди. Жаргонлар рекреатив кўрсатувларда эркин қўлланиладиган бўлди. Буларнинг барчаси жамоатчилик тилининг бузилишига, миллий хусусиятларнинг йўқолишига, халқларнинг кўп асрлик лисоний анъаналарига дарз кетишига олиб кела бошлади. Жумладан, “Қайтарилган жаннат” (“Возвращенный рай”) жаҳон маданияти билан интеграцияга кириша оладиган ва аудитория билан ҳақиқий алоқа боғлаши мумкин бўлган дастлабки имконият бўлди.

Журналистлар шуни эътиборга олишлари зарурки, содир бўлган воқеани ошкор қилувчи, провокацияли видеолавҳани яширин ҳолатда суратга туширган ҳар бир киши бу тасвирни мобил алоқа воситаси орқали янгилик дастурига тўғридан-тўғри жўнатиб, маҳаллий аҳамиятга эга бўлган кичик бир жанжални бутун жаҳонга ошқора қилиши мумкин. Полиция ходимларининг ўтказётган зулми, ноанъанавий алоқалар, болаларга нисбатан қилинаётган зўравонлик ва кўча-кўйда содир бўлаётган тартибсизликларни идора қила олмаслик ҳолатлари оддий маиший видеокамераларда тасвирга олиниб, асосан тижорат тармоқлари орқали намоиш этилган эди. Медиа бора-бора бошқариб бўламайдиган ҳолатга келиб қолди” [Рашкофф Д., 2003; 253]. Бундай ўсиш журналистикада маълум маънода профессионализмнинг йўқолиб боришига сабаб бўляпти.

ХУЛОСА

Рекреатив чиқишларда тил ва услуб масаласи бир қадар иккинчи даражага тушиб қоляпти. Сабаби – бошловчи тили, кўрсатув услубида учрайдиган хатоларни техник имкониятлар, рақамли технологиялар ёпиб юборадиган бўлди. Тасвир кучига таяниб ёзилган рекреатив медиаматн, журналист камчиликларини “бартараф қилиб”, енгил-елпи, юзаки, бетайин ёндашувларни кучайтирди. Кўча тили телевидениега кириб келди. Жаргонлар рекреатив кўрсатувларда эркин қўлланиладиган бўлди. Буларнинг барчаси жамоатчилик тилининг бузилишига, миллий хусусиятларнинг йўқолишига, халқларнинг кўп асрлик лисоний анъаналарига дарз кетишига олиб келди.

Гап телеканаллардаги тижорий муваффақият ҳақида борар экан, аслида ўз она тилимизда ишлатиладиган сўзлар билан ҳам кўрсатув рейтингини ушлаб туриш, омма эътиборига тушиш мумкин. Мисол учун, “Зирапча”, “Ширчай”, “Нижонда”, “Худуд”, “Меҳр кўзда”, “Оталар сўзи – ақлнинг кўзи”, “Мени кечир”, “Марказий студия”, “Хайрли кун” сингари лойиҳалар номлари бунга мисол бўла олади.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. <http://moyuniver.net/mediatekst-i-kategoriya-razvitiya/>, (Mediatekst i kategoriya razvitiya, Kazanskaya nauka. №8, 2012.)
2. Mikoyan A.S., Problemi perevoda tekstov SMI: uchebnoe posobie. Yazik SMI kak
3. ob'ekt mejdissiplinarnogo issledovaniya / otv.red.M.N.Volodina. M.Izd-vo MGU, 2003.-S.23.
4. Abduxolliqov I. Telejurnalist ustaxonasidan // Sado. - 2007. - 2 fevral.
5. Webster F. Teorii informatsionnogo obshchestva. Per s angl. M.V.Arapova, N.V.Malixinoy. Pod red. Ye.L.Vartanovoy. - M.: Aspekt Press, 2004. - S.236.
6. King L. Kak razgovarivat s kem ugodno, kogda ugodno i gde ugodno (Perevodchik
7. Evgeniy Sipin) Izd-vo Alpina Publisher. - 2008. -S.9.
8. A'zam A. Gulzordagi alafilar, "Yoshlik", 6, 2013.- B.2.
9. Fixtelius E. Jurnalistikaning 10 qoidasi. - T.: Sharq, 2002. - B.121.
10. Strukova Ye.V.Televizionniy novostnoy syujet kak raznovidnost mediateksta, Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta, 56/2008, -S.143-149.
11. Nishonova G. Kino va televidenie: kommunikativ faoliyat qirralari, "Barhayot
12. meros badiiy kommunikatsiya tarkibida" (ilmiy ocherk va maqolalar to'plami), T.:2013.-B.125-141.
13. Rashkoff D. Mediavirus. Kak pop-kultura tayno vozdeystvuyut na vashe
14. soznanie / Per. s angl. D.Borisov. - M.: Ultra. Kultura, 2003. - S.155.

REFERENCES

1. <http://moyuniver.net/mediatekst-i-kategoriya-razvitiya/> (Media text and category of development, Kazan science. No. 8 2012.)
2. Mikoyan A.S., Problems of translation of media texts: a tutorial. The language of the media as an object of interdisciplinary research / editor-in-chief M. N. Volodina. Moscow State University Publishing House, 2003.-P.23.
3. Abdukholliqov I. From the TV journalist's workshop // Sado. - 2007. - 2 February
4. Webster F. Theories of the Information Society. Per from English. M.V. Arapova, N.V. Malykhina. Ed. E.L. Vartanova. - M. : Aspect Press, 2004. - P.236.

5. King L. How to talk to anyone, anytime, anywhere (Translator Evgeniy Tsybin) Alpina Publisher. - 2008. –S.9.
6. Azam A. Grasses in the flower garden, “Youth”, №6, 2013.- P.2.
7. Fichtelius E. 10 rules of journalism. - T. : Sharq, 2002. - P.121.
8. Strukova E.V. Television news plot as a kind of media text, Bulletin of Stavropol State University, 56/2008, -S. 143-149.
9. Nishonova G. Cinema and television: aspects of communicative activity, “Living heritage as part of artistic communication” (collection of scientific essays and articles), T.: 2013.- P.125-141.
10. Rushkoff D. Media Virus. How pop culture secretly affects your consciousness / Per. from English. D. Borisov. - M. : Ultra. Culture, 2003. - S. 155.

Nasir Kambarov

Candidate of Philological Sciences, Professor at the English Translation Theory and Practice Department, Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

TRANSLATION AS A FIFTH SPEECH ACTIVITY

ANNOTATION

The present article deals with translation to be the fifth activity in addition to speaking, writing, listening and reading. It dwells upon it not as a type of exercise which is widely used in teaching a foreign language but as a separate type of activity. The main attention is also paid to different viewpoints on the matter and the author made an attempt to prove that the translation can be used both as a skill and a type of activity requiring special competence for mastering it as a specialty. Translation, being an independent science, has its own methods, ways, rules and important competences which are in its domain.

Key words: translation; skill, competence; activity; a foreign language; (written) translation; interpretation; sub-skills; approaches; viewpoints.

Носир Қамбаров

Таржима бешинчи нутқ фаолияти сифатида Филология фанлари номзоди, Ўзбек давлат жаҳон тиллари университети инглиз тили таржима назарияси ва амалиёти кафедраси профессори

ТАРЖИМА БЕШИНЧИ НУТҚ ФАОЛИЯТИ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада таржиманинг гапириш, ёзиш, тинглаш ва ўқиш кўникмалари билан бирга бешинчи кўникма сифатидаги аҳамияти илгари сурилади. Таржима чет тилини ўқитишда кенг қўлланиладиган машқлар тури сифатида эмас, балки алоҳида фаолият тури сифатида қаралади. Мақолада ушбу масала бўйича турли хил қарашларга эътибор қаратилади ва муаллиф таржимани мутахассислик сифатида ўзлаштириш учун ҳам кўникма, ҳам фаолият тури сифатида махсус компетенцияни талаб қилувчи фан эканлигини асослашга уринади. Зеро, таржима мустақил фан бўлиб, ўзига хос қоида, метод ва компетенцияларга эга.

Калит сўзлар: таржима; кўникма, компетенция; фаолият; чет тили; (ёзма) таржима; таҳлил; қўшимча кўникмалар; ёндашувлар; қарашлар.

INTRODUCTION

Training translators is closely connected with teaching a foreign language as the first one proceeds the second one. The important thing here is to pay attention to mastering the skills. Namely they differ when it comes to skills. For becoming a teacher students learn those four basic skills integrating them. When training translators along with those four basic skills an additional skill of translating/interpreting is taught. While training a translator the focus is on a written skill. Additional skill which is necessary for a translator is both reading and listening comprehension. As for an interpreter he will need listening and speaking skills first.

MAIN PART

Teaching any subject, first of all, it should be directed at training certain skills which later should be mastered. Translation is an independent science that has also its own skills to be trained. But in teaching a foreign language translation, in most cases, is considered as a type of exercises to train specialists in foreign language or teachers of foreign languages.

In recent years, translation activity has been widely used as a process as well as a fifth skill. It is explained by a number of factors. First, a person who knows foreign languages is obliged to have translation/interpretation skills and qualifications, regardless of the activity s/he performs and uses them (its written and oral forms) in her/his daily life; second, an English teacher needs it as a type of exercise, but also in the process of mastering the skills that must be applied directly in implementing them to the activity, third, a translator must have skills and sub-skills that s/he always uses in her/his work.

Translation in general is a skill that includes reading, writing, listening (comprehension) and speaking. Until now, in the literature on methodology, translation has been viewed, as mentioned above, as a type of exercise in the narrow sense in teaching a foreign language, for example, Russian scholar M.V. Konysheva (2016) in her article *Translation as a Means of Learning a Foreign Language* expressed her certain view on this issue. However, translation is a special skill and is taught specifically as it is taught to write or to speak. In teaching foreign languages, and in studying any language in general, translation must be understood in a broad sense, not in a narrow sense.

The existing literature in translation studies contains different views, understanding and approaches on the types of translation. Some scholars refer to the translation only as written and oral, while others acknowledge that translation and interpretation are divided into several sub-competence types in addition to translation and interpretations skills. But we think that we can add two more important sub-skills as *analyzing and editing*.

A person or a specialist who knows a foreign language and has no knowledge in translation may have writing, speaking, listening and reading skills but may not have (and it is undoubtedly so) translation skills. The following information on translation skills can be found at <https://www.pactranz.com/the-translator-skillset>. According to

the mentioned site there exist seven competency core skills and they are as follows:

1. Advanced language knowledge.
2. Excellent writing skills.
3. In-depth cultural knowledge.
4. Sound research skills.
5. Best practice translation and review processes.
6. Sound translation judgment.
7. Computing and CAT skills.

Here we see that the notion *translation skill* is considered broader. Among skills here we can distinguish only three of them, including writing, research and computing and CAT skills (See: <https://www.pactranz.com/the-translator-skillset>). One can notice the mixture of skills, sub-skills, competences and in some cases translator's abilities..

We think the notion *advanced language knowledge* itself includes reading, writing, and listening and speaking skills and the rest are knowledge, judgement and process.

In the process of learning a language translation is a part of it, along with a writing skill and if it is interpreting – speaking skills are trained. An Uzbek scholar J. Jalolov (1996) called translation a sub-skill. In the process of language teaching, translation skill, which is the fifth one of the four basic skills, is treated as an inactive type, if to tell more precisely a type of exercise, in comparison with others. The teaching of translation skills as a type of exercises differs from the skills that are used in the special training of translators (see Jalolov, 1996). The philologist will not have the skills of translation, but in the process of studying a foreign language, the skills will be taught on the integrated basis.

The above-mentioned types of translations refer to the process carried out according to the purpose of the activity and indicate the degree of necessity of that skill for him/her. It is considered important for an interpreter in addition to writing, speaking, listening and reading. A. Zimnyaya (1981) stated the fact that translation existed as a fifth type of speech activity in the 80-ies.

In order to be a translator/interpreter for a specialist with four basic skills of a foreign language, it is necessary to master the fifth speech activity – translation. A foreign language specialist or expert who has no special training in the field or without qualification of a translator/interpreter cannot be a professional translator. One should stress here one thing if a language expert is genius, i.e. s/he is gifted and that gift was granted by God then s/he is a translator/interpreter. This is an exception rather than a widespread phenomenon.

One more important thing should be underlined here. The term “translation” is also used in two senses: narrow and broad. The first one means general translation and the second one – written translation. And there is one more term which is “interpretation” which deals with oral form of translation. In English these two terms are differentiated but in Uzbek one and the same notion “tarjima” is used for both forms of translation. And to differentiate them, attributes “og’zaki” and “yozma” are used.

According to W.M.Rivers and M.S. Temperley (1978:327-328),“... in the system of teaching foreign languages, translation can be viewed from two points of view: as an object of educational and pedagogical activity and specialized (special) learning. It is a special object of translation, therefore, approach as a separate professional activity ... professional translator training in the field of methodology allows us to” guard against the issues and tasks set before us.

Another specialist in translation A. Pinar (2017:3-4) in his doctoral thesis writes: “Only recently have there been strong voices to bring the issue back under discussion in institutional settings. A growing number of researchers has begun to work on the use of translation in foreign-language teaching (Duff 1989; Stern 1992; Widdowson, 2003; House 2009; Cook 2010; Pym et al. 2013). For many years, language researchers and experts imposed the striking idea of L2-dominant classrooms with a strong emphasis on excluding translation and avoiding L1 use. They came up with a variety of reasons for their claim, with almost no empirical justification for their arguments; they failed to give any scientific evidence for the detrimental effect of translation on and during the process of foreign-language learning. Carreres (2006: 1) summarizes the current situation in the field as follows: “much valuable work has been done in the past decade in the field of translation pedagogy, but we still lack a strong empirical foundation on which to base our practice”. The present information and detailed research proves that translation is still means of teaching a foreign language and a type of exercises.

But now it is time to concentrate our attention on translation as a specialty with its skills, techniques and competences. It goes without saying that skills of translation and interpretation differ from each other.

There is also a difference between the skills of translation and oral interpretation specialists, which is considered the type of translation activity. Although there are general aspects of translation with interpretation, it is possible to observe certain differences in them. For example, Canadian translologist Brain Harris (2016:11) has shown that there are the following differences in the activities of interpreters and translators (see Visson, 2017, 11)):

Translation	Interpretation
1. In translation, the text is delayed, that is, it is created until the translation begins.	1. It is created on the spot and at the present time.
2. The text is finished and no changes are made.	2. The idea is incomplete, and in the process of creation, it is impossible to predict what it will end with.
3. Reading the text, putting aside a certain period of time, it is possible to return to it later.	3. The verbal message "disappears" quickly, the translator can only rely on his/her memory.
4. The text can consist only of a material consisting of words (that is, there is no hand or face movement in it – L.V.). The translator does not know under what circumstances it is written.	4. Thoughts are expressed by gestures, the translator sees directly in what conditions the message is created and the speaker's output.
5. Most texts are the product of a single author's work. The translator will have enough time to get used to his style.	5. In interpretation, the interpreter translates one or more entirely different speaking styles.

6. Since the text is written before, it does not have a direct strong emotional impact on the translator.	6. The interpreter knows only the harsh environment of the meeting; s/he her/himself is under the influence of this environment.
7. Before printing, the translator can reproduce the text and edit the scan from beginning to end.	7. The interpreter must translate correctly from the very beginning. S/he will not be given another chance.
8. The translator also does not know who is his/her recipient, like the author. There is no direct connection between the author and the reader.	8. The interpreter knows his/her audience, more precisely s/he sees it.

In showing the differences between the above written and oral translations, the author sees that it attaches more importance to the extralinguistic aspect than linguistic.

In our study, we believe that it will be expedient to use the term competency rather than the term skill. Different scholars use various names for the term skill, for example, *art of translation* (G'. Salomov), *translation skills* (N. Komilov), and *translation qualification*. As in general translation, much attention is paid to both interpretation and translation competences. Here translation competence is used in a broad sense. For example, interpretation implies memory and speech related to the competence and the ability to remember a word, a word combination, a sentence, numbers and proper names, and to recreate it in a foreign language or in a native language speech.

Without consecutive interpretation skills, it is impossible to switch to the simultaneous interpretation qualification. The main difference between simultaneous interpretation and consecutive interpretation is the process of taking place of the speech and of the translation. Listening and speaking in terms of importance in interpretation takes the important place in terms of its qualification, while in translation all the qualifications or sub-skill qualifications are in the first place.

Differences between interpretation and translation according to Brayn Harris, included the technical aspect of translation, but not the qualification. We believe that this difference can be presented as follows:

Translation	Interpretation
Writing skills (correct application of spelling, punctuation marks in the translated foreign language) + translation	Interpretation is based on listening, understanding and speaking skills.
Reading skills	Switching from one language into another
Wording skills	Whispering (Chouchoutage)
Review processing skills	Consecutive interpretation
Research skills	Simultaneous interpretation
Translation judgment skills	

RESULTS AND DISCUSSIONS

Thus except four basic skills it will be appropriate to differentiate one more skill and that is translation (both oral and written). In a narrow meaning translation is

a sub-skill in teaching a foreign language and in training translators the notion translation is used in a broad meaning and it is considered as a competence. A skill and competency seem to be similar, but in reality they are not. So we can observe, according to the information presented in the Internet source (<https://resources.hrsg.ca/blog/what-s-the-difference-between-skills-and-competencies>) certain differences between skills and competencies can be identified. “Skills are specific learned activities, while competencies “... **take “skills” and incorporate them into on-the-job-behaviors.** Those behaviors demonstrate the ability to perform the job requirements competently. Skills + Knowledge + Ability = Competencies” (Ibid).

CONCLUSION

In conclusion, we can say that translation and interpretation being one the basic skill as a component of the competence of training translators (interpreters) are widely used in teaching translation. In the process of training translators the mentioned skills and/or competences are taken into consideration and mastered. And they will be basis for training specialist and further the obtained skills will be upgraded or refreshed at in-training courses.

Translation exists as a fifth type of activity due to the existence of translating and interpreting skills without which the activity does not take place in any form. First four basic skills are mastered and afterwards additional two more skills – translating and interpreting (which are sub-skills in teaching a foreign language) and which are basic skills in training highly qualified specialists in translation.

REFERENCES

1. Visson, Lynn (2017) Simultaneous Interpreting from Russian into English. (Translation from English). - Moscow: R.Valent, - 320 p.
2. Jalolov J.J. Chet til o'qitish metodikasi. Chet tillar oily o'quv yurtlari (fakultetlari) talabalari uchun darslik. – Toshkent: O'qituvchi, 1996. – 368 b. (Jalolov J.J. Teaching a Foreign Language. A text-book for the students of the higher educational institutions (departments). – Tashkent: O'qituvchi, 1996. – 368 p.).
3. Zimniaya, Irina Alekseevna. Uchebnoe posobie "Psixologiya perevoda": (Dlia vyssh. kyrsov perevodchikov) / [Sost. I. A. Zimniaya, V. I. Ermolovich]. - M. : MGPIIIa, 1981. - 99 s.
4. Konysheva M.V.Perevod kak sredstvo obucheniya inostrannomu yazyku/
5. Aktual'nye problemy obshchej teorii yazyka, perevoda i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov // Sbornik trudov konferencii . 2016. S. 149-152.
6. Tarjima san'ati: Maqolalar to'plami (Tahrir hay'ati: G'.Salomov (mas'ul muharrir) va boshq.; To'plovchi T.Jo'raev) – T.: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1980. – 304 b.
7. Harris B. The Importance of Natural Translation. Working Paper #12, 1977. – 29 p.
8. Pinar A.(2017). The Role of Translation in Foreign-language Teaching. Doctoral Thesis. - Supervised by Prof. Dr. Anthony Pym. Tarrogon. – 229 p.
9. Rivers W.M., Temperley M.S. (1978) A Practical Guide to the Teaching of English as a Second or Foreign Language. – N.Y. - P.327-328.
10. <https://www.pactranz.com/the-translator-skillset>
11. <https://resources.hrsg.ca/blog/what-s-the-difference-between-skills-and-competencies>

Наргис Саримсакова

старший преподаватель кафедры языков, Академия
Вооруженных Сил Республики Узбекистан

ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

АННОТАЦИЯ

В статье актуализируется проблема формирования речевой культуры курсантов. Автор рассматривает данную проблему в рамках формирования орфоэпической компетенции будущих военнослужащих. В статье обосновывается возрастающая значимость формирования орфоэпической компетенции, перечисляются основные причины, указывающие на необходимость совершенствования профессионально ориентированной устной речи. Автор уделяет внимание структуре орфоэпической компетенции курсантов, показывает основные возможности преподавания дисциплины «Русский язык» для формирования данной компетенции. В статье также представлены методические средства формирования орфоэпической компетенции курсантов, приводятся примеры их использования. Автором обосновывается, что формирование орфоэпической компетенции курсантов является важной и постоянной задачей, так как сформированность устойчивых норм произношения и должный уровень развития культуры речи обеспечивает нормальное функционирование монологической и диалогической устной речи.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, орфоэпическая компетенция, курсанты, профессионально-контекстная речевая деятельность.

Nargiz Sarimsaqova

senior teacher of the Language department Academy
of Armed forces of the Republic of Uzbekistan

FORMATION OF ORPHOEPIC COMPETENCE AT CURSORS WHEN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

ANNOTATION

The article actualizes the problem of the formation of the speech culture of cadets. The author considers this problem in the framework of the formation of the orthoepic competence of future military personnel. The article substantiates the growing importance of the formation of orthoepic competence, lists the main reasons indicating the need to improve professionally oriented oral speech. The author pays attention to the structure of orthoepic competence of cadets, shows the main possibilities of teaching the discipline «Russian language» for the formation of this competency. The article also presents the methodological means of forming the orthoepic competence of cadets, provides examples of their use. The author substantiates that the formation of the orthoepic competence of cadets at the stage of initial professional self-realization is an important and constant task, since the formation of stable pronunciation standards and the proper level of development of speech culture will ensure the normal functioning of monologic and dialogical oral speech activity in the future.

Key words: Russian language, speech culture, orthoepic competence, cadets, professional-contextual speech activity

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время совершенствование качества образования стало одним из приоритетных направлений развития Республики Узбекистан. В условиях глобализации, когда интеграция и унификация ставит условия, при которых уровень подготовки специалистов должен соответствовать мировым стандартам, нельзя не отметить исключительную важность модернизации образования за счёт внедрения инновационных образовательных технологий и передового международного опыта.

На современном этапе развития высшего военного образования знание и умение грамотно владеть профессиональной речью является одним из важнейших средств формирования языковой компетенции, составляющей фундаментальную основу языковой культуры будущего военнослужащего. Данный аспект становится особо значимым в подготовке курсантов военных вузов. Перед военными вузами Узбекистана ставится задача языковой подготовки курсантов, способных к эффективной коммуникации средствами профессиональной культуры речи.

Теоретико-методологические подходы к изучению взаимовлияния узбекского и русского языков, а также равноценного владения ими с позиций проявления феномена интерлингвистики на современном этапе развития высшего военного образования отражает тенденции современных социокультурных, социально-экономических и политических преобразований, происходящих в республике. Образующееся новое лингвистическое пространство начинает требовать соответствие и определение его как интегрированного мирового.

Расширение связей сотрудничества с другими государствами и, в частности, с Россией, предопределяет основные векторы развития интеграции феномена интерлингвистики в профессиональный военный дискурс. Таким образом, интернациональная составляющая ведущих военных образовательных учреждений ориентирована на формирование новой лингвокультурной реальности, основанной на приближении к европейским стандартам и подходам к изучению языков.

Такая ситуация говорит о следующем: обучение русскому языку должно становиться интегративной лингвистической системой, в которой русский язык необходимо рассматривать как объект предметно-языкового феномена, экстраполируемого в сферу профессионального образования в неязыковых (в нашем случае военных) вузах.

Так, языковая компетенция, определяется как сумма знаний словарных единиц и владении ими согласно определенным формальным правилам, в рамках которых осуществляется трансляционное соответствие передаваемых и воспринимаемых в вербальной коммуникации лексических единиц, придающих информации осмысленность и максимальную эффективность высказывания.

Изучение проблем, связанных с формированием произносительных навыков, обуславливает необходимость разработки специальной методики, а также систем упражнений в обучении произношению, направленных на формирова-

ние навыков восприятия и воспроизведения звуков, занимающих различные позиции в слове, лексико-грамматической конструкции, связном тексте.

Орфоэпические нормы русского языка, как индикаторы различий в произношении, ориентируют будущих специалистов на ключевые моменты в общении, благодаря чему достигается эффективное переключение внимания как говорящего, так и воспринимающего его именно на те аспекты, которые необходимо выделить в рамках коммуникативного взаимодействия.

Для курсантов, данный концепт является достаточно важным, так как речь военного в различных ситуациях должна максимально соответствовать тем профессиональным действиям, которые локализуют речемыследейственное их содержание (приказы, пояснения, команды, переговоры, строевые выкладки и пр.), благодаря чему аспекты «о чем говорится» и «каким образом говорится» активизируют наиболее эффективно и результативно поставленную цель и ответную реакцию аудитории.

Общественно-политическая деятельность, характеризующаяся экстремальностью проявления произносительных умений и навыков в условиях, требующих быстрого реагирования; в таких ситуациях культура речи курсанта должна быть продемонстрирована в наивысшей степени сформированности культуры речи, которая может быть проявлена как высокий уровень профессиональной компетентности.

Процессуальный компонент реализуется благодаря работе над такими качествами курсантов в освоении русского языка и культуры родной речи, как целенаправленность, способность к речевой динамике, понимание ситуационной иерархичности и умение продуцировать речь в рамках ее орфоэпических норм, а также интегрированность в образовательный процесс и способность переносить приобретаемые орфоэпические навыки в различные предметные среды (научная речь, бытовая речь и прочие виды кодификации в соответствии с орфоэпическими нормами), продуктивность, самостоятельность.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Повышение значимости правильной употребления устной речи в профессиональном контексте говорит о необходимости формирования орфоэпической компетенции будущих военных специалистов.

В современных условиях профессиональная подготовка курсантов военных вузов предполагает обеспечение должного уровня готовности к осуществлению профессиональной деятельности. Эта готовность на современном этапе развития системы военного образования обеспечивается достижением овладения необходимыми профессиональными компетенциями, среди которых коммуникативная компетенция курсанта становится средством эффективной подготовки к осуществлению профессиональной деятельности, а также целью достижения успешной начальной профессиональной самореализации [Титова О.З. 2017; 101-103].

Высокий уровень культуры речи будущего военного признается сегодня

обязательной составляющей. Он включает обширный словарный запас, в котором достаточный объем специализированной лексики является активным, постоянно формируемым и отвечающим требованиям стилистических, морфологических, орфоэпических, фонационных, произносительных норм русского языка. В связи с этим, обучение владению правильно оформленной устной речи становится одной из важнейших задач преподавания русского языка в военном образовательном учреждении [Эскина О.А. 2017; 399-412].

На современном этапе развития военно-профессиональной области служебная деятельность военного расширяет границы воздействия профессионально-ориентированной устной речи, что выражается в увеличении разнообразия стилей бесед; различного рода презентациями, требующими словесного сопровождения; переговоров, осуществляемых в разных режимах: от запланированных до ситуативных с заданным временным лимитом; телефонных разговоров, четких команд, разъяснений, требующих не только четкого выражения мысли, но и правильной дикции, тональности построения фразы с учетом норм и правил русского языка, а также всевозможных интервью, дебатов и пр. Данная ситуация предъявляет к преподавателю русского языка и к содержанию самой дисциплины требования, предопределяющие учет многогранности формирования языковой компетенции, существенным структурно-компонентным элементом которой является орфоэпическая компетенция.

Говоря о структуре языковой компетенции в контексте освоения русского языка, необходимо отметить, что в ней выделяют ряд составляющих относительно самостоятельных компонентов, к которым относят: лексическую компетенцию, грамматическую и семантическую компетенции, фонологическую, орфографическую и орфоэпическую компетенции. Важность формирования данных компетенций в рамках языковой подготовки неоспорима. Каждый из компонентов языковой компетенции определяет особую функцию коммуникационного взаимодействия, среди которых в условиях современных реалий особое внимание привлечено к формированию орфоэпической компетенции.

Эта значимость подчеркивается необходимостью эффективного общения в военной профессии, призванной зачастую решать задачи экстренного назначения, в рамках которых вербальная коммуникация должна максимально учитывать произносительные нормы языка на фоне сформированности профессионального языкового портфолио.

Считаем необходимым отметить, что орфоэпическая компетенция, а, точнее, процесс ее формирования неотделим от формирования фонологических навыков, в контексте чего орфоэпическая компетенция становится опосредованной артикуляционно-акустическими характеристиками, фонетической организацией лексем и т.п.

Исходя из концепции исследовательской деятельности, считаем необходимым отметить, что конкретизация работы, используемой в рамках разработки системы обучения произносительным нормам, должна заключаться, с нашей точки зрения, в поисках путей наиболее оптимальной организации интегриро-

вания исследовательского и учебного процессов. В этой связи, исследование орфоэпических ошибок и трудностей усвоения навыков произношения на констатирующем этапе эксперимента позволит спрогнозировать возможные ошибки обучающихся и определить основные компоненты формирования образовательного коммуникативного пространства и образовательной среды для языковой подготовки курсантов.

В настоящее время проблематика формирования орфоэпической компетенции в рамках преподавания дисциплины «Русский язык» является широко дискутируемой в современной научной и специальной литературе.

Так, например, речевой культуре курсантов вузов и ее роли в профессиональной подготовке уделено достаточно серьезное внимание в трудах Е. Ф. Гладкой, Н. П. Тюменевой, С. А. Прохоцкой и др. Е.Гладкая [Прохоцкая С.А., 2017; 113-118].

Формирование компетенций в рамках преподавания дисциплины «Русский язык» (в том числе и орфоэпической компетенции) исследуется в работах А. И. Миханцевой, Е. В. Мишуровой, О. З. Титовой и др. [Мишурова Е., 2017].

Методика формирования орфоэпической компетенции курсантов, с нашей точки зрения, должна включать:

– синтез нового знания, включающий анализ информации на русском языке, получаемой из источников художественного, научного, публицистического материала, а также средств массовой информации; такой анализ предвосхищает формирование речевой культуры за счет привлечения нового знания;

– расширение кругозора за счет именно знаний о самом русском языке в области орфоэпии (так, например, знания о существовании мелодики русского языка – серебряный, золотой, бархатный, медный тоны – могут обогатить речевую культуру курсантов образцами интонационно-мелодического выражения, в котором, в одном случае, будет прослеживаться изящество или деловитость, в другом, одухотворенность, быстрота, музыкальность и т.п.; звучание русской речи сформировалось в уникальный мелодический строй, который в процессе устной речи может быть помещен в определенные речевые пространства, в связи с чем у будущего специалиста формируется устойчивый навык отбора речевых ситуаций и дальнейшее использование в них конкретных тональных звучаний); такое новое знание не только обогатит интеллектуальную составляющую курсанта в области знаний о русском языке, но и станет одним из путей более эффективного формирования орфоэпической компетенции;

– формирование орфоэпической компетенции за счет использования тезаурусных полей лексем и лексико-грамматических конструкций;

– развитие навыков слухового восприятия устной речи, специфика которого в формировании орфоэпической компетенции будет заключаться в оценке правильности услышанного, своевременном выявлении ошибок и фонационных неточностей, понимании правильности / неправильности употребления лексем в содержательном речевом контексте; данный навык позволяет (в рамках формирования орфоэпической компетенции) овладевать ораторскими приемами

ми, приемами декламации и пр., в процессе использования которых совершенствуется языковое мастерство курсанта;

– контекстно-профессиональное погружение в коммуникативные ситуации планируемого и непредсказуемого характера; осуществление в рамках такой работы вербальной коммуникации будущих военнослужащих позволяет учиться вести переговоры на различную тематику, сопровождающиеся демонстрацией, а также осуществлять публичные выступления перед аудиторией, совершенствуя различные компоненты орфоэпической компетенции;

– одной из наиболее главных задач при формировании орфоэпической компетенции курсантов является развитие умения говорить не только логично и связно, но и фонетически, а также фонационно грамотно оформлять свою речь в соответствии с теми намерениями коммуникативного характера, которые предстоит осуществить; согласно требованиям образовательного стандарта обучающиеся в течение всего периода обучения должны овладеть фонетическими нормативными языковыми средствами в рамках преподавания дисциплины «Русский язык», однако, тем не менее, очень важным при этом становится и фонационный аспект, так как владение фонационными навыками позволяет на этапе обучения и в дальнейшем в профессиональной деятельности более успешно организовывать коммуникативное взаимодействие на так называемом эмотивно-эмпатийном и регулятивно-организационном уровнях общения; такая методическая работа позволит более результативно овладеть будущему военнослужащему ораторским искусством, развить дикцию и приобрести уверенность в речевой импровизации;

– целенаправленное изучение традиционных языковых норм русского языка; данный аспект является также приоритетным направлением совершенствования речевой грамотности в процессе формирования орфоэпической компетенции; изучая нормы произношения и обучаясь правильному владению звуковым строем русского языка, правильным произношением, а также культурой голоса, курсанты совершенствуют свои фонетические навыки, позволяющие им впоследствии прибегать к общению в любой его форме;

– работа с текстом и овладение технологиями коммуникативного характера, в процессе чего происходит закрепление речевых навыков и совершенствование орфоэпической компетенции; данная деятельность в итоге способствует формированию коммуникативной грамотности курсантов, являющейся неотъемлемой частью их профессиональной деятельности.

Особое внимание в процессе формирования орфоэпической компетенции курсантов следует уделять инновационным методам и подходам, к которым в настоящее время относят контекстный и задачный лингвистический подходы, сопровождающиеся разработкой конкретных профессионально-контекстных речевых ситуаций. Такие ситуации, как правило, актуализируют знания, умения и культурно-речевые навыки глубиной русскоязычной речи, речевой культуры и подразумевают тесную связь орфоэпии и фонации языка с невербальным по-

ведением.

Конечно же, необходимо отметить, что, прежде всего, эталоном сформированности орфоэпической компетентности должен выступать сам преподаватель русского языка. Благодаря практике общения с преподавателем, будет формироваться окружение обучающихся, в рамках которого они смогут становиться более компетентными в области орфоэпии.

Практика военной профессиональной деятельности в условиях современных реалий показывает, что в рамках формального и неформального общения военнослужащих безграмотная речь является абсолютно недопустимой. В связи с этим, речевые пробелы будущих специалистов необходимо ликвидировать уже на этапе начальной профессиональной самореализации. Эта проблема возникла и стала актуализированной, исходя из того, что в профессиональной военной области наблюдался недостаточно высокий уровень речевой грамотности, в то время как сама профессиональная деятельность требовала исключения языковых ошибок как в устной речи, так и при составлении процессуальных и иных документов.

К тому же расширяющийся спектр коммуникативного взаимодействия военнослужащих в связи с происходящими глобализационными процессами, требует неуклонного повышения значимости грамотного владения устной речью и способностью оперирования его содержательным контекстом в любой ситуации.

Таким образом, необходимо отметить, что процесс формирования орфоэпической компетенции – это непрерывный процесс, требующий преемственности. Этап профессиональной подготовки курсанта в условиях современности становится тем периодом, в рамках которого формируется и совершенствуется орфоэпическая культура, редактируются искажения слогового состава лексем, приобретаются навыки владения тональностью речи, обусловленные профессиональной спецификой. Обучаясь правильному владению звуковым строем русского языка, правильным произношением, а также культурой голоса, курсанты совершенствуют свои орфоэпические навыки, позволяющие им впоследствии прибегать к общению в любой его форме.

Так, выделим следующие основные принципы организации работы с целью успешного формирования орфоэпической компетенции в национальном военном вузе:

– *принцип устойчивой мотивационной направленности и формирования познавательной активности*; данный принцип обуславливает необходимость ступенчатого формирования познавательного интереса курсантов; ступенчатый подход заключается в поступательном развитии таких стадий как любопытство, обеспечивающееся проявлением пока еще неустойчивого интереса к фактам возникновения орфоэпически выраженных аспектов в речи (данный интерес может возникать в процессе каких-либо курьезных ситуаций или случаев, вызывающих улыбку, невольное внимание и т.п.); возникновение устойчивого интереса к феномену произносительных навыков (данная ситуация может формировать стимул курсантов в случае, если обучающийся хочет произнести правильно, но

у него не совсем получается: не справляется артикуляционный аппарат, действуют старые заученные ошибки в речи и т.д.); стадия устойчивого интереса сменяется стадией интереса познавательного, при достижении которой курсанты уже интересуются, что нужно сделать, чтобы достичь желаемой цели и конкретной поставленной в произносительной области задаче; последняя стадия, достижение которой является необходимым условием успешного формирования орфоэпической компетенции, является стадия развития должного уровня познавательной активности, обеспечивающей устойчивое проявление собственных усилий в совершенствовании уровня сформированности орфоэпической компетенции; достижение данной стадии характеризуется высоким уровнем развития потребностно-мотивационной сферы будущих военнослужащих; [Карташова Л.И., 2009: 55-60];

– *принцип иерархического перевода неосознанного незнания в неосознанное знание*; данный принцип также подразумевает наличие определенной стадийности, связанной с качественными переходами в приобретении курсантами знаний о структуре, сущности, содержании и способах формирования орфоэпической компетенции, а также достижения соответствующих уровней ее сформированности; самой нежелательной для курсантов, является стадия *неосознанного незнания*, при которой орфоэпическая компетенция не является сформированной, а также отсутствует мотивация к ее формированию; на данной стадии курсанты не знают, что имеют существенные недостатки устного речепродуцирования, считают, что ошибки в их речи отсутствуют и, соответственно, не знают и не пытаются приобрести необходимые знания об орфоэпических нормах русского языка; также курсанты не задумываются о важности правильности произносительной речи в будущей профессиональной деятельности; переход от стадии неосознанного незнания к стадии *осознанного незнания* являются значительным мотивационным элементом, в рамках которого будущие военнослужащие уже отчетливо понимают, что в их речи содержатся те или иные произносительные ошибки; данный факт вызывает некоторую обеспокоенность курсантов и определяет начальную стадию формирования познавательного интереса и познавательной активности; данный этап является важной ступенью перехода к активной деятельности обучающихся, целью которой становятся задачи формирования орфоэпических знаний и умений; на данном этапе ведется активная работа, включая тренировочные аспекты артикуляционного аппарата, осуществляется постоянный контроль над собственными произносительными умениями, длительность формирования которых у всех является разной; необходимо также отметить, что это творческий и продуктивный этап, в процессе которого выбирается индивидуальная траектория формирования орфоэпической компетенции и который характеризуется высоким уровнем сформированности потребностно-мотивационной сферы будущих военнослужащих; переход от умений к закрепляемым в процессе говорения навыкам на данном этапе свидетельствует о достижении следующего качественного уровня – *осознанного знания*; это достаточно длительный этап, в рамках которого орфоэпическая компетенция от-

тачивается, совершенствуется и достигает наивысшего уровня, при котором любое незнакомое слово или лексико-грамматическая конструкция произносятся правильно, будучи основанными на том фундаменте знаний, умений и навыков, которые можно считать уже устойчиво усвоенными; данный уровень приобретает окраску языковой интуитивности, которая обеспечивает полное отсутствие в речи орфоэпических ошибок, а также четкое их восприятие в речи других; данный этап необходимо рассматривать как этап *неосознанного знания*; необходимо также отметить, что переход курсантов с первого уровня на второй в процессе обучения является важнейшим фактором дальнейшего успешного формирования орфоэпической компетенции; в процессе учебы в военном вузе, как правило, имеет место проявление первых трех уровней, последний же оттачивается уже в процессе постоянной практики в течение достаточно длительного времени и его достижение необходимо рассматривать как достижение уровня носителя языка;

– *принцип понимания высокой значимости роли орфоэпической компетенции в процессе профессиональной подготовки*; считаем необходимым отметить, что данный принцип, с одной стороны, входит в контекст любого императива формирования орфоэпической компетенции курсантов; однако, с другой стороны, усиление его влияния происходит за счет присутствия в процессе освоения языковых дисциплин случаев, ситуаций, связанных с речевыми ошибками, обсуждения действий коммуникаторов в данных ситуациях, а также последствиях, которые были обусловлены речевыми ошибками; такими ситуациями могут быть военные переговоры с местами боевых действий, отдача срочных приказов, участие в военных полилогах при существенных шумовых помехах и мн. др.; акцент на значимости орфоэпической компетенции никогда не бывает лишним и лишь способствует ведению организации форм и разработке содержания занятий по формированию культуры речи, делая их профессионально-контекстными и ситуационно-ориентированными;

– *принцип постепенного повышения сложности изучаемого орфоэпического материала в процессе языковой подготовки*; в рамках данного принципа необходима постоянная регуляция последовательности, содержания обучения, обратной связи и т.п.; роль преподавателя при соблюдении этого принципа заключается в том, чтобы производить тщательный отбор учебного материала, а также осуществлять его постоянное обновление и актуализацию, что достигается, примерами профессионально-контекстных ситуаций; конечно же, новизна орфоэпических норм является феноменом устоявшимся и изучаемый орфоэпический материал разнообразить достаточно трудно, так как обладает тесной связью с традициями русского языка, речевыми паттернами, сформировавшимися в течение длительного времени; однако, ситуационная новизна, рассмотренная в контексте профессиональных случаев, интересных упражнений и пр. позволяет сделать процесс формирования орфоэпической компетенции интересным и разнообразным;

– *принцип соответствия степени подготовленности обучающихся, а так-*

же учета их особенностей в зависимости от направленности занятия; учитывая данный принцип, необходимо помнить о том, что в у курсантов, помимо общих речевых недочетов, характерных именно для данной конкретной национальности, существуют еще и индивидуальные их свойства, к которым можно отнести особенности строения артикуляционного аппарата, речевые аспекты, усвоенные в первичных социальных группах и пр.; все эти особенности необходимо принимать во внимание на каждом занятии, так как в зависимости от его направленности проявление этих особенностей будет всякий раз разным;

– *принцип соблюдения соответствия темпо-ритмологическим характеристикам русского языка, а также акцентам ударности, логико-смысловым узлам построения правильной речи*; данный принцип можно рассматривать как принцип конструктивности овладения орфоэпической компетенции, который регулируется структурой языка, его логическим «каркасом» и жесткими правилами; в контексте соблюдения данного принципа осуществляется повышение возможности эффективного овладения произносительными навыками, а также происходит наибольшее осмысление и понимание курсантами информации на орфоэпическом уровне;

– *принцип разноаспектного подбора упражнений*; данный принцип предполагает применение в процессе формирования орфоэпической компетенции упражнений и заданий как на произношение звуков, отдельных слогов (автономно и в сочетании), слов, лексических конструкций, так и на связность речевых сообщений различного объема; в контексте данного принципа регулируется степень связи орфоэпических норм русского языка с теми мыслями, идеями, которые обучающиеся имеют намерение выразить в речи;

– *принцип соответствия фонетических, тональных, фонационных, интонационных характеристик речевого сообщения*; в рамках этого принципа осуществляется методически направленное использование указанных средств произносительной речи для демонстрации, проверки уровня сформированности орфоэпической компетенции, оценки навыков владения произносительной речью и др.

Особенности обучения курсантов не исчерпываются рассмотренными принципами, хотя их ориентированность распространяется практически на все стороны, охватывающие формирование орфоэпической компетенции. Особенности проявляются также и в методике развития орфоэпических навыков, формах и способах организации занятий, средствах и приемах, применяемых на различных этапах формирования орфоэпической компетенции.

Естественно, в различные периоды обучения русскому языку овладение орфоэпическими навыками и речевой культурой будет являться непростой задачей и для преподавателя, и для обучающихся. Нужно не просто понимать и представлять себе данные особенности, но и практически от урока к уроку осуществлять так называемую тренировку артикуляционного аппарата.

Так, в процессе разработки концепции формирования образовательной среды в контексте изучения дисциплины «Русский язык» были учтены следующие

щие компоненты речевой (произносительной) деятельности курсантов и преподавателей:

– *компонент самостоятельной деятельности*; в рамках учебных задач компонента самостоятельной работы мы акцентировали внимание на устной стороне речи, в которой отрабатывались произносительные навыки в ходе бесед, интервью, дискуссий и пр.; также компонент самостоятельной работы включал подбор образовательных ресурсов (включая Интернет-ресурсы), необходимых для выполнения учебных задач и инструментарий управления, с помощью которого координировалась деятельность курсантов и преподавателей;

– *компонент аудиторной деятельности*; данный компонент освещал задачи аудиторной работы, содержание которой строилось, исходя из обсуждения и проверки тех заданий, которые курсанты выполняли самостоятельно; в аудиторную деятельность включались: обсуждения по результатам самостоятельной деятельности, дискуссии, тренинги на произношение, заслушивались групповые задания, осуществлялся просмотр и обсуждение презентаций;

– *инновационный компонент деятельности субъектов образовательного процесса*; данный компонент реализовывался, исходя из интеграции в процессе обучения традиционных образовательных ресурсов и инновационных (онлайн) ресурсов; также инновационный компонент был реализован в процессе применения информационно-коммуникационных технологий в обучении, на основе которых в учебный процесс были внедрены обучающие системы с привлечением искусственного интеллекта (а именно осуществление обратной связи, автоматическая оценка, отслеживание индивидуальной динамики в освоении курса орфоэпии, формирование индивидуального образовательного маршрута курсантов и т.п.);

– *компонент контроля*; данный компонент был также основан на использовании методического инструментария традиционных и инновационных подходов в обучении; так, данный компонент складывался из количественной и качественной оценки учебной деятельности и образовательных результатов курсантов.

Таким образом, создание эффективной образовательной среды в рамках концепции ее формирования основывалось на технологии *blended-learning* и включало инновации на основе использования информационно-коммуникационных технологий (для создания электронных образовательных ресурсов, для использования имеющихся Интернет-ресурсов, сетевой коммуникации и пр.).

Выявлены особенности методики формирования орфоэпической компетенции, среди которых: *непрерывность и преемственность процесса формирования орфоэпической компетенции*, основанная на разработке и реализации в учебном процессе образовательных многоуровневых ресурсов, позволяющих усваивать новый уровень сложности на основе закрепления умений, навыков и компетенций, полученных на предыдущем уровне с возможностью многократного возвращения к изученному орфоэпическому материалу при необходимости; *развитие и совершенствование орфоэпической культуры*, которая

выступает необходимым личностным основанием для мотивированности систематического совершенствования орфоэпической компетенции на этапе обучения в вузе и после него; *наличие в учебном процессе элементов орфоэпической эвристики*, связанной с постоянным открытием или синтезом нового знания о произносительной части языка; *расширение кругозора курсантов об интонационной составляющей русской речи*, ее разнообразии в различных ситуациях; *развитие и совершенствование умений и навыков восприятия устной речи*; учет данной особенности в направленности методики формирования орфоэпической компетенции на необходимость работы над способностью курсантов оценивать правильность/неправильность воспринимаемой на слух речи; *разработка направлений образовательно-ресурсного обеспечения на основе профессионально-контекстных ситуаций речевого общения*; *приоритет в обучении нормативному направлению в овладении звуковым строем русского языка* и др.

Данные особенности являются концептуальной основой разработки и реализации в учебном процессе инновационных образовательных ресурсов по обучению орфоэпии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая все вышесказанное, можем отметить, что методологическая сторона исследуемого нами вопроса сводится к тому, чтобы понимать, как должно вестись обучение орфоэпии русского языка на различных этапах обучения курсантов, а также какова роль и особенность данной работы на различных этапах профессиональной подготовки.

Говоря о проблемах формирования орфоэпической компетенции курсантов, следует отметить, что основная их часть связана с современным состоянием русского языка, общими тенденциями языкового развития общества, а также снижением уровня культуры речи и общения в военной среде. Это обусловлено, прежде всего, снижением уровня использования русского языка, его нормированности в средствах массовой информации, что отрицательно сказывается на культуре речи современного социума.

Обращение к проблематике речевой коммуникации военнослужащего не является случайным на сегодняшний день. Знание правил и норм речевой деятельности позволяет военнослужащему грамотно и эффективно осуществлять воспитательную, образовательную и управленческую деятельность. Нормативно звучащая речь военного обеспечивает уважение и внимание к ее источнику, обеспечивает правильное восприятие информации, а также позволяет продуктивно разрешать конфликтные ситуации.

Также считаем необходимым отметить, что использование инновационных образовательных ресурсов с привлечением современных информационно-коммуникационных и AI-технологий создает уникальную возможность для реализации целей и задач формирования орфоэпической компетенции, достижение которых будет основываться на совершенствовании потребностно-мотивационной сферы курсантов и развитии интереса к предмету «Русский язык».

Использование инновационных технологий в обучении, а также создании образовательных ресурсов повышает интерес к учебной дисциплине, делает ее современной и высоко познавательной, а также позволяет эффективно обучать курсантов практическому владению произносительной стороной языка.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Gladka , E. F. Razvitie rechevoy kul turi studentov texnicheskogo vuza / E. F. Gladka // Nauka, obrazovanie i kultura. – 2018. – # 9 (33). – S. 35-37.
2. Es kina, O. A. Metodika urovnevoy osenki sformirovannosti yazikovoy kompetensii kursanta voennogo texnicheskogo vuza / O. A. Es kina // Pedagogicheskiy jurnal. – 2017. – Tom 7. – # 2A. – S. 399-412.
3. Mishurova, E. V. Ovladenie orfo picheskimi norami kursantami pravooxranitel nogo kolledja [lektronnyy resurs] / E. V. Mishurova. – 2017. – Rejim dostupa: <https://infourok.ru/ovladienie-orfoepicheskimi-normami-kursantami-pravooxranitel'nogo-kolledzha-2275494.html>
4. Proxoska , S. A. Formirovanie zikovoy kul turgy obucha ixv v'ysshix uchebnyx zavedeniy (na primere prepodavani dissipliny «Russkiy zyk i kul tura rechi») / S. A. Proxoska // Vestnik Povoljskogo instituta upravleni . – 2017. – # 6. – S. 113-118.
5. Titova, O. Z. Povshenie urovn rechevoy kulturni obucha ixv vedomstvennix vuzov FSIN Rossii v prozesse prepodavani dissiplini«Russkiy yazik v delovoy dokumentatsii» / O. Z. Titova // Kazanskiy pedagogicheskiy jurnal. – 2017. – # 4 (123). – S. 44-46.
6. Titova, O. Z. Formirovanie yazikovoy kompetensii u kursantov FKOU VO S I FSIN Rossii pri prepodavanii uchebnoy dissiplini «Russkiy yazik v delovoy dokumentatsii» / O. Z. Titova // Baltiyskiy gumanitarniy jurnal. – 2017. – # 3 (20). – S. 101-103.
7. T meneva, N. P. Recheva kul tura kursantov vuzov FSIN / N. P. T meneva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2014. – # 3 (86). – S. 185- 189.
8. Kartashova L. I. tapry formirovani i razviti poznavatel nyyx interesov ucha ixv s ispol zovaniem informatsionnyx texnologiy. Vestnik Rossiyskogo universiteta drujbi narodov. Seri : Informatizasi obrazovani . 2009. # 3. S. 55-60.

References

1. Smooth, E. F. Development of the speech culture of students of a technical university / E. F. Smooth // Science, Education and Culture. - 2018 .- No. 9 (33). - S. 35-37.
2. Eskina, O. A. Methods of level assessment of the formation of linguistic competence of a cadet of a military technical university / O. A. Eskina // Pedagogical journal. - 2017. - Volume 7. - No. 2A. - S. 399-412.
3. Mishurova, E. V. The mastery of orthoepic burrows by cadets of law enforcement college [Electronic resource] / E. V. Mishurova. - 2017. - Access m o d e : <https://infourok.ru/ovladienie-orfoepicheskimi-normami-kursantami-pravooxranitel'nogo-kolledzha-2275494.html>
4. Prokhotskaya, S. A. Formation of the linguistic culture of students of higher educational institutions (by the example of teaching the discipline “Russian language and culture of speech”) / S. A. Prokhotskaya // Bulletin of the Volga Institute of Management. - 2017. - No. 6. - S. 113-118.
5. Titova, O. Z. Raising the level of speech culture of students of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia in the process of teaching the discipline "Russian language in business documentation" / O. Z. Titova // Kazan Pedagogical Journal. - 2017. - No. 4 (123). - S. 44-46.
6. Titova, O. Z. Formation of language competence among cadets of the FKOU VO SUI FSIN of Russia when teaching the subject “Russian language in business documentation” / O. Z. Titova // Baltic Humanitarian Journal. - 2017. - No. 3 (20). - S. 101-103.

7. Tyumeneva, N.P. Speech culture of cadets of universities of the FSIN / N.P. Tyumeneva // *Man: crime and punishment*. - 2014. - No. 3 (86). - S. 185-189.
8. Kartashova L. I. tapa formirovani i razviti poznavatel nyx interesov ucha ix s ispol zovaniem informasiionn texnologiy. *Vestnik Rossiyskogo universiteta drujbi narodov. Seri: Informatizasi obrazovani*. 2009. # 3.S. 55-60.

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Нурбой Жабборов. “Ўткан кунлар”да миллий рух ифодаси	3
Дармон Ўраева, Наргиза Кадирова. Ёзма адабиётда “эврилиш” мотивининг поэтик вазифалари	17
Наргиза Адамбаева. Юрий Брегель Хоразм туркий манбалари тадқиқотчиси сифатида	32
Лола Жалилова. Америка кичик сатирик ҳикояларининг миллий хусусияти	40
Мухлиса Хидирова. Замонавий Америка адабиётида ҳужжатли роман жанрининг ўзига хос хусусиятлари	51

ТИЛШУНОСЛИК

Шаҳноза Жалолова. Инглиз ва ўзбек тилларида феълларнинг структурал, семантик ва функционал таснифининг изоморфлик ва алломорфлик хусусиятлари	61
Гулрух Сайидова. Алишер Навоий шеърлятидаги ўхшатишларнинг структурал композицион таҳлили	74
Денис Елькин. Тил маданият ҳодисаси сифатида	87
Азиза Холбобоева. Замонавий ўзбек тилшунослигида реклама дискурси тушунчаси	102
Феруза Акбархўжаева. Тиббиёт терминологияси мураккаб терминлар тизими сифатида	114
Русана Синжапова. Когнитив стилистиканинг назарий муаммолари	122

ЖУРНАЛИСТИКА

Амрулло Каримов. Рекреатив телекўрсатувларда медиаматн ва тил масалалари	134
---	-----

ТАРЖИМАШУНОСЛИК

Носир Қамбаров. Таржима бешинчи нутқ фаолияти сифатида	147
---	-----

МЕТОДИКА

Наргис Саримсоқова. Бўлажак ҳарбий мутахассисларнинг орфоэпик компетенциясини шакллантиришда тўғри талаффузнинг аҳамияти	153
---	-----

LITERATURE CRITICAL STUDIES

Nurboy Jabborov. The expression of national spirit in “Days Gone By” by Abdulla Kadiri	3
Uraeva Darmon, Nargiza Kadirova. Poetic functions of the transformation motif in written literature	17
Nargiza Adambaeva. Yuri Bregel – researcher of Khorezm Turkic Sources	32
Lola Jalilova. National specificity of American satirical short stories	40
Mukhlisa Khidirova. The specific features of documentary novel genre in the modern American literature.	51

LINGUISTICS

Shakhnoza Jalolova. Isomorphic and allomorphic features of the structural, semantic and functional classification of verbs in the English and Uzbek languages . .	61
Gulrukh Saidova. Structural-compositional analysis of comparisons in the poetry of Alisher Navoi	74
Denis Elkin. Language as a phenomenon of culture	87
Aziza Kholboboeva. The notion of advertising discourse in modern Uzbek linguistics.	102
Feruza Akbarxodjaeva. Medical terminology as a complex term system	114
Rusana Sinjapova. Theoretical problems of cognitive stylistics	122

JOURNALISM

Amrullo Karimov. Issues of media text and language in recreational TV programs	134
---	-----

TRANSLATION

Nosir Kambarov. Translation as a fifth speech activity	147
---	-----

METHODOLOGY

Nargis Sarimsakova. Formation of orphoepic competence at cursors when teaching russian language.	153
---	-----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Нурбой Жабборов. Выражение национального духа в романе Абдуллы Кадири «Минувшие дни»	3
Дармон Ураева, Наргиза Кадирова. Поэтические функции мотива «трансформация» в письменной литературе	17
Наргиза Адамбаева. Юрий Брегель как исследователь хорезмских турецких источников	32
Лола Жалилова. Национальная специфика американских сатирических рассказов	40
Мухлиса Хидирова. Особенности жанра документального романа в современной американской литературе	51

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Шахноза Жалолова. Изоморфные и алломорфные особенности структурной, семантической и функциональной классификации глаголов в английском и узбекском языках	61
Гулрух Сайидова. Структурно-композиционный анализ сравнений в поэзии Алишера Навои	74
Денис Елькин. Язык как феномен культуры.....	87
Азиза Холбобоева. Понятие рекламного дискурса в современной узбекской лингвистике	102
Феруза Акбарходжаева. Медицинская терминология как сложная терминосистема.....	114
Русана Синжапова. Теоретические проблемы когнитивной стилистики.....	122

ЖУРНАЛИСТИКА

Амрулло Каримов. Вопросы медиа текста и языка в рекреативных телепередачах	134
---	-----

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Носир Камбаров. Перевод как пятая речевая деятельность.....	147
--	-----

МЕТОДИКА

Наргис Саримсакова. Повышение значимости формирования орфоэпической компетенции курсантов при обучении русскому языку	153
--	-----